

КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ



**УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТОВ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ**

**Материалы Международного научно-практического
круглого стола по межотраслевым проблемам
уголовного процесса, посвященного 220-летию
Казанского федерального университета**

Казань, 9 декабря 2024 г.

КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТОВ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ**

**Материалы Международного научно-практического
круглого стола по межотраслевым проблемам
уголовного процесса, посвященного 220-летию
Казанского федерального университета**

Казань, 9 декабря 2024 г.



**КАЗАНЬ
2026**

**УДК 343.1
ББК 67.410.2
У59**

*Рекомендовано редакционно-издательским
советом юридического факультета
Казанского (Приволжского) федерального университета*

Научные редакторы:
доктор юридических наук, профессор А.Ю. Епихин;
доктор юридических наук, доцент А.В. Мишин

**Универсальность институтов уголовно-процессуального права
в условиях современных вызовов.** Материалы Международного научно-практического круглого стола по межотраслевым проблемам уголовного процесса, посвященного 220-летию Казанского федерального университета (Казань, 9 декабря 2024 г.) [Электронный ресурс] / под ред. А.Ю. Епихина, А.В. Мишина. – Электронные текстовые данные (1 файл: 4,1 Мб). – Казань: Издательство Казанского университета, 2026. – 286 с. – Системные требования: Adobe Acrobat Reader. – URL: <https://kpfu.ru/law/nauchno-issledovatelskaya-rabota/sbornik-statej-mezhdunarodnogo-nauchno>. – Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-5-00130-932-1

Настоящий сборник научных трудов представляет собой итог работы Международного научно-практического круглого стола, посвященного актуальным вопросам уголовно-процессуального права. Мероприятие было организовано в честь 220-летия Казанского федерального университета, одного из старейших и авторитетных вузов России. В сборнике представлены статьи ведущих ученых, преподавателей и практиков из различных регионов России и зарубежных стран. Авторы рассматривают широкий спектр проблем, связанных с универсальностью институтов уголовно-процессуального права в условиях современных вызовов. Особое вниманиеделено вопросам взаимодействия различных отраслей права, а также роли уголовно-процессуального права в обеспечении прав и свобод граждан.

Сборник включает в себя как теоретические исследования, так и практические рекомендации, направленные на совершенствование уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики. Материалы сборника будут полезны для ученых, преподавателей, студентов юридических факультетов, а также для практических работников правоохранительных органов и судов.

Издание способствует развитию научного диалога и обмену опытом между специалистами в области уголовного процесса, что способствует повышению качества правоприменительной деятельности и укреплению правовой системы в целом.

**УДК 343.1
ББК 67.410.2**

ISBN 978-5-00130-932-1

© Издательство Казанского университета, 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
Антонов И.О., Верин А.Ю., Клюкова М.Е.	
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ	9
Ашрафзянов И.Р.	
УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО ПОНЯТИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ: НА ПРИМЕРЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	16
Балашкин В.С.	
РАЗРАБАТЫВАЯ И ПРИНИМАЯ НОРМЫ УПК РФ, НЕ СЛЕДУЕТ ЗАБЫВАТЬ О СВЯЗИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ	21
Бурганова Г.В., Рахимова Р.И.	
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	27
Бурмагин С.В.	
УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ	40
Давыдова Н.Н., Михайлова Ю.Н.	
УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, ВЛИЯЮЩИЕ НА ТАКТИКУ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	47
Епихин А.Ю.	
ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	55
Ефимов Е.В.	
СООТНОШЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА И РЕЗУЛЬТАТОВ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ КАК СРЕДСТВ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО НАЛОГОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ	61
Зайцева Е.А.	
ОБ «УНИВЕРСАЛЬНЫХ ИНСТИТУТАХ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА» И «СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВАХ»	70
Исаев Э.Е.	
СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ	76

Килина И.В.	
СУДЕБНОЕ ТОЛКОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ОГРАНИЧЕНИЯ И РАСШИРЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ	81
Ковтун Н.Н.	
ИНСТИТУТ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ – УНИВЕРСАЛЬНАЯ СИСТЕМА ПРОБЛЕМ И КОЛЛИЗИЙ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИИ	90
Мазуренко П.Н.	
К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПЕ СОСТАЯЗАТЕЛЬНОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ	100
Маркелов А.Г.	
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ДОСТИЖЕНИЮ КОМПРОМИССА И РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО СУЩЕСТВУ	104
Мишин А.В.	
ПРИМЕНЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	110
Нестеренко М.В.	
ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И ИХ ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ...	116
Никитин В.И.	
УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА	123
Османова Н.В.	
ИНСТИТУТ ПОДОЗРЕНИЯ И ЕГО МЕСТО В МЕХАНИЗМЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ	130
Полякова И.И.	
ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ	138
Романова Г.В.	
К ВОПРОСУ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ОБЫСКА СРЕДСТВ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ И ОБЫСКА В КОМПЬЮТЕРНЫХ СЕТЯХ	147
Романов В.И., Романова Г.В.	
К ВОПРОСУ УКРЕПЛЕНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ НАУК «КРИМИНАЛИСТИКА» И «УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС»	152

Семенцов В.А.	
О ПРИЧИНАХ И УСЛОВИЯХ, СПОСОБСТВУЮЩИХ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	155
Сизова В.Н.	
УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ	166
Степаненко Р.Ф.	
ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ОБЩЕПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	170
Файзрахманов Н.Ф.	
ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ	176
Фетищева Л.М., Калугин Е.А.	
КЛАССИФИКАЦИЯ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	181
Шаталов А.С.	
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ АДАПТАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА К РЕАЛИЯМ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ	186
Шевко Н.Р., Казанцев С.Я.	
ГЛОБАЛЬНАЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ: СЛЕДЫ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ	192

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Веревошников Е.А.	
О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ДОСТОВЕРНОСТИ КАК КРИТЕРИЯ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	198
Гараева А.М.	
ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	205
Ермолаев К.А.	
ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, УЧИТЫВАЕМОЕ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ПОД СТРАЖУ	211
Кукеев А.К.	
СПЕЦИФИКА ДОЗНАНИЯ КАК УПРОЩЕННОЙ ФОРМЫ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ПРОСТУПКОВ	217

Мальцева В.С.	
К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	226
Михайлов М.Е., Петров П.А.	
ПРОБЛЕМАТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОКУРОРА С ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	237
Ошибкин Н.С.	
К ВОПРОСУ О РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА В ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ	244
Сорока В.С.	
ИНТЕГРАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО: ПУТЬ К ФОРМИРОВАНИЮ «ЧЕЛОВЕКО-МАШИННОГО ПРАВОСУДИЯ»	248
Фалахеева А.Г.	
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СУЩНОСТИ АДВОКАТСКОЙ ТАКТИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ	255
Хусиянов Д.А.	
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И РОЛЬ ЗАКОННОГО ИНТЕРЕСА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	266
Шамсеева А.М.	
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УВЕЛИЧЕНИЯ СРОКОВ ЗАДЕРЖАНИЯ ПО УПК РФ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ	273
Сведения об авторах	282

ПРЕДИСЛОВИЕ

Казанский университет, основанный в 1804 году, на протяжении всей своей истории был и остается центром научной мысли и передовых исследований. Сегодня, в условиях стремительно меняющегося мира, перед нами стоят новые вызовы и задачи, требующие глубокого осмысления и поиска эффективных решений.

Тема нашего круглого стола – универсальность институтов уголовно-процессуального права – выбрана не случайно. В условиях глобализации, развития информационных технологий и изменения общественных отношений уголовно-процессуальное право сталкивается с необходимостью адаптации к новым реалиям. Как обеспечить баланс между защитой прав личности и эффективностью правосудия? Каким образом уголовно-процессуальные институты могут быть универсальными и одновременно гибкими, способными отвечать на вызовы современности?

Уголовно-процессуальные институты играют ключевую роль в обеспечении защиты прав личности и справедливости в обществе. Их универсальность позволяет применять единые принципы и процедуры независимо от места и времени совершения преступления, что гарантирует равные условия для всех граждан. Однако в современном мире, где технологии стремительно развиваются, а общество постоянно меняется, уголовно-процессуальные институты должны быть не только универсальными, но и гибкими. Это означает, что они должны быть способны адаптироваться к новым вызовам и угрозам, возникающим в результате изменений в обществе и технологии.

В сложившихся реалиях традиционные подходы к уголовному процессу уже не всегда эффективны. Новые технологии, такие как искусственный интеллект, большие данные и интернет вещей, создают новые возможности для совершения преступлений и требуют новых методов расследования и повышения эффективности судебного разбирательства. Например, киберпреступность, которая становится все более распространенной, требует от правоохранительных органов и судов новых навыков и инструментов для борьбы с ней. Кроме того, изменения в обществе, такие как рост числа мигрантов и увеличение социальной напряженности, также влияют на уголовный процесс. В таких условиях уголовно-процессуальные институты должны быть готовы к тому, чтобы эффективно реагировать на новые вызовы, сохраняя при этом баланс между защитой прав граждан и необходимостью обеспечения безопасности общества.

Постоянный мониторинг и анализ изменений в обществе и технологии являются необходимыми условиями для поддержания актуальности и эффективности уголовно-процессуальных институтов. Это позволяет своевременно выявлять новые риски и угрозы, а также разрабатывать меры по их предотвращению и минимизации.

Кроме того, уголовно-процессуальные институты должны сочетать в себе универсальность и гибкость, чтобы обеспечивать защиту прав личности и справедливость в обществе в условиях постоянно меняющегося мира. Защита прав личности является одним из основных принципов уголовно-процессуального права. Это включает право на справедливое судебное разбирательство, презумпцию невиновности, право на защиту и другие права. В условиях глобализации и развития информационных технологий эти права могут быть нарушены, например, через несанкционированный доступ к личной информации или использование технологий для слежки.

Эффективность правосудия также является важным аспектом уголовно-процессуального права. Это включает быстрое и справедливое рассмотрение дел, эффективное использование ресурсов и предотвращение злоупотреблений. В условиях глобализации и развития информационных технологий это может быть достигнуто через использование современных технологий, таких как электронное правосудие и искусственный интеллект. Достижение баланса между защитой прав личности и эффективностью правосудия является сложной задачей. Это требует постоянного диалога между различными заинтересованными сторонами, включая суды, правоохранительные органы, адвокатов и граждан. Необходимо также учитывать международные стандарты и лучшие практики. Примером успешного баланса между защитой прав личности и эффективностью правосудия может служить использование электронных доказательств в уголовном процессе. Это позволяет ускорить рассмотрение дел и снизить нагрузку на суды, при этом обеспечивая защиту прав личности.

Мы надеемся, что в ходе нашего обсуждения мы смогли найти ответы на эти и многие другие вопросы. Наш круглый стол собрал ведущих ученых, практиков и экспертов из разных российских регионов, что позволило обменяться опытом, обсудить актуальные проблемы и выработать рекомендации для дальнейшего развития уголовно-процессуального права.

Выражаем слова благодарности всем участникам за проявленный интерес и участие в нашей работе. Пусть наш круглый стол станет площадкой для дальнейшего конструктивного диалога и плодотворного научного сотрудничества.

С уважением, организационный комитет круглого стола.

УДК 343.1

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ**

И.О. Антонов

А.Ю. Верин

М.Е. Клюкова

Аннотация. Представлены основные характеристики дистанционного мошенничества в РФ в настоящее время. Рассмотрены некоторые аспекты противодействия дистанционному мошенничеству уголовно-процессуальными и криминалистическими средствами. Показаны основные направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства и модернизации криминалистического обеспечения предварительного расследования рассматриваемой категории уголовных дел

Ключевые слова: обман, преступление, мошенничество, дистанционное мошенничество, противодействие дистанционному мошенничеству, уголовная ответственность, расследование, криминалистическое обеспечение.

Abstract. The article outlines the main characteristics of remote fraud currently observed in the Russian Federation. It examines certain aspects of countering remote fraud by criminal-procedural and forensic means. The main directions for improving criminal procedure law and for modernizing the forensic support of the preliminary investigation of this category of criminal cases are identified.

Keywords: deception, crime, fraud, remote fraud, countering remote fraud, criminal liability, investigation, forensic support.

Термин «дистанционное мошенничество» уже несколько десятилетий ассоциируется со способами криминального обмана, подразумевающего отсутствие классического (для данного вида преступлений) непосредственного личного контакта между мошенником и его жертвой. В двадцать первом веке своего рода «эрзацем» непосредственного личного контакта между мошенником и жертвой стало общение по телефону и использование для коммуникации информационно-телекоммуникационных сетей. Выяснилось, что для совершения хищений «дистанция» между преступником и жертвой обмана не является помехой. Наоборот, для реализации криминального замысла названная «дистанция» предоставляет мошенникам своего рода серьезное преимущество перед их собратьями по цеху из прошлых времен.

Насколько распространенным и опасным для РФ стало дистанционное мошенничество, свидетельствуют следующие официальные оценки и статистические данные.

Президент РФ оценил объемы хищений у россиян в результате действий дистанционных мошенников как зашкаливающие¹. Общая сумма ущерба, нанесенная россиянам в 2024 году, оценивается в 295 миллиардов рублей. Одним из своего рода антирекордов 2024 года является передача мошенникам только одной из потерпевших суммы в 430 миллионов рублей².

Согласно официальным данным правоохранительных органов в Республики Татарстан в 2024 году мошенники похитили у татарстанцев 5,7 млрд. рублей. Всего было зарегистрировано более семнадцати тысяч преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (более 57% от общего количества уголовно-наказуемых деяний). Жертвами дистанционных мошенников стали 211 несовершеннолетних, 250 граждан с ограниченными возможностями здоровья и более 3 тыс. пенсионеров³.

Как показывает судебно-следственная практика дистанционное мошенничество одно из самых динамичных с точки зрения непрерывности модификации способов его совершения. В частности, после того, как определенный повод для начала применения мошенниками методов социальной инженерии на жертву становится широко известным, задействуется новый вариант легенды для начала взаимодействия⁴

К одной из опасных тенденций 2024-2025 годов следует отнести использование методов социальной инженерии в отношении детей с целью захвата денежными средствами их родителей. Согласно опубликованным данным, по итогам первых шести месяцев 2025 г. среднее ежемесячное количество мошеннических атак через детей увеличилось почти в шесть раз – до 580.

Правоохранительными органами было зафиксировано 3500 инцидентов, в которых мошенники фактически управляли действиями малолетних и несо-

¹ Путин оценил объемы хищений у россиян телефонными мошенниками // Лента. 2024. 19 декабря [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2024/12/19/putin-otsenil-ob-emy-hischeniy-u-rossiyantelefonnymi-moshennikami/> (дата обращения: 20.02.2025)

² Телефонные мошенники – главная угроза современной России // Lenta.2025. 29 сентября [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.ru/brief/2025/09/29/telefonnye-moshenniki-glavnaya-ugroza-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 29.09.2025)

³ В Татарстане снизилась сумма ущерба от телефонных мошенничеств // РБК. 2025. 1 октября. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://rt.rbc.ru/tatarstan/freenews/68dcf8d19a7947186c91df66> (дата обращения: 01.10.2025)

⁴ Мошенники в России придумали новую схему обмана граждан // Lenta. 2025. 4 октября Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2025/10/04/moshenniki-v-rossii-pridumali-novyyu-shemu-obmana-grazhdan> (дата обращения: 04.10.2025)

Клюкова М.Е., Антонов И.О., Верин А.Ю. Криминалистическая классификация способов мошенничества в сфере брачно-семейных отношений // Евразийская адвокатура. 2024. № 5 (70). С. 117-123.

вершеннолетних, чтобы получить неправомерный доступ к сервисам дистанционного банковского обслуживания их родителей ⁵.

Еще одной значимой характеристикой современного дистанционного мошенничества является то, что оно стало одним из самых высокодоходных видов организованной преступной деятельности. Прибыли, которые получают организаторы дистанционного мошенничества, сопоставимы с теми, которые имеют представители незаконного международного наркооборота. Вместе с тем дистанционное мошенничество как одна из разновидностей криминального бизнеса имеет более низкий так называемый «порог входа», и более высокий уровень масштабируемости, а также сравнительно высокую степень «безопасности» от уголовного преследования причастных лиц, в том числе занимающих высокие места в криминальной иерархии.

Нельзя не отметить, что дистанционное мошенничество очень часто имеет транснациональный характер, что, безусловно, не может не создавать правоохранительным органам определенных сложностей при осуществлении противодействия данному виду криминальной деятельности. Общеизвестный факт, что большая часть колл-центров, занимающихся криминальным обманом россиян, находится на территории недружественных государств. По оценкам специалистов Сбера только в Днепропетровске насчитывается до 400 мошеннических колл-центров, работающих против России, а часть высокотехнологичного оборудования и инфраструктуры находится на территории и других государств, в том числе Голландии и Германии ⁶.

Особенностям борьбы с дистанционным мошенничеством вообще и с отдельными его разновидностями посвящено значительное количество научных работ, в которых освещались уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты рассматриваемой правоохранительной деятельности ⁷.

Законодатель за последнее время тоже предпринял ряд попыток устранить пробелы в действующем законодательстве, которые позволяли мошенникам успешно реализовать свои криминальные замыслы. Среди самых за-

⁵Мошенники похитили через атаки на детей более 600 млн рублей // Cnews 2025. 25 августа. Режим доступа: https://safe.cnews.ru/news/line/2025-08-25_moshenniki_pohitili_cherez (дата обращения: 04.10.2025)

⁶ Клюкова М.Е. Противодействие мошенничеству в сфере брачно-семейных отношений как составляющая деятельности по обеспечению безопасности Российской Федерации / М.Е. Клюкова, И.О. Антонов, А.Ю. Верин // Обеспечение безопасности современного общества и государства в условиях многополярного мира: сб. материалов X Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 17-19 апреля 2025 г. / Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова. – Чебоксары, 2025. – С. 332-339.

⁷ Кулаевский А.В. Алгоритмизация деятельности следователя по установлению лица, совершившего дистанционное мошенничество : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 5.1.4. – Калининград, 2025. – 25 с.

метных следует назвать правовое регулирование самозапрета на кредиты и ограничения на продажу и передачу сим-карт.

В РФ предпринимаются меры противостояния дистанционному мошенничеству на технологическом уровне. Внедряемые новые технологии призваны, с одной стороны, оградить потенциальных потерпевших от пагубного для них контакта с мошенниками (предупреждение абонента о звонке телефонных мошенников – экспресс-диагностика на основе результата использования нейросетей, нацеленных на выявление мошеннической деятельности), а с другой – «переместить» мошеннические посягательства в среду, в которой цифровые следы криминального обмана правоохранительным органам проще выявить и затем использовать в изобличении злоумышленников.

Так, представители отечественной банковской системы и компании, которые оказывают услуги мобильной связи, считают необходимым объединить свои усилия для противодействия мошенникам посредством применения самых современных технологий⁸.

Все более широкое распространение в РФ получает мессенджер MAX, который, как считается, обладает более высокой степенью защиты от преступных посягательств по сравнению с зарубежными аналогами. Вместе с тем и более высокий уровень защиты не исключает необходимости соблюдать правила безопасного общения при использовании средств связи. В частности, в России в августе 2025 года уже зафиксирован первый случай дистанционного хищения с использованием MAX⁹.

Однако произошедшие изменения вряд ли можно назвать достаточными. Нельзя не отметить, что лица, специализирующиеся на дистанционном мошенничестве, весьма оперативно реагируют на «перекрытие» существовавших лазеек в действующем законодательстве. Отечественная практика расследования уголовных дел о различных разновидностях дистанционного мошенничества показала, что в интересах более эффективного противодействия названной разновидности криминальных афер необходимо сфокусировать внимание законодателя на разрешении проблемных ситуаций при определении места производства предварительного расследования, а также ряда других вопросов, связанных с подследственностью. В этой связи, учитывая разнообразие способов дистанционного мошенничества, многие из которых

⁸ ВТБ, Т1 и Т2 объединились в борьбе с мошенничеством // Ведомости. 2025. 9 октября. Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2025/10/09/t2-vtb-i-t1-obedinyyayut-usiliya-dlya-borbi-s-moshennichestvom-s-pomoschyu-ii-i-zashifrovannih-dannih (дата обращения: 09.10.2025)

⁹ Пашкова Л. МВД сообщило о первом задержании за мошенничество в MAX РБК 2025. 20 августа. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/20/08/2025/68a5a6749a79472e43f4cbea> (дата обращения: 09.10.2025)

включают в большей или меньшей степени криминальные деяния, относящиеся к категории преступлений в сфере компьютерной информации, как, безусловно, позитивный шаг необходимо рассматривать уточнение подследственности, произведенное Федеральным законом от 31.07.2025 N 282-ФЗ¹⁰, согласно которому следователи органов внутренних дел уполномочены проводить предварительное расследование по уголовным делам о незаконном использовании абонентского терминала пропуска трафика или виртуальной телефонной станции, а также по уголовным делам об организации деятельности по передаче абонентских номеров с нарушением обязательных требований или информации для регистрации (авторизации) пользователя для доступа к функционалу информресурса. Правом возбудить уголовное дело и вести по нему предварительное следствие обладают и следователи, которые выявили названные выше преступления в сфере компьютерной информации.

Не менее важным направлением совершенствования процессуального законодательства является института мер уголовно-процессуального принуждения. Заметным результатом работы законодателя в обозначенном направлении является принятие поправок в УПК РФ Федеральным законом от 31.07.2025 № 278-ФЗ¹¹, которым установлено, что следователь с согласия руководителя, дознаватель с согласия прокурора своим постановлением на срок до десяти суток вправе приостановить проведение операций с денежными средствами, если установит, что эти денежные средства использовались при совершении преступления путем проведения операций. В течение названного срока лицо, в производстве которого находится уголовное дело, обязано решить вопрос о наложении ареста на денежные средства.

Требует определенного внимания законодателя и разрешение существующих проблем в организации международного сотрудничества в процессе расследования дистанционного мошенничества. Одним из претворенных в жизнь решений в данном направлении стало внесение изменений Федеральным законом от 27.10.2025 N 392-ФЗ в УПК РФ¹², согласно которым в случае, если подозреваемый или обвиняемый независимо от наличия или отсутствия

¹⁰ Федеральный закон от 31.07.2025 N 278-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 31.07.2025

¹¹ Федеральный закон от 27.10.2025 N 392-ФЗ «О внесении изменений в статьи 458 и 459 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 27.10.2025

у него российского гражданства скрылся за границей, то материалы уголовного дела передаются в Генеральную прокуратуру РФ, что позволяет ей при наличии оснований обратится в компетентные органы иностранного государства с соответствующим запросом об уголовном преследовании. Аналогичным образом регламентирована ситуация, которая складывается при поступлении запросов компетентных органов в РФ – они рассматриваются российскими правоохранительными и судебными органами в отношении любых лиц, совершивших криминальное деяние за рубежом и прибывших в Россию, а не только российских граждан.

Криминалистические рекомендации, призванные повысить эффективность деятельности правоохранительных органов в расследовании дистанционного мошенничества, включают в себя как модификацию криминалистической характеристики в соответствии с новыми вызовами, так и предложения по оптимизации процедур выявления, раскрытия и предварительного расследования рассматриваемой разновидности криминального обмана. В фокусе внимания криминалистов должно быть дальнейшее совершенствование тактического обеспечения как всей процедуры расследования, так и отдельных его составляющих (принятие процессуальных решений и производство отдельных следственных действий¹³).

Подытоживая вышесказанное, необходимо отметить, что в наши дни дистанционное мошенничество остается одной из самых распространенных и опасных разновидностей криминального обмана в РФ. Принимаемые законодателем меры в определенной степени снизили шансы мошенников на успешную реализацию их криминальных замыслов. В обновлении отечественного законодательства, призванного противодействовать дистанционному мошенничеству, занимали и будут занимать заметное место нормы УПК РФ, которые необходимо постоянно совершенствовать в соответствии с новыми вызовами. Серьезный вклад в повышение эффективности противодействия дистанционному мошенничеству вносит совершенствование криминалистической методики расследования рассматриваемой разновидности преступлений, которое включает в себя разработку рекомендаций по повышению результативности деятельности правоохранительных органов как в процессе доследственной проверки, так и предварительного следствия по уголовным делам названной категории.

¹³ Клюкова М.Е. Некоторые тактические особенности производства допроса потерпевших и оценки его результатов по делам о мошенничестве в брачно-семейных отношениях / М.Е. Клюкова, И.О. Антонов, А.Ю. Верин // Ученые труды Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева. – 2025. – № 3 (78). – С. 82-86.

Библиография:

1. В Татарстане снизилась сумма ущерба от телефонных мошенничеств // РБК. 2025. 1 октября. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://rt.rbc.ru/tatarstan/freenews/68dcf8d19a7947186c91df66> (дата обращения: 01.10.2025)
2. В Сбере назвали Днепропетровск столицей мошеннических колл-центров НТВ // НТВ. 2025. 26 июня. Режим доступа: <https://www.ntv.ru/novosti/2915766/> (дата обращения: 04.10.2025)
3. ВТБ, Т1 и Т2 объединились в борьбе с мошенничеством // Ведомости. 2025. 9 октября. Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2025/10/09/t2-vtb-i-t1-obedinyayut-usiliya-dlya-borbi-s-moshennichestvom-s-pomoschyu-ii-i-zashifrovannih-dannih (дата обращения: 09.10.2025)
4. Клюкова М.Е. Некоторые тактические особенности производства допроса потерпевших и оценки его результатов по делам о мошенничестве в брачно-семейных отношениях / М.Е. Клюкова, И.О. Антонов, А.Ю. Верин // Ученые труды Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева. – 2025. – № 3 (78). – С. 82-86.
5. Клюкова М.Е. Противодействие мошенничеству в сфере брачно-семейных отношений как составляющая деятельности по обеспечению безопасности Российской Федерации / М.Е. Клюкова, И.О. Антонов, А.Ю. Верин // Обеспечение безопасности современного общества и государства в условиях многополярного мира: сб. материалов X Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 17-19 апреля 2025 г. / Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова. – Чебоксары, 2025. – С. 332-339.
6. Клюкова М.Е., Антонов И.О., Верин А.Ю. Криминалистическая классификация способов мошенничества в сфере брачно-семейных отношений // Евразийская адвокатура. 2024. № 5 (70). С. 117-123.
7. Кулаевский А.В. Алгоритмизация деятельности следователя по установлению лица, совершившего дистанционное мошенничество : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 5.1.4. – Калининград, 2025. – 25 с.
8. Мошенники в России придумали новую схему обмана граждан // Lenta. 2025. 4 октября Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2025/10/04/moshenniki-v-rossii-pridumali-novuyu-shemu-obmana-grazhdan> (дата обращения: 04.10.2025)

9. Мошенники похитили через атаки на детей более 600 млн рублей // Cnews 2025. 25 августа. Режим доступа: https://safe.cnews.ru/news/line/2025-08-25_moshenniki_pohitili_cherez (дата обращения: 04.10.2025)

10. Пашкова Л. МВД сообщило о первом задержании за мошенничество в MAX РБК 2025. 20 августа. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/20/08/2025/68a5a6749a79472e43f4cbea> (дата обращения: 09.10.2025)

11. Путин оценил объемы хищений у россиян телефонными мошенниками // Лента. 2024. 19 декабря [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2024/12/19/putin-otsenil-ob-emy-hischeniy-u-rossiyantelefonnymi-moshennikami/> (дата обращения: 20.02.2025)

12. Телефонные мошенники – главная угроза современной России // Lenta.2025. 29 сентября [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.ru/brief/2025/09/29/telefonnye-moshenniki-glavnaya-ugroza-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 29.09.2025)

УДК 340.114

**УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО ПОНИМАНИЯ
СПРАВЕДЛИВОСТИ: НА ПРИМЕРЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ
ИЗДЕРЖЕК В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

И.Р. Ашрафзянов

Аннотация. В статье автор актуализирует политico-правовое понимание справедливости, напоминая о значении теории права для практикующего юриста. Автор приводит в пример институт процессуальных издержек в уголовном судопроизводстве, анализируя проблемы оплаты труда адвоката по назначению суда, которые требуют более пристального внимания в условиях специальной военной операции. Обосновывается, что лишь общая направленность правовой политики на достижение цели справедливости может коренным образом повлиять на решение подобных (на первый взгляд узкоотраслевых) проблем правоприменения.

Ключевые слова: справедливость, правовая политика, уголовный процесс, процессуальные издержки.

Abstract. In the article, the author updates the political and legal understanding of justice, recalling the importance of legal theory for a practicing lawyer. The author cites the institution of procedural costs in criminal proceedings as an example, analyzing the problems of remuneration of a court-appointed lawyer, which require closer attention in the context of a special military operation. It is substantiated that only the general focus of legal policy on achieving the goal of justice can funda-

mentally influence the solution of such (at first glance, narrowly sectoral) problems of law enforcement.

Keywords: justice, legal policy, criminal procedure, procedural costs.

На первый взгляд, справедливость является категорией, которая, несмотря на неугасающий интерес к ней представителей большинства социогуманистических дисциплин, всё же весьма далека от практической деятельности правоведов, в особенности правоприменителей. Тем более она может восприниматься в качестве таковой, если речь идёт не об отраслевом (например, уголовном или уголовно-процессуальном), а об общеправовом понимании справедливости. Может возникнуть впечатление, что теория права мало что может предложить практикующему юристу. Однако опыт автора данной статьи, который является представителем теории права и в то же время помощником судьи по уголовным делам, свидетельствует об обратном.

Общеправовое (точнее, политико-правовое) понимание справедливости является во многом универсальным, поскольку, во-первых, правовое регулирование на практике осуществляется не обособленно нормами каждой отрасли права в отдельности, а системно и целостно, и данное комплексное воздействие на общественные отношения всегда имеет (или должно иметь) определённые цели, охватывающие правовую политику государства в целом. А справедливость, безусловно, должна быть одной из таких целей. Во-вторых, в сфере уголовного судопроизводства (как и в рамках других отраслей права) существуют определённые проблемы правоприменения, которые выходят за пределы узкоотраслевого понимания справедливости.

В науке уголовно-процессуального права, а также в практике межгосударственных органов тезисы о справедливости звучат чаще всего применительно к подозреваемому, обвиняемому, подсудимому¹⁴, реже применительно к потерпевшему¹⁵ в контексте права на справедливое судебное разбирательство. Однако когда речь идёт об оплате и взыскании процессуальных издержек по уголовным делам, то подобные подходы вряд ли могут помочь в разрешении проблем правоприменения в данной сфере.

В частности, если рассматривать оплату труда адвоката, назначенного судом, то в настоящий момент данная область урегулирована, помимо Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), также Постановлением

¹⁴ Тимошенко А.А. Российские традиции обеспечения права на справедливое судебное разбирательство // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – Т. 3, № 2(7). – С. 221-226.

¹⁵ Аширова, Л.М. Проблемы реализации принципа справедливости в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2006. – 261 с.

Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240¹⁶ и Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам»¹⁷. Однако суды всё же сталкиваются с вопросом: какие именно трудовые затраты адвоката по назначению целесообразно оплачивать? Если адвокат в заявлении просит оплатить ему ознакомление с материалами уголовного дела, участие в судебных заседаниях, составление апелляционной жалобы, то каких-либо вопросов, как правило, не возникает. Однако если адвокат просит оплатить ознакомление с протоколом судебного заседания или его аудиозаписью, в особенности когда протокол составляет 1-2 страницы, при этом никаких замечаний на протокол не подаётся, апелляционная жалоба отсутствует, то спрашивается: насколько эти «трудовые затраты» были необходимы? И насколько оплата в таком случае будет справедливой?

Какой-либо однозначной позиции на сегодняшний день в практике не сложилось. В вышеуказанном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ данные вопросы не конкретизируются. На данный момент имеется лишь Определение Верховного Суда РФ от 01.10.2024 N 31-УД24-7-К6, согласно которому оплачиваться должны только реальные и обоснованные действия адвоката, направленные на оказание им квалифицированной юридической помощи своему подзащитному и при наличии на это согласия последнего¹⁸. Однако данное Определение было вынесено применительно к кассационной инстанции, и не совсем ясно, должен ли действовать тот же подход с точки зрения Верховного Суда РФ в первой и апелляционной инстанциях. В результате практика в тех или иных судах (и даже у различных судей в рамках одного суда) может складываться по-разному.

Подобные вопросы приобретают особую актуальность в современных условиях, когда идёт специальная военная операция на Украине, а вышеука-

¹⁶ Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 N 1240 (ред. от 14.09.2024) «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с уголовным судопроизводством, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» (вместе с "Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с уголовным судопроизводством, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации") // СЗ РФ, 10.12.2012, № 50 (ч. 6), ст. 7058.

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 42 (ред. от 15.12.2022) «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» // Российская газета, № 294, 27.12.2013.

¹⁸ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.10.2024 N 31-УД24-7-К6 // СПС КонсультантПлюс.

занные выплаты осуществляются из федерального бюджета. При этом взыскание процессуальных издержек с осужденного на практике малоэффективно: несмотря на наличие у осужденных к лишению свободы обязанности трудиться, данная обязанность далеко не всегда реализуется как самими осужденными, так и администрацией исправительных учреждений (не говоря уже об осужденных, отбывающих наказание, не связанное с лишением свободы). А некоторые категории осужденных (имеющие детей, несовершеннолетние или имеющие проблемы со здоровьем) и вовсе освобождаются от данного бремени в соответствии с требованиями УПК РФ. Тем самым потраченные из федерального бюджета деньги зачастую не возвращаются обратно. В то же время встаёт вопрос и об уровне оплаты труда адвокатов по назначению, который, как и у многих других категорий населения, при существующей инфляции является отнюдь не высоким.

Подобного рода проблемы вызывают необходимость обращения к теории права, а именно к пониманию справедливости как цели правовой политики. В нашем представлении, справедливость – это многоаспектное явление, но его главным аспектом является раскрытие потенциала развития каждого человека. Однако к процессуальным издержкам наиболее применим другой, вторичный аспект справедливости – вознаграждение соразмерно общественно полезному трудовому вкладу. Правовую политику в данном случае мы понимаем, как управляемскую деятельность, осуществляющую через позитивное право.

При этом постановка вопроса о справедливости не должна быть декларативной, а для этого она должна быть вписана в конкретную картину мира и образ будущего, альтернативный либеральному. Как отмечает М.И. Клеандров, для преодоления имеющихся в российском обществе несправедливостей необходимо выдвижение «качественно иной идеологии и стратегии действий. Желателен к перспективе иной мировоззренческий императив всего нашего общества»¹⁹.

Разработка такого образа будущего является задачей первостепенной важности, поскольку государство не может эффективно функционировать без наличия чётких целей. В условиях же их отсутствия (или противоречивости) правоприменитель начинает закономерно «прятаться» за формальными требованиями закона или же руководствоваться субъективно понимаемой им целесообразностью, что неизбежно приводит к бюрократизму и искажению во-

¹⁹ Клеандров М.И. Правосудие и справедливость: монография. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 23.

ли законодателя. Как отмечают Р.Ф. Степаненко и Ф.И. Хамидуллина, «отсутствие целей в праве сужает его универсальное общегуманитарное значение, повышает рискогенность его применения, особенно в непростые времена»²⁰. Данная проблема на сегодняшний день является, безусловно, одной из острых в юридической практике.

Без наличия подобного позитивного целеполагания невозможно системное преодоление имеющихся в России социально-экономических, политико-правовых, духовно-нравственных и иных проблем, а возможно лишь запоздалое реагирование на появление новых вызовов, таких как, например, неконтролируемый миграционный поток, угроза «размывания» коренного населения России и рост числа преступлений, совершаемых мигрантами. При этом на расследование и раскрытие данных преступлений отвлекаются значительные силы правоохранительных органов, растёт нагрузка на суды, прокуратуру, учреждения ФСИН России, службу судебных приставов, однако соразмерным увеличением заработных плат это не сопровождается, а из федерального бюджета тратится всё больше денег на оплату услуг защитников и переводчиков, назначаемых судом. Очевидно, что подобное положение вещей свидетельствует о низкой эффективности правовой политики в современной России и о необходимости её коренного изменения с опорой на принципиально новую идеиную основу.

Библиография:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 42 (ред. от 15.12.2022) «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» // Российская газета, № 294, 27.12.2013.
2. Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 N 1240 (ред. от 14.09.2024) «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с уголовным судопроизводством, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» (вместе с "Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с уголовным судопроизводством, издержек в связи с рассмотрением дела арбит-

²⁰ Степаненко Р.Ф., Хамидуллина Ф.И. Целеполагание в праве: общеправовые и теоретико-методологические проблемы // Государство и право. 2024. № 10. С. 52.

ражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации") // СЗ РФ, 10.12.2012, № 50 (ч. 6), ст. 7058.

3. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.10.2024 N 31-УД24-7-К6 // СПС КонсультантПлюс.

4. Аширова Л.М. Проблемы реализации принципа справедливости в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2006. – 261 с.

5. Клеандров М.И. Правосудие и справедливость: монография. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 364 с.

6. Степаненко Р.Ф., Хамидуллина Ф.И. Целеполагание в праве: общеправовые и теоретико-методологические проблемы // Государство и право. – 2024. – № 10. – С. 45-54.

7. Тимошенко А.А. Российские традиции обеспечения права на справедливое судебное разбирательство // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – Т. 3, № 2(7). – С. 221-226.

УДК 342.9

**РАЗРАБАТЫВАЯ И ПРИНИМАЯ НОРМЫ УПК РФ,
НЕ СЛЕДУЕТ ЗАБЫВАТЬ О СВЯЗИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА
И КРИМИНАЛИСТИКИ**

В.С. Балашкин

Аннотация. Связь уголовного процесса и криминалистики обусловлена необходимостью совершенствования средств и методов доказывания обстоятельств общественно-опасного деяния. Криминалистика использует для этого достижения науки и техники. Однако применение новых достижений науки, в первую очередь при производстве судебных экспертиз, требует их оптимального, продуманного нормативного регулирования. Между тем данный подход нередко отсутствует в действующем Уголовно-процессуальном законе. Данная проблема требует исследования на примере конкретных право-применительных ситуаций.

Ключевые слова. Криминалистика, уголовный процесс, судебная экспертиза, нормативное регулирование, права и интересы участников процесса.

Abstract. The connection between the criminal process and criminalistics is due to the need to improve the means and methods of proving the circumstances of a socially dangerous act. Criminology uses the achievements of science and technology for this. However, the application of new scientific achievements, primarily in the production of forensic examinations, requires their optimal, thoughtful regulatory regulation. Meanwhile, this approach is often absent from the current Crimi-

nal Procedure Law. This problem requires research on the example of specific law enforcement situations.

Keywords. Criminalistics, criminal procedure, forensic examination, regulatory regulation, rights and interests of participants in the process.

Анализ практики применения Уголовно-процессуального закона РФ, введенного в действие с 01 июля 2002 года, дает основание не только для вывода о том, что его разработчики основательно забыли о преемственности законов, обусловленных экономическими, нравственными, политическими, научными и другими историческими событиями развития государства и общества, но и о тесной связи уголовного процесса и других дисциплин, в частности, с криминалистикой. Между тем, такую связь обязательно и необходимо учитывать, особенно при разработке и принятии норм, регламентирующих собирание, проверку, исследование и оценку доказательств. Как полагает А.В. Гриненко, “Юридическая природа криминалистики состоит в том, что ее положения в полной мере основаны на праве, создают эффективную модель правоприменения, обеспечивают соблюдение предписаний закона и гарантируют права, свободы и законные интересы лиц, вовлеченных в соответствующую сферу деятельности”²¹. Здесь следует уточнить, что созданная на основе разработанных криминалистикой методик модель правоприменения обеспечивает соблюдение предписаний закона при условии, если нормы согласованы между собой, основаны на нормах-принципах и не содержат положений, заведомо невыполнимых с точки зрения реальных возможностей органов предварительного расследования, прокуратуры, суда и иных участников уголовного процесса. Иначе говоря, процесс уголовно-процессуального доказывания по уголовному делу, начиная со стадии возбуждения уголовного дела и заканчивая судебными стадиями, должен быть урегулирован четкими, отвечающим потребностям практики и реально выполнимыми нормами. Этого подхода, к сожалению, в действующем УПК РФ усмотреть достаточно сложно.

Представляется, не вызывает сомнение то, что уголовный процесс и криминалистика имеют единую цель. Не случайно, многие авторы, проводя исследования, касающиеся теории доказательств, опираются на исследования ученых-криминалистов. Такому подходу, как полагает С. Р. Исмайлова, по-

²¹ Гриненко А.В. Взаимосвязь криминалистики и уголовно процессуального права // Роль кафедры криминалистики юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в развитии криминалистической науки и практики. В 2- х т. Т. 2: Материалы конференции. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 18-19 октября 2010 г. – М.: МАКС Пресс, 2010. – С. 60.

ложил начало В. Д. Спасович. В своей «Теории судебно-уголовных доказательств»²², – пишет она, – он “впервые предпринял попытку исследования проблемы через призму криминалистической науки”²³.

Криминалистика, используя научно-логический арсенал средств, методов, способов обнаружения, закрепления и раскодирования следов, остающихся в ходе приготовления и совершения преступлений, позволяет восстановить всю картину общественно-опасного деяния. Задача исключительно сложная, но без ее решения плодотворно бороться с преступностью невозможно. Тем более, строго соблюдая, с одной стороны, права и интересы лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, а с другой – предоставляя организационные и процессуально-правовые возможности органам предварительного расследования, прокурору и суду. Здесь, как нам представляется, необходимы рациональные, продуманные с точки зрения здравого смысла пропорции. Однако данные пропорции в ряде случаев выглядят не всегда логично.

С точки зрения затронутой проблемы обращает на себя внимание зарегулированность порядка назначения и производства судебных экспертиз. Остановимся на данном вопросе постольку, поскольку многие экспертизы, которые проводятся на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, уходят своими корнями в криминалистику. В настоящее время, когда криминалистика не успевает осваивать и внедрять в уголовный процесс многие достижения науки и техники, остро стоит вопрос о четкой, непротиворечивой регламентации использования в уголовном процессе хотя бы уже апробированных средств обнаружения, закрепления и использования полученных доказательств. Полученных, прежде всего, посредством назначения и производства судебных экспертиз. Нередко новые виды экспертиз требуют значительного времени для сбора и подготовки образцов для сравнительного исследования. Причем в условиях, когда подозреваемые и обвиняемые противодействуют этому, злоупотребляя предоставленными им правами. Безусловно, с одной стороны, хорошо то, что данному вопросу посвящена отдельная глава Уголовно-процессуального закона. Однако с другой, остается только сожалеть о том, что некоторые нормы данной главы и некоторые другие были разработаны и приняты, мягко выражаясь, без учета законов

²² Спасович В. Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. М.: ЛексЭст, 2001.

²³ Исмайлова С.Р. Генезис взаимосвязей уголовно-процессуального и криминалистического доказывания // Электронный доступ: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2016.46. С. 101-139.

логики, здравого смысла и возможности реального применения без создания искусственных барьеров для правоприменителя. Так, согласно ст. 198 УПК РФ при “назначении и производстве судебной экспертизы подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, представитель вправе: 1) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы; 2) заявлять отвод эксперту и ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении...” Можно перечислять и другие права. На первый взгляд, указанные положения основаны на требованиях Конституции РФ, гарантирующих права граждан на защиту своих прав и интересов, предоставляя указанные права. Однако не могут не вызывать вопросов требования, закрепленные в ст. 195 УПК РФ. В соответствии с требованиями данной статьи, следователь, признав необходимым назначение судебной экспертизы, выносит об этом постановление. Согласно ч. 3 данной статьи, он, следователь, “знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя и разъясняет им права, предусмотренные ст. 198 настоящего Кодекса. Об этом составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением”. Сравнительный анализ приведенных требований закона порождает вопрос: перечисленные в ч. 3 ст. 195 УПК участники процесса вправе или обязаны знакомится с постановлением о назначении экспертизы. Если *вправе*, то это означает, что данный вопрос они решают самостоятельно, без вмешательства следователя. И такой поход логичен и верен с точки зрения обеспечения прав и интересов указанных участников. Однако следователь *вынужден ограничивать* эти их права, ибо в силу указанной нормы в любом случае обязан их ознакомить с постановлением о назначении судебной экспертизы. Если этого он не сделает, то заключение судебной экспертизы признается недопустимым доказательством. Примеров, подтверждающих данный вывод, более чем достаточно. Этот подход поддерживается и Европейским судом по правам человека. При этом, как пишет М. А. Никонов, роль ЕСПЧ заключается не в том, чтобы определить, допустимо или недопустимо доказательство согласно нормам национального права, а ответить на вопрос, было ли все судебное разбирательство, включая способ получения доказательств, справедливым. Он оценивает, как правило не “голые” обстоятельства, взятые *in abstracto* с точки зрения “формальной законности”, а справедливость судебного разбира-

тельства в процессуальном контексте всего судопроизводства²⁴. Если же выявляются нарушения, даже обусловленные противоречиями в национальном законодательстве, то выводы ЕСПЧ о допустимости доказательств однозначно отрицательные.

Однако зададимся простым вопросом: всегда ли потерпевший, его представитель, а нередко подозреваемый и обвиняемый желают ознакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы до получения заключения, а, возможно, до ознакомления со всеми материалами уголовного дела. Личная многолетняя следственная и прокурорская практика автора дает право утверждать, что далеко не всегда. Поэтому вызывать этих лиц для ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы, расходовать на это время самому следователю при ее вечном дефиците, представляется далеко не лучшим решением.

Действительно, в каком положении с точки зрения осуществления следственных и иных процессуальных действий окажется следователь, если по уголовному делу необходимо назначить не одну, а десятки экспертиз. При этом не в отношении одного подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего. Во-вторых, законодатель, если исходить из положений пункта 2 ч. 1 ст. 198 УПК, полагает, что экспертизы проводятся только в экспертных учреждениях. Однако практика свидетельствует о том, что многие экспертизы проводятся частными специалистами. А их необходимо найти, удостовериться в их компетенции и т. д. Сколько времени может потребоваться на это? Кроме того, после получения заключения судебных экспертиз следователь обязан ознакомить указанных участников с заключениями экспертиз, выяснить, есть ли у них заявления и ходатайства. И если таковые есть, например, о назначении и производстве дополнительной или повторной экспертизы, должен разрешить их, причем, учитывая их обоснованность и необходимость в назначении указанных экспертиз. А необходимость в этом, действительно может быть.

По нашему мнению, рациональное решение по исследуемой проблеме содержалось в УПК РСФСР. Согласно ст. 184 данного кодекса, следователь был обязан ознакомить с постановлением о назначении экспертизы обвиняемого, разъяснив ему его права при назначении и производстве экспертизы,

²⁴ См.: Никонов М. А. Условия справедливого судебного разбирательства как критерии оценки доказательственных материалов на предмет их допустимости: уголовно-процессуальный аспект // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека. 2015. № 1. М.: Статут. С. 283.

составив об этом протокол. Если же судебная экспертиза была назначена до момента привлечения лица в качестве обвиняемого, то в соответствии со ст. 193 УПК РСФСР, заключение эксперта, а также протокол допроса эксперта следователь обязан был предъявить после предъявления лицу обвинения. Обвиняемый вправе был, ознакомившись с заключением, протоколом допроса эксперта, дать свои объяснения и заявить возражения, а также просить о постановке дополнительных вопросов и о назначении дополнительной и повторной экспертизы. О выполнении указанных действий должен был быть составлен протокол. Данные требования, представляются, обеспечивали соблюдение прав и интересов лиц, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование.

Преломляя приведенные требования УПК РСФСР к настоящему времени, учитывая, что предварительное расследование производится и в форме дознания, когда до окончания расследования обвинение, как правило, не предъявляется, перечисленные требования имеет смысл распространить на подозреваемого по делам, расследуемым в форме дознания.

Учитывая изложенное, представляется, для обеспечения прав указанных лиц в данных вопросов достаточно использовать уведомительный способ. Например, разъяснить данное право при первом допросе, либо при признании лица потерпевшим и разъяснении ему его прав. Что касается подозреваемых, обвиняемых, их защитников, то для обеспечения их права на защиту обязательный порядок ознакомления их с постановлениями о назначении судебных экспертиз следует распространить на случаи, когда экспертиза проводится в отношении них или их данная экспертиза непосредственно касается. В иных случаях следователь, дознаватель вправе знакомить данных участников с постановлением о назначении судебных экспертиз по их ходатайству, заявленному в любой форме.

Библиография:

1. Гриненко А.В. Взаимосвязь криминалистики и уголовно процессуального права // Роль кафедры криминалистики юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в развитии криминалистической науки и практики. В 2- х т. Т. 2: Материалы конференции. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 18-19 октября 2010 г. – М.: МАКС Пресс, 2010. – С. 60.

2. Исмайлова С.Р. Генезис взаимосвязей уголовно-процессуального и криминалистического доказывания // Электронный доступ: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2016.46. С. 101-139.

3. Никонов М. А. Условия справедливого судебного разбирательства как критерии оценки доказательственных материалов на предмет их допустимости: уголовно-процессуальный аспект // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека. 2015. № 1. М.: Статут. С. 283.

4. Спасович В. Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. М.: ЛексЭст, 2001.

УДК 343.98

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ
И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

**Г.В. Бурганова
Р.И. Рахимова**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности использования интернет-технологий в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов. Анализируются два основных подхода к применению сети: тактическое использование для решения конкретных криминальных задач и систематизированное «выставление» разыскиваемых объектов в интернет-среде, ориентированное на привлечение общественности. Автор подчеркивает, что использование интернета позволяет эффективно устранять оперативные препятствия в расследовании, однако вызывает ряд проблем, таких как возможное разглашение конфиденциальной информации и дублирование функций государственных структур. Особое внимание уделяется необходимости разработки методических алгоритмов и внедрения автоматизированных систем для повышения точности и скорости обработки данных. В статье отмечается важность интеграции компьютерных технологий и регулирования использования интернета, а также перспективы развития специализированного программного обеспечения как средства повышения эффективности расследования преступлений.

Ключевые слова: информационные технологии, обеспечение расследования, раскрытие преступлений, оперативно-розыскная деятельность.

Abstract. An important specific feature of information support for the investigation and disclosure of crimes is that they must comply with precise and specific methodological instructions that are free from excessive information load (views, opinions, criticism, polemics, explanations, etc.). Such instructions, expressed in the form of concise algorithms, should be systematized in such a way that it takes minimal effort to find the necessary information and establish connections and dependencies between it.

Keywords: information technologies, support for investigation, crime disclosure, operational investigative activities.

Важной специфической чертой информационного обеспечения расследования и раскрытия преступлений является то, что они должны соответствовать точным и конкретным методическим предписаниям, свободным от излишней информационной нагрузки (взглядов, мнений, критики, полемики, объяснений и т.д.). Такие предписания, выраженные в форме кратких алгоритмов, должны быть систематизированы так, чтобы для поиска необходимых сведений и установления связей и зависимостей между ними требовалось минимум усилий. Вместе с тем важно, что такое программирование не только обеспечивало оперативного сотрудника необходимой методической информацией, но и способствовало эффективному решению творческих задач.

Необходимо также подчеркнуть, что методические предписания, содержащиеся в программе, выступают лишь предпосылкой деятельности оперативного сотрудника. Успех выявления и раскрытия преступлений зависит не столько от их правильного усвоения, сколько от профессионального тактически грамотного использования таких рекомендаций в условиях конкретной оперативно-розыскной ситуации. Информационным основанием создания программ раскрытия отдельных видов преступлений выступают: типовая информационная модель преступной деятельности данного вида преступлений и типовые оперативно-розыскные ситуации.

Важно отметить, что использование типовой программы раскрытия отдельных видов преступлений еще не означает возможность выявления и раскрытия всех преступлений данного вида. Это обусловлено тем, что типовые программы не в состоянии учесть абсолютно все факты конкретного преступления. Поэтому оперативный сотрудник не должен полагаться только на применение таких программ и считать, что их наличие освобождает его от самостоятельной работы по выявлению и раскрытию преступления.

Для того, чтобы использование типовых методик (программ) раскрытия отдельных видов преступлений было наиболее эффективным и помогало оперативному сотруднику в принятии тактически грамотных решений программа должна отвечать определенным требованиям.

Опираясь на теоретические положения ученых-криминалистов по проблемам программирования (алгоритмизации) расследования можно выделить следующие требования, которым должны отвечать разрабатываемые про-

грамм (оперативно-розыскные методики раскрытия отдельных видов преступлений)²⁵:

– Рекомендательный характер. Программа должна представлять собой систему рекомендаций, советов, рассчитанных лишь на определенный этап (как правило, первоначальный этап раскрытия преступлений), а не систему команд и предписаний, не регламентировать жестко выбор и последовательность действий оперативного сотрудника.

– Научность и законность. Программа должна базироваться на научных данных, изучении специальной литературы, материалах обобщения оперативно-розыскной практики и соответствовать действующему законодательству (ФЗ об ОРД, УК РФ, УПК РФ, иных законов и нормативных правовых актов, имеющих отношение к борьбе с преступностью). Вместе с тем, изменения, вносимые в уголовно-процессуальное законодательство по рассматриваемым вопросам, не отличаются системностью. Во многих из них имеются противоречия, порождающие правоприменительные проблемы²⁶.

– Оптимальность. Программа должна быть оптимальной, т.е. компактной и точной, но в то же время описание должно быть емким, позволяющим видеть описываемый объект во всем его многообразии и сложности. Оно должно отражать структуру объекта, его элемент, связи между ними, основные закономерности. Рекомендации, содержащиеся в программе, должны быть выражены в форме относительно простых, кратких, ясных, определенных и практически выполнимых предложений. Такие программы должны быть удобны при решении задачи раскрытия отдельных видов преступлений.

– Содержать указания на вероятностный характер типичных версий. Как справедливо подчеркивает Э.Н. Алимамедов, «раскрыть атипичное преступление, пользуясь типовой программой, невозможно. Следовательно, любые системы типовых версий должны содержать указания на вероятностный характер аккумулированных данных, чтобы практические работники отраба-

²⁵ См.: Селиванов Н.А., Эйеман А.А. Проблемы программирования расследования и совершенствования криминалистических методик // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 46. М., 1988. С. 138-147; Теоретические и практические проблемы программирования процесса расследования преступлений: С. науч. статей. Свердловск. 1989; Шаталов А.С. Проблемы алгоритмизации расследования преступлений: Дис.... д-ра. юрид. наук. – М., 2000; Сливинский К.О. Алгоритмизация деятельности следователя. Автореф. дис.... канд. юрид. наук, М., 2004 и др.

²⁶ Бурганова Г.В., Нафиев Г.С. Информационные технологии в процессе доказывания по уголовному делу/ Г.В.Бурганова, Г.С. Нафиев //Отечественная юриспруденция. – 2020. – №5(44).

тывали и другие версии, возникающие при расследовании конкретного преступления»²⁷.

– Гибкость и многовариантность (так называемые программы «ослабленного» или «расплывчатого» алгоритмического типа). Создание эффективных программ раскрытия преступлений обеспечивается применением метода обобщения ситуаций (так называемое ситуационное моделирование), суть которого заключается в том, что большое число конкретныхalogичных ситуаций объединяются в одну или несколько обобщенных ситуаций, для которых и разрабатываются оптимальные программы принятия решения и проведения практических действий. При этом следует иметь в виду, что создаваемые программы носят обобщенный характер для определенной группы конкретных оперативно-розыскных ситуаций и не имеют строго обязательного и жесткого значения для каждой из реальных ситуаций одного класса.

Типовые программы, разрабатываемые с помощью приемов и методов ситуационного подхода, не обладают однозначностью, обязательностью «абсолютных» алгоритмов. Но, тем не менее, они представляют собой надежную эвристическую основу для построения оперативно-розыскных версий и выработки тактических приемов, что, в свою очередь, обеспечивает принятие оптимальных оперативно-тактических решений при раскрытии преступлений.

6) Эффективность и результативность. Программа должна в целом облегчать процесс раскрытия преступлений, обеспечивать значительную экономию времени и сил оперативного сотрудника, помочь ему в составлении плана ОРМ и др. Использование таких программ подразумевает также достижение определенного конечного результата. При этом надо иметь в виду, что под результативностью программы необязательно понимается окончательное решение поставленной задачи²⁸.

По нашему мнению, общая программа раскрытия отдельного вида преступлений должна включать: оперативно-розыскную характеристику данного вида преступления, систему исходных оперативно-розыскных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе работы по раскрытию преступлений; краткие программы отдельных ОРМ, наиболее часто проводимых по делам данной категории в зависимости от исходных ситуаций; наиболее оптимальную последовательность ОРМ; систему типичных версий (общих и частных).

²⁷Алимамедов Э.Н. Проблемные вопросы привлечения специалиста для принятия решения о возбуждении уголовных дел по экономическим преступлениям. 2019;(5):11–3.

²⁸Ларичев В.Д. Оперативно-розыскная характеристика экономических преступлений: понятие и содержание // Оперативник (сыщик). 2017. № 2 (11). С. 15-20.

По сути дела такая программа представляет собой частную оперативно-розыскную методику раскрытия отдельного вида (группы) преступлений, изложенную в удобной для практического применения форме.

Изучение литературных источников, результаты проведенного исследования дают основание выделить три группы задач, в решении которых может помочь программирование раскрытия преступления.

Первая группа – задачи, связанные с повышением научно- методического уровня раскрытия преступлений.

Возрастание потока информации (научной, методической, нормативной и др.), необходимой оперативному сотруднику для успешного решения задачи по раскрытию преступлений, с одной стороны, а с другой – стремление систематизировать данные, полученные в результате развития оперативно-розыскной методики, обусловили потребность разработки формализованных типовых методик (программ) раскрытия отдельных видов преступлений, сокращающих время поиска и восприятия необходимых методических рекомендаций.

Вторая группа – задачи, связанные с подготовкой и повышением квалификации оперативных сотрудников.

Проведенное исследование свидетельствует, что профессиональная подготовка оперативных сотрудников, к сожалению, еще не отвечает современным требованиям. Так, далеко не все оперативные сотрудники умеют действовать четко и тактически грамотно в различных оперативно-розыскных ситуациях. Если учесть отсутствие у определенной части оперативного составаенного опыта оперативной работы, то значительные затраты времени на изучение и освоение рекомендаций, изложенных в разнообразных источниках, раскрывающих особенности выявления и раскрытия преступлений, вполне очевидны.

В этом плане типовые методики (программы) раскрытия отдельных видов преступлений создают предпосылки для обеспечения оперативного сотрудника так называемым информационным сервисом. Практическая ценность указанных методик состоит в том, что аккумулированные в них сведения позволяют быстро определить, что необходимо выяснить в первую очередь, где, как и какие сведения искать, какие ОРМ и в какой последовательности проводить.

Третья группа – задачи, связанные с созданием и использованием АИС рекомендательного типа, банки данных которых содержат наиболее эффективные приемы раскрытия отдельных видов преступлений. В этом плане

представляется обоснованным вывод Г.А. Густова о том, что разработка программ, так сказать, ручного пользования является «непременным условием машинного программирования, она, как можно надеяться, поможет формированию банка данных для машины, облегчит составление алгоритмов ее работы»²⁹.

Учитывая цели и задачи настоящей диссертационной работы, остановимся на этом вопросе более подробно.

Представляется, что ядром АРМ оперативного сотрудника должны стать математические модели типовых оперативно- служебных задач, решаемых в ходе ОРД, в том числе по раскрытию отдельных видов преступлений.

Ранее уже отмечалось выше, что внедрение современной компьютерной техники и компьютерных технологий в сфере ОРД должно быть направлено на решение задач, выполняемых оперативными подразделениями ОВД в пределах своей компетенции³⁰.

Поскольку оперативная информация на первоначальном этапе раскрытия преступления зачастую является неопределенной, при создании компьютерных программ необходимо оперировать не твердо определенной последовательностью действий, а выбором их различных вариантов. Такую возможность предоставляет использование компьютерных программ, которые обеспечивают возможность выбора из имеющихся вариантов, даже тогда, когда некоторые из исходных данных неверны или отсутствуют.

После реализации указанных действий возможно появление новой информации, что влечет за собой необходимость дополнительного ввода и последующего анализа полученной информации и, как следствие, уточнение плана раскрытия конкретного преступления

Необходимо отметить, что применение подобных компьютерных программ обеспечивает гибкий подход к оценке наличной оперативно- розыскной ситуации, позволяя тем самым учитывать особенности конкретного преступления.

Таким образом, сбор и обработка обобщенных данных или об основных элементах, характеризующих соответствующие виды преступлений, осуществляемые на базе ЭВМ, предоставлят оперативному сотруднику воз-

²⁹ Густов Г.А. Понятие и виды криминалистических характеристик преступлений. Криминалистическая характеристика преступлений. М.: 1984. С. 44-45.

³⁰ См. Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12.08.1995 N 144-ФЗ (последняя редакция)/ <https://base.garant.ru/10104229/?ysclid=mi8raxj5q0899734880>

можность сопоставлять имеющиеся данные по своему конкретному преступлению.

Аналогичный подход, описанный применительно к раскрытию конкретного преступления, может быть использован и для определения необходимых ОРМ, перечень которых должен быть сформулирован с учетом отдельных элементов описания оперативно-розыскных ситуаций под каждый конкретный случай, а также наиболее целесообразной последовательности их проведения³¹.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что именно компьютеризация, улучшая информационное обеспечение раскрытия преступлений, является одним из основных направлений его совершенствования. Поэтому совершенно справедливо, на наш взгляд, высказывание С.А. Ялышева, что применение компьютерных технологий имеет большое будущее и существенно расширяет возможности правоохранительных органов³². В этой связи представляется актуальным и необходимым разработка и создание специального программного обеспечения, предназначенного для оптимизации раскрытия преступлений и решения других задач ОРД, и его внедрение в практическую деятельность ОВД.

По нашему мнению, основным назначением программного обеспечения АРМ оперативного сотрудника должна выступать комплексная автоматизация деятельности оперативного сотрудника, а главная цель их разработки, создания и использования состоит в оказании информационной поддержки при выполнении ими своих функциональных обязанностей.

При этом преимущества АРМ оперативного сотрудника состоят в том, что оно³³:

Повышение производительности труда. Автоматизация стандартных задач освобождает время сотрудника для выполнения более важных функций.

Сокращение ошибок и повышение точности обработки данных. Современные цифровые платформы оснащены механизмами контроля прав доступа и подтверждения достоверности информации.

³¹ Белов О.А. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений: автореф. дис.. канд. юрид. наук: 12.00.09/О.А. Белов. М., 2007. С.18.

³² Ялышев С.А. Информационные технологии и криминалистика // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: Сб. науч. Трудов: В 2 ч. М., Академия управления МВД России. 2005. С. 46.

³³ См.: Юмашева И.К. Вопросы разработки компьютерных систем по раскрытию преступлений. Москва, 2020. С. 54; Исаева Л.М., Богачкин А.П., Шинкаренко Н.И. Автоматизированное рабочее место сотрудника уголовного розыска по информационно-аналитическому обеспечению борьбы с кражами чужого имущества (АРМ – 158): Электронная система. М., 2002.

Экономия ресурсов. Применение АРМ уменьшает потребность в дополнительном персонале, сокращает затраты на обучение новых сотрудников и оптимизирует использование ресурсов компании.

Централизованный учёт и контроль. АРМ фиксирует и обобщает рабочие процессы в единой базе данных.

Стимулирование мотивации сотрудников. Четко структурированный и понятный интерфейс АРМ создаёт ощущение прозрачности и справедливости в оценке вклада каждого члена команды.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что АРМ оперативного сотрудника, выполняя множество важных функций, облегчает и оптимизирует работу оперативного сотрудника в целом. Создание и повсеместное использование данных АРМ, основанных на алгоритмизации деятельности оперативного сотрудника, позволит поднять информационное обеспечение ОРД ОВД на качественно иной уровень.

По нашему мнению, такие системы должны содержать следующие блоки:

- законодательство РФ, имеющее отношение к борьбе с преступностью (законы, иные нормативные правовые акты РФ, субъектов РФ и комментарии к ним);
- документы (образцы оперативно- служебных документов и их архитектора);
- ОРМ (условия (правила) и тактические рекомендации по проведению отдельных ОРМ);
- оперативно- технические средства (данный блок содержит информацию о современных ОТС, целях и правилах их использования);
- методики выявления и раскрытия отдельных видов преступлений (данный блок включает в себя разработанные типовые программы выявления и раскрытия отдельных видов преступлений);
- словарь терминов (данный блок содержит определения и толкования различных терминов, в том числе правовых).

Ключевым инструментом среди информационных технологий в системе обеспечения расследования и раскрытия преступлений является сеть Интернет.

Анализ точек зрения ученых по этому вопросу показал, что их можно разделить на три группы:

1) Интернет – средство телекоммуникации, новая информационная технология³⁴. Например, С.В. Петровский прямо указывает, что Интернет – международная сеть электросвязи общего пользования, предназначенная для обмена машиночитаемыми сообщениями (данными), т.е. сведениями об окружающем мире, его объектах, процессах и явлениях, объективированных в форме, позволяющей провести их непосредственную машинную обработку. «Иными словами, Интернет представляет собой международную телекоммуникационную сеть общего пользования»³⁵. Другие авторы менее категоричны.

Так В.А. Номоконов отмечает, что «всемирная компьютерная сеть впитала в себя все новые информационные технологии, стала их проводником, уже давно зарекомендовала себя как удобнейший способ быстрой связи и глобального поиска нужной информации³⁶;

2) Интернет – разновидность средств массовой информации (Исаева Л.М., Кадетова Т.Г.)³⁷;

3) Интернет – особая форма (среда) передачи информации, отличная от телекоммуникационных средств и средств массовой информации. Например, С.В. Малахов определяет Интернет как «среду обитания субъектов общества, где последние вступают в виртуальные отношения»³⁸.

Одновременно сложившееся представление о возможности широкого использования системы Интернет для розыска предметов и лиц не находит своей реализации на практике – в российском сегменте сети Интернет практически нет подобных ресурсов. Исследуем это подробнее.

Под пресечением преступлений разные авторы понимают разное. Анализ существующих мнений позволяет разделить их мнение условно на две группы. Первую представляют авторы, считающие, что «в понятие "пресечение" входят меры оперативно-розыскной деятельности, направленные на своевременное реагирование, документирование и ликвидацию преступных проявлений»³⁹.

³⁴ См.: Быстрова Ю. В., Небратенко Г. Г. Роль информационного обеспечения и информационных технологий в раскрытии и расследовании преступлений // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 46, № 2 (66). С. 153–161. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-46-2-153-161

³⁵ См.: Петровский С.В. Правовое регулирование оказания Интернет-услуг. Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Москва, 2002. С.6.

³⁶ Номоконов В.А. Новые информационные технологии в борьбе с преступностью // Российский криминологический взгляд, 2015. №3. С. 90-91.

³⁷ См.: Крылов И.Ф.. Баstrykin A.PI. Розыск, дознание, следствие. Л.: Изд. ЛГ., 1984. С. 44–45; Крылов А.В. Исторический опыт использования европейской полицией средств массовой информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности на протяжении XIX – XX веков // Уголовное судопроизводство, 2007. № 4 и др.

³⁸ Малахов С.В. Гражданско-правовое регулирование отношений в глобальной компьютерной сети Интернет: Автореф. дис. канд. юр. наук. М., 2001. С. 6.

ний с последующим приобщением данных оперативно-поискового дела к материалам уголовного дела»³⁹. Вторая группа авторов ставит в основу именно факт пресечения преступления, не увязывая его с последующей документацией деяния. Эту позицию очень точно отразили О.А. Вагин, А.П. Исиченко, А.Е. Чечетин: – «Пресечение преступлений означает лишение лица реальной возможности завершить начатое преступление, довести его до конца, не допустить вредных последствий. Решение задачи пресечения преступлений в ОРД, как правило, связано с задержанием лица с поличным в момент приготовления или покушения на противоправное деяние. Пресечению преступлений в большинстве случаев предшествует решение задачи по выявлению лица, его замышляющего или подготавливающего, и она реализуется в том случае, если невозможно предупредить заранее планируемое деяние»⁴⁰.

Учитывая, что акцентирование внимания на задержании лица с поличным в момент приготовления или покушения на противоправное деяние является традиционным, именно его и пытаются на практике поставить в основу пресечения преступлений в информационной среде Интернет. Однако анализ особенностей совершения преступлений в сети Интернет показал, что здесь уместно более широкое толкование термина пресечения преступления, как в первую очередь, лишение лица реальной возможности завершить начатое преступление, довести его до конца, не допустить вредных последствий. Основной проблемой выявления, пресечения и раскрытия преступлений в сети Интернет является именно установление лица, его совершившего.

Отсюда можно предложить два варианта работы с Интернетом:

1. Отправной точкой остается исходная оперативная (следственная) ситуация и криминальная обстановка. Использование Интернет при раскрытии преступлений рассматривается как тактический приемом. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что использование СМИ в первую очередь направлено на разрешение конкретных следственных ситуаций, а уже затем с целью привлечения населения к участию в раскрытии преступлений. Разглашения конфиденциальной информации здесь не возможно, так как информация поступает непосредственно от правоохранительных органов, оценивших необходимость ее разглашения с учетом конкретной оперативной ситуа-

³⁹Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (Постатейный). / Под ред. Ю.П. Дубягин, О.П. Дубягина, Е.А. Михайлычев. М.: «ЗАО Юстицинформ», 2005. С.41.

⁴⁰ Вагин О.А., Исиченко А.П., Чечетин А.Е. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) – М.: «Деловой двор», 2009. С.112.

ции. Нарушение конституционных прав также маловероятно, так как речь идет о раскрытии преступлений. Хотя после посвящения одного Web-сайта беглецу Карлосу Кардоену, разыскиваемому таможенной службой США за продажу Ираку кассетных бомб, сам Кардоен открыл собственную страничку, в знак протesta против того, что его данные были помещены в web-сайте⁴¹

2. Отправной точкой считается системность «выставления» в Интернет всех разыскиваемых объектов (людей, предметов и др.) без учета конкретной оперативной (следственной) ситуации. Плюс, здесь в максимальном задействовании общественности для решения задач раскрытия преступлений, но минусом может быть разглашение информации о ходе раскрытия дела. Анализ существующих в Российской Федерации Интернет-систем показывает наличие тенденции использования сети Интернет именно по второму пути – пути системности и регламентирования. Однако основной проблемой здесь является дублирование функций государственных организаций, отсутствие правовых основ взаимодействия правоохранительных органов и иных государственных и негосударственных организаций. Рассмотрим это на примере розыска похищенных предметов антиквариата.

Таким образом, двойственная природа Интернета, как информационной технологии и средства массовой информации, логично вписывается в более общее понятие двойственности природы любого программного продукта, с одной стороны, являющегося инструментом воздействия на информацию, а с другой – совокупностью команд и данных, являющихся информацией. Она же оказывается на возможности использования Интернета для пресечения и раскрытия преступлений. Наименее разработанными являются направление пресечения преступлений путем блокирования информации и возможности использования системы Интернет для розыска предметов и лиц.

Из этого следует, что эффективность информационного обеспечения расследования и раскрытия преступлений напрямую зависит от внедрения систематизированных, кратких и научно обоснованных методических алгоритмов, способствующих быстрому поиску и обработке необходимых данных, а также принятию тактически грамотных решений. Важным аспектом является интеграция компьютерных технологий и автоматизированных систем, что значительно повышает производительность, точность и эффективность дея-

⁴¹ См.: Гротенрат М. Дж. Подразделение доход министерства юстиции, занимающееся лицами, заказ бежавшими заказ от заказ правосудия: доход ваш партнер доход в деле доход международной экстрадиции // Police chief, США. 998, №3, С. 20-25 (ГИЦ МВД России).

тельности правоохранительных органов. Кроме того, использование Интернета как средства коммуникации и информационной среды играет важную роль, однако его применение должно быть строго регламентировано и учитывать особенности конкретных оперативных ситуаций. В целом, развитие информационных технологий и создание специализированного программного обеспечения являются ключевыми направлениями повышения эффективности расследовательской деятельности.

Библиография:

1. Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12.08.1995 N 144-ФЗ (последняя редакция) / <https://base.garant.ru/10104229/?ysclid=mi8raxj5q0899734880>
2. Алимамедов Э.Н. Проблемные вопросы привлечения специалиста для принятия решения о возбуждении уголовных дел по экономическим преступлениям. 2019;(5):11–3.
3. Белов О.А. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений: автореф. дис.канд. юрид. наук: 12.00.09/О.А. Белов. М., 2007. С.18.
4. Быстрова Ю. В., Небратенко Г. Г. Роль информационного обеспечения и информационных технологий в раскрытии и расследовании преступлений // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 46, № 2 (66). С. 153–161.
5. Быстрова Ю. В., Небратенко Г. Г. Роль информационного обеспечения и информационных технологий в раскрытии и расследовании преступлений // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 46, № 2 (66). С. 153–161.
6. Вагин О.А., Исиченко А.П., Чечетин А.Е. Комментари к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) – М.: «Деловой двор», 2009. С.112.
7. Гротенрат М. Дж. Подразделение министерства юстиции, занимающееся лицами, бежавшими от правосудия: ваш партнер в деле международной экстрадиции // Police chief, США. 998, №3, С. 20-25 (ГИЦ МВД России).
8. Густов Г.А. Понятие и виды криминалистических характеристик преступлений. Криминалистическая характеристика преступлений. М.: 1984. С. 44-45.
9. Исаева Л.М., Богачкин А.П., Шинкаренко Н.И. Автоматизированное рабочее место сотрудника уголовного розыска по информационно-аналитическому обеспечению борьбы с кражами чужого имущества (АРМ – 158): Электронная система. М., 2002.

10. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (Постатейный). / Под ред. Ю.П. Дубягин, О.П. Дубягина, Е.А. Михайлычев. М.: «ЗАО Юстицинформ», 2005. С.41.
11. Крылов И.Ф. Бастрыкин А.Р. Розыск, дознание, следствие. Л.: Изд. ЛГ., 1984. С. 44–45; Крылов А.В. Исторический опыт использования европейской полицией средств массовой информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности на протяжении XIX–XX веков // Уголовное судопроизводство, 2007. № 4 и др.
12. Ларичев В.Д. Оперативно-розыскная характеристика экономических преступлений: понятие и содержание // Оперативник (сыщик). 2017. № 2 (11). С. 15-20.
13. Малахов С.В. Гражданко-правовое регулирование отношений в глобальной компьютерной сети Интернет: Автореф. дис. канд. юр. наук. М., 2001. С. 6.
14. Номоконов В.А. Новые информационные технологии в борьбе с преступностью // Российский криминологический взгляд, 2015. №3. С. 90-91.
15. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел: общая часть: электронный учебник / под ред. д-ра юрид. наук В. А. Гусева. – Омск: Омская академия МВД России, 2021.
16. Петровский С.В. Правовое регулирование оказания Интернет-услуг. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2002. С.6.
17. Селиванов Н.А., Эйеман А.А. Проблемы программирования, расследования и совершенствования криминалистических методик // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 46. М., 1988. С. 138-147;
18. Сливинский К.О. Алгоритмизация деятельности следователя. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, М., 2004 и др.
19. Теоретические и практические проблемы программирования процесса расследования преступлений: Сборник науч. статей. Свердловск. 1989.
20. Шаталов А.С. Проблемы алгоритмизации расследования преступлений: Дис.... д-ра. юрид. наук. – М., 2000.
21. Юмашева И.К. Вопросы разработки компьютерных систем по раскрытию преступлений. Москва, 2020. С. 54;
22. Ялышев С.А. Информационные технологии и криминалистика // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: Сб. науч. Трудов: В 2 ч. М., Академия управления МВД России. 2005. С.46.

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ

С.В. Бурмагин

Аннотация: В статье на основе широкого подхода к понятию уголовного правосудия анализируются основные элементы его процессуального механизма, развивается мысль об универсальности принципов и стандартов правосудия, общих условий судебного разбирательства по уголовным делам и их распространенности на судебные производства по делам судебного контроля, по вопросам, связанным с исполнением приговора и иных судебных решений, а также вопросам реабилитации и возмещения вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием.

Ключевые слова: уголовное правосудие, принципы и стандарты правосудия, общие условия судебного состязательность, разбирательства судебные производства.

Abstract: Based on a broad approach to the concept of criminal justice, the article analyzes the main elements of its procedural mechanism, develops the idea of the universality of the principles and standards of justice, the general conditions of trial in criminal cases and their prevalence in judicial proceedings in cases of judicial control, on issues related to the execution of sentences and other court decisions, as well as rehabilitation issues and compensation for damage caused by illegal criminal prosecution.

Keywords: criminal justice, principles and standards of justice, general conditions of judicial competition, proceedings of judicial proceedings.

Правосудие как специфическая деятельность особых государственных органов (судов) по разбирательству и разрешению споров о действительном или предполагаемом праве осуществляется, согласно ст. 118 Конституции РФ, в формах конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства, которым свойственны собственный предмет (строго определенный, обособленный круг юридических дел) и специфический процессуальный порядок, в котором эти виды юридических дел разрешаются судом. В то же время для всех видов правосудия (для правосудия в целом) свойственен единый универсальный процессуальный механизм их реализации, обусловленный единой природой судебной власти, единством системы судебных органов, общностью целей и задач правосудия, направленного на защиту права и законных интересов, общими конституционными принципами судоустройства и осуществления правосудия.

Анализ положений процессуального законодательства (УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ и ФКЗ «О Конституционном Суде РФ») позволяет

утверждать, что процессуальный механизм правосудия для любого его вида включает в себя, как минимум, такие обязательные неотъемлемые элементы как орган (или субъект) правосудия, стороны – заинтересованные в исходе дела участники судопроизводства, набор процессуальных средств и способов, посредством которых осуществляется правосудие, и собственно процессуальная деятельность суда во взаимосвязи с деятельностью сторон. Процессуальная деятельность по осуществлению правосудия протекает по общему для всех категорий (видов) судебных дел алгоритму (или схеме): процессуальное обращение в судебный орган с правовыми требованиями → принятие и подготовка обращения (дела) к рассмотрению судом → собственно судебное разбирательство по существу спора, которое в обязательном порядке включает исследовательскую часть (установление фактических обстоятельств, представление и проверка доказательств) → разрешение дела путем постановления итогового судебного решения – акта правосудия → исправление возможных судебных ошибок посредством пересмотра дела и проверки судебного решения вышестоящей судебной инстанцией.

Каждый вид правосудия, в том числе уголовный, строится и функционирует на основе общих закономерностей, общих принципов и стандартов правосудия, а также процессуальных условий (процедурных правил) судебного разбирательства, без соблюдения которых утрачивает свойства правосудной деятельности, признаки правосудия как такового. В свою очередь уголовное правосудие в рамках собственной предметной области и сферы реализации обладает вполне определенным, более конкретизированным и приспособленным под цели и задачи уголовного судопроизводства процессуальным механизмом, который на уровне отраслевого уголовно-процессуального законодательства также обладает универсальностью.

Существующая в уголовном судопроизводстве система уголовного правосудия включает разнородную уголовно-процессуальную деятельность суда, которая по предметно-целевому признаку разделяется на следующие группы (виды): 1) рассмотрение и разрешение уголовных дел; 2) судебный контроль законности досудебного производства; 3) разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора и иных судебных решений; 4) рассмотрение вопросов реабилитации и возмещения вреда, причиненного незаконной уголовно-процессуальной деятельностью. Данные виды деятельности имеют дальнейшую дифференциацию и осуществляются в специфических процессуальных формах – соответствующих им судебно-уголовных производствах: судебных

производствах по уголовным делам, судебно-контрольных, судебно-исполнительных и судебно-реабилитационных производствах⁴².

Универсальность процессуального механизма, посредством которого осуществляется уголовное правосудие, находит нормативно-правовое подтверждение и закрепление, но только применительно к уголовным делам. Так, для всех дифференцированных форм рассмотрения уголовных дел: особых порядков судебного разбирательства уголовных дел (главы 40, 40.1 УПК РФ), производства у мирового судьи (глава 41 УПК РФ) и производства в суде с участием присяжных заседателей (глава 42 УПК РФ), особых порядков уголовного судопроизводства по отдельным категориям уголовных дел и в отношении особой категории лиц (главы 50, 51, 51.1, 52 УПК РФ) установлено, что все они производятся, хотя и с учетом особых требований и правил, определенных для этих дифференцированных порядков, но вместе с тем (и прежде всего) в соответствии с общими условиями и правилами производства по уголовным делам, предписанными главами 35–39 УПК РФ (статьи 316, 317.7, 321, 324, 420, 441, 446.1, ч. 2 ст. 447 УПК РФ).

Вместе с тем действующий УПК РФ не регламентирует иные судебные производства так же подробно и обстоятельно как судебное производство по уголовному делу (статьи 108–109, 125–125.1, 165, 463, 135, 399 УПК РФ и др.), а определяет для них лишь некоторые процессуальные особенности (подсудность, сроки, отдельные процедурные правила, виды судебных решений). Однако это не означает, что на иные (не уголовные) дела, рассматриваемые судом в порядке уголовного судопроизводства, не распространяются общие, универсальные правила судебного производства и стандарты правосудия.

Нельзя не признать, что рассмотрение любого судебного дела в порядке уголовного судопроизводства, будь то разрешение ходатайства следователя о заключении обвиняемого под стражу (ст. 108 УПК РФ), рассмотрение представления администрации исправительного учреждения о замене неотбытой части наказания (ст. 397 УПК РФ) или рассмотрение заявления оправданного о возмещении ущерба, причиненного незаконным уголовным преследованием (ст. 135 УПК РФ), и т.д. по своей сути есть основанное на принципах и стандартах правосудия разбирательство спорного вопроса о праве, завершающееся правоприменительным актом суда – актом правосудия.

⁴² Подробнее см.: Бурмагин С. В. Судебные производства и решения в системе уголовного правосудия: монография. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 86–95, 190–192.

Разбирательство дел во всех перечисленных типах судебных производств (и их разновидностях) осуществляется в характерной для правосудия процессуальной форме – в судебном заседании, имеющем универсальную структуру (подготовительная часть, исследовательская часть, изложение позиций сторон, принятие решения судом), регламент (ст. 257 УПК РФ) и основные требования к судебным процедурам.

При этом любое дело, в силу принципов состязательности (ст. 123 Конституции, ст. 15 УПК РФ) и справедливости судебного разбирательства⁴³, должно рассматриваться устно, непосредственно и гласно независимым и беспристрастным судом с участием сторон, которые для отстаивания своих интересов должны надеяться равными процессуальными правами. Набор этих прав выработан на основе судебной практики и достаточно universal – в любом деле заинтересованный участник судебного процесса вправе знать существо судебного дела (обвинения, искового требования, заявления, ходатайства или представления), участвовать в его рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, делать заявления, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, высказывать суду свою позицию по делу, обжаловать судебное решение в вышестоящей инстанции⁴⁴.

Любое судебное решение, в том числе по делам судебного контроля, по вопросам, связанным с исполнением приговора, и по вопросам реабилитации и возмещения вреда, в силу его правоприменительного характера должно основываться не только на нормах права, но и на фактах, которые образуют фактическую сторону подлежащей урегулированию судом правовой ситуации. А факты (фактические обстоятельства), как известно, устанавливаются процессуальными средствами доказывания, что и обуславливает в каждом су-

⁴³ Данный принцип вытекает из закрепленного в международно-правовых нормах права каждого на справедливое судебное разбирательство: см.: ст. 10–11 Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Рос. газета. 1995. 5 апреля; ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией № 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верхов. Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291; ст. 6 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принята 29.11.1985 г. Резолюцией № 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс»; ст. 6 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26.05.1995) // СЗ РФ. 1999. № 13. Ст. 1489.

⁴⁴ См.: п. 12-13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации» // БВС. 2009. № 4; п.11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»; п. 17, 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // БВС РФ. 2014. № 2.

дебном производстве исследовательский (познавательный) этап, который ввиду наличия сторон и столкновения противоположных интересов должен проходить в состязательной форме.

Общими, универсальными для всех судебно-уголовных производств представляются также: а) порядок вынесения как текущих, вспомогательных (ст. 256 УПК РФ), так и окончательных решений (ст. 298, 301, 303 УПК РФ); б) критерии их правосудности, к которым относятся свойства-требования законности, обоснованности, мотивированности и отчасти справедливости (ст. 7, ст. 297 УПК РФ). Следовательно, можно говорить и о наличии универсального процессуального механизма принятия решения уголовным судом, т.е. судом, действующим и разрешающим какой-либо правовой вопрос (спор) в уголовном судопроизводстве.

Наконец, процессуальные правила апелляционного, кассационного и надзорного обжалования и пересмотра судебных решений в целом также универсальны и в равной мере распространяются как на приговоры и иные решения суда по уголовным делам, так и на судебные решения, вынесенные в ходе и по результатам рассмотрения судебно-контрольных дел и дел по вопросам исполнения приговора и вопросам реабилитации и возмещения вреда.

Неоднократные разъяснения Верховного Суда РФ по различным видам уголовно-процессуальной деятельности⁴⁵ ориентируют суды на то, что общие положения, регулирующие судебное производство по уголовным делам и отражающие сущность и назначение уголовного правосудия, так или иначе распространяются на все типы и виды судебных производств, осуществляемых в рамках уголовного судопроизводства.

Полагаем, что отрицание или игнорирование универсальности процессуального механизма уголовного правосудия, основанные на все еще распространенном в уголовно-процессуальной науке узком понимании пределов и содержания уголовного правосудия как деятельности исключительно

⁴⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // БВС РФ. 2017. № 7.

по разрешению уголовного дела⁴⁶, приводят к искаженному восприятию обособленных от уголовного дела видов процессуальной деятельности суда как не относящихся к правосудию и, следовательно, не обремененных гарантиями правосудия и требованиями их соблюдения, что во многом дезориентируют как законодателя, так и правоприменителя в лице судей.

При таком подходе законодательная регламентация иных (особых) судебных производств остается в значительной степени поверхностной и проблемной, а практика их осуществления сопряжена с угрозой процессуального упрощенчества, несоблюдения принципов правосудия и ненадлежащего обеспечения права на судебную защиту при рассмотрении жизненно важных правовых вопросов (обжалования незаконных действий следователя, условно-досрочного освобождения, восстановления прав реабилитированного и т.д.), с опасностью снижения гарантий правосудности судебных решений, разрешающих эти вопросы по существу.

В современных реалиях, на всем протяжении действия УПК РФ, несмотря на существующие недостатки правового регулирования, иные судебные производства последовательно развиваются по пути усложнения, совершенствования и сближения с порядком судебного производства по уголовным делам, благодаря позитивному развитию судебной практики на основе правовых позиций Конституционного Суда РФ, решений и рекомендаций Верховного Суда РФ, а также прецедентов Европейского Суда по правам человека, оказавшим за время вхождения Российской Федерации в Совет Европы существенное влияние на развитие отечественного уголовного судопроизводства⁴⁷. В частности, такие общие требования к порядку судебного разбирательства уголовных дел и условия его проведения (главы 35 и 36 УПК РФ) как ведение протокола судебного заседания, разъяснение прав участников процесса, последовательное заслушивание участujących в судебном производстве лиц, начиная с обратившейся стороны, исследование представленных доказательств и письменных материалов, вынесение в письменном виде итогового решения суда, предоставление права на его обжалование и другие – принято

⁴⁶ См.: Абашева Ф. А., Зинатуллин Т. З. Функциональная характеристика современного уголовного процесса. М.: Юрлитинформ, 2008. С. 149–156; Левченко О. В., Гужва О. В., Караева А. А. Рассмотрение судом вопросов, связанных с исполнением приговора. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 32; Дорошков В. В. Научная дискуссия по поводу понятия и содержания "уголовного правосудия" // Мировой судья. 2023. № 5. С. 2 –10; Милицин С. В. Pars non est aequalis toti, или В продолжение дискуссии о понятии и содержании правосудия по уголовным делам // Мировой судья. 2023. № 12. С. 21–23.

⁴⁷ См.: Бурмагин С. В. О влиянии решений Европейского Суда по правам человека на уголовное судопроизводство России // Российское правосудие. 2016. № 3. С. 83–95.

соблюдать фактически во всех видах судебных производств. При рассмотрении любого дела (материала) в порядке уголовного судопроизводства суд обязан обеспечить высокий уровень гарантий права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство. Актуальная судебная практика не оставляют на этот счет никаких сомнений.

Таким образом, универсальность процессуального механизма уголовного правосудия, обусловленная общими, объективными закономерностями построения и функционирования производств, входящих в систему правосудия, диктует необходимость признания данного фактора, его теоретического осмысления, научного обоснования и обязательного принятия в расчет при дальнейшем совершенствовании правовой регламентации и практическом осуществлении разнообразной судебной деятельности по отправлению уголовного правосудия.

Библиография:

1. Абашева Ф. А., Зинатуллин Т. З. Функциональная характеристика современного уголовного процесса. М.: Юрлитинформ, 2008. 216 с.
2. Бурмагин С. В. О влиянии решений Европейского Суда по правам человека на уголовное судопроизводство России // Российское правосудие. 2016. № 3. С. 83–95.
3. Бурмагин С. В. Судебные производства и решения в системе уголовного правосудия: монография. М.: Юрлитинформ, 2021. 720 с.
4. Дорошков В. В. Научная дискуссия по поводу понятия и содержания "уголовного правосудия" // Мировой судья. 2023. № 5. С. 2 –10.
5. Левченко О. В., Гужва О. В., Караева А. А. Рассмотрение судом вопросов, связанных с исполнением приговора. М.: Юрлитинформ, 2018. 168 с.
6. Милицин С. В. Pars non est aequalis toti, или В продолжение дискуссии о понятии и содержании правосудия по уголовным делам // Мировой судья. 2023. № 12. С. 21–23.

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, ВЛИЯЮЩИЕ НА ТАКТИКУ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Н.Н. Давыдова
Ю.Н. Михайлова

Аннотация. Перечень участников уголовного судопроизводства, их права и обязанности закреплены уголовно-процессуальным законодательством. Прежде всего, речь идет о процессуальном положении участников уголовного судопроизводства. Кроме процессуального положения существуют и другие характеристики участников уголовного судопроизводства, которые могут оказывать существенное влияние на выбор тактики следственных действий. В статье данные характеристики обобщены и представлен анализ влияния данных характеристик на тактику следственных действий.

Ключевые слова: участники уголовного судопроизводства, тактика следственного действия, уголовно-процессуальное законодательство, характеристика участников следственного действия

Abstract. The list of participants in criminal proceedings, their rights and obligations are fixed by the criminal procedure legislation. First of all, we are talking about the procedural status of participants in criminal proceedings. In addition to the procedural status, there are other characteristics of participants in criminal proceedings that can have a significant impact on the choice of investigative tactics. The article summarizes these characteristics and presents an analysis of the influence of these characteristics on the tactics of investigative actions.

Keywords: participants in criminal proceedings, investigative action tactics, criminal procedure legislation, characteristics of participants in investigative action.

Перечень участников уголовного судопроизводства закреплен в разделе II Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)⁴⁸ и представлен следующими участниками: 1) суд; 2) участники уголовного судопроизводства: а) со стороны обвинения (прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, дознаватель, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя); б) со стороны защиты (подозреваемый, обвиняемый, законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и об-

⁴⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (часть I). – ст. 4921; 2024. – № 44. – ст. 6490

виняемого, защитник, гражданский ответчик, представитель гражданского ответчика); 3) иные участники уголовного судопроизводства (свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятой). Каждый из указанных участников наделен правами и обязанностями, которые обуславливают в дальнейшем тактику действий следователя, и выбор ими линии поведения в ходе производства следственных действий. Так, обвиняемый вправе знать, в чем он обвиняется, получить копию постановления о возбуждении уголовного дела, по которому он привлечен в качестве обвиняемого, если ранее ее не получал, получить копию постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, копию постановления о применении к нему меры пресечения, копию обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления. Реализация данных прав в полном объеме позволит обвиняемому не просто иметь общее представление о предъявленном ему обвинении, но и строить линию защиты, в том числе и при производстве следственных действий. Таким образом, определяющей универсальной характеристикой является процессуальное положение участника. Чаще всего, именно процессуальное положение участника является одним из условий формирования ситуации как при производстве конкретного следственного действия (следственных действий), так и расследования в целом. Ситуация при производстве следственного действия с участием подозреваемого, обвиняемого чаще всего является конфликтной. Возможно, что конфликт будет характерен для производства конкретного следственного действия (например, обыска), но возможно, что и всего расследования в целом. Поэтому представляется целесообразным выделить следующие ситуации, обусловленные процессуальным положением участника: 1. по степени психологической напряженности: а) конфликтные; б) бесконфликтные. Конфликтные ситуации можно разграничить по объему: 1) распространяющиеся на конкретное следственное действие; б) распространяющиеся на расследование в целом. Аналогичным образом можно классифицировать и бесконфликтные ситуации. В рамках каждой ситуации можно предложить алгоритм. Например, в конфликтной ситуации при производстве следственного действия целесообразно установить психологический контакт; обратиться к положительным качествам, характеризующим участника, в случае необходимости предъявить доказательства и т.д. Данные алгоритмы общеизвестны. Сложность заключается в том, что сотрудники правоохранительных органов в лучшем случае применяют два-три тактических приема, остальные остаются невостребованными. В связи с этим видится необходимым издавать методические рекомендации с перечнем так-

тических приемов и рекомендациями по их реализации в ходе следственных действий, а с сотрудниками правоохранительных органов проводить регулярно занятия по повышению квалификации в данном направлении.

Однако при подавляющем негативном отношении участников со стороны защиты к стороне обвинения, возможно, и негативное воздействие участников внутри одной из сторон. Поэтому предлагается выделять различные группы участников уголовного процесса в зависимости от их отношения к результатам уголовного судопроизводства, в том числе и промежуточным. Подобная ситуация характеризуется противодействием расследованию, которое могут оказывать любые участники судопроизводства как со стороны обвинения, так и со стороны защиты. В этой связи сложно разграничить подавляющее негативное влияние сторон на расследование. Традиционно в качестве стороны противодействующей расследованию, т.е. фактически стороне обвинения, является сторона защиты и участники с данной стороны. Но возможно оказание противодействия и со стороны обвинения. И что еще абсурднее со стороны органов следствия, дознания, прокуратуры. Так, четверо сотрудников Ставропольского ЛО МВД России на транспорте в целях искусственного повышения показателей оперативно-служебной деятельности одного из коллег и показателей всего Ставропольского ЛО МВД России на транспорте договорились с третьим лицом путем уговоров и обещанного вознаграждения о совершении им преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ. Они его планировали формально выявить, пресечь и задокументировать в целях уголовного преследования данного лица. Но деятельность лиц была выявлена сотрудниками УФСБ России по Ставропольскому краю в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и пресечена⁴⁹. В специальной литературе отмечается, что существует связь «между статусом подозреваемого и способом фальсификации доказательств по уголовным делам, что позволяет выдвинуть версии относительно лица, совершившего фальсификацию»⁵⁰.

Вместе с тем, полагаем, что возможно выделить ситуации противодействия, оказываемые а) участниками со стороны защиты и б) участниками со стороны обвинения. Противодействие участников со стороны обвинения, особенно, если речь идет о следственных органах, органах дознания и прокуратуре выявить очень сложно. Противодействие со стороны других участни-

⁴⁹ См.: Приговор дело № 1-8/2024 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 13.10.2024)

⁵⁰ Попов В.П. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с фальсификацией доказательств. Дис. ...канд. юрид. наук. М., 2020. С.13.

ков выявляют следственные органы и органы дознания. Изучению данного аспекта в последние годы посвящено достаточное количество работ различного уровня следующих авторов: О.Г. Карнаухова (2015), Е.В. Головиной (2019), А.Ю. Сафонова (2020), А.В. Акчуриной (2022), Р.Р. Галяутдинова (2022), К.В. Шарова, А.В. Мишина (2024).

Характеристиками участников, с точки зрения возможности их привлечения к уголовной ответственности, т.е. применительно к уголовному судопроизводству подозреваемых и обвиняемых, объединяющими уголовно-правовые науки, являются базовые понятия: возраст и вменяемость, которые относятся к основам материального права и закреплены в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ)⁵¹. В отношении подозреваемых, обвиняемых устанавливается возраст привлечения к уголовной ответственности ч. 1 ст. 20 УК РФ – 16 лет, по ч. 2 ст. 20 УК РФ – 14 лет. Вместе с тем, ст. 60 Конституции Российской Федерации устанавливает полную дееспособность гражданина с 18 лет. Поэтому возникает необходимость в других отраслях права регламентировать особенности правоотношений с лицами, не достигшими совершеннолетия. В уголовно-процессуальном законодательстве устанавливаются особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетнего, которые позволяют обеспечить защиту его прав и законных интересов, снизить негативные последствия от психологического воздействия. С тактической точки зрения при производстве следственных действий это отражается на содержании этапов производства следственных действий. Подготовка к производству следственных действий с участием несовершеннолетнего начинается, помимо анализа фактических и правовых оснований его производства, с изучения информации о нем в целях ее дальнейшего использования для определения тактической линии поведения следователя. Это не означает, что информация о личности других участников не требует изучения. Но несовершеннолетний требует более пристального внимания в силу различных физиологических и психологических особенностей, в том числе и в силу специфики формирования показаний. Взаимосвязь и взаимообусловленность данной характеристики удачно подчеркнула И.А. Макаренко, отметив: «Уголовно-правовое и уголовно-процессуальное исследование информации о личности заключается в постановке задачи, а детализированное и конкретизированное решение этой задачи предлагается криминали-

⁵¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996.– № 25 – ст. 2954; 2024. – № 44. – ст. 6490.

стикой⁵². Данные аспекты достаточно подробно изучены криминалистикой, разработано частное криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого в совершении преступления. Вместе с тем, отметим, что разработка любых учений и теорий мертва, если они не находят реализации на практике. «Теория без практики мертва, без теории практика слепа»⁵³. В практической деятельности уголовные дела с участием данной категории лиц относятся к наиболее сложным и трудоемким. В силу своей загруженности следователь не всегда имеет возможность изучить личность несовершеннолетнего. Поэтому полагаем, что рекомендации о необходимости специализации следователей на данной категории уголовных дел являются обоснованными. В случае, если невозможно обеспечить специализацию необходимо для расследования данной категории уголовных дел выделять наиболее опытного сотрудника, имеющего солидный стаж работы. На данной стадии уже необходимо получать консультации педагога и психолога, которых планируется пригласить к участию в следственных действиях. Кроме того, в настоящее время большинство школ укомплектовано психологами. Поэтому при изучении личности несовершеннолетнего, особенно в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 421 УПК РФ, целесообразно психологов, а также учителей школ и родителей, законных представителей привлекать для консультаций.

Универсальной особенностью подготовки к производству следственного действия с участием несовершеннолетнего является состав участников, среди которых обязательными при производстве допроса являются педагог и психолог, если несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый не достиг возраста шестнадцати лет, либо достиг этого возраста, но страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии. Вопрос о подборе педагогов и психологов достаточно подробно рассмотрен в специальной литературе⁵⁴. Учитывая вышесказанное, полагаем, что основным вопросом остается с тактической точки зрения вопрос о том, может ли школьный педагог и психолог выступать участниками уголовного судопроизводства в аналогичном

⁵²Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого. Дис. ...д-ра юрид наук. Саратов, 2006. С. 148.

⁵³Суворов А.В. 15 знаменитых афоризмов Александра Суворова URL: <https://eksmo.ru/articles/15-aforizmov-aleksandra-suvorova-ID3934366/> (дата обращения: 15.11.2024)

⁵⁴ Например, см.: Спесивов Н.В. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе. Дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2015; Гуськова А.В. Функция переводчика в уголовном процессе. Дис. ...канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2018.

статусе? Представляется, что целесообразно, прежде всего, выяснить, какие отношения сложились между несовершеннолетним и обозначенными участниками. Если несовершеннолетний прямо или косвенно демонстрирует негативное отношение к школьному педагогу, психологу, то целесообразно обеспечить участие других педагога, психолога. Аналогична ситуация должна выглядеть и в случае неприязненных отношений со стороны педагога, психолога к несовершеннолетнему участнику уголовного процесса. Законодательная формулировка о недопуске к участию в допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, если это противоречит интересам последнего, распространяется только на его законного представителя и (или) представителя (ч. 3 ст. 191 УПК РФ). Вместе с тем, полагаем, что подобная формулировка должна содержаться и в отношении педагога и психолога. С точки зрения влияния возрастных критериев на тактику следственных действий законодателем предусмотрены временные ограничения продолжительности следственных действий. В ст. 191 УПК РФ, регламентирующей особенности проведения допроса, очной ставки, опознания, проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего, закреплена следующая продолжительность указанных следственных действий в зависимости от возраста несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля: до семи лет не более 30 минут без перерыва (общая продолжительность 1 час); от семи до четырнадцати лет – не более часа без перерыва (общая продолжительность не более 2-х часов); старше четырнадцати лет – не более двух часов (общая продолжительность не более четырех часов в день).

Для производства следственных действий, предусмотренных ст. 191 УПК РФ, специфичным является и обязательность использования видеозаписи или киносъемки. При этом возможны ситуации, возникающие при применении данных технических средств: 1) несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель согласны на применение технических средств. В данной ситуации необходимо, кроме соблюдения требований ч.ч. 5, 8 ст. 166 УПК РФ, выбрать место для размещения технических устройств таким образом, чтобы несовершеннолетнего допрашиваемого было хорошо видно и слышно; 2) несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель не согласны на применение технических средств. Целесообразно разъяснить необходимость применения технических средств фиксации участникам и раскрыть позитивные стороны данного процесса.

Другой характеристикой, заслуживающей пристального внимания, является вменяемость лица, совершившего деяние, запрещенное УК РФ. Полагаем, что из смысла ст. ст. 20-21 УК РФ, ст. 434 УПК РФ можно выделить следующие категории участников среди лиц, в отношении которых ведется уголовное судопроизводство: 1) вменяемые; 2) невменяемые. В криминалистике более распространена классификация на лиц, страдающих психическими заболеваниями (аномалиями), и психически здоровых. Данная классификация, на наш взгляд более приемлема, так как может быть распространена не только на лиц, совершивших преступления, для решения вопроса о привлечении их к уголовной ответственности, но и на потерпевших, и других участников уголовного судопроизводства с точки зрения влияния на тактику следственных действий. Производство следственных действий с участием лиц, страдающих хроническим психическим расстройством, временным психическим расстройством, слабоумием, иным болезненным состоянием психики, необходимо проводить только после консультаций с профильными врачами относительно состояния и возможности производства следственных действий с данным лицом. Ситуации, которые могут охарактеризовать процесс, можно поделить по обязательности участия в производстве следственного действия лиц указанной категории: 1. Следственные действия, в которых обязательно участие лиц, страдающих хроническим психическим расстройством, временным психическим расстройством, слабоумием, иным болезненным состоянием психики; 2. Следственные действия, которые могут быть проведены без участия лиц, страдающих хроническим психическим расстройством, временным психическим расстройством, слабоумием, иным болезненным состоянием психики. Причем процессуальное положение данных лиц может быть различным.

Ко второй группе следственных действий относится осмотр места происшествия, в ходе производства которого можно получить наибольшее количество информации объективного характера о механизме совершенного преступления, в том числе и характеристике подозреваемого. О психическом состоянии лица могут свидетельствовать различные обстоятельства: от характерных признаков почерка, отобразившихся в рукописи, до множественности необоснованных повреждений на теле жертвы.

Следующей универсальной характеристикой участников уголовного судопроизводства является уровень владения русским языком, на котором осуществляется судопроизводство. С точки зрения уголовно-процессуального права речь идет о соблюдении принципа, закрепляющего язык уголовного су-

допроизводства (ст. 18 УПК РФ). Исходя из позиций криминалистической тактики, необходимо предусмотреть комплекс организационно-подготовительных мероприятий, которые позволяют обеспечить реализацию данного принципа. Во-первых, предусмотреть участие переводчика, который должен отвечать не только требованиям УПК РФ, но и иметь соответствующее специальное образование и навыки владения языком, что должно быть подтверждено документом об образовании, ксерокопия которого приобщается к материалам уголовного дела. Во-вторых, организация перевода следственных и судебных документов, вручение которых участнику уголовного судопроизводства, не владеющему языком судопроизводства, обязательно. Документы должны быть переведены на а) родной язык; б) язык, которым он владеет. При этом необходимо иметь в виду, что «языковое содержание оригинала практически никогда не воссоздается в переводе в полном объеме, и добиться здесь тождества невозможно»⁵⁵.

Таким образом, универсальность характеристик участников следственного действия в тактике следственного действия находит реализацию в этапах следственного действия и выборе тактических приемов производства следственного действия. При несомненном влиянии всех рассмотренных нами характеристик на организационно-подготовительные действия, исследовательский этап и фиксацию хода и результатов следственного действия определяющим является процессуальное положение участника уголовного судопроизводства.

Библиография:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (часть I). – ст. 4921; 2024. – № 44. – ст. 6490
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25 – ст. 2954; 2024. – № 44. – ст. 6490.
3. Приговор дело № 1-8/2024 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 13.10.2024)
4. Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого. Дис. ...д-ра юрид наук. Саратов, 2006. Суворов А.В. 15 знаменитых афоризмов Александра Суворова URL:

⁵⁵ Широких И.А. Переводной текст в аспекте учения о первичности/вторичности текста // Известия Алтайского государственного университета. № 4. 2006. С. 128-129.

<https://eksmo.ru/articles/15-aforizmov-aleksandra-suvorova-ID3934366/> (дата обращения: 15.11.2024)

5. Попов В.П. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с фальсификацией доказательств. Дис. ...канд. юрид. наук. М., 2020.

6. Широких И.А. Переводной текст в аспекте учения о первичности/вторичности текста // Известия Алтайского государственного университета. № 4. 2006.

УДК 341.45

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.Ю. Епихин

Аннотация: Обеспечение безопасности и защита свидетелей, потерпевших в современном российском уголовном судопроизводстве гарантирует достижение цели уголовного процесса, установленной в ст. 6 УПК РФ. Безопасность личности направлена на защиту интересов правосудия, а также на повышение эффективности доказывания обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ. Применение цифровых технологий в уголовном процессе существенно повышает его «производительность», обеспечивая решение основного вопроса в установленные сроки производства по уголовному делу. Использование цифровых технологий в уголовном процессе реализовывалось постепенно, на уровне применения видеоконференцсвязи в судебном заседании (ст. 278.1 УПК РФ), в целях обеспечения безопасности – дистанционное участие подсудимого в судебном разбирательстве по уголовному делу.

Ключевые слова: обеспечение безопасности; угрозы свидетелям и потерпевшим; государственная защита; цифровые технологии; информатизация уголовного процесса.

Annotation: Ensuring the safety and protection of witnesses, victims in modern Russian criminal proceedings guarantees the achievement of the goal of the criminal process established in Art. 6 Code of Criminal Procedure. Personal safety is aimed at protecting the interests of justice, as well as increasing the effectiveness of proving the circumstances specified in Art. 73 Code of Criminal Procedure. The use of digital technologies in criminal proceedings significantly increases its "productivity," ensuring the solution of the main issue within the established time frame for criminal proceedings. The use of digital technologies in the criminal process was implemented gradually, at the level of the use of videoconferencing at the hearing (Article 278.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation), in order to ensure security, the defendant's remote participation in the criminal proceedings.

Keywords: security; threats to witnesses and victims; state protection; digital technologies; informatization of the criminal process.

Понятие безопасности личности в уголовном процессе связано с необходимостью защитить участников процесса от потенциальных угроз и опасностей, возникающих вследствие их вовлеченности в уголовно-правовую деятельность. Законодательством предусмотрены специальные механизмы, обеспечивающие безопасность участников уголовного процесса, в частности, потерпевших и свидетелей, которые предоставляют важную информацию, помогающую раскрыть преступление. Институт безопасности личности в уголовном процессе в настоящее время является межотраслевым (междисциплинарным) правовым институтом⁵⁶, в том числе соответствующим основным международным стандартам в области защиты прав человека⁵⁷.

В настоящее время можно утверждать, что в Российской Федерации создана и успешно функционирует государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Система государственной защиты свидетелей и потерпевших была введена Федеральным законом № 119-ФЗ от 20 августа 2002 года⁵⁸. Этот закон устанавливает правовые основы организации и осуществления государственной защиты физических лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, а также формы и способы такой защиты. Эффективная реализация мер безопасности способствует укреплению общественного доверия к институтам правосудия и создает предпосылки для справедливого судебного разбирательства.

Таким образом, государственная защита является важной составляющей современной модели уголовного судопроизводства, ориентированного на эффективную борьбу с преступностью и защите прав и свобод граждан.

Одним из факторов повышения количества и качества применения ВКС в судебной деятельности, как верно отмечается в литературе, стала пандемия

⁵⁶ Епихин А.Ю., Мишин А.В. Междисциплинарные проблемы допроса защищаемого лица в судебном разбирательстве по уголовному делу // В сборнике: Проблемы противодействия преступности: опыт, современное состояние и пути решения сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.А. Малюткина. Чебоксары, 2019. С. 94-100.

⁵⁷ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Агутин А.В., Александров А.С., Алексеева Л.Б., Баранов А.М., Березин А.С., Булатов Б.Б., Вандышев В.В., Грабовский В.Д., Демидов В.Н., Егоров К.С., Епихин А.Ю., Ефремова Н.П., Зимин В.П., Ижнина Л.П., Кальницкий В.В., Ковтун Н.Н., Козырев Г.Н., Колмаков П.А., Корнелюк О.В., Королев Г.Н. и др. (2-е издание, переработанное и дополненное) Москва, 2006.

⁵⁸ Федеральный закон от 20.08.2004 N 119-ФЗ (ред. от 22.02.2025) "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" // Собрание законодательства РФ. 23.08.2004. N 34. Ст. 3534.

COVID-19⁵⁹. В судебной практике такой способ участия подсудимого признается приемлемым и не нарушает право обвиняемого участвовать в суде и исследовать доказательства в судебном следствии лично⁶⁰.

Одной из важнейших задач современного российского уголовного судопроизводства является обеспечение безопасности и защита свидетелей, потерпевших, поскольку это непосредственно влияет на успешное раскрытие преступлений и реализацию прав пострадавших лиц. Без надежной защиты потерпевших и свидетелей трудно гарантировать выполнение основного назначения уголовного процесса, сформулированного в статье 6 УПК РФ («Назначение уголовного судопроизводства»), где указывается, что основной задачей является защита прав и законных интересов потерпевших, а также недопущение незаконного привлечения к уголовной ответственности и несправедливого осуждения⁶¹.

Для достижения этой цели государство предпринимает ряд мер, обеспечивающих безопасность тех, кто готов сотрудничать с органами правопорядка и судом. Среди них:

1. Создание специальной программы защиты свидетелей и потерпевших (Программа, Федеральный закон № 119-ФЗ от 20 августа 2002 г. «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»).

1. Предоставление сведений конфиденциального характера о свидетелях и потерпевших на основании ч. 9 ст. 166 УПК РФ и ч.1.1 ст. 144 УПК РФ, начиная с момента приема сообщения о преступлении, то есть с начала возникновения уголовно-процессуальных правоотношений.

⁵⁹ Коновалов С.Г. Дистанционное участие подсудимого в уголовном процессе: опыт Австрийской Республики // Уголовное судопроизводство. 2024. N 4. С. 22 – 25.

⁶⁰ Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 12.02.2024 N 55-36/2024 (УИД 77OS0000-02-2021-002518-84) Приговор: По ч. 3 ст. 30, п. п. "а", "б" ч. 3 ст. 161, ч. 1 ст. 209, ч. 2 ст. 209, ч. 1 ст. 222, ч. 3 ст. 222 УК РФ (покушение; грабеж; бандитизм; незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов). Определение: Приговор оставлен без изменения. // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс. Дата обращения к ресурсу 08.07.2025.

⁶¹ Епихин А.Ю., Мишин А.В. Допрос потерпевшего, свидетеля под псевдонимом в досудебном и судебном производстве (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2019. Т. 29. № 4. С. 480-486; Епихин А.Ю. Повышение уголовно-правовой защищенности имущественных и иных прав потерпевшего // Современное право. 2014. № 6. С. 110-113; Епихин А.Ю. Институт безопасности участников уголовного процесса: сравнительный анализ законодательства зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 1. С. 139-145; Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сер. Учебная литература / М-во образования Рос. Федерации, Сыктывк. Гос. Ун-т. Сыктывкар, 2004.

2. Применение мер анонимизации, замена паспортных данных, смена места жительства и работы.
3. Организация охраны жизни и здоровья потерпевшего и членов его семьи.
4. Проведение допросов свидетелей и потерпевших вне зоны видимости обвиняемого.

Эти меры помогают предотвратить угрозы и воздействия на потерпевших и свидетелей, создавая условия для полноценного участия последних в процессе доказывания и принятия справедливых судебных решений. Таким образом, защита прав и интересов участников уголовного процесса становится залогом успешного функционирования всей системы уголовного правосудия.

Обеспечение безопасности личности участников уголовного процесса является необходимым условием нормального функционирования системы правосудия и повышения эффективности доказательственного процесса. Давайте рассмотрим взаимосвязь безопасности личности и конкретных положений Уголовного процессуального кодекса РФ (УПК РФ).

Одним из основополагающих аспектов правосудия является обязанность обеспечить безопасность потерпевших, свидетелей и других участников процесса (ч. 3 ст. 11 УПК РФ). Безопасность должна включать не только физическую охрану, психологическое спокойствие, но и гарантию конфиденциальности информации, относящейся к сложному и многогранному защитному процессу. Целью этих мероприятий является устранение препятствий для добросовестного исполнения гражданами своих обязанностей и защиты их законных интересов.

Безопасное участие потерпевших, свидетелей в уголовном деле существенно повышает процесс доказывания. Статья 73 УПК РФ определяет круг обстоятельств, подлежащих обязательному выяснению и доказыванию в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. К таким обстоятельствам относятся: событие преступления, лицо, совершившее преступление, вина обвиняемого, характер и размер причинённого вреда, обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание, причины и условия, способствовавшие совершению преступления⁶².

⁶² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Агутин А.В., Александров А.С., Алексеева Л.Б., Баранов А.М., Березин А.С., Булатов Б.Б., Вандышев В.В., Грабовский В.Д., Демидов В.Н., Егоров К.С., Епихин А.Ю., Ефремова Н.П., Зимин В.П., Ижнина Л.П., Кальницкий В.В., Ковтун Н.Н., Козырев Г.Н., Колмаков П.А., Корнелюк О.В., Королев Г.Н. и др. (2-е издание, переработанное и дополненное) Москва, 2006.

Эффективность установления вышеуказанных обстоятельств напрямую связана с защитой свидетелей и потерпевших. Если свидетели опасаются реальных угроз, давления или мести со стороны преступников, они могут отказатьься от дачи показаний или представить ложные сведения, что затрудняет полноценное установление истины и принятие правильного решения по делу. Следовательно, забота о безопасности участников уголовного процесса способствует повышению эффективности доказывания обстоятельств, перечисленных в статье 73 УПК РФ, и формированию условий для справедливого правосудия.

Использование цифровых технологий в уголовном процессе действительно способно значительно повысить его эффективность и ускорить разрешение вопросов в пределах установленных сроков. Современные технологии позволяют оптимизировать многие процессы, традиционно считавшиеся трудоемкими и длительными, что положительно сказывается на общей производительности системы правосудия. Например, автоматизированная обработка документов представляет собой электронные базы, которые позволяют оперативно фиксировать, хранить и передавать информацию о происшествиях, собранных доказательствах и результатах экспертизы. Это сокращает бумажную волокиту и ускоряет передачу материалов между различными инстанциями.

Как полагаем, необходимо обеспечивать высокий уровень информационной безопасности, защищать персональные данные участников процесса и следить за соблюдением прав граждан на неприкосновенность частной жизни.

Таким образом, правильное применение цифровых технологий способно заметно повысить производительность уголовного процесса, однако требует тщательного подхода к вопросам защиты информации и соблюдению прав граждан.

Цифровая технология, такая как видеоконференцсвязь, стала внедряться в российскую систему уголовного судопроизводства поэтапно. Сначала эта технология использовалась преимущественно для дистанционного участия подсудимых в судебных процессах, особенно в случаях, когда физическое присутствие было затруднено по соображениям безопасности или другим причинам (ст.278.1 УПК РФ). В настоящее время видеоконференцсвязь активно применяется в судах разного уровня, позволяя эффективно организовывать судебные слушания даже тогда, когда участники находятся далеко друг от друга. Это существенно экономит время и средства, улучшает оперативность правосудия и расширяет возможности участия в деле.

Важно отметить, что внедрение цифровой техники регулируется соответствующими нормами УПК РФ, такими как статья 278.1 ("Особенности допроса свидетеля путем использования систем видеоконференц-связи"), позволяющая проводить допросы свидетелей с использованием видеосвязи, и статья 240 ("Общие условия судебного разбирательства"), допускающая применение технических средств при рассмотрении дела.

Таким образом, несмотря на положительные моменты, остаются нереши́ённые вопросы, касающиеся технической оснащённости судов, доступности оборудования и необходимой инфраструктуры. Требуется дальнейшее развитие цифрового пространства, обучение персонала и повышение осведомлённости граждан о возможностях электронного взаимодействия с судами. В целом, постепенная интеграция цифровых технологий в российское уголовное судопроизводство демонстрирует стремление сделать процесс более эффективным, доступным и безопасным для всех его участников.

Библиография:

1. Федеральный закон от 20.08.2004 N 119-ФЗ (ред. от 22.02.2025) "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" // Собрание законодательства РФ. 23.08.2004. N 34. Ст. 3534.
2. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 12.02.2024 N 55-36/2024 (УИД 77OS0000-02-2021-002518-84) Приговор: По ч. 3 ст. 30, п. п. "а", "б" ч. 3 ст. 161, ч. 1 ст. 209, ч. 2 ст. 209, ч. 1 ст. 222, ч. 3 ст. 222 УК РФ (покушение; грабеж; бандитизм; незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов). Определение: Приговор оставлен без изменения. // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс. Дата обращения к ресурсу 08.07.2025.
3. Епихин А.Ю. Институт безопасности участников уголовного процесса: сравнительный анализ законодательства зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 1. С. 139-145.
4. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сер. Учебная литература / М-во образования Рос. Федерации, Сыктывк. Гос. Ун-т. Сыктывкар, 2004.
5. Епихин А.Ю. Повышение уголовно-правовой защищенности имущественных и иных прав потерпевшего // Современное право. 2014. № 6. С. 110-113.

6. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Допрос потерпевшего, свидетеля под псевдонимом в досудебном и судебном производстве (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2019. Т. 29. № 4. С. 480-486.

7. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Междисциплинарные проблемы допроса защищаемого лица в судебном разбирательстве по уголовному делу // В сборнике: Проблемы противодействия преступности: опыт, современное состояние и пути решения сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.А. Малюткина. Чебоксары, 2019. С. 94-100.

8. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Агутин А.В., Александров А.С., Алексеева Л.Б., Баранов А.М., Березин А.С., Булатов Б.Б., Вандышев В.В., Грабовский В.Д., Демидов В.Н., Егоров К.С., Епихин А.Ю., Ефремова Н.П., Зимин В.П., Ижнина Л.П., Кальницкий В.В., Ковтун Н.Н., Козырев Г.Н., Колмаков П.А., Корнелюк О.В., Королев Г.Н. и др. (2-е издание, переработанное и дополненное) Москва, 2006.

9. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Агутин А.В., Александров А.С., Алексеева Л.Б., Баранов А.М., Березин А.С., Булатов Б.Б., Вандышев В.В., Грабовский В.Д., Демидов В.Н., Егоров К.С., Епихин А.Ю., Ефремова Н.П., Зимин В.П., Ижнина Л.П., Кальницкий В.В., Ковтун Н.Н., Козырев Г.Н., Колмаков П.А., Корнелюк О.В., Королев Г.Н. и др. (2-е издание, переработанное и дополненное) Москва, 2006.

10. Коновалов С.Г. Дистанционное участие подсудимого в уголовном процессе: опыт Австрийской Республики // Уголовное судопроизводство. 2024. N 4. С. 22 – 25.

УДК 343.14

**СООТНОШЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА
И РЕЗУЛЬТАТОВ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ
КАК СРЕДСТВ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО НАЛОГОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ**

Е.В. Ефимов

Аннотация: При малом количественном составе, налоговые преступления наносят большой имущественный ущерб. Заключение эксперта является основным средством доказывания в уголовных делах о налоговых преступлениях. Специальные знания эксперта по налогообложению в делах о нало-

говых преступлениях могут быть востребованы во время налоговой проверки, иных мероприятий налогового контроля, налогового спора в арбитражном суде, на стадиях уголовного судопроизводства. Заключение эксперта обладает мощной доказательной силой и является источником признаваемых судом установленных фактов о деле. Неучет особенностей процедуры подготовки проведения экспертизы могут привести к провалу обвинения. В работе рассмотрены особенности заключения эксперта как средства доказывания и продемонстрированы основные ошибки, которые следует избегать следствию при формировании этого средства доказывания. Показано соотношение результатов налогового контроля и заключения эксперта как средств доказывания.

Ключевые слова: средства доказывания, заключение эксперта, результаты налогового контроля, доказательства, доказывание, налоговое преступление, уголовный процесс.

Abstract: With a small quantitative composition, tax crimes cause great property damage. The expert's opinion is the main means of proof in criminal cases of tax crimes. The special knowledge of a tax expert in cases of tax crimes may be in demand during a tax audit, other tax control measures, a tax dispute in an arbitration court, at the stages of criminal proceedings. The expert's opinion has a powerful evidentiary force and is a source of established facts about the case recognized by the court. Failure to take into account the specifics of the examination preparation procedure may lead to the failure of the prosecution. The paper examines the features of the expert's opinion as a means of proof and demonstrates the main errors that should be avoided by the investigation when forming this means of proof. The correlation of the results of tax control and the expert's opinion as a means of proof is shown.

Keywords: means of proof, expert opinion, results of tax control, evidence, proof, tax crime, criminal procedure.

Материалы налогового контроля, содержащие результаты фискальных проверок и основания налоговых доначислений, являются поводом для возбуждения уголовных дел. Этот факт традиционно упоминается исследователями, но почти не рассматриваются особенности природы результатов налогового контроля, которые в уголовном процессе выступают одновременно как повод для возбуждения уголовного дела, средства доказывания, исходные данные для судебных экспертиз и определения размера ущерба от преступления, а также повод и основание гражданского иска. При этом не вскрываются противоречия, присущие их существенному содержанию, в том числе приводящие к прекращению уголовного преследования.

Верховный Суд Российской Федерации (ВС РФ) относит к налоговым преступлениям четыре расширенных состава ст.ст. 198, 199-1992 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Ежегодно бюджету наносится

ущерб а размере порядка 60 млрд. руб., из которых с 2018 года возмещается не более половины. В общем количестве всех совершаемых преступлений доля налоговых ограничена объемом 0,1%, однако приносимый ими имущественный ущерб составляет 12% суммарного преступного ущерба , поэтому налоговые преступления в 2012 году признаны опасными и отнесены к преступлениям, предикатным отмыванию денег, международной организацией при российском участии «Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег». Отечественная история развития борьбы с налоговыми преступлениями, взявшая старт с постсоветского времени, жестко привязана к налоговым законодательству, администрированию и правоохранению и характеризуется волнообразным развитием – от отдельных законов до Налогового кодекса (НК РФ), от специализированной налоговой полиции – до перехода подследственности от полиции к Следственному комитету и декриминализации налоговых составов. Законодатель с 09.03.2022 установил порядок возбуждения уголовных дел исключительно на основании материалов налоговых органов о совершенном налоговом правонарушении, переданным в следствие в порядке ст. 32 НК РФ. Указанный вывод налоговый орган имеет право сделать только по результатам «кодексных» мероприятий налогового контроля – выездной (ВНП) или камеральной налоговой проверки. Следствие не имеет право самостоятельно возбуждать уголовные дела по налоговым преступлениям. В этом отношении результаты налогового контроля являются важнейшими исходными документами в уголовных делах о налоговых преступлениях. Кроме этого, результаты налогового контроля являются средствами доказывания по уголовному делу и одновременно – исходными данными для судебной налоговой экспертизы.

Результатам налогового контроля присущ сложный, комплексный и многоэтапный характер формирования, оценки, проверки и использования разными ведомствами, имеющими отношение к уголовному делу.

Фундаментом уголовного процесса является доказывание, в котором главную роль играют уголовно-процессуальные средства доказывания. С.Б. Россинским развита теория средств доказывания, раскрывающая все особенности, присущие категории «средства доказывания»: разграничены широкий и узкий подходы к толкованию термина, даны основы видовой классификации, проанализированы отдельные виды и введено определение: под средствами уголовно-процессуального доказывания следует понимать информационные объекты, прямо указанные в законе или обусловленные его смыслом, позволяющие субъектам уголовного судопроизводства устанавливать

юридические факты по уголовному делу и обосновывать правоприменительные решения, а сторонам – обеспечивать мотивированное влияние на содержание и форму таких решений.

Средства доказывания классифицируются на субъективные и объективные. Субъективные средства доказывания представлены возможностью человеческого разума осуществлять информационную обработку объективных данных. Содержание объективных средств доказывания выступают как априорные знания, а возможности человеческого разума – как функция правдоподобия, последовательное применение которой к априорным данным и промежуточным результатам обработки позволяет получить апостериорную информацию, на основании которой аргументируется правовая позиция стороны, которая обладает объективными средствами доказывания. Объективные средства доказывания можно разделить на: (1) «с собственно доказательства»; (2) формальные средства доказывания; (3) вспомогательные средства доказывания. К собственно доказательствам относятся так называемые «следовые» средства доказывания – прямо предусмотренные ч. 2 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса (УПК РФ) объекты информационного содержания, непосредственно в себе отразившие следы преступления. В процессе доказывания выявление действительных обстоятельств дела устанавливает истинность юридических фактов, составляющих предмет доказывания и проявившихся в момент совершения преступления, а также в прошлом и будущем относительно него. В состав первой группы средств доказывания входят «иные» документы (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

Результаты налогового контроля как средства доказывания относятся к иным документам и несут соответствующий процессуальный смысл и нагрузку. Однако их использованию как средств доказывания присущи особенности, которые не свойственны другим «с собственно доказательствам».

Специфической особенностью механизма следообразования налоговых преступлений является отражение их признаков в документах. Именно документы являются основой налогового оборота: учета, начисления, уплаты, возмещения и доначисления налогов в соответствии с НК РФ, а диспозиции уголовных налоговых составов являются бланкетными и определяются НК РФ. Результаты налогового контроля содержатся в документах, включающих первичные документы налогового и бухгалтерского учета, платежные документы, организационно-распорядительные и договорные документы, протоколы и иные документы мероприятий налогового контроля, а также в расчетных и аналитических документах, выполненных налоговым органом при про-

ведении анализа данных первичных документов, и документы правопримени-
тельные, включая акт проверки и решение налогового органа.

Законодатель дважды стереотипно определял, что исключительным по-
водом для возбуждения уголовного дела о налоговом преступлении может
служить поступление материалов налогового контроля из налогового органа:
Федеральным законом от 06.12.2011 № 407-ФЗ в ч. 1.1 ст. 140 УПК РФ, и по
проществии восьми лет – Федеральным законом от 09.03.2022 № 51-ФЗ
в ч. 1.3. ст. 140 УПК РФ вновь введен исключительный повод для возбужде-
ния дел о преступлениях, предусмотренных ст. 198-199.2 УК РФ; диспозиция
повторена слово в слово. Но ни в кодексе, ни в разъяснениях высших судов,
ни в ведомственных нормативных актах не раскрывается понятие «материалы
налогового контроля», не определен состав этих материалов. Налоговые ор-
ганы направляют в порядке ст. 32 НК РФ комплект документов уникального
состава в каждом случае. Повторяется только сопроводительный документ, акт
и решение, а также обобщающий пояснительный документ с хронологией ме-
роприятий. Налоговые инспекции проводят налоговые проверки за период,
право проверить который предоставлено нормами НК РФ. Проверками выяв-
ляются налоговые правонарушения, целью является максимальное доначис-
ление налогов, а не выявление налоговых преступлений; максимизация дона-
числения налогов зачастую делается на шатких основаниях, не выдерживаю-
щих критики с точки зрения уголовно-процессуального доказывания. Внимание
фиксированию и сохранению следов налоговых преступлений, поиску
документов, подтверждающих умысел виновных лиц на организацию укло-
нения от уплаты налогов уделяется минимальное.

После возбуждения уголовного дела о налоговом преступлении, сам факт которого базируется на содержании результатов налогового контроля, последние при правильном процессуальном оформлении применяются след-
ствием как иные документы, а также – как исходные данные для судебной налоговой экспертизы. Выступая в качестве исходных данных для судебной налоговой экспертизы, результаты налогового контроля проявляют все свойства вспомогательных средств доказывания.

Требования об обязательном проведении судебной экспертизы в уголовных делах о налоговых преступлениях УПК РФ не содержит, ст. 196 ко-
декса содержит иные императивы. Не обязанностью, а правом субъекта пра-
воприменения проведение судебной экспертизы в делах о налоговых пре-
ступлениях определяют постановления Пленумов ВС РФ от 26.11.2019
№ 48, от 21.12.2010 № 28. Однако апелляционным постановлением Москов-

ского городского суда от 19.09.2017 № 10-15565/17 было установлено, что по делам о налоговых преступлениях проведение судебной экспертизы обязательно «в соответствии с криминалистической методикой расследования налоговых преступлений». В итоге судебная практика, стереотипно повторяя указанную формулировку, вопреки чч. 1, 2 ст. 17 УПК РФ, не только считает экспертизу обязательной, но и в случае отсутствия таковой возвращает дело прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, при этом ссылки на конкретную методику не приводятся.

В письме Генеральной прокуратуры РФ от 11.09.2020 № 36-10-2020 правоохранителям разослано учебное пособие, согласованная всеми ведомствами. В этом пособии в главе, посвященной надзору, указано: «налоговые экспертизы должны назначаться в кратчайшие сроки после возбуждения уголовного дела». Производство судебной налоговой экспертизы предполагает сочетание непосредственного исследования первичных документов с последующим применением расчетно-аналитических методов; последние должны проводиться исключительно на достоверных данных, которыми в начале предварительного расследования следствие не располагает. В деле имеются только результаты налогового контроля, которые собраны и составлены исходя из цели максимального доначисления налогов, а не для установления процессуальной истины.

Известны ситуации, в которых эксперт мотивированно отказывался от проведения судебной налоговой экспертизы из-за неполноты представленных документов. В этой точке процесса начинает работать еще один фактор, о котором в 2007 году в интервью для «ЭЖ-Юрист» руководитель налоговой полиции И.И. Кучеров сказал: «Налоговые преступники, как правило, люди высокообразованные. Интеллектуальный характер налоговых преступлений особенно виден именно в этом показателе, поскольку число лиц с высшим образованием среди всех совершивших другие преступления составляет всего 4%. В большинстве случаев обвиняемые имеют высокий уровень образования, обладают достаточными знаниями в области права и экономики, способны точно оценить силу предъявляемых на допросах доказательств и используют различные ухищрения, позволяющие избежать уголовной ответственности». В случае проведения экспертизы по неполным исходным данным неосновательные выводы экспертизы выявляются в судебном разбирательстве при должной защите. В итоге судом отклоняется часть установленных фактов, часть выводов экспертизы или заключение в целом (последнее – крайне редко).

В делах о налоговых преступлениях проявляется еще один фактор, который условно можно назвать «конкуренцией средств доказывания». Заключение эксперта прямо предусмотрено п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ, поэтому относится к средствам доказывания следового типа. Объектами исследования при производстве судебных налоговых экспертиз являются документы налогового и бухгалтерского учета: счета-фактуры, книги покупок и продаж (специальные документы, присущие налоговому учету), первичные бухгалтерские документы, регистры налогового и бухгалтерского учета, налоговая и бухгалтерская отчетность, учетная политика, иные документы, содержащие достоверные сведения о фактических обстоятельствах дела. Собственно, практически такие же документы использует налоговая инспекция при проведении мероприятий налогового контроля. Однако в процессе следствия часто устанавливается иной состав указанных документов: часть отклоняется, как недостоверные, добавляются добытые следствием в процессе собирания документы, которых не было при налоговой проверке, находятся и исправляются ошибки расчетов, уточняются налоговые базы и т.д. В итоге заключение эксперта содержит иные оценки недоимок по налогам, а также – другой результат заведомо ложных данных в налоговых декларациях. Есть случаи, когда налоговый орган не обращает внимание на переплату налогов и производит доначисление, а судебная налоговая экспертиза с учетом переплаты на момент вменяемого правонарушения существенно снижает объем уклонения, вплоть до выхода ущерба за пределы, предусмотренные составом. Есть обратные случаи, когда судебная экспертиза устанавливает размер ущерба бюджету в несколько раз больше, чем это указано в результатах налогового контроля.

При этом следует иметь в виду что при снижении в 5 раз количества ВНП (с 29393 в 2016 г. до 5914 в 2022 г.), объем доначислений налогов возрос многократно, проверки стали изощреннее, но количество ошибок в них не уменьшилось. И если в начале своей деятельности налоговые инспекции проигрывали 73,5% налоговых споров в арбитраже, то уже к 2012 году процент проигрышней перешел за половину, а сейчас налоговики проигрывают менее 30% налоговых споров, и количество таких споров, инициируемых налогоплательщиками, снизилось в десять раз, с 60 тыс. в 2005 г. до 6 тыс. в 2022 г.

В отдельных делах конкуренция средств доказывания еще сложнее по структуре. Дело в том, что ст. 95 НК РФ предусмотрено, что при проведении конкретных действий по осуществлению налогового контроля, в том числе при проведении выездных налоговых проверок, может быть проведена экспертиза. В случаях, когда налогоплательщик в арбитражном суде оспаривает

решение налогового органа о доначислении налога, судом и по ходатайству сторон может быть проведена судебная экспертиза в порядке ст.ст. 83-87 Арбитражного процессуального кодекса (АПК РФ). Если в результаты налогового контроля, переданные следствию, включено заключение эксперта, выполненное в порядке ст. 95 НК РФ или ст.ст. 83-87 АПК РФ, то очень вероятно, что его выводы не будут совпадать с выводами судебной экспертизы.

Неточное установление фактов экспертным исследованием, разные выводы при исследовании даже одних и тех же данных – частое явление: по данным Минюста России, экспертные учреждения провели за последний год 585 повторных экспертиз, и выводы по 77,6% из них не совпали с выводами первоначальных заключений.

При этом распоряжениями Правительства РФ от 16.11.2021 № 3214-р и от 22.03.2023 № 672-р, с 22.03.2023 установлено, что судебные экспертизы по уголовным делам о налоговых преступлениях проводятся исключительно государственными судебно-экспертными организациями. Подобные ограничения на экспертизы, выполняемые в порядке НК РФ и АПК РФ, не установлены. Разница в составе экспертов является одной из причин разных результатов проводимых экспертиз.

Опросные исследования, проведенные Институтом проблем правоприменения (респонденты судьи, рассматривающие уголовные дела, 1184 чел.) показали, что из источников сведений о фактах судьи отдают предпочтение прежде всего экспертизе – 77,5%; судейское усмотрение по отношению к материалам ведомств, включая налоговую инспекцию, на порядок ниже.

Это неудивительно: заключение эксперта как средство доказывания четко определено отдельной статьей, ч. 1 ст. 80 УПК РФ. Содержания заключения эксперта детально регламентировано ст. 204 УПК РФ. Ни одно из следовых средств доказывания, прямо определенных ч. 2 ст. 74 УПК РФ, не имеет настолько четкого закрепления в содержательном и процессуальном плане. Процессуальная четкость средства доказывания и профессиональность эксперта при представлении заключения в заседании – причины, почему суды придают особую весомость заключению эксперта, как средству доказывания. В этом отношении конкуренцию результаты налогового контроля перед заключением эксперта не выдерживают, в случае разнотений суды рассматривают как фактосодержащее именно заключение эксперта.

Разный вес содержательности средств доказывания по уголовному делу о налоговых преступлениях – не главная и не единственная, но одна из причин, почему в итоге приговорами завершаются около 10% налоговых дел при

стабильности указанной статистики во времени, с малым среднеквадратическим отклонением .

Таким образом, результаты налогового контроля как средства доказывания в уголовном судопроизводстве по делам о налоговом преступлении, проявляют себя не только как собственно доказательства, но и как вспомогательные средства доказывания, а в случаях, когда экспертное заключение противоречит выводам результатам налогового контроля – вспомогательная функция последних становится превалирующей.

Библиография:

1. Письмо Генеральной прокуратуры РФ от 11 августа 2020 г. № 36-10-2020.
2. Информационное письмо Банка России от 18.01.2023 № ИН-08-12/6 «О национальной оценке рисков ОД и ФТ»
3. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2022 году. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Москва, 2023, 123 с.
4. Бергман В.В. Если экспертиза необъективна, есть ли выход? [Электронный ресурс] // 2020. – Текст: электронный. – URL: https://zakon.ru/blog/2020/09/10 /esliexpertiza_neobektivna_est_li_vyhod (дата обращения: 15.09.2024).
5. Ефимова В.В. Расследование современных схем налоговых преступлений: дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Ефимова. – М.: РОСНОУ, 2023. – 369 с.
6. Никитина Д., Ходжаева Е., Серебренников Д. Как и кем творится судебная экспертиза: эксперты в контексте межведомственных взаимодействий / при участии Румянцева С. и Белянской А. – СПб.: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2024. – (Аналитические отчеты по проблемам правоприменения; вып. 1 (2024)). – 64 с.
7. Россинский С. Б. Средства доказывания в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Самарского университета. 2023. Т. 9, № 1. С. 37–45.
8. Россинский С. Б., Расурова Н. С. Заключение эксперта и заключение специалиста как средства доказывания в уголовном судопроизводстве: каковы критерии их разграничения? // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 2. С. 15-20.
9. Россинский С.Б. Доказывание по уголовному делу: познание или обоснование? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 5. С. 80-87.

10. Россинский С.Б. О широком и узком подходах к пониманию средств доказывания в уголовном судопроизводстве. // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104). С. 246-255.

11. Россинский С.Б. Субъективные средства доказывания в уголовном судопроизводстве. // Юридическое образование и наука. 2023. № 02. С.29-34.

12. Ряполова Я.П. Актуальные вопросы возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 4 (47). С. 126 – 134.

13. Шарипова А.Р. Процессуальные особенности уголовного преследования по делам о налоговых преступлениях // Журнал российского права, № 4, апрель 2024 г., С. 119-131.

УДК 343.13

**ОБ «УНИВЕРСАЛЬНЫХ ИНСТИТУТАХ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА»
И «СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВАХ»**

Е.А. Зайцева

Аннотация: в статье через анализ категорий «универсальные институты права» и «современные вызовы» обосновывается подход необходимости акцентирования внимания на совершенствовании и стандартизации правовых институтов доказательственного права в условиях цифровизации.

Ключевые слова: правовой институт, принципы уголовного судопроизводства, универсальный правовой институт, доказательственное право, цифровые технологии.

Abstract: The online article, through the analysis of the categories "universal institutions of law" and "modern challenges", substantiates the approach of the need to focus on the improvement and standardization of legal institutions of evidentiary law in the context of digitalization.

Keywords: legal institute, principles of criminal procedure, universal legal institute, evidentiary law, digital technologies.

Проблематика конференции, озаглавленная в ее теме «Универсальность институтов уголовно-процессуального права в условиях современных выззов», предопределяет формат докладов, нацеленных на выявление той самой *универсальности*, которая, судя по акценту на «современных вызовах» должна быть средством либо: 1) стабилизации уголовно-процессуальной отрасли права, либо 2) способом повышения эффективности его регулятивного воздействия на соответствующие правоотношения.

Попробуем проанализировать в контексте названия данного научного форума категории, которые обусловливают содержание указанной проблематики:

- универсальность институтов уголовно-процессуального права;
- условия современных вызовов.

Прежде всего, обратимся к понятию «универсальности», производному от «универсальный», что традиционно в русском языке ассоциируется с такими свойствами, как «разносторонний, охватывающий многое; пригодный для многое, с разнообразными функциями»⁶³; «охватывающий всё или многое; всеобъемлющий; разносторонний; выполняющий разнообразные функции»⁶⁴; «с разнообразным назначением, для разнообразного применения»⁶⁵.

Если исходить из заложенной в названии конференции формулировки «институты уголовно-процессуального права», то указанным свойством универсальности, разносторонности, разнофункциональности должны обладать *конкретные нормативные общности*, призванные в законченном формате регулировать те или иные участки общественных отношений, возникающих в сфере уголовного судопроизводства.

Какие совокупности нормативных предписаний могут по своей универсальности претендовать на подобный статус? На первый взгляд, сразу возникают ассоциации с *принципами уголовного судопроизводства*, которые, будучи облаченными в нормативную форму базовыми идеями этой отрасли права, формально обладают и признаками правового института. Так, к примеру, принцип разумного срока уголовного судопроизводства образуют более десятка нормативных предписаний, сосредоточенных в 9 частях ст. 6.1 УПК РФ, а также ряд норм частного порядка, размещенных в разделах особенной части кодекса, где эта идея находит воплощение при регулировании конкретных видов правоотношений.

Причем подобные суждения возникают не только применительно к системе принципов уголовного судопроизводства. У представителей «цивилистической» процессуальной отраслевой науки можно встретить утверждения, что принципы гражданского процессуального права – это самостоятельные

⁶³ Толковый словарь Д.Н. Ушакова онлайн. [Электронный ресурс]. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=80404> (дата обращения: 17.10.2024).

⁶⁴ Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой [Электронный ресурс]. URL: <https://www.efremova.info/word/universalnyj.html> (дата обращения: 17.10.2024).

⁶⁵ Толковый словарь С.И. Ожегова онлайн. [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=33165> (дата обращения: 17.10.2024).

правовые институты⁶⁶. К такому же выводу приходят авторы учебника для бакалавров по гражданскому уголовному процессу, опираясь, как на данность, на сам факт закрепления отраслевых принципов сразу в нескольких нормах гражданского процессуального права⁶⁷.

Возможно, развитию подобных подходов к нормативной природе принципов как правовых институтов способствовали научные изыскания Е.А. Кириловой, чья диссертация стала классическим источником цитирования при анализе подобных нормативных общностей любой отраслевой принадлежности. Так, Е.А. Кирилова утверждала, что «особое место среди *правовых институтов* занимает *правовой институт, закрепляющий основные начала или отраслевые принципы*»⁶⁸. Правда, она же уточняла различие в масштабах регулятивного воздействия принципов и обычных правовых институтов, подчеркивая, что принципы как бы стоят над этими институтами и задают тон их содержанию⁶⁹.

Здесь уже у нас возникает возражение: коль правовой институт представляет собой нормативное образование, «заточенное» на законченное правовое регулирование специфического круга правоотношений, то вряд ли можно все принципы конкретной отрасли права объединить «мелкомасштабным» по отношению к подобному явлению понятием «правовой институт», тем более, что *отношения*, которые должны регулироваться предписаниями, образующими нормативный каркас тех или иных принципов, вряд ли можно назвать *однородными*.

И если от «мелкомасштабности» категории «правовой институт» в наших рассуждениях еще можно уйти, применив сходную по смыслу, но более объемную по содержанию и более значимую по статусу конструкцию «макроинститут», то от признака однородности правоотношений, являющихся предметом регулирования норм данного «макроинститута», никуда не деться – это противоречие подрывает основы концепта «принцип права – правовой институт».

Применение категории «правовой институт» к каждой отдельной совокупности норм, закрепленной в статьях, входящих в главу 2 УПК РФ «Прин-

⁶⁶ См.: Власов А.А. Гражданский процесс: учебник для бакалавров. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 56.

⁶⁷ См.: Афанасьев С.Ф. Гражданское процессуальное право: учебник для бакалавров / С.Ф. Афанасьев, А.И. Зайцев. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 39.

⁶⁸ Кирилова Е.А. Правовой институт (теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 115.

⁶⁹ См.: Там же.

ципы уголовного судопроизводства», низводит эти важные, базовые идеологические положения российского уголовно-процессуального права до уровня ординарных нормативных образований, что противоречит правовой природе и предназначению принципов в системе права.

Поэтому следует согласиться с суждением С.С. Безрукова, что правовые институты «образуют *специализированные, узконаправленные нормы*. Принципы права, равно как и различных его отраслей, распространяют свое действие на всю систему права или его отрасль, преследуют цель упорядочения правового регулирования *в гораздо более широком спектре взаимоотношений* субъектов права»⁷⁰. Масштабность и значимость принципов высвечивается этим автором таким образом: «принцип уголовного процесса имеет *системообразующий характер*, а его содержание не может быть установлено отдельно взятой процессуальной нормой (какой бы объемной она ни была), обозначается в их *совокупности*»⁷¹. Казалось бы, ссылка автора на *совокупность* нормативных предписаний, отражающих содержание принципа, «сближает» его характеристики с правовым институтом в научной позиции С.С. Безрукова, однако последующее его замечание, касающееся специфики правового воздействия принципа на общественные отношения, приводит к категорическому отрицанию возможности восприятия принципов уголовного судопроизводства как правовых институтов: «При этом принципы выступают *наиболее общими, предельно абстрактными требованиями, не рассчитанными на непосредственную регламентацию правоотношений*, реализующимися в них через частные нормы, созданные с учетом базового предписания»⁷².

Таким образом, совместить категории «правовой институт» и «принцип уголовного судопроизводства» в контексте проблематики нашей конференции не представляется возможным.

Сказанное побуждает нас далее искать феномен «универсальных» институтов уголовно-процессуальной отрасли права, актуальность которых в «условиях современных вызовов» возрастает. То обстоятельство, что указанный поиск нужно сосредоточить прежде всего на институтах общей части права – сомнений не вызывает, т.к. именно нормы общей части обладают требуемым свойством *универсальности*, предопределяя общую направленность правового регулирования тех или иных участков общественных отношений.

⁷⁰ Безруков С.С. Принципы уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 116.

⁷¹ Безруков С.С. Указ. соч. С. 14.

⁷² Там же.

При таком подходе особое внимание привлекают *правовые институты доказательственного права*, как впитавшие в себя универсальные механизмы формирования доказательств, их проверки, оценки, использования в целях реализации назначения уголовного судопроизводства. Именно они, в первую очередь, испытывают на себе объективное воздействие тех самых «современных вызовов».

Сразу обозначим «географию» упомянутых «современных вызовов», которые характеризуют реальное состояние нашего общества в эпоху цифровизации и внедрения дистанционных технологий во все сферы его жизнедеятельности. Именно эта данность ставит перед юридической наукой и практической задачи адаптации всех видов судопроизводства к условиям функционирования в цифровом формате. Именно по этой причине наблюдается всплеск научного интереса к указанной проблематике в различных отраслевых науках, что выражается в увеличении числа защищенных диссертаций и опубликованных работ по вопросам данной тематики.

В этом контексте хотелось особо обратить внимание на докторскую диссертацию А.Р. Шариповой, где сквозь призму проблем межотраслевой конвергенции подвергнуто анализу состояние уголовно-процессуального права в условиях цифровизации и его готовность и способность воспринять новые технологии в интересах реализации назначения уголовного судопроизводства.

Во-первых, идея межотраслевой конвергенции, как представляется, – реальный ответ тем самым «современным вызовам», потому что ее воплощение снимет межотраслевые барьеры в доказывании, минимизирует дефекты межотраслевой преюдиции, заложенные в действующей редакции ст. 90 УПК РФ. Согласимся, что уже давно назрела модернизация института преюдиции, диктующая объективную потребность выработки единых стандартов доказательственной деятельности.

Во-вторых, автор данной докторской диссертации четко выделяет среди всей массы правовых институтов различные группы нормативных общностей, в зависимости от их потенциала к межотраслевому сближению, что позволяет определить вектор совершенствования уголовно-процессуального законодательства и практики его применения на основе приближения к удачным моделям, реализованным в других процессуальных отраслях⁷³.

⁷³ См.: Шарипова А.Р. Концептуальные основы межотраслевой конвергенции в судебном производстве по уголовным делам: дис. ... д-ра юрид. наук. Уфа, 2022. С. 25.

В-третьих, А.Р. Шарипова верно подметила, что «Цифровые технологии в юриспруденции формируются и развиваются вне отраслевых различий в самом праве», что «между отраслями правосудия сегодня существуют довольно искусственные различия»⁷⁴. А это открывает возможности путем минимизации этих искусственных барьеров заложить в регулировании вопросов использования цифровых технологий во всех процессуальных отраслях отечественного права единые стандарты, что не только унифицирует форматы доказывания, но и позволит использовать единую техническую и программную базу в судопроизводствах различных видов. А.Р. Шарипова обоснованно резюмирует, что «Технико-программное обеспечение этого процесса по определению не может различаться по отраслевому признаку, однако и оно будет вынуждено приспособливаться к имеющимся процедурным различиям разных видов судопроизводства, что едва ли целесообразно. Последнее, как представляется, лишь подчеркивает необходимость максимальной унификации процедурных механизмов разной отраслевой принадлежности»⁷⁵.

Хотелось бы привести озабоченность указанного автора «хронической несовременностью уголовного процесса», который отстает от других видов производств, где цифровые технологии уже прочно вошли в жизнь правоприменителей и участников процессуальных отношений. Изложенные в ее диссертации направления использования достижений цифровизации в арбитражном процессе⁷⁶ могут стать ориентиром для совершенствования российского уголовного процесса, построения в нем «универсальных институтов», способных противостоять «современным вызовам».

Библиография:

1. Афанасьев С.Ф. Гражданское процессуальное право: учебник для бакалавров / С.Ф. Афанасьев, А.И. Зайцев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 655 с.
2. Безруков С.С. Принципы уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Безруков Сергей Сергеевич. – М.: ВНИИ МВД России, 2016. – 513 с.
3. Власов А.А. Гражданский процесс: учебник для бакалавров. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 555 с.

⁷⁴ Шарипова А.Р. Указ. соч. С. 14.

⁷⁵ Шарипова А.Р. Указ. соч. С. 40.

⁷⁶ Шарипова А.Р. Указ. соч. С. 43-44.

4. Кирилова Е.А. Правовой институт (теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Кирилова Елена Андреевна. – Саратов: Саратовская государственная академия права, 1998. – 170 с.

5. Шарипова А.Р. Концептуальные основы межотраслевой конвергенции в судебном производстве по уголовным делам: дис. ... д-ра юрид. наук: 5.1.4. / Шарипова Алия Рашитовна. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2022. – 503 с.

УДК 340.1

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Э.Е. Исаев

Аннотация: В статье рассматривается социальное значение правовой процессуальной политики в контексте трансформации российского общества и правовой системы. Особое внимание уделено принципам уголовного судопроизводства, их роли в защите прав участников процесса и обеспечении социальной гармонии. Анализируются механизмы гуманизации уголовного процесса, включая процессуальные соглашения, реабилитационные меры и внедрение цифровых технологий, направленные на повышение доступности и прозрачности правосудия. Работа акцентирует внимание на необходимости выработки стратегического подхода к развитию правовой политики, обеспечивающего баланс между репрессивными и восстановительными функциями правосудия.

Ключевые слова: правовая процессуальная политика, социальное значение, защита прав, гуманизация правосудия.

Abstract: The article examines the social significance of legal procedural policy in the context of the transformation of Russian society and the legal system. Particular attention is paid to the principles of criminal proceedings, their role in protecting the rights of participants in the process and ensuring social harmony. The mechanisms of humanization of the criminal process are analyzed, including procedural agreements, rehabilitation measures and the introduction of digital technologies aimed at increasing the accessibility and transparency of justice. The work focuses on the need to develop a strategic approach to the development of legal policy that ensures a balance between the repressive and restorative functions of justice.

Keywords: legal procedural policy, social significance, protection of rights, humanization of justice.

В условиях трансформации российского общества и правовой системы правовая процессуальная политика становится ключевым инструментом, спо-

существующим достижению социальной стабильности, справедливости и законности. Современная правовая процессуальная политика России играет важную роль в гармонизации социальных интересов. Её основополагающими элементами являются принципы уголовного судопроизводства, закреплённые в УК РФ. Такие принципы, как состязательность сторон, презумпция невиновности и право на защиту (ст. 14, 16, 19 УПК РФ)⁷⁷, формируют демократическую основу процесса и обеспечивают баланс интересов личности, общества и государства, справедливо утверждает А.Ю. Епихин. Принципы уголовного судопроизводства не только формируют нормативную основу правосудия, но и служат гарантией соблюдения прав участников процесса. Важность их реализации особенно актуальна в условиях изменений российского общества, когда возрастают требования к защите личности и созданию безопасной правовой среды. Так, по мнению Н.Г. Муратовой, эффективность судопроизводства немыслима без усиленного внимания к защите участников на всех стадиях процесса⁷⁸. Это касается как обеспечения безопасности обвиняемого, потерпевшего и свидетелей, так и минимизации правовых ошибок на досудебных стадиях. Особое внимание должно уделяться защите уязвимых категорий населения: детей, женщин, пожилых людей и лиц с ограниченными возможностями.

Так ст. 191 УПК РФ⁷⁹, регулирующая особенности допроса несовершеннолетних, демонстрирует стремление законодательной политики к учёту возрастных и психологических особенностей. Это ярко отражает социальное значение права в защите интересов самых уязвимых слоёв общества, усиливая доверие к правовой системе как гаранту социальной справедливости.

Как подчеркивается Р.Ф. Степаненко в статье «Социальное значение Уголовного кодекса РСФСР 1922 года», вехи правовой истории показывают, что правовая политика должна не только регулировать отношения, но и защищать права личности в условиях изменений общества⁸⁰. Уголовный процесс в современной России продолжает эту традицию, реализуя принципы

⁷⁷ Галимзянова, Ю. Р. Система принципов уголовного процесса / Ю. Р. Галимзянова, А. Ю. Епихин // Научное знание современности. – 2017. – № 10(10). – С. 8.

⁷⁸ Муратова, Н. Г. Государственная защита прав и свобод граждан в сфере уголовного судопроизводства / Н. Г. Муратова // Правовые проблемы укрепления российской государственности / Под редакцией М.К. Свиридова. Том Часть 30. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2006. – С. 26, 27.

⁷⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // СПС КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru/> Дата обращения: 10.11.2024

⁸⁰ Степаненко, Р. Ф. Социальное значение Уголовного кодекса РСФСР 1922 года: историко-правовые и гуманитарные аспекты / Р. Ф. Степаненко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2022. – Т. 26, № 4. – С. 880.

гуманизма и справедливости. Эти принципы находят своё отражение в таких нормах, как ст. 6 УПК РФ, закрепляющий принцип справедливости, и ст. 47 УПК РФ, обеспечивающая права обвиняемого.

Исторический опыт создания Уголовного кодекса РСФСР 1922 года демонстрирует, что нормы права формировались с учётом потребностей общества и задач социальной стабилизации. Этот опыт актуален и сегодня, когда правовая политика направлена на защиту прав человека, учитывая вызовы современности, например, цифровизацию и рост киберпреступности. Как отмечает О.А. Зайцев, цифровизация несёт с собой и риски, такие как нарушение конфиденциальности и снижение человеческого фактора в процессе право-применения⁸¹. Поэтому особое внимание должно уделяться разработке механизмов защиты персональных данных и обеспечению контроля за использованием автоматизированных систем. Современная правовая политика ориентирована на цифровизацию уголовного процесса, делая его более прозрачным и эффективным. Например, использование электронных доказательств (ст. 84.1 УПК РФ, 166 УПК РФ) или видеоконференций при проведении судебных заседаний значительно облегчает доступ к правосудию, особенно для граждан в удалённых регионах.

Гуманизация уголовного процесса, как основное направление современной правовой процессуальной политики, проявляется в создании условий для реабилитации и социальной адаптации участников процесса. Статья 61 УПК РФ, регулирующая обстоятельства, смягчающие наказание, иллюстрирует стремление учесть гуманитарные аспекты. Правоприменение выполняет не только карательную, но и воспитательную функции, что способствует снижению рецидивов и укреплению социальных связей.

Одной из важнейших задач правовой процессуальной политики является контроль за исполнением наказаний. Уголовно-исполнительный кодекс РФ, в частности ст. 9 и ст. 108⁸², подчеркивает значение реабилитации осужденных и социальной адаптации через вовлечение общественных объединений. Однако, несмотря на эти меры, остаётся необходимость в разработке программ постпенитенциарной адаптации, таких как трудоустройство, психологическая поддержка и помощь в социальной реабилитации.

⁸¹ Зайцев, О. А. Основные направления развития уголовно-процессуального законодательства в условиях цифровизации / О. А. Зайцев // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 3. – С. 20.

⁸² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 25.10.2024) // СПС КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru/> Дата обращения: 10.11.2024

Правовая процессуальная политика направлена на снижение социальной напряженности через развитие альтернативных форм разрешения споров. «Правоприменение способно минимизировать конфликты, если в нём учтены интересы всех участников»⁸³, справедливо отмечает Р.Ф. Степаненко. Примером такого подхода являются нормы ст. 25 УПК РФ, предоставляющие возможность примирения сторон, а также ст. 317 УПК РФ, регулирующей досудебное соглашение о сотрудничестве. Внедрение данных механизмов, по мнению Н.Г. Муратовой, способствует сокращению сроков и снижению напряженности в отношениях между участниками разбирательств⁸⁴.

Эти механизмы, вместе с альтернативными мерами воздействия (например, обязательные работы или условное наказание), помогают минимизировать репрессивное воздействие на личность и способствуют восстановлению социальной гармонии в обществе. Такой подход, закрепленный в особом порядке судебного разбирательства (ст. 314-316 УПК РФ), снижает стрессовую нагрузку на участников процесса, ускоряет его завершение и способствует реабилитации правонарушителей.

Одной из ключевых социальных функций правоприменения является воспитание уважения к закону и минимизация правового нигилизма. Это особенно важно в уголовном процессе, где затрагиваются фундаментальные права личности, лежащие в основе целеполагания права⁸⁵ и формирования современного правосознания правовой культуры. Повышение уровня правовой культуры – это важный аспект правовой политики. Без воспитания уважения к закону невозможно достичь устойчивого правопорядка. Введение обязательных программ, направленных на правовое просвещение минимизировать рецидивы и укрепить социальную гармонию в обществе. Это особенно важно для несовершеннолетних и граждан, впервые столкнувшихся с уголовным правом. В этом контексте важным является принцип недопустимости доказательств, закрепленный в статье 75 УПК РФ, подчеркивающий необходимость соблюдения законности и защиты прав всех участников процесса. Этот прин-

⁸³ Степаненко, Р. Ф. Социальное назначение правоприменения: актуальные вопросы теоретического правоведения / Р. Ф. Степаненко, К. А. Лягин // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – № 2. – С. 138-139.

⁸⁴ Муратова, Н. Г. Процессуальные решения в механизме уголовно-процессуального договора (проблемы гуманизации уголовного преследования) / Н. Г. Муратова // Кримінальне провадження: новації процесуальної теорії та криміналістичної практики : Матеріали міжнародної науково-практичної конференції, Алушта, 18–19 апреля 2013 года / Редколегія: М. А. Михайлів, Т. В. Омельченко. – Алушта: ДАЙПІ, 2013. – С. 109.

⁸⁵ Степаненко, Р. Ф. Целеполагание в праве: общеправовые и теоретико-методологические проблемы / Р. Ф. Степаненко, Ф. И. Хамидуллина // Государство и право. – 2024. – № 10. – С. 53.

цип формирует основу для доверия общества к праву как инструменту, способствующему социальной стабильности.

Современная правовая процессуальная политика России имеет большое социальное значение, выступая ключевым средством согласования интересов разных социальных групп и поддержания стабильности в обществе. Статетический подход к её развитию требует баланса между репрессивной и восстановительной функциями уголовного процесса. Этот баланс должен учитывать интересы всех участников, включая обвиняемых, потерпевших и общества в целом. Особое внимание должно быть уделено и гуманизации уголовного процесса, развитию постпенитенциарных программ и образовательных инициатив. Эти меры помогут сделать правовую систему более справедливой, эффективной и адаптированной к современным вызовам, способствуя укреплению доверия общества к праву и созданию устойчивого социального порядка. Таким образом, правовая процессуальная политика должна не только реагировать на существующие вызовы, но и активно формировать будущее, где права каждого гражданина будут защищены, а правопорядок станет основой гармоничного развития общества.

Библиография:

1. Галимзянова, Ю. Р. Система принципов уголовного процесса / Ю. Р. Галимзянова, А. Ю. Епихин // Научное знание современности. – 2017. – № 10(10). – С. 7-10.
2. Зайцев, О. А. Основные направления развития уголовно-процессуального законодательства в условиях цифровизации / О. А. Зайцев // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 3. – С. 18-20.
3. Муратова, Н. Г. Государственная защита прав и свобод граждан в сфере уголовного судопроизводства / Н. Г. Муратова // Правовые проблемы укрепления российской государственности / Под редакцией М.К. Свиридова. Том Часть 30. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2006. – С. 24-28.
4. Муратова, Н. Г. Процессуальные решения в механизме уголовно-процессуального договора (проблемы гуманизации уголовного преследования) / Н. Г. Муратова // Кримінальне провадження: новації процесуальної теорії та криміналістичної практики: Матеріали міжнародної науково-практичної конференції, Алушта, 18–19 апреля 2013 года / Редколегія: М. А. Михайлова, Т. В. Омельченко. – Алушта: ДІАЙП, 2013. – С. 107-110.
5. Степаненко, Р. Ф. Социальное значение Уголовного кодекса РСФСР 1922 года: историко-правовые и гуманитарные аспекты / Р. Ф. Степаненко //

Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2022. – Т. 26, № 4. – С. 877-889.

6. Степаненко, Р. Ф. Социальное назначение правоприменения: актуальные вопросы теоретического правоведения / Р. Ф. Степаненко, К. А. Лягин // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – № 2. – С. 137-141.

7. Степаненко, Р. Ф. Целеполагание в праве: общеправовые и теоретико-методологические проблемы / Р. Ф. Степаненко, Ф. И. Хамидуллина // Государство и право. – 2024. – № 10. – С. 45-54

8. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 25.10.2024) // СПС КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru/> Дата обращения: 10.11.2024

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // СПС КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru/> Дата обращения: 10.11.2024

УДК 343.131

СУДЕБНОЕ ТОЛКОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ОГРАНИЧЕНИЯ И РАСШИРЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ

И.В. Килина

Аннотация: анализируется усиление роли судебного толкования в уголовном судопроизводстве. Формулируются условия мотивирования судебных решений ссылками на Постановления Пленума Верховного Суда РФ: соответствие руководящих разъяснений нормам закона и принципам уголовно-процессуального права, их нацеленность на расширение гарантий обеспечения прав участников процесса. Приводятся примеры судебного толкования, ограничивающего процессуальные возможности участников процесса и, напротив, расширяющие пределы ограничениях их прав.

Ключевые слова: судебное толкование; источники уголовно-процессуального права; гарантии прав участников уголовного процесса; принцип законности.

Abstract: analyzes the strengthening of the role of judicial interpretation in criminal proceedings. The conditions for motivating judicial decisions with references to the Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation are formulated: the compliance of guiding explanations with the norms of law and the principles of criminal procedural law, their focus on expanding the guarantees of ensuring the rights of participants in the process. Examples of judicial inter-

pretation are given that limit the procedural possibilities of participants in the process and, conversely, expand the limits of restrictions of their rights

Keywords: judicial interpretation; sources of criminal procedural law; guarantees of the rights of participants in criminal proceedings; the principle of legality.

В основе уголовно-процессуального права лежит базовый тезис о том, что уголовно-процессуальным законодательством является УПК РФ, основанный на Конституции России. Сопряженность процессуальной деятельности с возможностью принуждения и наиболее существенного ограничения прав участников уголовного процесса в сравнении с иными видами судопроизводства предопределяет необходимость детального регулирования правил и пределов такой деятельности. Однако даже самый совершенный закон не способен предусмотреть правила действий на все случаи многообразной жизни. В этой связи институт источников уголовно-процессуального права шире, чем институт уголовно-процессуального законодательства, что позволяет соблюсти баланс между абстрактностью закона и конкретностью, многообразием жизненных случаев, с которыми сталкивается правоприменитель.

Конституционный Суд Российской Федерации в этом контексте сформулировал важную позицию в интересах личности, в силу которой «разрешение в процессе правоприменения коллизий между различными правовыми актами должно осуществляться исходя из того, какой из этих актов предусматривает больший объем прав и свобод граждан и устанавливает более широкие их гарантии» (Определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 N 439-О "По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина и других").

Ни для кого не секрет, что и акты судебного толкования оказывают серьезное влияние на заполнение правовых лакун по самым многообразным вопросам уголовного судопроизводства. Попробуем ответить на вопрос: всегда ли толкование права судами подчиняется необходимой логике: основывается на уголовно-процессуальном законе, закрепленных в нем принципах и осуществляется исключительно в интересах личности.

Для начала следует определиться с терминологией. Под судебным толкованием в общепринятом смысле понимается уяснение, раскрытие судом смысла правовой нормы. А.Ф. Черданцев делает важное уточнение, что «результатом толкования являются новые знания о норме права, причем такие, которые с необходимостью следуют из толкуемого законодательного предписания»⁸⁶. Созвучно этой мысли и высказывание Ш.Л. Монтескье, писавшего:

⁸⁶ Черданцев А.Ф. Вопросы толкования советского права. Свердловск, 1972. С. 42-43.

«Если бы в них (приговорах – И.К.) выражалось лишь частное мнение судьи, то людям пришлось бы жить в обществе, не имея определенного понятия об обязанностях, налагаемых на них этим обществом»⁸⁷.

Таким образом, в процессе применения законов, суд с неизбежностью толкует их в своих решениях, а инстанционное построение процесса приводит к тому, что практикообразующее значение – то есть влияние на принятие решений нижестоящими судами оказывает толкование права, осуществляемое высшими судами. В России речь, конечно, идет о Верховном Суде Российской Федерации, обеспечивающем единство судебной практики на территории всей страны. Так, согласно п. 3 ч. 5 ФКЗ «О Верховном Суде РФ» Пленум Верховного Суда Российской Федерации «рассматривает материалы анализа и обобщения судебной практики и дает судам разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства».

При этом суд высшей инстанции, толкуя право как официально – в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, так и в решениях, принимаемых по конкретным делам, должен опираться в первую очередь на положения закона и, в случае слабой нормативной урегулированности, руководствоваться принципами толкуемой отрасли права при неукоснительном соблюдении положений Конституции России (одним из которых является отправной тезис: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью»). Только такой подход к судебному толкованию может способствовать повышению режима законности уголовного судопроизводства. В современное время суды активно цитируют в своих решениях Постановления Пленума Верховного Суда РФ, в связи с чем вопрос о пределах толкования права высшим судом крайне актуален.

Приведем некоторые примеры, в которых, по нашему мнению, судебное толкование приводит к расширению или, напротив, ограничению применения норм процессуального закона, но не всегда в интересах подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего.

Пример первый – расширение Верховным Судом РФ возможностей применения судом апелляционной инстанции нормы о пределах апелляционного разбирательства по вопросу об ухудшении положения осужденного. Закон устанавливает запрет поворота к худшему, что словесно выражается в ст. 389.24 УПК РФ. В силу приведенной нормы решения суда первой

⁸⁷ Монтескье Ш.Л. О духе законов // Электронная библиотека «Гражданское общество». URL: <http://www.civisbook.ru/>

инстанции могут быть изменены в сторону ухудшения положения осужденного не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей. Запрет поворота к худшему имеет принципиальное значение для свободной реализации осужденным права на обжалование судебных решений и обеспечения состязательности процесса.

Судебное толкование по данному вопросу можно проследить в динамике. В первоначальной редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» приводилось разъяснение смысла закона, уточняющего гарантию недопустимости поворота к худшему. В пункте 16 Постановления постулировалось, что, принимая решение об ухудшении положения осужденного «суд не вправе выходить за пределы доводов жалобы или представления».

Однако, спустя годы толкование Верховным Судом РФ той же нормы ст. 389.24 УПК РФ кардинально изменилось. Риторика благоприятствования защиты сменилась тяготением к концепции «сильного суда». Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2023 № 25 в анализируемый п. 16 Постановления внесены изменения, в силу которых для принятия апелляционным судом ухудшающего положение осужденного решения достаточно, чтобы вопрос об ухудшении положения осужденного в целом был поставлен в жалобе или представлении апеллянтов – указание на возможность поворота к худшему лишь в пределах сформулированных доводов исключено из текста. Представляется, такое толкование закона расширяет возможности применения нормы как вопреки закрепленной в Кодексе системе принципов (главным образом, законности и состязательности сторон), так и вопреки интересам личности.

В отечественной правовой действительности прослеживается тенденция придания судами Постановлениям Пленума Верховного Суда РФ нормативного значения. В этом контексте крайне показательно Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 12.10.2023 N 77-1512/2023, в котором суд применяет к нормам судебного толкования правила действия уголовно-процессуального закона во времени. Так, кассационный суд указал: в соответствии с абз. 3 п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26, в редакции, действующей на момент первого апелляционного рассмотрения дела – 26 апреля 2022 года, суд апелляционной инстанции мог принять решение, ухудшающее положение осужденного

по отношению к приговору суда первой инстанции, не иначе как по представлению прокурора и (или) жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей. При этом суд не вправе был выходить за пределы доводов жалобы или представления». Приведенный пример свидетельство усиления роли судебного правотворчества, составляющего уже давно конкуренцию процессусуальному законодательному.

Пример второй – сужение Верховным Судом РФ процессуальных возможностей сторон по использованию в доказывании заключения специалиста.

Как известно, заключение специалиста – самостоятельный вид доказательств в уголовном процессе, предусмотренный законодателем специально для уравнивания возможностей обвинения и защиты в использовании специальных знаний в доказывании по уголовному делу.

С момента закрепления нового источника доказательств наиболее востребованной в практике защиты стала возможность обращения к специалисту для целей оспаривания заключений эксперта, полученных с нарушением требований закона, связанных главным образом с уяснением вопроса о надлежащем уровне квалификации эксперта, использованных им методик и других юридически значимых вопросов, выяснению которых способствовало наличие у специалиста специальных знаний. Вместе с тем, Верховный Суд Российской Федерации сформулировал в данном контексте руководящее разъяснение, отраженное в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)». В силу указанного пункта «заключение специалиста не может подменять заключение эксперта, если оно требуется по делу».

Данное разъяснение Верховного Суда РФ фактически свело на нет возможность стороны защиты (а, в зависимости от выводов эксперта, и возможностей потерпевшего) использовать заключение специалиста для доказывания того факта, что имеющееся в деле заключение эксперта не отвечает предъявляемым ст. 8 Федерального закона от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» требованиям проведения исследования «объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме».

Анализ судебной практики обнаруживает единообразие позиций судов о том, что «заключение специалиста не может быть положено в основу приго-

вора, поскольку указанное заключение не отвечает требованиям допустимости доказательств, и в компетенцию специалистов не входят вопросы оценки выводов экспертов и порядка проведения экспертизы» (Постановления и определения Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30.11.2022 N 77-6203/2022; Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 января 2024 г. № 77-83/2024; Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 марта 2024 г. по делу № 77-895/202; Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19.06.2024 по делу № 88-18260/2024 и др).

Пример третий – сужение Верховным Судом РФ возможностей применения нормы о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) на примере примирения сторон.

Центральным тезисом, звучащим с высоких трибун при обсуждении уголовно-процессуальной политики, в последние годы выступает гуманизация уголовного судопроизводства. Одним из институтов, позволяющих обеспечить действительную реализацию запроса на гуманизацию, выступает возможность прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в отношении лиц, которые после совершения преступления своим положительным поведением доказывают возможность и необходимость завершения процесса без полной реализации в их отношении уголовной ответственности.

При этом зачастую такие поощрительные нормы закона сформулированы законодателем достаточно лаконично. Например, институту примирения присвящены взаимосвязанные материальная норма (ст. 76 УК РФ) и процессуальная норма (ст. 25 УПК РФ). В совокупности указанные статьи в двух предложениях закрепляют основание и условия освобождения от уголовной ответственности и процессуальный порядок прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с достижением сторонами примирения.

За пределами нормативного регулирования остается множество вопросов, ответы на которые требуются правоприменителю: кто и как определяет порядок и объем заглаживания вреда; какова роль законного представителя в примирении; каков порядок возмещения ущерба в случае совместного причинения вреда потерпевшему несколькими соучастниками преступления; каков алгоритм действий в случае изменения судом категории преступления с тяжкой на средней тяжести при одновременном наличии заявления потерпевшего о примирении и многие другие.

Конечно, судебное толкование заполняет эту пустоту и формулирует ответы на перечисленные вопросы, поскольку независимо от полноты и каче-

ства законодательного регулирования судья или суд в конкретном деле вынужден принимать решение.

В ключевом для института примирения вопросе о порядке и объеме возмещения вреда, достаточном для постановки вопроса о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) Верховный Суд РФ дает противоречивое официальное толкование. Так, согласно пункту 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»: способы заглаживания вреда, а также размер его возмещения определяются потерпевшим. Одновременно с этим в силу пункта 3 этого же Постановления «обещания, а также различного рода обязательства лица, совершившего преступление, возместить ущерб или загладить вред в будущем не являются обстоятельствами, дающими основание для освобождения этого лица от уголовной ответственности».

Судебной практикой был воспринят запрет на оценку договоренностей между обвиняемым и потерпевшим относительно порядка возмещения ущерба в качестве обстоятельства, позволяющего считать выполненным условие о возмещении вреда. Так, Кассационным постановлением Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 06.11.2024 N 77-3490/2024 отменено постановление о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, поскольку «в ходе судебного разбирательства между подсудимой и потерпевшей было достигнуто соглашение о примирении и возмещении вреда в сумме 96 000 рублей в будущем, была составлена расписка о рассрочке указанной денежной суммы».

Такой подход, представляется, неоправданно ограничивает применение ст. 25 УПК РФ – единственного дискреционного основания, в котором возможность прекращения уголовного дела (уголовного преследования) ставится в зависимость от позиции потерпевшего.

Пример четвертый – судебное толкование, направленное на расширение правовых гарантii при обжаловании решения об избрании или продлении меры пресечения, в ряде случаев приводит к обратным последствиям на практике. Одним из наиболее чувствительных мест уголовного процесса является вопрос об избрании и продлении срока заключения под стражу. Нельзя не отметить, что толкование Верховным Судом РФ норм закона, посвященных основаниям, мотивам, условиям и процессуальной форме заключения под стражу – это безусловный шаг в сторону обеспечения прав

обвиняемых, чьи конституционные права подлежат столь существенному ограничению еще до постановления приговора суда.

В постановлении Пленума, специально посвященном практике применения судами законодательства о мерах пресечения, избираемых по судебному решению, высший суд с приведением конкретных примеров ориентирует сторону обвинения на убедительное мотивирование наличия оснований для заключения лица под стражу, на представление суду конкретных доказательств, подтверждающих наличие таких оснований и тщательное исследование их судом, а также проверку обоснованности обвинения, выяснение возможности избрания более мягкой меры пресечения и т.д (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий»).

Казалось бы, на повышение правовых гарантий заключенных под стражу направлено и еще одно разъяснение Верховного Суда РФ, отраженное в пункте 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 (ред. от 27.06.2023) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции». Верховный Суд РФ указал на возможность самостоятельного обжалования в апелляционном порядке решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, отраженного в обвинительном приговоре суда, путем принесения апелляционной жалобы, представления в установленный законом срок. Представляется, такое судебное правотворчество не проливает свет на проблему решения вопроса о мере пресечения в стадии апелляции. Так, принципиально требует разрешения вопрос не столько о возможности обжалования вопроса о мере пресечения, сколько о необходимости самостоятельного разрешения жалобы судом в сокращенные сроки. Кроме того, часто основания отмены или изменения меры пресечения возникают за пределами срока на подачу апелляционной жалобы (ожидание апелляционного рассмотрения по многотомным делам нередко составляет месяцы) и выражаются, например, в том, что осужденному поставлен диагноз о наличии заболевания, препятствующего содержанию под стражей или до апелляционного рассмотрения очевидно, что срок содержания под стражей в период ожидания апелляционного рассмотрения превысит срок наказания, который с учетом требований ч. 3.1 ст. 72 УК РФ будет исчислен лишь судом апелляционной инстанции.

В таком случае более эффективным способом обеспечения прав осужденного, находящегося под стражей «до вступления приговора в законную си-

лу» выступает использование универсального института заявления ходатайств участниками процесса. Практике известны случаи, когда суд изменял меру пресечения по ходатайству, заявленному защитником после постановления приговора. Так, Московский городской суд удовлетворил ходатайство защитников об изменении меры пресечения и отменил решение Черёмушкинского районного суда города Москвы, изложенное в приговоре суда от 22 января 2018 года об изменении Мисюриной Е.Н. меры пресечения с подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу (Апелляционное постановление Московского городского суда от 5 февраля 2018 года по делу № 10-2200/2018). Указанное решение согласуется с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, который неоднократно акцентирует внимание на том, что «сторона защиты не лишена права в любой момент производства по уголовному делу заявить ходатайство об отмене или изменении избранной меры пресечения» (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 2003 года N 184-О, от 19 марта 2009 года N 271-О-О, от 18 октября 2012 года N 1904-О, от 27 июня 2017 года N 1189-О, от 25 июня 2019 года N 1778-О, от 28 мая 2020 года N 1299-О, от 26 апреля 2021 года N 837-О и др.). При таких обстоятельствах указание Верховного Суда РФ на возможность апелляционного обжалования приговора в части, касающейся заключения под стражу, нередко становится для суда аргументом в пользу недопустимости заявления стороной защиты самостоятельного ходатайства об отмене или изменении избранной до вступления приговора в законную силу меры пресечения.

Представляется, в ряде случаев разъяснения высшей судебной инстанции действительно необходимы, но строгое следование судами руководящим разъяснениям без какого-либо их критического анализа лишает суд свободы и возможности мотивирования решений путем обращения к общим положениям процессуального закона и закрепленным в нем принципам права. Чрезмерное судебное толкование способствует тому, что суд, поставленный в зависимость от многочисленных «инструкций» высшего суда, ограничивается в свободе действий – подобно тому, как врач, действующий по протоколу, более подвержен риску принятия критически важного решения в интересах личной безопасности, а не жизни и здоровья пациента.

Выводы: отсутствие в законе ответов на вопросы о том, как поступить в спорной процессуальной ситуации, может эффективно преодолеваться правоприменителем путем использования аналогии права – совершения действий и принятия решений, основанных на принципах права. Судебное толкование

должно осуществляться исключительно в интересах участников уголовного судопроизводства и не должно противоречить нормам действующего законодательства. Придание актам судебного толкования, ограничивающим или расширяющим возможность применения норм закона не в интересах личности, противоречит принципу законности уголовного судопроизводства. Наличие спорного судебного толкования не должно останавливать участников процесса от использования универсальных институтов уголовно-процессуального права: заявления ходатайств, подачи жалоб на действия и решения должностных лиц, мотивирования своих действий ссылками на принципы уголовного судопроизводства.

Библиография:

1. Монтецкие Ш.Л. О духе законов // Электронная библиотека «Гражданское общество». URL: <http://www.civisbook.ru/>
2. Черданцев А.Ф. Вопросы толкования советского права. Свердловск, 1972.

УДК 343.10

ИНСТИТУТ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ – УНИВЕРСАЛЬНАЯ СИСТЕМА ПРОБЛЕМ И КОЛЛИЗИЙ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИИ

Н.Н. Ковтун

Аннотация: В работе проанализированы основные коллизии, связанные либо с неточным пониманием сути, назначения и proceduralной формы реализации института (временного) приостановления производства по делу, либо с практической стороной его применения в уголовном судопроизводстве России. В итоге, обоснована пагубность утверждений уголовно-процессуальной доктрины о полном прекращении, в силу вынесения данного proceduralного акта, всех уголовно-процессуальных отношений по делу; доказана правомерность иной proceduralной деятельности, особенно в части устранения препятствий к дальнейшему производству; системно раскрыты коллизии, связанные с исчислением и продлением proceduralных сроков по приостановленному уголовному делу. Дополнительно уточнены основания и условия принятия такого решения.

Ключевые слова: приостановление, основания, уголовное дело, коллизии сроков и оснований, возобновление производства.

Abstract: The paper analyzes the main conflicts related either to an inaccurate understanding of the essence, purpose and procedural form of the institution of (temporary) suspension of proceedings in a case, or with the practical side of its

application in criminal proceedings in Russia. As a result, the perniciousness of the statements of the criminal procedure doctrine on the complete termination, by virtue of the issuance of this procedural act, of all criminal procedural relations in the case is substantiated; the legality of other procedural activities is proved, especially in terms of removing obstacles to further proceedings; conflicts related to the calculation and extension of procedural terms in a suspended criminal case are systematically disclosed. The grounds and conditions for making such a decision have been further clarified.

Keywords: suspension, grounds, criminal case, conflicts of terms and grounds, resumption of proceedings.

В стремительно и кардинально обновляющемся за последние годы уголовно-процессуальном праве России имеется производство, которого долгие годы практически не касались новации ни в части его юридической сути, ни назначения и оснований, ни собственно процессуальной формы реализации. Речь об институте (временного) приостановления производства по делу, основы которого в нормах гл. 28 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). В итоге подобного рода «застоя» актуальных идей и новаций доктрина и практика инициативно наработали столь интересные смыслы его толкования и применения, что возникла потребность в их объективной оценке, обсуждении, понимании.

1. Прежде всего, явно неожиданно для доктрины и практики были впервые объективированы тезисы о том, что акт приостановления производства по делу, во-первых, полностью прекращает все уголовно-процессуальные отношения по данному делу⁸⁸; во-вторых, собственно процессуальную деятельность⁸⁹. Исследователи, публично инициирующие эти идеи, как-то не приняли во внимание, что, во-первых, решение о приостановлении производства по делу может быть предметом обжалования и проверки, как в порядке гл. 16 УПК РФ, так и в суде (ст. 125 УПК РФ). Во-вторых, в рамках приостановленного производства, посредством документальных проверок, ревизий, инвентаризаций, продолжается сугубо процессуальная деятельность по установле-

⁸⁸ Россинский С.Б. Досудебное производство по уголовному делу: учебник / С.Б. Россинский. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. 231 с.

Белоносов В.О. Уголовно-процессуальное право Ч. 1: Досудебное производство: учебное пособие. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2017. 200 с.

⁸⁹ См. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головко. М., 2016. 1276 с.

Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник и практикум для вузов / А.В. Гриненко. 8-е изд. перераб и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 362 с.

Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А. В. Смирнова. М., 2008. 704 с

нию (доказыванию) обстоятельств, входящих в предмет доказывания, ибо запрет закона распространяется исключительно на производство собственно следственных действий. В-третьих, нормы чч. 6-7 ст. 208 УПК РФ обязывают следователя и суд своевременно решать вопросы, связанные с установлением и продлением процессуального срока по применению такой меры процессуального принуждения как наложение ареста на имущество. Полагаем, что в том же аналогичном контексте изложены нормы ч. 8 ст. 208 УПК РФ. Наконец, по нормам ч. 2 ст. 209, ст. 210 УПК РФ следователь не освобожден от обязанности по активному установлению или розыску лиц, подлежащих уголовному преследованию. В итоге, если согласится с указанными выше «новациами», видимо, следует полагать, что вся эта деятельность реализуется за рамками процесса и уголовно-процессуальных отношений.

2. С позиций современного процессуального регулирования и реальных потребностей следственной деятельности иррациональным представляется также категорический запрет закона к производству тех длящихся следственных (познавательных) действий, которые по самой своей сути и назначению призваны к поиску и установлению лиц, скрывшихся от следствия или суда (ст. 185, 186, 186.1 УПК РФ). «Перевод» сути указанных действий в сферу сложно верифицируемых розыскных и оперативно-розыскных мероприятий создает дополнительный комплекс проблем для оперативных и следственных служб. Как следствие этот запрет должен быть снят для целей и задач уголовного судопроизводства России, и суд, при условии осуществления указанных действий исключительно для установления, розыска, задержания уголовно-преследуемых лиц, и при отсутствии ограничения конституционных прав иных заинтересованных лиц, должен санкционировать дальнейшую реализацию названных действий. На продуктивность именно такого подхода однозначно указывают, к примеру, нормы уголовно-процессуального закона Кыргызской Республики (ч. 1 ст. 247 УПК) и аналогичного закона Республики Украина (ч. 5 ст. 280 УПК).

3. Введение Федеральным законом от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ в уголовное судопроизводство России нового основания для приостановления производства по делу (п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ) требует переосмысления и самого понятия данного процессуального института, в его сущностных признаках, и характера деятельности следственных органов по приостановленному уголовному делу. Поясним: практически в каждом авторском определении сути данного института весьма акцентировано подчеркивается, что основания для приостановления производства по делу это объективные препят-

ствия к дальнейшему производству по делу. Столь же подчеркивается обязанность следователя по активному устраниению этих препятствий для целей процесса⁹⁰. Насколько правомерны эти акценты и характеристики применительно к (выше) указанному основанию, мы, естественно, ни комментировать, ни особо пояснить не будем; тем не менее, указанные акцентуации процессуальной доктрины, на наш взгляд, как минимум, должны потерять свою публичность и актуальность.

4. Не менее проблема точное понимание оснований для приостановления производства по делу и системы условий их должного применения. Естественно, мы не будем, в который раз, повторяться в константах о том, что эти основания дифференцированы законодателем некорректно, ибо, как пункт 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, так и п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ содержат в себе по два самостоятельных основания для приостановления производства по делу. Причем с принципиально разной системой условий и итоговых правовых следствий для производства по делу. Это в целом известно, и не предмет для повторов. Вместе с тем, полагаем, надо однозначно закончить дискуссии, во-первых, в вопросе о том, что исследуемые решения не могут иметь места, ввиду крайне «кратковременного» процессуального статуса данного субъекта, в отношении подозреваемого⁹¹. На данный конкретный момент эти константы, как представляется, однозначно надуманы. Во-первых, непосредственно уголовно-процессуальный закон указывает на этого субъекта в контексте норм ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Во-вторых, в настоящее время процессуальные статусы обвиняемого и подозреваемого практически тождественны, и в доктрине не раз обсуждались вопросы о рациональности наличия на досудебном этапе столь «тождественных» субъектов процесса. В-третьих, весьма сильно акцентируемая кратковременность процессуального статуса указанного субъекта, давно и публично нивелирована нормами закона; к примеру, в нормах ч. 2 ст. 100, ч. 3 ст. 203, гл. 32 УПК РФ. Практика также не очень «упорствует» в этих моментах. Кроме того, по букве закона, приостановление производства по делу возможно вообще без наличия обвиняемого, подозреваемого (п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ). Как следствие, «доказывать», что это реше-

⁹⁰ См. Ломовский В.Д. Вопросы приостановления производства по уголовному делу в советском уголовном процессе // Правоведение. 1962. № 6. С. 118-120.

Быков В.М., Попов А.М. Приостановление и возобновление предварительного расследования. Челябинск. 2006. 178 с.

⁹¹ Быков В.М. Основания приостановления предварительного следствия по УПК // Государство и право. 2004. № 5. С. 106–108.

ние может иметь место только в отношении обвиняемого, конечно принципиально, но вряд ли актуально и практически востребовано.

Беспокоит и то, что практика упорно «не видит» проблемы между умышленным сокрытием обвиняемого (подозреваемого) от следствия и неизвестностью его нахождения по иным (пока неизвестным) причинам. Между тем, с учетом норм ст. 78 УК РФ последствия указаний в постановлении того или иного основания для лиц и процесса – весьма кардинальны, ибо произвольное приведение в постановлении основания «...скрылся от следствия или суда», однозначно, приостанавливает истечение сроков давности уголовного преследования. При ином основании эти сроки «текут». Как следствие, в буквe закона давно и строго императивно следует закрепить норму о том, что «...исключительно доказанность умышленных действий подозреваемого (обвиняемого) по сокрытию от следствия или суда с целью избежать уголовной ответственности», является основание для приведения в постановлении указанной формулы (основания) приостановления производства по делу. При этом не имеет никакой юридически значимой роли аналогично акцентируемый момент: был ли обвиняемый официально уведомлен о факте начала, в отношении него публичного уголовного преследования или нет. Важен сам факт сокрытия и умысел на уклонение от уголовной ответственности.

Столь же проблемой явилось точное установление оснований для приостановления производства по делу ввиду официального объявления факта коронавирусной пандемии и связанных с этим императивных ограничений. Между тем, видится очевидным, что если факт подобного заболевания constatирован у самого обвиняемого (подозреваемого) – основание для такого решения п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Если препятствия к оптимальному производству по делу возникли исключительно ввиду факта официальных ограничений, установленных непосредственного государственной властью, – основание для приостановления п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Практика, отметим, не совсем точно определилась в этих моментах.

Крайне произвольно трактуется практикой и основание, связанное с тяжелым времененным, обратимым заболеванием обвиняемого, препятствующим его участию в производстве по делу. К примеру, это основание «объявляется» официально наличествующим: и в случае устного сообщения адвоката-защитника об указанном факте, и посредством различного рода «справок», играющих роль медицинского заключения, и посредством следственных за-

просов в медицинскую организацию⁹². Между тем, в эпоху всеобщей «...цифровизации всех и вся», как представляется, был бы максимально рационален и достоверен порядок, предусмотренный Минздравом РФ для удостоверения факта, диагноза, срока заболевания, посредством электронного оформления листка временной нетрудоспособности. Тем более что этот документ можно оперативно и достоверно верифицировать путем обращения к официальным электронным ресурсам.

Проблема и то, насколько должно считать самостоятельным основанием для приостановления следственного производства по делу решение суда о временном, вынужденном психиатрическом лечении обвиняемого (подозреваемого), вынесенного по правилам норм ст. 435 УПК РФ. На данный момент, практика весьма различно оценивает это новое процессуальное «основание»⁹³.

5. Практически не изучена законодателем, доктриной и практикой также проблема надлежащих процессуальных гарантий для применения по приостановленному уголовному делу отдельных мер процессуального принуждения. Суть этой проблемы заключается в фикциях соблюдения сроков – как наиболее актуальных процессуальных гарантий для законного и обоснованного применения существенных принудительных мер.

Поясним: правовыми позициями высшего органа конституционного правосудия и актами высших судебных инстанций России по этим моментам объективированы следующие фундаментальные правовые позиции:

никто из участников процесса не может быть поставлен под угрозу возможного обременения на неопределенный или слишком продолжительный срок; законодатель обязан установить четкие и разумные временные рамки допускаемых ограничений прав и свобод (определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности” по жалобе гражданки И. Г. Черновой»);

при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (при каждом продлении срока ее действия) суду следует определять не только продолжительность периода содержания подозреваемого, обвиняемого под стражей, но и конкретную дату его окончания (постановление Пленума Верховно-

⁹² Ростов Д.В. О сути и содержании приостановления производства по делу в уголовном судопроизводстве России // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 2 (51). С. 210–215.

⁹³ Ковтун Н.Н. О правовых гарантиях обвиняемым при оказании неотложной психиатрической помощи: новации федерального закона и коллизии судебно-следственной практики / Н. Н. Ковтун, Д. В. Ростов // Уголовное судопроизводство. 2023. № 3. С. 40–44.

го Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий»);

временные пределы данного срока и его конечный момент должны быть согласованы с конечным сроком предварительного расследования; за пределами действующего срока предварительного расследования применение мер процессуального принуждения не имеет под собой легальной юридической основы (Обзор судебной практики применения судами Нижегородской области законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога за четвертый квартал 2014 года (утв. Президиумом Нижегородского областного суда 22.04.2015 г.)).

Эти же правовые позиции однозначно сформированы к применению любой из мер пресечения или мер процессуального принуждения, применяемых в рамках производства по уголовному делу⁹⁴. Институт и практика приостановления производства по делу (гл. 28 УПК РФ), напротив, формируют непреодолимые, по сути, коллизии по каждому из этих моментов. К примеру.

При приостановлении уголовного дела по основаниям п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ и, одновременно, решении вопроса об актуальном продлении такой меры процессуального принуждения как наложение ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ), ни следственные органы, ни суд не могут установить, как конкретную (пресекательную) дату действия указанной меры, так и, по идее, не вправе законно реализовать сам факт продления испрашиваемой меры. Причина указанного в том, что действующего срока предварительного расследования на этот момент, как известно, в наличии нет; он «истек» (ч. 4 ст. 208 УПК РФ). Отсюда, ни следствие не имеет права вносить подобного рода ходатайства в суд (ст. 165 УПК РФ), ни непосредственно суд – не вправе принимать решения по установлению нового срока. Тем не менее, вносят, применяют.

Суды не только не вникают в вопросы наличного процессуального срока, но и в принципе не видят проблемы в том, что при каждом новом продлении указанных принудительных мер надо как-то «согласовывать», исчерпанные и в принципе не текущие сроки предварительного расследования, и «неприостанавливаемые» сроки применения мер процессуального принуждения. Несколько сложно и с обязательным правилом об установлении указанных сроков к конкретной (пресекательной) дате, ибо, когда именно найдут и задер-

⁹⁴ Ковтун Н.Н. Институт приостановления производства по уголовному делу: о новом «вине» и старых «мехах» / Н. Н. Ковтун, Д. В. Ростов // Российская юстиция. 2023. № 4. С. 12–21.

жат, скрывшегося обвиняемого, на этот момент неведомо. В итоге, приостанавливают, как правило: «...до розыска и задержания». При приостановлении по п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ – «...до экстрадиции и задержания на территории Российской Федерации» или «...до отмены официальных ограничений, установленных по факту пандемии». По основаниям п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ – «...до выздоровления или стойкого улучшения состояния обвиняемого». Конкретный срок по основанию, предусмотренному п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ мы, как и ранее, конвенциально широко обсуждать отказываемся, несмотря на то, что конкретные факты-моменты строго оговорены специальным (материальным) законом.

В итоге, с «весьма строго» установленными, пресекательными, конкретными сроками-гарантиями на практике выходит как-то «...не очень». Тем не менее, следственные и судебные органы, пока, как-топравляются, широко гарантируют.

6. О том, что институт приостановления производства по делу весьма широко используется следователями для целей ведомственного установления «...удобных к исчислению» сроков расследования, признаем, написано в целом достаточно. Не менее приведены примеры из практики. К примеру, когда: «...многократно (более 15 раз) в нарушение требований части 5-6 статьи 162 УПК РФ продлевался срок предварительного следствия путем незаконного приостановления предварительного следствия по одним и тем же заведомо ложным основаниям с последующей отменой незаконных постановлений и, соответственно, незаконным продлением срока предварительного расследования каждый раз на один месяц, ...а всего свыше 12 месяцев» (апелляционное постановление Орловского областного суда от 19.11.2019 №22К-1583/19).

В итоге, столь актуальная практика все более «крепнет». Возможно, в силу того, что законодатель никак не может решиться закрепить императивы, согласно которым в ситуации, когда «...в нарушение требований частей 5, 6 статьи 162 УПК РФ срок предварительного следствия по делу, ...при возобновлении производства незаконно установлен руководителем следственного органа, ...все следственные и процессуальные действия, проведенные в указанный период, а также полученные в результате этих действий доказательства, в силу статьи 73, 75 УПК РФ, являются недопустимыми и ничтожными, в том числе предъявленное обвинение и составленное по делу обвинительное заключение» (апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 12.11.2019 № 22-3181/19). Следственных инициатив при подобном подходе, как представляется, несколько поубавится.

Куда менее обсуждаются проблемы, связанные с процессуальной формой возобновления производства по делу. Коллизионным для практики в частности оказался вопрос о праве следственных органов вынести постановление о прекращении уголовного преследования или в целом производства по делу в виду истечения сроков давности уголовного преследования (ст. 78 УК РФ), не возобновляя в целом производство по делу. Как следствие, в одних ситуациях решение принимается непосредственно по факту объективации данного (материального) основания, без вынесения постановления о возобновлении производства по делу; в других – исключительно в рамках возобновленного производства. Между тем, единственным законным является порядок, при котором, как исследование оснований принятия подобного решения, так и вынесение самого этого акта должны осуществляться исключительно в рамках возобновленных уголовно-процессуальных отношений и строго процессуальных актов по делу. Доводы в рациональность указанного заключаются в том, что принятие такого решения требует непосредственного исследования оснований и условий его применения, что возможно только в рамках возобновленного следственного производства по уголовному делу и в рамках установленной процессуальной формы.

Есть проблемы и с порядком возобновления производства по делу, расследуемому в форме дознания. По нормам ч. 3.2 ст. 223 УПК РФ, признав постановление о приостановлении производства дознания незаконным или необоснованным, прокурор в срок не позднее 5 суток с момента получения копии постановления и материалов дела отменяет его, о чем выносит мотивированное решение. При этом в случае истечения срока дознания по данному делу прокурор устанавливает срок дополнительного дознания не более 10 суток. Между тем, по букве закона, никакого дополнительного дознания здесь нет однозначно; прокурор в принципе не оценивал материалы данного дела на предмет их полноты и достаточности (недостаточности) для установления всех обстоятельств дела. Решение о возобновлении принимается либо по факту отпадения основания для приостановления производства, либо ввиду актуальности производства расследования. В этих ситуациях срок, действительно, не продляется, а устанавливается, но у данного срока совершенна иная правовая природа. В данной связи, на наш взгляд, этот срок должен устанавливаться в пределах ординарных 30 суток, предусмотренных для производства дознания; с дальнейшим продлением по общим правилам ст. 223 УПК РФ, а не по правилам, установленным для дополнительного дознания.

Библиография:

1. Белоносов В.О. Уголовно-процессуальное право Ч. 1: Досудебное производство: учебное пособие. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2017. 200 с.
2. Быков В.М. Основания приостановления предварительного следствия по УПК // Государство и право. 2004. № 5. С. 106–108.
3. Быков В.М., Попов А.М. Приостановление и возобновление предварительного расследования. Челябинск. 2006. 178 с.
4. Гриненко А.В. Уголовный процесс : учебник и практикум для вузов / А.В. Гриненко. 8-е изд. перераб и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 362 с.
5. Ковтун Н.Н. Институт приостановления производства по уголовному делу: о новом «вине» и старых «мехах» / Н. Н. Ковтун, Д. В. Ростов // Российская юстиция. 2023. № 4. С. 12–21.
6. Ковтун Н.Н. О правовых гарантиях обвиняемым при оказании неотложной психиатрической помощи: новации федерального закона и коллизии судебно-следственной практики / Н. Н. Ковтун, Д. В. Ростов // Уголовное судопроизводство. 2023. № 3. С. 40–44.
7. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головко. М., 2016. 1276 с.
8. Ломовский В.Д. Вопросы приостановления производства по уголовному делу в советском уголовном процессе // Правоведение. 1962. № 6. С. 118-120.
9. Россинский С.Б. Досудебное производство по уголовному делу: учебник / С.Б. Россинский. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. 231 с.
10. Ростов Д.В. О сути и содержании приостановления производства по делу в уголовном судопроизводстве России // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 2 (51). С. 210–215.
11. Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А. В. Смирнова. М., 2008. 704 с.

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПЕ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

П.Н. Мазуренко

Аннотация: Рассмотрены особенности использования специальных познаний в условиях состязательного уголовного процесса. Отмечается, что в последние годы появилась проблема противодействия применению специальных познаний стороной защиты. Предлагаются изменения в уголовно-процессуальное законодательство России.

Ключевые слова: состязательность, специальные познания, заключение эксперта, специалист, эксперт, следователь, адвокат, защитник, суд.

Abstract: Some features of the use of special knowledge in an adversarial criminal process are considered. It is noted that in recent years the problem of countering the use of special knowledge by the defense has emerged. Changes to criminal procedure legislation are proposed.

Key words: adversarialism, special knowledge, expert opinion, specialist, expert, investigator, lawyer, defense lawyer, court.

Один из главных принципов современного уголовного процесса России – принцип состязательности. Тем не менее в процессе анализа судебно-следственной практики можно, с прискорбием, констатировать, что применение специальных познаний становится привилегией исключительно стороны обвинения. А попытки стороны защиты воспользоваться своим правом, предусмотренным п.3 ч.1 ст.53 УПК РФ последовательно пресекаются. Фактически сторона обвинения, разработала систему противодействия применению стороной защиты специальных познаний, при этом ничего общего с соблюдением законности и тем более Конституционного принципа состязательности эта практика не имеет. Так, еще совсем недавно сторона защиты применяла специальные познания в виде привлечения специалистов, получения заключений специалистов, допросов их в суде. Достаточно часто сторона защиты добивалась назначения повторных и дополнительных экспертиз как во время следствия, так и в судебных заседаниях. В настоящее время таких фактов становится все меньше.

В ст. 58 УПК, указано, что защитник имеет право привлекать специалиста и стороне защиты не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в производстве по уголовному делу специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенции.

Обычно специалистов сторона защиты ранее привлекала, для рецензирования и оспаривания заключений экспертов, а также для обоснования ходатайств о проведении повторных и дополнительных экспертиз. Именно тут наиболее ярко должен был проявляться принцип состязательности. На основании данного принципа суд должен был оценить разные мнения специалистов и, при наличии обоснованных сомнений, назначить повторную или дополнительную экспертизу. Все эти решения основаны на позиции Конституционного Суда Российской Федерации в Определения от 26 октября 2021 года № 2177-О⁹⁵.

До недавнего времени так и было, но сейчас ситуация существенно изменилась. Теперь суд просто указывает в приговоре, что оснований сомневаться в компетентности государственных экспертов и в достоверности их выводов не имеется, что нет оснований не доверять заключению экспертизы, проведенной стороной обвинения, так как заключение отвечает требованиям относимости и допустимости доказательств, экспертиза проведена с соблюдением норм уголовно-процессуального законодательства, эксперты предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, имеют необходимый стаж работы для проведения данного рода экспертизы, сторонами не представлено доказательств, опровергающих выводы экспертов. При этом, несогласие стороны защиты по с выводами эксперта не является для суда основанием для назначения по делу повторной или дополнительной судебной экспертизы. Часто суд отказывает защите даже в приобщении предоставленных заключений специалистов, а также отказывается допрашивать специалистов, которые находятся в здании суда, ссылаясь на их ангажированность или не признавая их специалистами.

Мы считаем, что подобные необоснованные отказы суда принять во внимание мнения специалистов, предоставленных стороной защиты является грубым нарушением права на защиту, а также нарушением ч. 3 ст.14 и ст.15 УПК РФ. Часто суд, отвечая на жалобы стороны защиты о не ознакомлении с постановлениями о назначении судебных экспертиз указывает, что у защиты есть возможность воспользоваться правами, предусмотренными ст.198 УПК РФ. Но вот только реализация данных прав полностью зависит от милости стороны обвинения и благосклонности суда. Да и как можно сравни-

⁹⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 N 2177-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сведенцева Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. URL:<https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstituttsionnogo-suda-rf-ot-26102021-n-2177-o/> (Дата обращения 23.02.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

вать эти права с возможностями следователя, который сам принимает решение о производстве экспертизы, сам выбирает экспертное учреждение и эксперта, сам формулирует вопросы, сам назначает экспертизу и сам оценивает ее результаты! Достаточно часто следователь оценив заключение эксперта как неприемлемое для стороны обвинения, тут же назначает повторную экспертизу по тем же или слегка измененным вопросам. В том случае, когда новое заключение тоже не дало нужного результата назначается еще одна повторная экспертиза в другое экспертное учреждение. Очевидно, что полученные таким образом заключения экспертов вызывают серьезные сомнения у стороны защиты. В то же время, стороне защиты уговорить следователя назначить повторную экспертизу после того, как он получил нужный стороне обвинения результат, практически невозможно, по причинам изложенным выше. При этом не ознакомление следователями стороны защиты с постановлениями о назначении и даже уже проведенными экспертизами стало обычным явлением. Иногда сторона защиты узнает о наличии заключений экспертов только при ознакомлении с материалами уголовного дела. Между тем не ознакомление с постановлением о назначении экспертизы и не разъяснение установленных прав является грубым нарушением требований части 3 ст. 195, ст. 198 УПК РФ, пункта 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»⁹⁶. Такие действия должны расцениваться как недопустимое нарушение права на защиту, принципа состязательности и равноправия сторон. Мы предлагаем в части 2 ст. 75 УПК РФ указать, что к недопустимым доказательствам относятся: заключение эксперта и специалиста, если подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, его представитель не были ознакомлены с постановлением о назначении экспертизы до ее производства.

Еще в далеком 2019 г. на встрече Президента России В.В. Путина с Советом по правам человека вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации адвокат Г.М. Резник предложил предоставить стороне защиты право назначения судебной экспертизы. Президент поддержал данное

предложение⁹⁷. В развитие данного положения мы предлагаем внести в формулировку части 1 ст. 195 УПК следующие изменения: «Признав необходимым назначение судебной экспертизы, защитник обращается с адвокатским запросом о назначении судебной экспертизы. Следователям и защитником могут быть назначены экспертизы по одним и тем же вопросам, но в разные экспертные учреждения или разным экспертам...». А часть 3 ст. 86 УПК РФ дополнить указанием на право защитника собирать доказательства путем назначения экспертиз.

Определенные вопросы с точки зрения состязательности вызывает и государственная монополия на производство большинства судебных экспертиз. В результате очередь на производство многих экспертиз увеличилось до не разумных сроков, а степень доверия стороны защиты к заключениям экспертов снизилась. В ст.7 Федерального закона от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" указано, что при производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела⁹⁸.

Стороне защиты трудно доверять заключениям экспертов, которые проходят службу в правоохранительных органах, имеют воинские или специальные звания и результаты профессиональной деятельности которых оценивают их руководители.

В заключение подчеркнем, что реализация принципа состязательности требует тщательного изучения и принятия мер по изменению законодательства и судебно-следственной практики. По нашему мнению, адвокат не должен быть пассивным защитником интересов доверителя, ему необходимо предоставить возможность активно заниматься сбором доказательств, что позволит на практике реализовать принцип состязательности сторон.

Библиография:

1. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г., N 23, ст. 2291

⁹⁷ Президент России прислушался к Генри Резнику. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/prezident-rossii-prislushalsya-k-genri-rezniku/> (Дата обращения 23.03.2024). – Текст : электронный. /

⁹⁸ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г., N 23 , ст. 2291

2. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам». URL:<https://www.supr.ru/jurisprudensia/postanovleniya/plenum/2010/28/>

3. Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 N 2177-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сведенцева Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. URL:<https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26102021-n-2177-o/>(Дата обращения 23.02.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

4. Президент России прислушался к Генри Резнику. URL:
<https://www.advgazeta.ru/novosti/prezident-rossii-prislushalsya-k-genri-rezniku/>
(Дата обращения 23.03.2024). – Текст: электронный. /

УДК 343.13

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ДОСТИЖЕНИЮ КОМПРОМИССА И РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО СУЩЕСТВУ

А.Г. Маркелов

Аннотация: Статья рассматривает уголовно-процессуальные инструменты, которые способствуют достижению компромиссных решений и решению уголовных дел по существу. В условиях современной правовой системы, где акцент ставится на эффективность и гуманизацию процесса, важность применения отдельных средств, направленных на согласие сторон, становится особенно актуальной. Автор статьи выделяет ключевые средства, позволяющие достичь компромисса и разрешить уголовное дело по существу. В контексте многоуровневой судебной системы, данные методы предоставляют возможность сторонам урегулировать спорные вопросы, что позволяет экономить время и ресурсы. Эти оригинальные средства не только способствуют более гуманному отношению к правонарушителям, но и учат обществу навыкам

разрешения уголовно-правовых конфликтов, что имеет долгосрочные позитивные последствия для социальной стабильности.

Ключевые слова: средства, мотивация, компромисс, признательные показания.

Abstract: The article examines the criminal procedural tools that contribute to the achievement of compromise solutions and the resolution of criminal cases on the merits. In the context of the modern legal system, where the focus is on the efficiency and humanization of the process, the importance of using specific tools aimed at reaching an agreement between the parties becomes particularly relevant. The author of the article highlights the key tools that allow for the achievement of compromise and the resolution of criminal cases on the merits. In a multi-level judicial system, these methods provide an opportunity for the parties to resolve their disputes, which can save time and resources. These original tools not only promote a more humane attitude towards offenders, but also teach society the skills to resolve criminal conflicts, which has long-term positive effects on social stability.

Keywords: tools, motivation, compromise, confession.

Современный отечественный уголовный процесс имеет в своем арсенале множество эффективных средств, которые предоставляют обвиняемому возможность на выгодных для него условиях вызвать определённую мотивацию, заключить компромисс и разрешить уголовное дело по существу. Широкий арсенал всевозможных законных (далее – УПК РФ)⁹⁹ средств включают в себя следующие эффективные и хорошо зарекомендовавшие в практике¹⁰⁰ уголовно-процессуальные технологии¹⁰¹: прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ); прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ); прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ); прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба (ст. 28.1

⁹⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.

¹⁰⁰ Маркелов А.Г. Идея компромисса в Российском уголовном процессе как мера противодействия преступности // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2021. – № 39. – С. 48-59.

¹⁰¹ Само понятие «технология» по большому счету наталкивает на определенную техническую составляющую, предполагает некую автоматизацию какого-либо производства. И в этом нет никаких сомнений. В этом контексте компромисс как всегда оригинален, и по своей уголовно-процессуальной конструкции обладает уникальной двойственной природой. Здесь налицо как техническая сторона (соблюдение и оформление необходимых технических уголовно-процессуальных документов и других необходимых правил), так сугубо неощутимая человеческая деятельность, построенная на определенных договорённостях, уступках и тактических сделках. Об оригинальных технологиях в уголовном процессе автор неоднократно упоминал ранее в своим публикациях.

УПК РФ); прекращение уголовного преследования в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время (ст.28.2 УПК РФ); дознание в сокращенной форме (гл. 32.1УПК РФ); рассмотрение уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства (раздел X УПК РФ), включающий в себя особую технологию принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ) и особую технологию принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ) и т.п.

Вышеперечисленные уголовно-процессуальные средства предлагаются подозреваемому или обвиняемому определенную компромиссную технологию, при котором разрешение дела, в том числе и производство судебного разбирательства осуществляется в пользу заинтересованных лиц. Но такая привилегия становится доступной лишь при условии достижении компромисса между заинтересованными сторонами и выполнения определенных законом договоренностей. Другими словами, законодатель определил ряд гарантий в виде выполнения обязательных условий, при соблюдении которых подозреваемый или обвиняемый сможет улучшить свое положение и воспользоваться вышеуказанными уголовно-процессуальными средствами.

Во всех случаях достижения компромисса и последующего прекращения уголовного дела или уголовного преследования, государство предоставляет подозреваемому или обвиняемому вознаграждение за его конкретные угодные правосудию постпозитивные действия. При этом, по смыслу закона, подозреваемый или обвиняемый должен покаяться за совершенное преступление и непосредственно признаться в совершенном деянии. И в этой связи трудно представить, что подозреваемый обвиняемый, наотрез отказавшись от признания своей вины, по-настоящему может примириться с потерпевшим, возместить ему лишь полученный вред и не дать морального удовлетворения признанием вины. В этой части уместно вспомнить положения ч. 1 ст. 5 Уголовного кодекса Российской Федерации¹⁰², которая гласит, что «лицо должно быть привлечено к уголовной ответственности «только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные по-

¹⁰² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.

следствия, в отношении которых установлена его вина». Таким образом, достижение компромисса и последующего прекращения уголовного дела или уголовное преследование – это явный бонус для подозреваемого или обвиняемого за содействие правосудию фактом признания вины, в том числе выполнения определённых условий, предусмотренных законом.

В этой связи предлагаем во всех технологиях применения особых уголовно-процессуальных средств, приведших к заключению компромисса прописать в законе *обязательное условие – признание подозреваемым или обвиняемым своей вины* (выделено мной – А.М.). Предложенные поправки в уголовно-процессуальное законодательство позволяют стимулировать мотивацию подозреваемого или обвиняемого к достижению компромисса, а также иным образом улучшат современное уголовное судопроизводство, сняв очевидное противоречие, препятствующее единобразию формирования судебно-следственной практики.

В данной ситуации для нас актуальность представляет не сама технология использования указанных уголовно-процессуальных средств, а мотивационные факторы, которыми они обладают и которые в конечном итоге позволяют достичь компромисса между заинтересованными сторонами. Именно от этих мотиваций будет зависеть, насколько подозреваемый или обвиняемый сможет договориться со стороной обвинения и заключить соответствующий компромисс.

Одним из распространённых практических уголовно-процессуальных средств является возможность заключения компромисса при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, регламентированная ст. 25 УПК РФ. Указанное уголовно-процессуальное средство ограничено в своих мотивациях и предлагает подозреваемому или обвиняемому при выполнении им необходимых условий (категория преступления, примирение сторон, заглаженный или возмещенный вред) лишь возможность прекращения уголовного дела. Как показывает личный опыт работы автора в следственных подразделениях МВД России¹⁰³, примирение с потерпевшим, как ключевой повод к прекращению дела, является наиболее действенным средством мотивации подозреваемого или обвиняемого к достижению компромисса и разрешению уголовного дела по существу.

¹⁰³ Автор в период с августа 1994 по декабрь 2015 года трудился в органах внутренних дел, является полковником полиции (в отставке).

В этой связи тождественными являются положения, предусмотренные ст. 25.1, 28 и 28.1 УПК РФ. Так, согласно ст. 25.1 УПК РФ, законодатель позволяет не только прекратить уголовное преследование, но и в целом заключить компромисс и разрешить уголовное дело по существу. При этом, в обязательном порядке подозреваемому или обвиняемому необходимо возместить причиненный преступлением ущерб, а категория уголовного дела не должна выходить за пределы небольшой или средней тяжести. Что касается ст. 28 и 28.1 УПК РФ, то здесь законодатель включил мотивационные стимулы, относительно лишь деятельного раскаяния и возмещения ущерба. Мотивации, которые включены в эти нормы ограничены лишь возможность принятием решения о прекращении уголовного преследования.

Необходимо отметить, что все уголовно-процессуальные средства мотивации, предусмотренные ст. 25.1, 28 и 28.1 УПК РФ свидетельствуют о важности и значимости признательных показаний, так как любое раскаяние, примирение или возмещение вреда несомненно связано с признанием лицом (подозреваемым или обвиняемым) своей вины и выполнения всех необходимых условий достижения компромисса. В результате такой компромиссной сделки, и имеющих в законе оригинальных средств мотивации, процесс по делу протекает очень быстро, расходы сокращаются в разы, а главное – уголовное дело (уголовное преследование) прекращается по существу.

Рассмотрим компромиссную технологию и установленные средства мотивации, предусмотренные главой 32.1 УПК РФ (сокращенное дознание). Так, такое сокращенное дознание содержит следующие средства мотивации, побуждающие лицо (подозреваемого или обвиняемого) к достижению компромисса и разрешения уголовного дела по существу.

1. Сокращенная форма дознания существенно упрощает процедуру расследования уголовного дела, что естественно не может не мотивировать заинтересованных участников процесса. Так, доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления лишь события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления. Кроме этого, дознаватель проводит лишь те следственные и иные процессуальные действия, непроизводство которых может повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступления. При этом, сроки сокращенного дознания составляют всего 15 суток, что также в отличие от долгих, а порой затяжных процессов существенно влияет на мотивацию и настроение участников процесса.

2. Вызвать определенную мотивацию к достижению компромисса позволяет норма, предусмотренная ч.2 ст. 226.8 УПК РФ. Так, при утверждении обвинительного постановления, прокурор вправе своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать предъявленное обвинение на менее тяжкое. При таком компромиссе, у лица (подозреваемого или обвиняемого) появляется реальный шанс остаться на свободе или получить менее строгое наказание. Здесь уместно выделить и специальную мотивационную норму (ч.6 ст.226.9 УПК РФ), которая существенно сокращает срок наказания и составляет $\frac{1}{2}$ максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление в случае достижения компромисса.

3. Сокращенная форма доказывания подтверждает высокую роль признательных показаний как оригинального фактора, вызывающего определенную мотивацию к достижению компромисса (п. 2 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ). Так, сокращенная форма доказывания возможно лишь в случае признания подозреваемым своей вины, характера и размера причиненного вреда, а также при выполнении всех условий, предусмотренных ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ.

Распространенным средством мотивации подозреваемого или обвиняемого к достижению компромисса и разрешения уголовного дела по существу является особая технология судебного разбирательства. Так, действующий УПК РФ предусматривает две особые формы судебного разбирательства: при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ), и производство при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 401 УПК РФ). Результаты статистических исследований в этой части¹⁰⁴, а также учета личного опыта работы автора в следственных подразделениях МВД России подтверждают очевидный факт особой роли имеющихся в арсенале средств мотивации, в том числе признательных показаний к заключению компромисса и разрешения уголовного дела по существу.

Таким образом, необходимо сделать категоричный вывод об особой актуальности имеющихся в арсенале уголовно-процессуального закона упрощенных технологий как оригинальных средств мотивации к достижению компромисса и разрешения уголовного дела по существу. Наличие средств

¹⁰⁴ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 – 2023 годы // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 18.11.2024).

мотивации в том числе признательных показаний в уголовном судопроизводстве оправдано и подтверждено следственно-судебной практикой.

Библиография:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.
3. Маркелов А.Г. Идея компромисса в Российском уголовном процессе как мера противодействия преступности // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2021. – № 39. – С. 48-59.

УДК 343.98

ПРИМЕНЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.В. Мишин

Аннотация: в статье рассмотрены различные подходы учёных-криминалистов к понятию и сущности криминалистических моделей и возможностям их практического применения при производстве по уголовному делу. В качестве одного из примеров криминалистической модели рассматривается авторская теоретическая модель преодоления посткриминального противоправного посягательства на участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, криминалистика, преступная деятельность, модель, криминалистическая технология

Abstract: The article discusses various approaches of criminologists to the concept and essence of forensic models and the possibilities of their practical application in criminal proceedings. The author's theoretical model of overcoming post-criminal unlawful encroachment on participants in criminal proceedings is considered as one of the examples of a criminalistic model.

Keywords: criminal justice, criminalistics, criminal activity, model, criminalistic technology

С философских позиций модель рассматривается в качестве мысленно представленной или материально реализованной системы, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна заменить его таким

образом, чтобы её изучение позволило получить новую информацию об этом объекте¹⁰⁵.

Отметим, что в специальной литературе используется понятие «правовая теоретическая модель», которое исследователями трактуется достаточно неоднозначно¹⁰⁶. Вместе с тем, справедливым видится мнение В.А. Образцова, согласно которому правовые и криминалистические модели находятся в тесной связи¹⁰⁷.

По нашему мнению, относительно определения понятия «криминалистическая модель» обоснованным является суждение Т.С. Волчецкой, согласно которому модель в криминалистике представляет «искусственно созданную материальную или идеальную систему, воспроизводящую или заменяющую исследуемое криминальное событие или отдельные ситуации и обстоятельства его совершения»¹⁰⁸. Схожую позицию занимают В.Г. Лукашевич и О.В. Юнацкий¹⁰⁹. Полагаем, что следует согласиться с мнением С.Л. Кисленко, который отмечает, что криминалистическая модель в познавательном аспекте выполняет функцию отражения эмпирических фактов в их криминалистической интерпретации¹¹⁰.

Представляется, что с позиций криминалистики теоретическую модель следует рассматривать как способ отражения и получения представления о комплексной системе ситуационно обусловленных решений и действий того или иного субъекта, что позволяет выработать соответствующие научно обоснованные и практико-ориентированные рекомендации органам уголовного преследования и суду. Особенности криминалистических моделей определяются спецификой поисково-познавательной деятельности в уголовном судопроизводстве, а именно: задачами, критериями достижения цели, методами, средствами, условиями, формами и т.п.

¹⁰⁵ См.: Штольф В.А. Моделирование и философия. Москва-Ленинград, 1966. С. 19.

¹⁰⁶ См., например: Плетников В.С. Понятие и виды моделей в современной отечественной юриспруденции: теоретико-правовое исследование // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. 2016. Т. 16, вып. 2. С. 121; Безруков А.С. Правовая модель как инструмент юридической науки и практики: автореф. дис. канд. юрид. наук, 2008. С. 8.

¹⁰⁷ Образцов В.А. Криминалистика: курс лекций. М., 1996. С. 8.

¹⁰⁸ Волчецкая Т.С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике: учеб. пособие. Калининград, 1997. С. 12.

¹⁰⁹ См.: Лукашевич В.Г. Моделирование в криминалистике и познавательной деятельности следователя: монография / В.Г. Лукашевич, О.В. Юнацкий. Киев, 2008 г; Берзинь О.А. Криминалистические подходы к моделированию преступной деятельности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. № 4. С. 134.

¹¹⁰ См.: Кисленко С.Л. Концептуальные основы криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции: дис. докт. юрид. наук. Саратов, 2023. С. 63.

Проблемам использования моделей в уголовно-процессуальной деятельности уделяли внимание многие учёные-криминалисты, а именно: И.М. Лузгин, Р.С. Белкин, Г.А. Густов, М.К. Каминский, В.Я. Колдин, Н.С. Полевой, В.А. Образцов, Т.С. Волчецкая и другие.

Отдельными учёными достаточно обоснованно предлагается применять криминалистическую модель как метод научного познания взаимосвязанных типичных криминалистических признаков при анализе закономерностей механизма преступной деятельности¹¹¹, обстоятельств совершённого преступления¹¹², поведения преступника¹¹³, а также в разработке криминалистических рекомендаций по расследованию отдельных видов и однородных групп преступлений¹¹⁴. Кроме того, некоторые учёные считают практически значимым описание (построение) типовых моделей следственных ситуаций с целью использования их в следственной практике¹¹⁵, моделирования криминалистической деятельности по поддержанию государственного обвинения по уголовному делу¹¹⁶.

На основе типовых моделей преступной деятельности криминалистами разрабатываются системы типовых версий и типовых алгоритмов решения тактических задач, объединённых в определённую программу расследования преступлений того или иного вида (группы). Отдельного внимания заслужи-

¹¹¹ См.: Каминский М.К. Методологическая парадигма современной криминастики. Вестник Удмуртского университета. Ижевск, 1997. № 1. С. 67-77; Каминский А.М., Баласанян Г.М. Криминалистическая модель преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков и её использование в практике раскрытия преступлений: учеб. пособие. Удмуртский гос. университет, Ижевск, 2005; Антонов О.Ю. К вопросу о понятиях механизма и криминалистической характеристики (модели) преступлений и преступной деятельности // Экономика и право. Вестник Удмуртского ун-та., 2011. Вып. 2. С. 111-118; Журавлев С.Ю. Методологические проблемы использования криминалистических моделей механизма преступлений экономической направленности в научно-методической работе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегород. Академии МВД России. 2014. № 2. С. 81-85.

¹¹² См.: Крестовников О.А. Системно-деятельностный анализ методологии криминастики: монография. М.: Изд-во "Юрлитинформ", 2013. С. 73, 88.

¹¹³ См.: Лаврухин С.В. Криминалистическое моделирование поведения преступника: монография. М.: Юрлитинформ, 2020.

¹¹⁴ См.: Густов Г.А. Моделирование в работе следователя. Л.: Прокуратура СССР, 1980; Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. М.: Юрид. лит., 1981; Курганова И.В. Криминалистическое моделирование при расследовании преступлений в сфере экономики: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2008; Матушкина Н.В. Криминалистическая модель преступной деятельности по совершению экономических преступлений // Вестник Удмурт. ун-та. Сер. Экономика и право. 2010. № 1. С. 55-60.

¹¹⁵ См.: Криминастика: информационные технологии доказывания. Учебник для вузов / Под ред. В.Я. Колдина. М.: Зерцало М., 2007. С. 487-499; Волчецкая Т.С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике. Калининград: Изд-во КГУ, 1997.

¹¹⁶ См.: Кисленко С.Л. Моделирование криминалистической деятельности по поддержанию государственного обвинения в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2023.

вает формирование динамических моделей преступной деятельности применительно к конкретному виду (группе) преступлений на основе системно-деятельностного подхода¹¹⁷. Такие модели дают возможность следователю воссоздать последовательность преступных действий, которые могли быть совершены в конкретной следственной ситуации, и, тем самым, установить лицо, потенциально причастное к совершению преступления, а также спрогнозировать направление дальнейшего расследования. Кроме того, анализ выстроенной динамической модели способствует выбору тактики соответствующих следственных действий и принятию оптимальных решений лицом, осуществляющим производство по делу.

В специальной литературе также высказываются идеи об использовании моделей криминалистической технологии. Так, В.Д. Корма предлагает создание и применение «индивидуальной практической модели технологии решения сложной задачи (задач) в конкретном случае производства предварительной проверки или предварительного расследования»¹¹⁸. В этом случае, на наш взгляд, технология может служить корректируемой моделью, проецируемой для достижения конечного результата в виде решения поставленной следователем задачи и представляющей собой целенаправленную и упорядоченную совокупность его действий. В то же время, сама модель, описывая отдельные элементы криминалистической технологии, может выступать в качестве основы для построения такой технологии.

Одним из примеров криминалистических моделей следует считать теоретическую модель преодоления посткриминального противоправного посягательства на участников уголовного судопроизводства, под которой понимается система теоретических положений, отражающая (повторяющая) в достаточной степени существенные закономерности осуществления, выявления и преодоления такого посягательства в отношении защищаемых лиц. Указанная модель является базовым методом криминалистического познания сущности и специфических проявлений посткриминального противоправного посягательства, а также методологическим ориентиром для определения направления криминалистической деятельности по его выявлению и преодолению при производстве по уголовному делу, выступая при этом в роли «промежуточного звена» между самим посткриминальным противоправным посягательством

¹¹⁷ См., например: Жук И.О., Берзинь О.А. Контрабанда: проблемы выявления и раскрытия на современном этапе / под общ. ред. О.А. Берзинь. Н. Новгород, 2004.

¹¹⁸ Криминастика XXI века: стратегия и тактика развития: коллективная монография / отв. ред. Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2016. С. 60.

(как объективно существующим явлением) и указанной частной криминалистической теорией (конечным теоретическим построением) на этапе её формулирования¹¹⁹.

Криминалистическая модель преодоления посткриминального противоправного посягательства имеет следующие сущностные признаки:

- формулирует содержание и внутреннюю структуру посткриминального противоправного посягательства на защищаемых лиц;
- является ориентиром для разработки ситуационно обоснованных криминалистических рекомендаций по выявлению и преодолению противоправного воздействия в досудебном и судебном производстве по уголовному делу;
- способствует наиболее эффективному решению тактических задач по преодолению посткриминального противоправного посягательства, избранию оптимальной тактики производства следственных и судебных действий с участием защищаемых лиц, а также вариативному применению процессуальных и иных мер безопасности в условиях сложившейся следственной (судебной) ситуации;
- может служить основой разработки новых научно-методических построений в целях совершенствования криминалистической деятельности по преодолению посткриминального противоправного посягательства и обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства.

В содержание рассматриваемой криминалистической модели входит описание системообразующих элементов, составляющих основу процесса выявления и преодоления посткриминального противоправного посягательства. К элементам структуры криминалистической модели преодоления посткриминального противоправного посягательства следует отнести типичную криминалистическую характеристику посткриминального противоправного посягательства, его ситуационные особенности. Отдельного внимания заслуживает такой структурный элемент рассматриваемой модели, как криминалистическая деятельность по выявлению и преодолению посткриминального противоправного посягательства – как следствие, криминалистическая технология выявления и преодоления посткриминального воздействия в определённой степени входит в состав соответствующей криминалистической модели.

¹¹⁹ См.: Мишин А.В. Частная криминалистическая теория обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... докт.юрид.наук. Казань, 2024. С. 27-28.

Библиография:

1. Антонов О.Ю. К вопросу о понятиях механизма и криминалистической характеристики (модели) преступлений и преступной деятельности // Экономика и право. Вестник Удмуртского ун-та., 2011. Вып. 2. С. 111-118
2. Безруков А.С. Правовая модель как инструмент юридической науки и практики: автореф. дис. канд. юрид. наук, 2008. 27 с.
3. Берзинь О.А. Криминалистические подходы к моделированию преступной деятельности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. № 4. С. 133-143.
4. Волчецкая Т.С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике: учеб. пособие. Калининград, 1997. 94 с.
5. Густов Г.А. Моделирование в работе следователя. Л.: Прокуратура СССР, 1980. 176 с.
6. Жук И.О., Берзинь О.А. Контрабанда: проблемы выявления и раскрытия на современном этапе / под общ. ред. О.А. Берзинь. Н. Новгород, 2004. 104 с.
7. Журавлев С.Ю. Методологические проблемы использования криминалистических моделей механизма преступлений экономической направленности в научно-методической работе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегород. Академии МВД России. 2014. № 2. С. 81-85.
8. Каминский А.М., Баласанян Г.М. Криминалистическая модель преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков и её использование в практике раскрытия преступлений: учеб. пособие. Удмуртский гос. университет, Ижевск, 2005. 68 с.
9. Каминский М.К., Горшенина Т.В. Методологическая парадигма современной криминалистики. Вестник Удмуртского университета. Ижевск, 1997. № 1. С. 67-77.
10. Кисленко С.Л. Концептуальные основы криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции: дис. докт. юрид. наук. Саратов, 2023. 514 с.
11. Кисленко С.Л. Моделирование криминалистической деятельности по поддержанию государственного обвинения в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2023. 414 с.
12. Крестовников О.А. Системно-деятельностный анализ методологии криминалистики: монография. М.: Изд-во "Юрлитинформ", 2013. 266 с.
13. Криминалистика XXI века: стратегия и тактика развития: коллективная монография / отв. ред. Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2016. 208 с.

14. Криминалистика: информационные технологии доказывания. Учебник для вузов / Под ред. В.Я. Колдина. М.: Зерцало М., 2007. 750 с.
15. Курганова И.В. Криминалистическое моделирование при расследовании преступлений в сфере экономики: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2008. 249 с.
16. Лаврухин С.В. Криминалистическое моделирование поведения преступника: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. 445 с.
17. Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. М.: Юрид. лит., 1981. 152 с.
18. Лукашевич В.Г. Моделирование в криминалистике и познавательной деятельности следователя: монография / В.Г. Лукашевич, О.В. Юнацкий. Киев, 2008 г.
19. Матушкина Н.В. Криминалистическая модель преступной деятельности по совершению экономических преступлений // Вестник Удмурт. ун-та. Сер. Экономика и право. 2010. № 1. С. 55-60.
20. Мишин А.В. Частная криминалистическая теория обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... докт.юрид.наук. Казань, 2024. 46 с.
21. Образцов В.А. Криминалистика: курс лекций. М., 1996. 448 с.
22. Плетников В.С. Понятие и виды моделей в современной отечественной юриспруденции: теоретико-правовое исследование // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. 2016. Т. 16, вып. 2. С. 121-135.
23. Штофф В.А. Моделирование и философия. Москва-Ленинград, 1966. 302 с.

УДК 343.1

**ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЕ ПРОЦЕДУРЫ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И ИХ ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

М.В. Нестеренко

Аннотация: В статье проведен анализ дополнений, внесенных в уголовно-процессуальный кодекс РФ, регламентирующих ведение электронного документооборота на стадии предварительного расследования. Автор приходит к выводу, что нововведения обусловлены объективной реальностью, связанной с цифровизацией уголовного судопроизводства. Однако уголовно-

процессуальное законодательство нуждается в нормах, устанавливающих процедуру их применения с соблюдением принципов, гарантирующих защиту прав участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: дифференциация уголовно-процессуальной формы, цифровизация уголовного судопроизводства, электронный документооборот.

Abstract: The article analyzes the additions made to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regulating the electronic document management at the stage of preliminary investigation. The author concludes that the innovations are due to the objective reality associated with the digitalization of criminal proceedings. However, the criminal procedure legislation needs norms that establish the procedure for their application in compliance with the principles that guarantee the protection of the rights of participants in criminal proceedings.

Keywords: differentiation of the criminal procedure form, digitalization of criminal proceedings, electronic document management.

Демократические преобразования в нашей стране еще в конце XX века позволили внедрить в уголовное судопроизводство ряд альтернативных процедур. Вопросы дифференциации уголовного судопроизводства вызвали активную полемику в науке советского уголовного процесса. Одни ученые работали за единую процессуальную форму в уголовном процессе¹²⁰. Противники унификации считали дифференцированный порядок судопроизводства по отдельным категориям преступлений необходимым условием эффективного и рационального построения процесса, который способствует осуществлению демократических начал правосудия¹²¹.

В настоящее время юристы сходятся во мнении, что «современный процесс дифференциации процессуальной формы является объективной закономерностью и потребностью»¹²², вызванный «необходимостью разнообразного регулирования уголовно-процессуальных отношений»¹²³.

¹²⁰Строгович М.С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации // Социалистическая законность. 1974. №9. С.50-53; Элькинд П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1976. 142 с.

¹²¹ Якуб М. Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М.: Юрлит, 1981. 144 с.; Рахунов Р.Д. Дифференциация уголовно-процессуальных форм по делам о малозначительных преступлениях // Советское государство и право. – 1975. – №2. – С.63-67 и др.

¹²² Шипицина В. В. Дифференциация как объективная закономерность оптимизации современного уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Краснодар, 02 апреля 2021 года / Отв. редактор В.А. Семенцов. Часть 2. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. – С. 185.

¹²³ Даровских С. М., Даровских О.И. Дифференциация процессуальной формы уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования как средство обеспечения его эффективности // Вестник Воронежского института МВД России. – 2023. – № 4. – С. 199.

Законодатель идет по пути увеличения форм уголовного судопроизводства, отличных от общего процессуального порядка как в стадии предварительного расследования, так и в ходе осуществления правосудия. Одни из них направлены на упрощение уголовно-процессуальной формы: дознание (гл.32 УПК РФ), дознание в сокращенной форме (гл.32.1 УПК РФ), особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл.40 УПК РФ), особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ), производство по уголовным делам, подсудным мировому судье (гл. 41 УПК РФ). Другие усложняют процессуальную форму: производство в суде с участием присяжных заседателей (гл. 42 УПК РФ) и производства в отношении отдельных категорий лиц (гл. 50,51,52 УПК РФ).

Таким образом, многолетний путь развития института дифференциации уголовно-процессуальной формы был не простым, но продуктивным. Изменения уголовно-процессуального законодательства направлены на оптимизацию уголовного судопроизводства.

Необходимость разработки механизмов модернизации уголовного судопроизводства, обеспечивающих доступность, справедливость правосудия и конституционные гарантии прав личности, неоднократно подчеркивалась главой нашего государства – Президентом В.В. Путиным на ежегодных совещаниях судей¹²⁴. На важность цифровой трансформации досудебных и судебных стадий уголовного процесса указывается в многочисленных докладах ученых и практиков на научно-практических конференциях различного уровня и в научных исследованиях¹²⁵.

На современном этапе активно развивается политика государства по цифровизации органов государственной и судебной власти. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации интенсивно работает над реализацией Указов Президента Российской Федерации от 09.05.2017 года № 203 "О Стратегии развития информационного

¹²⁴ Путин призывал внедрять цифровые технологии в судах с учетом соблюдения прав граждан [электронный ресурс]. URL:<https://tass.ru/obschestvo/17047183>; Васильева Н. Путин обсудил с главой Верховного Суда цифровизацию судебной системы // Парламентская газета. 2024, 6 февраля [электронный ресурс]. URL:<https://www.pnp.ru/politics/putin-obsudil-s-glavoy-verkhovnogo-suda-cifrovizaciyu-sudebnoy-sistemy.html>

¹²⁵ Екатерина Авдеева рассказала о цифровизации уголовного судопроизводства [электронный ресурс]. URL:<https://deloros.ru/press-centr/novosti/novosti-ekspertnoy-palaty/ekaterina-avdeeva-rasskazala-o-tsifrovizatsii-ugolovnogo-sudoproizvodstva/>; Марковичева Е.В. Цифровая трансформация! Союз российского уголовного судопроизводства // Правосудие. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-rossiyskogo-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 18.07.2024) и др.

общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы"¹²⁶ и от 7.05.2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹²⁷. Ведомством подготовлена программа «Правосудие онлайн», которая придет на смену ГАС «Правосудие». Ее запуск планируется в декабре 2024 года.

В ходе применения альтернативных процедур остро встают вопросы соблюдения принципов уголовного процесса и обеспечения защиты прав и законных интересов участников судопроизводства. Особую актуальность они приобретают в условиях цифровизации.

Элементы цифровизации постепенно внедряются в досудебные стадии уголовного судопроизводства. В настоящее время УПК РФ предусмотрено проведение следственных действий при помощи видео-конференцсвязи (ст.189.1 УПК РФ), регламентировано право на оформление процессуальных действий и решений электронным способом (ст.474 УПК РФ), установлен порядок изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации (ст.164.1 УПК РФ), а также правила их хранения (п.5 ч. 2 ст.82 УПК РФ).

Федеральным законом от 25 декабря 2023 г. №672-ФЗ¹²⁸ (далее ФЗ №672) УПК РФ был дополнен статьей 474.2, предусматривающей ведение электронного документооборота на стадии предварительного расследования.

Следователю, дознавателю, прокурору предоставляется возможность составления копий процессуальных документов в электронной форме, которые в обязательном порядке должны быть подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью (ч.3 ст.474.2 УПК РФ), и направлять их участникам уголовного судопроизводства с их согласия или по их просьбе посредством Единого портала или системы электронного документооборота (ч.5 ст.474.2).

Электронный документооборот не допускается, если указанные документы содержат сведения, составляющие государственную и иную охраняемую законом тайну, затрагивающие безопасность государства, права и закон-

¹²⁶ Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. №20. Ст. 2901.

¹²⁷ Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. №20. С.2817.

¹²⁸ Федеральный закон от 25 декабря 2023 г. N 672-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. №1 (часть I). Ст. 53.

ные интересы несовершеннолетних. Также это положение не применимо при расследовании уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы личности.

Внесенные изменения представляются достаточно эффективными, т.к. они реализуют принцип разумного срока судопроизводства. К примеру, это новшество позволит знакомиться с материалами уголовного дела одновременно всем лицам, участвующим в производстве по делу. Особенно актуально это нововведение, если в преступлении обвиняются несколько лиц, а также если материалы уголовного дела состоят из нескольких томов, что несомненно сократит сроки окончания предварительного расследования.

Но, с другой стороны, на наш взгляд, существует вероятность нарушения принципа законности и охраны прав и свобод человека и гражданина.

Так, в соответствии с ч.2 ст.225 и ч.4 ст.226.7 по окончании предварительного расследования в форме дознания или дознания в сокращенной форме при ознакомлении с обвинительным актом или обвинительным представлением и материалами уголовного дела составляется протокол, который должен быть подписан обвиняемым, защитником, а также, при необходимости, потерпевшим и его представителем. Если указанные процессуальные документы будут получены посредством электронного документооборота, как должен быть составлен протокол ознакомления с материалами уголовного дела? Каким образом должны быть установлены даты начала и окончания ознакомления с материалами уголовного дела, зафиксированы в протоколе заявленные ходатайства и заявления, разъяснены права обвиняемого, предусмотренные ч.5 ст.217 УПК РФ? Ответы на эти вопросы, к сожалению, пока отсутствуют в УПК РФ.

С целью упрощения досудебного судопроизводства ФЗ №672 также предусматривает подачу ходатайств и заявлений в формате электронного документа (ч.1,2,4 ст.474.2 УПК РФ). Полагаем, что не каждое ходатайство может быть заявлено в электронной форме. В первую очередь это относится к ходатайствам, посредством которого подозреваемый (обвиняемый) реализует свои права, предусмотренные уголовно-процессуальным кодексом. К ним относятся: право на расследование уголовного дела в форме сокращенного дознания (ст.226.4 УПК РФ), право на рассмотрение уголовного дела в особом порядке, судом с участием присяжных заседателей, коллегией из трех профессиональных судей (ч.5 ст.217 УПК РФ).

Так, одним из оснований применения особого порядка судебного разбирательства является добровольность заявленного обвиняемым ходатайства

после проведения консультации с защитником (п.2 ч.2 ст.314 УПК РФ). При принятии решения о назначении судебного разбирательства в сокращённой форме этот факт должен быть удостоверен судьей. Может ли усиленная квалифицированная электронная подпись стать гарантом того, что на обвиняемого не было оказано физическое или психологическое воздействие? Кроме того, существует риск взлома или фальсификации электронной подписи.

Подводя итог следует отметить, Федеральный закон от 25 декабря 2023 г. N 672-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации проложил новый вектор развития цифрового уголовного судопроизводства. Законодатель внес весомый вклад в внедрение информационных технологий в стадии предварительного расследования. ФЗ №672 дополнительно вводит в УПК РФ часть 3.1 ст.222, которая предоставляет возможность вручения обвиняемому, защитнику, потерпевшему копии обвинительного заключения с приложениями, составленными в форме электронного документа и подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью, правила которой, исходя из положений ч.3 ст.226 и ч.3 ст.226.8 УПК РФ, относятся и к обвинительному акту, и обвинительному постановлению. Однако, данное нововведение лишь дублирует нормы ч.3 и ч.5 ст.474.2 УПК РФ, предусматривающие составление обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления в форме электронного документа и направление их обвиняемому по его ходатайству.

УПК РФ нуждается в регламентации процедуры, связанной с электронным документооборотом, оборотом персональных данных, с идентификацией субъектов уголовно-процессуальных правоотношений в цифровой среде, которые направлены на охрану прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Наряду с этим необходимо наладить специализированную межведомственную систему электронного документооборота в правоохранительных органах с использованием квалифицированной электронной подписи.

Библиография:

1. Федеральный закон от 25 декабря 2023 г. N 672-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. №1 (часть I). Ст. 53.
2. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. №20. Ст. 2901.

3. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. №20. С. 2817.

4. Даровских С. М., Даровских О.И. Дифференциация процессуальной формы уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования как средство обеспечения его эффективности // Вестник Воронежского института МВД России. 2023. № 4. С. 198-203.

5. Екатерина Авдеева рассказала о цифровизации уголовного судопроизводства [электронный ресурс]. URL:<https://deloros.ru/press-centr/novosti/novosti-ekspertnoy-palaty/ekaterina-avdeeva-rasskazala-o-tsifrovizatsii-ugolovnogo-sudoproizvodstva/> (дата обращения: 11.09.2024)

6. Марковичева Е.В. Цифровая трансформация! Союз российского уголовного судопроизводства // Правосудие. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-rossiyskogo-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 18.09.2024)

7. Путин призвал внедрять цифровые технологии в судах с учетом соблюдения прав граждан [электронный ресурс]. URL:<https://tass.ru/obschestvo/17047183>; Васильева Н. Путин обсудил с главой Верховного Суда цифровизацию судебной системы // Парламентская газета. 2024, 6 февраля [электронный ресурс]. URL:<https://www.pnp.ru/politics/putin-obsudil-s-glavoy-verkhovnogo-suda-cifrovizaciyu-sudebnoy-sistemy.html> (дата обращения: 11.09.2024).

8. Рахунов Р.Д. Дифференциация уголовно-процессуальных форм по делам о малозначительных преступлениях // Советское государство и право. 1975. №2. С.63-67.

9. Стrogович М.С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации // Социалистическая законность. 1974. №9. С.50-53.

10. Шипицина В. В. Дифференциация как объективная закономерность оптимизации современного уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Краснодар, 02 апреля 2021 года / Отв. редактор В.А. Семенцов. Часть 2. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. С. 185-189.

11. Элькинд П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1976. 142 с.

12. Якуб М. Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М.: Юрлит, 1981. 144 с.

УДК 343.140.02

**УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА**

В.И. Никитин

Аннотация: изучение доказывания в уголовном судопроизводстве в целом и его предмета привело к постановке актуального вопроса: обладает ли предмет доказывания таким свойством как универсальность? Во многих научных работах на поставленный вопрос дается положительный ответ и приводятся весомые аргументы. Однако проведенное исследование позволило выявить некоторые обстоятельства, позволяющие скорректировать превалирующее в науке уголовного процесса мнение о данной характеристики предмете доказывания. В числе указанных обстоятельств – предписания уголовно-процессуального закона и сущностные характеристики, а также право-применительные аспекты реализации предмета доказывания.

Результаты проведенного исследования позволили сформулировать проблему, закономерно следующую из представлений об универсальности предмета доказывания, имеющую как теоретический, так и правоприменительный аспекты и представить соображения, позволяющие определить пути ее решения.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, доказывание, предмет, универсальность, уникальность, противоречия, обстоятельства.

Abstract: the study of evidence in criminal proceedings in general and its subject matter has led to the question: does the subject of evidence have such a property as universality? In many scientific papers, a positive answer is given to this question and weighty arguments are given. However, the conducted research has revealed some circumstances that allow us to correct the prevailing opinion in the science of criminal procedure about this characteristic of the subject of proof. Among these circumstances are the prescriptions of the criminal procedure law and essential characteristics, as well as law enforcement aspects of the implementation of the subject of evidence.

The results of the study made it possible to formulate a problem that naturally follows from the ideas about the universality of the subject of proof, which has both theoretical and law enforcement aspects and to present considerations that allow us to determine ways to solve it.

Keywords: criminal proceedings, evidence, subject matter, universality, uniqueness, contradictions, circumstances.

Универсальность предмета доказывания рассматривается как возможность распространения его действия на все преступления, формы расследования и разрешения уголовных дел, а также и на все этапы уголовного судопро-

изводства¹²⁹. Есть позиция, согласно которой «признание предмета доказывания универсальным критерием производства предполагает рассмотрение его как свойственного для всех без исключения производств (дополнительных, особых), а не только основных, направленных на установление наличия и свойств уголовно-правового отношения»¹³⁰. Солидарную точку зрения находим и в другой работе: «Структура указанных обстоятельств (перечисленных в ст. 73 УПК РФ. – Н.В.) исконно характеризуется универсальностью для всех категорий дел о преступлениях, предусмотренных уголовным законом»¹³¹.

Помимо универсальности предмет доказывания в науке уголовного процесса характеризуется как определенный¹³², общий для всех стадий уголовного процесса¹³³, что с высокой долей вероятности также можно рассматривать как подтверждение общей позиции об универсальном характере предмета доказывания.

Наряду с этими позициями имеются иные суждения о характеристиках предмета доказывания. Например, Н.В. Савельева утверждает, что предмет доказывания зависит от категории преступления, конкретного уголовного дела и его специфики¹³⁴. В литературе выделяются видовые признаки предмета доказывания, существенно изменяющие совокупность обстоятельств подлежащих доказыванию по отдельным категориям уголовных дел, либо влияющие на определение указанной совокупности в отдельных стадиях уголовного судопроизводства. Так, А.А. Устинов отмечает: «предмет доказывания достаточно многообразен, его индивидуальная определенность зависит от вида и предмета судебного контроля»¹³⁵.

На проблемы сохранения стабильности предмета доказывания, его содержания обращает внимание И.В. Килина, указывающая на отсутствие в ст. 299 УПК РФ требования о выяснении судом при постановлении приговора возможности освобождения лица от уголовной ответственности: «Такое по-

¹²⁹ См. например: Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М.: Юстицинформ, 2009.

¹³⁰ Плотникова А.В. Вестник Проблема универсальности предмета доказывания // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2007. № 3 (12). С. 151.

¹³¹ Калякин Е.А. Цель и бремя доказывания применительно к формированию судебной истины по уголовному делу в суде первой инстанции // Российский судья. 2016. № 5. С. 24.

¹³² Бедняков И.Л., Демидова Е.Т. Досудебное производство в уголовном процессе: учеб. пособие. Самара: Самарский юридический ин-т ФСИН России, 2015. С. 15.

¹³³ Караева А.А. Доказывание и доказательства в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие. Оренбург, ОГУ, 2021. С. 27.

¹³⁴ Савельева Н.В. Проблемы доказательств и доказывания в уголовном процессе: учеб. пособие. Краснодар: КубГАУ, 2019.

¹³⁵ Устинов А.А. Система доказывания при осуществлении судебного контроля за досудебным производством // Российский судья. 2022. № 2. С. 37.

ложение дел не совсем согласуется с требованием устанавливать по каждому уголовному делу основания, входящие в предмет доказывания, к которым, в частности, относятся и обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания (п. 7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ)»¹³⁶.

Есть и такое мнение, высказанное К.И. Поповым: «Предмет доказывания един на всех стадиях расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, но различны процессуальные формы, в которых осуществляется доказывание»¹³⁷.

Восприятие предмета доказывания, основанное одновременно на универсальности и специфичности присутствует и у практических работников: проведенное нами анкетирование по данному вопросу показало, что большинство респондентов (86,1%) считают предмет доказывания одновременно и единым (для всех стадий), и имеющим особенности (по отдельным категориям уголовных дел). И, если такой признак, как специфичность предмета доказывания, на наш взгляд, не вызывает сомнений (все уголовные дела отличаются своеобразием не только в содержательном аспекте, но и в совокупности обстоятельств, нуждающихся в доказывании), то признак универсальности представляется более дискуссионным и с теоретической, и, особенно, с правоприменительной позиции.

Представление об универсальности предмета доказывания считаем возможным начать с формирования понимания о сущности этого признака, исходя из его раскрытия в справочных пособиях. В словарях толкование термина «универсальность»дается в самых разных аспектах: от всеобщности (глобальности)¹³⁸ до разносторонности¹³⁹.

Если принять за основу определения признак «всеобщность», то это дает повод рассматривать универсальность как всеобъемлющее свойство предмета доказывания, позволяющее распространять его в масштабах всей правовой сферы в целом и в уголовно-процессуальной, в том числе. И здесь следует

¹³⁶ Килина И.В. Разрешение судом апелляционной инстанции вопроса об освобождении от уголовной ответственности по альтернативным основаниям // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 9. С. 132.

¹³⁷ Попов К.И. Доказывание в уголовном процессе // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 2 (3). С. 136.

¹³⁸ Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. Ок. 60 000 слов. М.: АСТ: АСТРЕЛЬ, 2009. С. 1156; Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь Современная версия. М.: Эксом, 2003. С. 589.

¹³⁹ Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов / С.И. Ожегов / Под ред. проф. Л.И. Скворцова. 28 изд., перераб. М.: Мир и образование, 2019. 1376 с. (он-лайн: <https://tolkovuj-slovar-ozhegova.slovaronline.com/33119>).

признать состоятельность этой позиции, отметив на присутствие соответствующей конструкции почти во всех существующих формах судопроизводства: уголовном, гражданском, арбитражном, административном (исключение составляет конституционное судопроизводство).

Однако всеобщность также должна развиваться в рамках соответствующих отраслей и масштабах. Для уголовного судопроизводства это должно означать, что предмет доказывания распространяет свое действие во всех его производствах, стадиях, вариативных (дифференцированных) формах.

Но в рамках уголовного судопроизводства признание универсальности (всеобщности) предмета доказывания, как представляется, встречает некоторые препятствия. В отдельных стадиях уголовного судопроизводства содержание предмета доказывания может варьироваться: например, сопоставление ст. 73 и ст. 299 УПК РФ демонстрирует существенные различия в их содержании. Соответственно при установлении (путем доказывания) обстоятельств в досудебных стадиях следователь, дознаватель руководствуются одним перечнем, а суд при постановлении приговора – иным.

Отличаются обстоятельства, подлежащие доказыванию в разных формах досудебного производства, когда в сокращенной форме дознания (ст. 226.5 УПК РФ) предусмотрены определенные изъятия из содержания ст. 73 УПК РФ. Традиционно выделяется особый предмет доказывания при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (ст. 421 УПК РФ).

В таком свете совокупность обстоятельств, формирующих предмет доказывания, приобретает индивидуальный или уникальный характер, что свидетельствует об отступлении от признака универсальности. Это те законодательные факторы, которые на наш взгляд, позволяют в определенной степени пересмотреть признак универсальности предмета доказывания.

Отметим еще один фактор. В различных формах судопроизводства универсальность может связываться с тем, что предмет доказывания применяется в различной совокупности условий, оставаясь неизменным по сути (как перечень значимых в правовом отношении обстоятельств).

В сфере гражданского, арбитражного судопроизводства этот перечень фигурирует как элемент дискреционной процессуальной судебной деятельности (например, ст. 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации; ст. 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). В административном судопроизводстве устанавливается открытый перечень обстоятельств подлежащих доказыванию (ст. 66 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

В уголовном судопроизводстве установлен исчерпывающий перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ).

Очевидно, что изменение условий (от дискреции до императива) свидетельствует о том, что предмет доказывания действительно имеет потенциал универсального применения. Однако, этот вывод связан с только с теоретическим аспектом и признаком всеобщности в масштабе всей процессуальной сферы (выражение этого тезиса, подчеркивающего универсальность, может быть следующим: «предмет доказывания, как совокупность обстоятельств подлежащих доказыванию, присущ всем процессуальным сферам»). Вместе с тем, в каждой форме судопроизводства присутствуют индивидуально-определенные условия для формирования указанного перечня и правила установления соответствующих обстоятельств.

Содержательное наполнение предмета доказывания существенно зависит от сферы применения. Например, отмечается, что предмет доказывания в уголовном процессе и в производстве по делам об административных правонарушениях существенно отличаются двумя положениями: 1) обстоятельством, подлежащим доказыванию по делу об административном правонарушении, является конкретное лицо, совершившее противоправные действия (бездействие), тогда как в уголовном процессе приоритет отдается виновности лица, совершившего преступление; 2) КоАП РФ обязывает судью, орган, должностное лицо устанавливать иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела (п. 7 ст. 26.1 КоАП РФ), тогда как уголовно-процессуальный закон делает перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, закрытым¹⁴⁰.

По гражданским, арбитражным делам законодатель в целом не использует конкретизацию при определении содержания предмета доказывания, ограничиваясь указанием на обстоятельства, подлежащие доказыванию, исходя из исковых требований истца и позиции ответчика.

Изложенные соображения свидетельствуют, что универсальность ни в рамках теоретической, ни в рамках законодательной конструкции предмета доказывания не является его сущностным признаком и может быть доказана только посредством определенных логических операций с учетом целого ряда условий и дополнительных факторов.

¹⁴⁰ Марфицин П.Г., Мартынов А.В. Доказательства и доказывание в уголовном процессе и производстве по делам об административных правонарушениях: сравнительно-правовой анализ // Административное право и процесс. 2012. № 5. С. 24.

В правоприменительном аспекте ситуация также складывается в негативную для универсальности сторону. Причем универсальность хоть и признается практическими работниками, но придерживаются ее при производстве по конкретным уголовным делам далеко не во всех случаях. В частности, те обстоятельства, что перечислены в ст. 73 УПК РФ, нередко остаются не доказанными, что не исключает вынесения итогового решения судом¹⁴¹.

О неустановленных обстоятельствах пишет А.М. Панокин¹⁴², причем недоказанность этих обстоятельств не рассматривается как категорическое препятствие для продолжения производства по уголовному делу в судебном разбирательстве и последующих инстанциях.

В силу приведенных данных, полагаем, что есть основания скорректировать представления об универсальности предмета доказывания, поскольку законодатель, вводя в УПК РФ положение о совокупности обстоятельств, подлежащих доказыванию, старался сориентировать правоприменителя не столько на содержательную, сколько на формальную сторону: именно те обстоятельства, которые перечислены, должны быть не просто установлены (тем или иным доступным способом), а именно *доказаны*, т. е. выявлены, проверены и подтверждены процессуальными доказательствами (как известно, отличающимися относимостью, допустимостью и достоверностью а в совокупности – достаточностью). В этом случае действительно усматривается универсальность в предписаниях законодателя, затрагивающего предмет доказывания.

Подводя итог, сделаем основные выводы.

Предмет доказывания как теоретическая конструкция, обозначающая совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию, получает распространение почти во всех формах отечественного судопроизводства и применяется в их рамках в соответствии с установленными отраслевым законодательством условиями. Как теоретическая конструкция предмет доказывания может рассматриваться универсальной категорией.

Предмет доказывания, как совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, не отличается признаком универсальности.

¹⁴¹ Верховный Суд Российской Федерации. Определение суда кассационной инстанции от 26 ноября 2015 г. Дело № 18-УД 15-84; Балашихинский городской суд (Московская область). Приговор от 19 сентября 2017 г. Дело № 1-448/2017; Заволжский районный суд г. Твери (Тверская область). Постановление от 24 июля 2020 г. Дело № 1-188/2020; Верховный Суд Российской Федерации. Определение суда кассационной инстанции от 28 февраля 2020 г. Дело № 69-УД20-1.

¹⁴² Панокин А.М. Неустановленные обстоятельства совершения преступления: проблемы доказывания // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 90–94.

Обстоятельства могут изменяться как в качественном, так и в количественном отношении, под воздействием особенностей стадии, особого производства, категории преступления, и других факторов.

Предмет доказывания, как совокупность обстоятельств подлежащих обязательному доказыванию, представляется категорией стабильной, фиксирующей требование именно доказать указанные законодателем обстоятельства. Их перечень, как представляется, не может быть закрытым, исчерпывающим, а составление такого перечня должно подчеркнуть правовую значимость определенных обстоятельств. Недоказанность отдельных обстоятельств, включенных законодателем в перечень подлежащих доказыванию, должна влечь невозможность постановления итоговых процессуальных решений по уголовному делу. При этом считаем, что существующий перечень (ст. 73 УПК РФ) нуждается в совершенствовании.

Библиография:

1. Бедняков И.Л., Демидова Е.Т. Досудебное производство в уголовном процессе: учеб. пособие. Самара: Самарский юридический ин-т ФСИН России, 2015. 169 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. Ок. 60 000 слов. М.: АСТ: АСТРЕЛЬ, 2009, 1268 с.
3. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь Современная версия. М.: Изд-во Эксом, 2003. 672 с.
4. Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М.: Юстицинформ, 2009. 504 с.
5. Караева А.А. Доказывание и доказательства в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие. Оренбург, ОГУ, 2021. 107 с.
6. Карякин Е.А. Цель и бремя доказывания применительно к формированию судебной истины по уголовному делу в суде первой инстанции // Российский судья. 2016. № 5. С. 22–26.
7. Килина И.В. Разрешение судом апелляционной инстанции вопроса об освобождении от уголовной ответственности по альтернативным основаниям // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 9. С. 131–140.
8. Марфицин П.Г., Мартынов А.В. Доказательства и доказывание в уголовном процессе и производстве по делам об административных правонарушениях: сравнительно-правовой анализ // Административное право и процесс. 2012. № 5. С. 23–27.

9. Плотникова А.В. Вестник Проблема универсальности предмета доказывания // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2007. № 3 (12). С. 149–153.

10. Савельева Н.В. Проблемы доказательств и доказывания в уголовном процессе: учеб. пособие. Краснодар: КубГАУ, 2019. 95 с.

11. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов/ С.И. Ожегов. Под ред. проф. Л.И. Скворцова. 28 изд., перераб. М.: Мир и образование, 2019. 1376 с.

12. Устинов А.А. Система доказывания при осуществлении судебного контроля за досудебным производством // Российский судья. 2022. № 2. С. 35–40.

УДК 343.13

ИНСТИТУТ ПОДОЗРЕНИЯ И ЕГО МЕСТО В МЕХАНИЗМЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Н.В. Османова

Аннотация. В статье представлено исследование института подозрения в механизме уголовного преследования, его соотношение с институтом обвинения. Автором представлены доводы, свидетельствующие о целесообразности расширения института подозрения. Рассматриваются основания выдвижения подозрения в отношении лица, предлагаются меры по устранению пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: подозрение, обвинение, уголовное преследование, материальное основание, достаточность доказательств, достаточность данных, уведомление о подозрении, формы расследования.

Annotation. The article presents a study of the institution of suspicion in the mechanism of criminal prosecution, its relationship with the institution of prosecution. The grounds for raising suspicion against a person are considered, and measures are proposed to eliminate gaps in criminal procedure legislation. The author presents arguments indicating the expediency of expanding the institution of suspicion.

Keywords: suspicion, accusation, criminal prosecution, material basis, sufficiency of evidence, sufficiency of data, notification of suspicion, forms of investigation.

Наряду с законодательно закрепленными функциями обвинения, защиты и разрешения уголовного дела учеными-процессуалистами выделяются уголовно-процессуальные функции уголовного преследования, следственной де-

ятельности, возмещения причиненного преступлением вреда, обеспечения прав личности; функции, отдельных участников уголовного судопроизводства: функции следователя, руководителя следственного органа, прокурора; функции доказывания и принятия решений на стадии предварительного расследования и др. Кроме того, следователь выполняет функцию предварительного расследования, прокурор – функцию прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия, руководитель следственного органа, начальник органа дознания – функцию процессуального контроля, частный обвинитель – функцию обвинения и т.д. Указанные субъекты относятся к стороне обвинения, и на каждого из них возложены определенные функции или ряд функций. Вышеперечисленные функции участников стороны обвинения объединены единством общей цели уголовного судопроизводства, а именно достижением назначения уголовного судопроизводства.

Являясь функцией уголовно-процессуального права, уголовное преследование определяет направление деятельности участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Вместе с тем уголовное преследование не является самостоятельной функцией – по своей правовой природе уголовное преследование включает в себя ряд иных функций (например, подозрение, обвинение), объединенных субъектами их реализации (участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения) и единой целью (изобличение лица в совершении преступления).

Ретроспективный анализ становления и развития уголовного преследования позволяет утверждать, что изначально в уголовно-процессуальной науке обвинение не выделялось в отдельную от уголовного преследования функцию либо правовой институт, равно как и подозрение – относительно молодая по сравнению с обвинением функция в системе уголовно-процессуального права.

Уголовно-процессуальное законодательство, несмотря на значительные изменения, сохранило правовую модель, согласно которой функция защиты начинает реализовываться ровно в тот момент, когда органы уголовного преследования выдвигают утверждение о причастности лица к совершению преступления, а, начиная с 2013 года, еще раньше – с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении (п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ).

Таким образом, сегодня универсальность института подозрения обусловлена распространением на стадию возбуждения уголовного дела. Уголовное преследование начинается не на этапе предварительного расследования, а на стадии возбуждения уголовного дела.

В науке уголовно-процессуального права подозрение и обвинение рассматриваются как отдельные самостоятельные функции, как этапы уголовного судопроизводства, как механизмы реализации уголовного преследования.

Подозрение и обвинение являются отражением познавательной деятельности следователя, дознавателя, выражаются в принятии указанными субъектами процессуального решения – предварительного вывода о наличии достаточных данных либо достаточных доказательств, свидетельствующих (на стадии предварительного расследования) о совершении лицом преступления.

Несмотря на предварительность вывода о причастности лица к совершению преступления в процессуальных документах следователя, дознавателя находят отражение выводы, изложенные в утвердительной форме, наличие предположения не допускается.

Решение о подозрении или обвинении лица в совершении преступления оформляются в виде соответствующего процессуального документа, форма и требования к которому регламентированы уголовно-процессуальным законом. Кроме того, п. 22 ст. 5 УПК РФ содержит определение категории обвинение, под которым следует понимать утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом. В свою очередь положения ч. 1 ст. 171 УПК РФ связывают обвинение лица в совершении преступления с наличием достаточности доказательств.

Определение категории подозрения в отличие от обвинения в уголовно-процессуальном законе не сформулировано.

В науке уголовного процесса под подозрением предлагается понимать момент персонификации уголовного преследования, представляющий собой основывающееся на собранной процессуальной и не процессуальной информации, выраженное вовне предположение лица, ведущего расследование по уголовному делу, о совершении лицом расследуемого преступления¹⁴³.

¹⁴³ Колбеева М.Ю. Уведомление о подозрении в совершении преступления как альтернатива привлечению в качестве обвиняемого // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 8. С. 108-113.

По нашему мнению, подозрение по своей сути, равно как и обвинение, является не предположением, а предварительным утверждением о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутым в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, с той лишь разницей, что подозрение «базируется» не на достаточных доказательствах, а на достаточных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления. Как мы видим, различия категорий подозрение и обвинение весьма условны.

По мнению ведущих ученых-процессуалистов в области уголовно-процессуального права, в правовом статусе подозреваемого и обвиняемого также различия практически отсутствуют¹⁴⁴.

Системный анализ положений уголовно-процессуального закона и правоприменительной практики (более 500 уголовных дел) позволяет утверждать, что в основе принятия решения следователем, дознавателем о выдвижении обвинения или подозрения лежит не достаточность соответственно доказательств либо данных, а иные условия или решения, к которым можно отнести:

- задержание лица в порядке ст. 91-92 УПК РФ, избрание меры пресечения, придающие лицу статус подозреваемого;
- требования по соблюдению формы расследования. При возбуждении уголовного дела в отношении неустановленного лица и расследовании в форме дознания является обязательным уведомление лица о наличии в отношении него подозрения в совершении преступления;
- условия избрания меры пресечения, согласно которым мера пресечения подозреваемому может избираться не более, чем на 10 суток;
- проведение по уголовному делу всех следственных действий, достаточность собранных доказательств для составления обвинительного заключения (ст. 215 УПК РФ);
- требование соответствия предъявленного обвинения фабуле обвинительного заключения. В таких случаях, как правило, при избрании меры пресечения подозреваемому предъявляется «дежурное» обвинение, далее ближе к завершению предварительного следствия формулируется итоговое обвинение, впоследствии дословно отражающееся в фабуле обвинительного заключения;

¹⁴⁴ Божьев В.П., Гаврилов Б.Я. Критика современного УПК РФ: обоснованность, научность, прикладной характер // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 20.

– проведение необходимых следственных действий, достаточность объема собранных доказательств для обоснованного вывода о совершении преступления подозреваемым и составления обвинительного постановления (ст. 226.7 УПК РФ) и др.

И хотя практикующими сотрудниками и учеными-процессуалистами осуществление уголовного преследования в отношении подозреваемого не оспаривается, сегодня подозрение не сильно отличается от обвинения.

На отсутствие различий в обеспечении и реализации прав подозреваемого и обвиняемого в досудебном производстве указывают опрошенные в ходе проведения исследования следователи и дознаватели (91 %).

Действительно, законодатель, не предлагая определения дефиниции подозрения, отличного от обвинения, указывает в ч. 1 ст. 46 УПК РФ, что подозреваемым является лицо:

- в отношении которого возбуждено уголовное дело;
- которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ;
- к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ;
- которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ.

Определяя место института подозрения в механизме уголовного преследования Н.Н. Кузнецова полагает, что «подозрение в российском уголовно-процессуальном праве является первой формой осуществления уголовного преследования в отношении определенного лица, ступенью к появлению в досудебном производстве обвиняемого»¹⁴⁵. Данное утверждение является вполне логичным: сперва у следователя, дознавателя появляются основания полагать, что лицо причастно к совершению преступления, далее это предположение трансформируется в утверждение о подозрении, затем – в обвинение. Отметим, что для российского уголовного судопроизводства не являются исключением ситуации, когда лицо из свидетеля становится обвиняемым, минуя правовой статус подозреваемого. Подобные ситуации нередко встречаются на практике и свидетельствуют о сложившемся отношении правоприменителя к институту подозрения и его необязательности.

¹⁴⁵ Кузнецова Н.Н. Уголовное преследование по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германии: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 137.

Более чем по 58 % изученных уголовных дел лицо приобретало статус подозреваемого ввиду избрания в отношении него меры пресечения и находилось в указанном статусе непродолжительное время, что обусловлено не получением новых данных или доказательств, указывающих на причастность лица к совершению преступления, а положениями ч. 1 ст. 100 УПК РФ, устанавливающими следующее правило: «обвинение должно быть предъявлено подозреваемому не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения».

Законодательный подход к построению системы уголовного преследования не выглядит убедительным и ввиду того, что лицо становится подозреваемым не из-за того, что имеется подозрение в отношении конкретного лица, а потому, что задержано или в отношении него избрана мера пресечения.

Таким образом, наличие подозрения находится «на втором плане», что вызывает противоречивое отношение к существующей правовой модели института подозрения. Частично рассматриваемые в статье вопросы разрешены в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации в п. 2 постановления от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий», определившем, что избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого возможно только при наличии обоснованного подозрения, предполагающего наличие данных о том, что лицо причастно к совершению преступления.

Материальное основание для подозрения определено лишь частично в ст. 223.1 УПК РФ (Уведомление о подозрении в совершении преступления), согласно положениям которой дознаватель составляет письменное уведомление о подозрении в совершении преступления, если в ходе дознания получены достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления.

Анализ конструкции приведенной нормы права позволяет утверждать о недопустимости составления уведомления о подозрении в совершении преступления при расследовании преступления в форме предварительного следствия. Подобным вопросом задаются и правоприменители: каким образом подозреваемый должен появиться в уголовном деле, производство по которому проводится в форме предварительного следствия, если дело было возбуждено в отношении неустановленного лица?

Законодатель ответа на данный вопрос не дает. Единственный способ устранения имеющегося пробела видится в избрании в отношении лица меры

пресечения, однако такое решение свидетельствует о подмене процессуальных институтов и вызывает опасения в злоупотреблении правом субъектами уголовного преследования.

Исследование аналогичных вопросов профессором Б.Я. Гавриловым позволяет утверждать о необходимости оптимизации уголовного преследования на стадии досудебного производства посредством исключения привлечения лица в качестве обвиняемого. В качестве одного из основных доводов уважаемого профессора является анализ практики применения норм УПК РФ до-знателями (начиная с 2002 г.) без реализации в классическом виде предъявления обвинения, по которым осужденные не обращались ни в Конституционный Суд РФ, ни в Европейский Суд по правам человека по поводу возможного ограничения их конституционного права на презумпцию невиновности¹⁴⁶. Соглашаясь с приведенными аргументами, полагаем, что исключение формализации, связанной с предъявлением лицу обвинения, возможно в случае расширения на стадии досудебного производства института подозрения, его детализации.

Так, например, нами предлагается закрепление в уголовно-процессуальном законе в качестве процессуального основания придания лицу статуса подозреваемого:

1. возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица;
2. уведомление лица о подозрении в случае возбуждения уголовного дела по факту совершения преступления.

Указанное позволит обеспечить права и законные интересы лица, подозреваемого в совершении преступления, а также устранить законодательные пробелы в нормах, регламентирующих производство предварительного расследования в форме предварительного следствия.

Механизм наделения лица статусом подозреваемого в порядке, предусмотренном ст. 223.1 УПК РФ, распространяется исключительно на расследование в форме дознания, что, на наш взгляд, является необоснованным. Более 60 % опрошенных следователей Следственного комитета Российской Федерации считают возможным распространить механизм уведомления лица о подозрении в совершении преступления на предварительное следствие,

¹⁴⁶ Гаврилов Б.Я. Необходим ли институт привлечения лица в качестве обвиняемого в уголовном судопроизводстве: история и современность? // Криминологический журнал. 2024. № 3. С. 45-51; Гаврилов Б.Я., Муратова Н.Г. Предъявление обвинения: проблемы и видение идей их разрешения // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы: Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора Г.А. Аванесова. В 2-х ч. М., 2024. – С. 56-65.

что в свою очередь еще больше сблизит дознание и предварительное следствие и нивелирует итак незначительные различия форм предварительного расследования.

Сравнительный анализ обвинения и подозрения, форм и условий их реализации при производстве дознания и предварительного следствия, в том числе ввиду их сближения, порождает новые вопросы об окончании предварительного расследования и форме итогового документа (обвинительного акта, обвинительного заключения), а также об альтернативе уведомления о подозрении в совершении преступления привлечению лица в качестве обвиняемого.

Проведенное исследование института подозрения и его места в механизме уголовного преследования свидетельствует об актуальности рассматриваемых вопросов и необходимости:

выработки единого подхода к определению функций подозрения и обвинения и их соотношения;

закрепления дефиниции подозрения и обвинения, в том числе материального основания придания лицу правового статуса подозреваемого с одновременным исключением зависимости наделения лица процессуальным статусом подозреваемого от оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 46 УПК РФ;

расширения на стадии досудебного производства института подозрения посредством распространения уведомления о подозрении на предварительное расследование в форме предварительного следствия;

поиска новой унифицированной модели окончания производства по уголовному делу ввиду сближения производств по уголовному делу, проводимых в форме предварительного следствия и дознания.

Библиография:

1. Божьев В.П., Гаврилов Б.Я. Критика современного УПК РФ: обоснованность, научность, прикладной характер // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 1. – С. 16-22.
2. Гаврилов Б.Я. Необходим ли институт привлечения лица в качестве обвиняемого в уголовном судопроизводстве: история и современность? // Криминологический журнал. – 2024. – № 3. – С. 45-51;
3. Гаврилов Б.Я., Муратова Н.Г. Предъявление обвинения: проблемы и видение идей их разрешения // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы: Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, посвященной

90-летию со дня рождения профессора Г.А. Аванесова. – В 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2024. – С. 56-65.

4. Колбеева М.Ю. Уведомление о подозрении в совершении преступления как альтернатива привлечению в качестве обвиняемого // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. – № 8. – С. 108-113.

5. Кузнецова Н.Н. Уголовное преследование по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германии: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2023. – 236 с.

УДК 343.13

**ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ
ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ**

И.И. Полякова

Аннотация. В условиях современных вызовов, а также в связи с ростом уровня миграционной преступности, актуальное значение приобретает правовое регулирование противоправных действий, совершенных мигрантами на территории Российской Федерации, а также иностранными гражданами на территории России либо за ее пределами в отношении наших соотечественников. В связи с наибольшим распространением миграции и усилением политических аспектов наблюдается тенденция приобретения особой значимости и актуальности вопросов уголовного преследования, а также применения мер безопасности в отношении иностранных граждан. Однако, отечественное законодательство в рассматриваемой сфере недостаточно урегулировано. Требует совершенствования методика применения мер безопасности к иностранным гражданам, совершившим преступление, как в теоретическом, так и в практическом аспектах правоприменительной деятельности. Рассмотрение данной проблематики в научном ключе, совершенствование теоретических и практических основ позволит избежать, в том числе, дипломатических конфликтов на международной арене, урегулировать позиции нашей страны в вопросах правового регулирования.

Ключевые слова: безопасность подозреваемого и обвиняемого, участники уголовного процесса, миграция, уголовное преследование иностранных граждан, меры обеспечения безопасности личности.

Abstract. In the context of modern challenges, as well as in connection with the growth of migration crime, legal regulation of illegal actions committed by migrants on the territory of the Russian Federation, as well as by foreign citizens on the territory of Russia or outside it in relation to our compatriots, is becoming increasingly important. In connection with the greatest spread of migration and the

strengthening of political aspects, there is a tendency for issues of criminal prosecution, as well as the application of security measures against foreign citizens to acquire special significance and relevance. However, domestic legislation in this area is not sufficiently regulated. The methodology for applying security measures to foreign citizens who have committed a crime requires improvement, both in the theoretical and practical aspects of law enforcement. Consideration of this issue in a scientific manner, improvement of theoretical and practical foundations will make it possible to avoid, among other things, diplomatic conflicts in the international arena, and to regulate our country's position in matters of legal regulation.

Key words: security of the suspect and the accused, participants in criminal proceedings, migration, criminal prosecution of foreign citizens, measures to ensure personal security.

В современных правовых и политических реалиях актуальным вопросом остается универсальность и совершенствование самостоятельного института отраслевого (межотраслевого) законодательства – безопасности личности в уголовном судопроизводстве¹⁴⁷, в том числе при осуществлении уголовного преследования в отношении иностранных граждан.

В правоприменительной деятельности, а также в нынешних условиях ведения уголовного процесса отсутствует достаточный опыт практики применения мер государственной защиты в отношении подозреваемого (обвиняемого), являющегося иностранным гражданином, не разработана методика применения мер безопасности, отсутствует практика применения отдельных тактических средств обеспечения безопасности указанной категории лиц¹⁴⁸.

По данным Следственного комитета России, за восемь месяцев 2024 года число правонарушений, совершенных нелегальными мигрантами, выросло почти втрое по сравнению с аналогичным периодом прошлого года – с 2880 до 8059. Всего иностранными гражданами с начала года совершено более 26 тысяч преступлений. Кроме того, увеличилось число совершенных преступлений трудовыми мигрантами – с 5868 до 9708. Также, за указанный период повысилось количество преступлений, совершенных иностранными гражданами, получившими гражданство Российской Федерации менее десяти

¹⁴⁷ Епихин А.Ю. Актуальность современных межотраслевых исследований проблемы обеспечения безопасности личности в уголовном процессе / Междисциплинарные проблемы безопасности личности в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и правоприменение: монография. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2024. – С. 69-81.

¹⁴⁸ Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Мишин А.В. Процессуальные и криминалистические механизмы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Сер. Библиотека криминалиста. Москва, 2020

лет назад, – с 7 тысяч до 11 тысяч. За восемь месяцев текущего года возросло количество экстремистских деяний, совершенных мигрантами – с 59 до 73¹⁴⁹.

Указанное свидетельствует о необходимости поиска новых научных решений, совершенствования уголовно-процессуального законодательства в обозначенном вопросе¹⁵⁰.

В этой связи целесообразно отметить научные исследования А.Ю. Епихина, представленные в диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук, в которых концептуально изучены теоретические и практические проблемы обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства, разработаны научно обоснованные рекомендации и теоретические положения совершенствования положений законодательства о мерах безопасности личности на стадиях уголовного судопроизводства¹⁵¹.

Немаловажное значение имеет научная авторская позиция А.В. Мишина, которым предлагается разработка криминалистической теории обеспечения безопасности защищаемых лиц – участников уголовного процесса¹⁵².

Кроме того, названными учеными рассмотрены проблемы тактики допроса под псевдонимом защищаемого лица на стадиях уголовного судопроизводства¹⁵³, вопросы защиты прав потерпевшего¹⁵⁴ и особенности применения мер безопасности личности в уголовном процессе зарубежных стран¹⁵⁵.

Для более детального изучения проблемы целесообразно определить понятие иностранного гражданина.

¹⁴⁹ Электронный ресурс – <https://realnoevremya.ru/news/318746-sk-v-rossii-vtroe-vyroslo-chislo-prestupleniy-sovershennyh-nelegalami> (дата обращения: 08.11.2024).

¹⁵⁰ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Агутин А.В., Александров А.С., Алексеева Л.Б., Баранов А.М., Березин А.С., Булатов Б.Б., Вандышев В.В., Грабовский В.Д., Демидов В.Н., Егоров К.С., Епихин А.Ю., Ефремова Н.П., Зимин В.П., Ижнина Л.П., Кальницкий В.В., Ковтун Н.Н., Козырев Г.Н., Колмаков П.А., Корнелюк О.В., Королев Г.Н. и др. (2-е издание, переработанное и дополненное) Москва, 2006.

¹⁵¹ Епихин А. Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Епихин Александр Юрьевич. – Нижний Новгород, 2004. – 42 с.

¹⁵² Мишин А.В. Криминалистическое обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства. М.: Юрлитинформ, 2023. 178 с.

¹⁵³ Епихин А.Ю., Мишин А.В. Допрос потерпевшего, свидетеля под псевдонимом в досудебном и судебном производстве (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2019. Т. 29. № 4. С. 480-486.

¹⁵⁴ Епихин А.Ю. Повышение уголовно-правовой защищенности имущественных и иных прав потерпевшего // Современное право. 2014. № 6. С. 110-113.

¹⁵⁵ Епихин А.Ю. Институт безопасности участников уголовного процесса: сравнительный анализ законодательства зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 1. С. 139-145.

Иностранный гражданин – это физическое лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и имеет доказательства относительно наличия гражданства (подданства) иностранного государства (часть 1 статьи 2 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан»)¹⁵⁶.

Конституция Российской Федерации регламентирует равноправие иностранных граждан и граждан России, исключения составляют случаи, установленные федеральным законом или международным договором Российской Федерации (часть 3 статьи 62)¹⁵⁷. Аналогичная позиция о гарантии прав иностранных граждан установлена Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 17.02.1998 № 6-П¹⁵⁸.

Кроме того, конституционные положения определяют обязанность нашей страны соблюдать права и свободы иностранных граждан при ведении уголовного судопроизводства (статьи 15, 17, 18).

Рассмотрим основные нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующие процессуальное положение иностранных граждан:

– статья 3 регламентирует действие уголовно-процессуального закона в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, в особенности часть 3 применяет исключения в отношении лиц, обладающих определенным статусом (иммунитетом), все действия в части расследования проводятся при согласии иностранного государства;

– часть 3 статьи 12 содержит положение о том, что иностранные граждане привлекаются к уголовной ответственности на территории нашей страны, в случаях наличия международных соглашений по указанному вопросу и если они еще не были осуждены другим государством¹⁵⁹.

Следует также отметить немаловажное положение части 2 статьи 13 Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно которому предусмотрена возможность выдачи таких лиц иностранному государству в соответствии с международным договором.

¹⁵⁶ Электронный ресурс <https://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 17.11.2024).

¹⁵⁷ Конституция Российской Федерации: [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.11.2024).

¹⁵⁸ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.02.1998 № 6-П: [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.11.2024).

¹⁵⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.11.2024).

Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2015 г. № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» дублирует вышеизложенное положение¹⁶⁰.

Таким образом, круг норм, регламентирующих положение иностранных граждан, совершивших преступление, в уголовном законодательстве достаточно ограничен. Более того, практически единственным основанием экстрадиции является наличие международного соглашения между Россией и государством, гражданином которого является лицо, совершившее уголовно-наказуемое деяние.

Из-за отсутствия гражданства Российской Федерации, места регистрации на территории страны и постоянного места работы осложняется процесс привлечения иностранного гражданина к уголовной ответственности, а также назначения наказания судом.

Кроме того, далеко не со всеми странами мира Российской Федерацией заключены международные договоры в рассматриваемой сфере. Перечень ратифицированных международных договоров, заключенных Российской Федерацией с иностранными государствами, а также договоров об экстрадиции является немногочисленным.

Министерством юстиции Российской Федерации опубликован Перечень международных договоров Российской Федерации по вопросам правовой помощи, выдачи и передаче лиц, осужденных к лишению свободы. В настоящее время количество многосторонних договоров составляет – 20, действующих двусторонних договоров – 96¹⁶¹. Так, ратифицированы консультские конвенции с такими странами, как Албания, Болгария, Куба, Индия; ратифицированы международные договоры с государствами: Кипр, Испанией, Ираном, Китаем. Но в основном, указанные международные соглашения заключены со странами ближнего зарубежья и СНГ. Негативная тенденция в обозначенных вопросах наблюдается с Соединенными Штатами Америки.

Другой проблемой является «судьба» иностранного гражданина, совершившего преступление на территории стороннего государства, гражданином которого он не является, в отношении гражданина России или против интерес-

¹⁶⁰ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2015 № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания»: [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.11.2024).

¹⁶¹ Электронный ресурс <https://minjust.gov.ru/pages/perechen-mezhdunarodnyh/> (дата обращения 17.11.2024).

сов государства (например, киберпреступление). В таком случае зачастую вопрос передачи этого лица для уголовного преследования в соответствующую страну решается на основании международных соглашений. Отечественное законодательство не закрепляет положений о правовом статусе, методике и тактике ведения следственных действий, реализации мер безопасности в отношении такого лица в случае, если между странами отсутствует международный договор. Также, в рассматриваемом случае остается не ясным роль следственных органов страны, на территории которой находится иностранный гражданин в момент, когда он обретает статус подозреваемого и каким способом ему должно быть предъявлено обвинение следственными органами Российской Федерации. Какие органы и с участием каких лиц осуществляют следственные действия до предъявления обвинения, с какой «стороны» должен принимать участие адвокат-защитник?

С целью урегулирования рассматриваемых международных отношений и установления баланса соблюдения прав подозреваемых (обвиняемых) иностранных граждан стран, которые в настоящее время не имеют международных соглашений с Россией по вопросу ведения уголовного преследования, необходимо усовершенствовать законодательные положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления гарантий обеспечения безопасности и соблюдения прав таких лиц.

Вышеуказанное исходя из наличествующей специфики международных правоотношений свидетельствует о необходимости обозначения иностранного гражданина как участника уголовного судопроизводства, имеющего особый статус, особую категорию в уголовном судопроизводстве. В виду чего, нормы отечественного законодательства в целом, и в частности касающиеся обеспечения личности в уголовном судопроизводстве, должны содержать основы, характеризующие указанную специфику.

В уголовно-процессуальном законодательстве среди норм, касающихся мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, не упоминается о специфике применения указанных мер по отношению к иностранным гражданам как особым категориям участников процесса.

Очевидным примером реализации прав и обеспечения безопасности лица, в отношении которого начато ведение уголовного преследования, является положение об обеспечении подозреваемому и обвиняемому права на защиту, закрепленное в статье 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Ключевой фигурой в обеспечении прав подозреваемого (обвиняемого) в уголовном процессе является адвокат-защитник. Он реализует вы-

полнение функции защиты обвиняемого от предъявленного обвинения путем разъяснения его прав, осуществляя «контроль» соблюдения его прав на всех стадиях уголовного процесса, является гарантом обеспечения прав подозреваемого (обвиняемого).

Кроме того, законодательство содержит ряд положений о применении мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства, как например, положение о мерах безопасности, применяемых в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, закрепленное в статье 317.9 УПК РФ, пункт 17 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 16 от 28 июня 2012 года о применении в отношении лица, заключившего соглашение, любых мер защиты в случае наличия угрозы его безопасности. Перечень мер безопасности установлен отдельным правовым актом – Федеральным законом от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в статье 6. Вместе с тем, указанные положения не содержат упоминания об особенностях защиты прав и применения мер безопасности в отношении иностранных граждан.

В целом, глава УПК РФ, посвященная вопросам заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, нуждается в ряде изменений, в том числе, в части специфики методик реализации процессов заключения и применения соглашения с иностранным гражданином. Более того, положения статей указанной главы не содержат прямого упоминания на возможность заключения досудебного соглашения с лицами, которые не обладают статусом гражданина нашей страны. Правоприменитель гипотетически предполагает наличие такой возможности исходя из содержания статьи 3 УПК РФ о распространении действия закона на иностранных граждан. В этой связи, представляется логичным взаимодействие следственных органов с государством, гражданином которого является лицо, идущее на сотрудничество, в том числе в вопросах обеспечения безопасности указанного лица. Поскольку иным участникам преступления зачастую известно о том, кто именно из их числа намеревается заключить соглашение о сотрудничестве¹⁶², в таком случае возможно приме-

¹⁶² Полякова И.И. Основания и порядок прекращения действия досудебного соглашения о сотрудничестве на стадиях уголовного процесса Российской Федерации: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: специальность 5.1.4 – уголовно-правовые науки / Полякова Ирина Игоревна. – Казань, 2024. – 38 с.

нение мер безопасности, регламентированных федеральным законом, к иностранному гражданину. Полагаем, что взаимодействие с иностранным государством по рассматриваемому вопросу может сыграть привнести положительный вклад как для расследования преступления в целом, так и для лица, сотрудничающего со следствием, в частности.

Представляется, что целесообразным является закрепление положений в отечественном законодательстве о возможности привлечения адвоката-защитника страны, гражданином которого является лицо, совершившее преступление, о взаимодействии следственных органов с иностранным государством по вопросам применения мер безопасности к иностранным гражданам, таких как, например, переселение на другое место жительства, замена документов, изменение внешности защищаемого лица, временное помещение защищаемого лица в безопасное место в случае заключения ими досудебного соглашения о сотрудничестве либо в иных случаях.

Кроме того, отечественное законодательство нуждается в совершенствовании в вопросах регламентации общих оснований и порядка выдачи иностранного гражданина для привлечения к уголовной ответственности в органы уголовного преследования страны, гражданином которой он является, в случае отсутствия международных соглашений, определяющих рассматриваемые аспекты.

Таким образом, институт безопасности личности в уголовном судопроизводстве применительно к иностранным гражданам в настоящее время нуждается в совершенствовании, искоренении пробелов в правовом регулировании и практическом применении процессуальных инструментов соблюдения прав лица, не обладающего гражданством Российской Федерации, в отношении которого ведется уголовное преследование. Особую значимость рассматриваемая проблема приобретает в современных условиях участившихся преступных деяний в миграционной среде, что требует серьезных правовых решений.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации: [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.11.2024).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.11.2024).

3. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2015 № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания»: [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.11.2024).

4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.02.1998 № 6-П: [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.11.2024).

5. Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Мишин А.В. Процессуальные и криминалистические механизмы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Сер. Библиотека криминалиста. Москва, 2020

6. Епихин А. Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Епихин Александр Юрьевич. – Нижний Новгород, 2004. – 42 с.

7. Епихин А.Ю. Актуальность современных межотраслевых исследований проблемы обеспечения безопасности личности в уголовном процессе / Междисциплинарные проблемы безопасности личности в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и правоприменение: монография. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2024. – С. 69-81.

8. Епихин А.Ю. Институт безопасности участников уголовного процесса: сравнительный анализ законодательства зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 1. С. 139-145.

9. Епихин А.Ю. Повышение уголовно-правовой защищенности имущественных и иных прав потерпевшего // Современное право. 2014. № 6. С. 110-113.

10. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Допрос потерпевшего, свидетеля под псевдонимом в досудебном и судебном производстве (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2019. Т. 29. № 4. С. 480-486.

11. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Агутин А.В., Александров А.С., Алексеева Л.Б., Баранов А.М., Березин А.С., Булатов Б.Б., Вандышев В.В., Грабовский В.Д., Демидов В.Н., Егоров К.С., Епихин А.Ю., Ефремова Н.П., Зимин В.П., Ижнина Л.П., Каль-

ницкий В.В., Ковтун Н.Н., Козырев Г.Н., Колмаков П.А., Корнелюк О.В., Королев Г.Н. и др. (2-е издание, переработанное и дополненное) Москва, 2006.

12. Мишин А.В. Криминалистическое обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства. М.: Юрлитинформ, 2023. 178 с.

13. Полякова И.И. Основания и порядок прекращения действия досудебного соглашения о сотрудничестве на стадиях уголовного процесса Российской Федерации: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: специальность 5.1.4 – уголовно-правовые науки / Полякова Ирина Игоревна. – Казань, 2024. – 38 с.

14. Электронный ресурс – <https://realnoevremya.ru/news/318746-sk-v-rossii-vtroe-vyroslo-chislo-prestupleniy-sovershennyh-nelegalami> (дата обращения: 08.11.2024).

15. Электронный ресурс <https://minjust.gov.ru/tu/pages/perechen-mezhdunarodnyh/> (дата обращения 17.11.2024).

16. Электронный ресурс <https://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 17.11.2024).

УДК 347.7

К ВОПРОСУ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ОБЫСКА СРЕДСТВ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ И ОБЫСКА В КОМПЬЮТЕРНЫХ СЕТЯХ

Г.В. Романова

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы разграничения обыска средств компьютерной техники и обыска в компьютерных сетях. Анализируется уголовно-процессуальное законодательство, изучается опыт проведения данных следственных действий с учетом современной практики расследования.

Ключевые слова: компьютерная техника, информация, компьютерная сеть, киберпреступление, расследование.

Abstract. This article discusses the issues of distinguishing between the search of computer equipment and the search of computer networks. It analyzes the criminal procedure legislation and examines the experience of conducting these investigative actions, taking into account modern investigative practices.

Keywords: computer technology, information, computer network, cybercrime, investigation.

На современном этапе одной из наиболее актуальных проблем является проведение обыска в компьютерных сетях, в их широком понимании (иначе

говоря, в киберпространстве), регламентация которого выходит за рамки УПК РФ.

Общепризнанным определением обыска является определение, представленное в юридической литературе, что обыск – это следственное действие, состоящее в принудительном обследовании лиц, помещений, участков местности, транспортных средств, в целях отыскания объектов, имеющих значение для расследования преступления и судебного разбирательства по делу¹⁶³.

Представленное определение нуждается в дополнении, поскольку сводит допустимость обыска исключительно к помещениям, сооружениям, участкам местности и отдельным гражданам. Полагаем, что в современных реалиях обыск может быть и в области компьютерной техники, как нематериального пространства, хранящего множество необходимой для расследования уголовных дел информации. В подавляющем числе доктринальных источников обыск компьютерных сетей не упоминается. Исследователи в точном соответствии с УПК РФ говорят лишь об обыске помещений, участков местности, транспорта, граждан, трупов с целью обнаружения и изъятия предметов, имеющих значение для расследования. В то же время именно киберпреступления являются самыми быстрорастущими преступлениями по сравнению с другими: по данным МВД России практически каждое четвертое преступление совершается с использованием ИТ-технологий и выросло в 1,5 раза¹⁶⁴.

Совершение киберпреступлений происходит с использованием компьютерных устройств, т.е. комплекса технических средств, включающих процессор, устройство хранения управляющих программ и данных, необходимых для реализации процессором его целевых функций, оборудования. При этом хранение компьютерной информации, несмотря на необходимость фиксации на электронном устройстве, не свидетельствует о том, что доступ к такой информации возможно получить исключительно в памяти конкретного устройства, поскольку практически каждое компьютерное устройство имеет доступ к киберпространству, выраженному в доступе к поисковым системам, электронным почтам и многому другому. Так на каждом компьютере пользователи устанавливают аккаунты электронной почты, социальных сетей, рабочих аккаунтов, систем электронного документооборота и многое другое. Указанные пространства могут быть связаны между собой, однако каждое из них

¹⁶³ Криминалистика: конспект лекций: учеб. пособие / В.П. Лавров, Р.Р. Рахматуллин, В.И. Романов, А.Н. Шалимов. Под общ. ред. В.П. Лаврова. – М.: Проспект. 2025. – С. 117.

¹⁶⁴ Число киберпреступлений России // [Эл. ресурс] URL:<https://www.tadviser.ru/index.php> / статья: Число киберпреступлений в России (дата обращения: 02.02.2022).

хранит ту или иную информацию о пользователе. При этом информация, размещенная в сети «Интернет», остается легкодоступной в течении неопределенного, практически неограниченного времени.

В случаях, когда происходит поиск информации, хранящейся в определенной памяти конкретного компьютера, следует говорить об обыске средства компьютерной техники. В данном случае обыск производится в целях обнаружения на материальном компьютерном носителе файлов, подготовленных на таком носителе, полученных с другого компьютера или сканированных с бумажных носителей, и хранящихся в памяти конкретного устройства.

Проведение такого обыска по своей сути подпадает под действие ст. 182 УПК РФ, поскольку ограничивается файлами, хранящимися на конкретном компьютере, расположенном в определенном месте. При этом такой обыск производится на территории Российской Федерации, что соответствует ст. 1, 2 УПК РФ поскольку действие уголовно-процессуального закона в пространстве определяется физическими материальными границами или лицом, которое существует в материальном мире. В свою очередь специфика компьютерных сетей заключается в соединении линиями связи множества компьютеров, работающих под управлением специального программного обеспечения.

Следовательно, через один компьютер можно получить доступ к информации, хранящейся на носителях, расположенных не только в рамках одного помещения или предприятия, но и расположенных на большом расстоянии. Например, при исследовании изъятого компьютера можно получить доступ не только к информации, которая хранится непосредственно в памяти электронного устройства, но и к информации, которая расположена на серверах удаленных, например, в «облаке» ими социальных сетей. В таком случае УПК РФ оставляет открытым вопрос о возможности обыска в компьютерных сетях, если они находятся за пределами обыскиваемых помещений.

Особый интерес представляет обыск облачных сервисов и технологий (например, Microsoft OneDrive, Google Диск, Telekom MasentaCLOUD, Strato HiDrive, 10NDS HiDrive, Amazon Drive), социальных сетей, которые в настоящее время являются одним из наиболее удобных способов хранения и обработки данных вне пределов сети, поскольку доступ к таким хранилищам можно получать в любое время и практически из любой точки мира. Однако здесь осложняет ситуацию тот факт, что многие компании, предоставляющие доступ к «облаку» или социальным сетям, зарегистрированным не в Российской Федерации, в связи с чем возникает вопрос о допустимости осуществления в их отношении следственных действий.

В юридической литературе вопрос об определении киберпространства поднимался. В частности, о необходимости трактовки киберпространства как общей единой территории¹⁶⁵, или о необходимости определения киберпространства исходя из места совершения преступления, наступления последствий общественно-опасного деяния¹⁶⁶. Однако к настоящему времени обозначенный вопрос так и не решен.

Попытки урегулирования вопроса определения юрисдикции киберпространства были предприняты и на международном уровне. Так в соответствии с Конвенцией о преступности в сфере компьютерной информации (ETS № 185) от 23.11.2001, регулирующей помимо других вопросов, право в ряде случаев без согласия другого государства – участника получать через компьютерную систему на своей территории доступ к хранящимся на территории другой страны компьютерным данным. Однако с 2008 г. в связи с принятием распоряжения Президента РФ от 22.03.2008 г. № 144-рп Россия не является участником Конвенции, а потому не может производить трансграничные следственные действия.

Однако даже если бы Россия ратифицировала названную Конвенцию, то в подавляющем числе случаев для осуществления следственных действий было бы необходимо получения согласия страны – участника Конвенции, что на наш взгляд, в современных geopolитических условиях вряд ли было осуществимо.

В то же время результатом мирового принятия Конвенции могли бы быть разработки более строго и более однородного законодательства о киберпреступности в различных странах, более эффективного международного сотрудничества по расследованию и привлечению к ответственности за совершенные киберпреступления и, в конечном результате, усиление сотрудничества между государствами и частными компаниями. В то же время в доктрине на основании современной следственной практики признается допустимым осуществление обыска компьютерных сетей в случае трактовки киберпространства в узком смысле, как области привязанной к лицу посредством данных, которые позволяют его идентифицировать (например, сетевой адрес, электронная почта) при наличии достаточных сведений, указывающих на то, что идентификационные данные относятся к лицу, совершившему преступление.

¹⁶⁵ Ансельмно Э.Л. Киберпространство в международном законодательстве: опровергает ли развитие интернета принцип территориальности в международном праве? // Экономические стратегии. – 2006. – № 2.

¹⁶⁶ Карташов И.И. «Цифровые доказательства» в уловном процессе // Центральный научный вестник. – 2016. – № 15.

В то же время следует отметить, что идентифицировать лицо не всегда представляется возможным, поскольку по своей сути идентификация требует сбора множества косвенных доказательств. При этом даже косвенные доказательства не смогут подтвердить, что аккаунт был создан и принадлежит конкретному лицу, поскольку нельзя исключить ситуацию, при которой возможна издалека и дублирование информации в аккаунтах различных социальных сетей, и в этом случае даже автороведческая экспертиза не всегда приводит к положительным результатам.

Как нам представляется, обыском средств компьютерной техники выступает поиск информации, хранящейся в оперативной памяти конкретного компьютера, производимой в целях обнаружения на компьютерном носителе файлов, подготовленных на данном компьютере, полученных с другого компьютера или отсканированных с бумажных носителей, хранящихся в памяти конкретного устройства и подпадающего под действие ст. 182 УПК РФ.

Обыск компьютерных сетей представляет собой исследование цифрового пространства, привязанного к лицу посредством данных, которые позволяют его идентифицировать (сетевой адрес, электронная почта). На современном этапе данный вид обыска имеет решающее значение для следственной практики, нуждается в дальнейшем исследовании, привлекать внимание ученых и практических работников.

Библиография:

1. Ансельмно Э.Л. Киберпространство в международном законодательстве: опровергает ли развитие интернета принцип территориальности в международном праве? // Экономические стратегии. – 2006. – № 2.
2. Карташов И.И. «Цифровые доказательства» в уголовном процессе // Центральный научный вестник. – 2016. – № 15.
3. Криминалистика: конспект лекций: учеб. пособие / В.П. Лавров, Р.Р. Рахматуллин, В.И. Романов, А.Н. Шалимов. Под общ. ред. В.П. Лаврова. – М.: Проспект. 2025. – С. 117.
4. Романова Г.В. Цифровые доказательства: понятие, особенности, проблемы использования в современном законодательстве и практике использования: учеб. пособие / Г.В. Романова. – Казань: редакционно-издат. Цент «Школа». 2023.
5. Стельмах В.Ю., Ефремова О.М., Васюков В.Д. Производство следственных действий, направленных на получение и использование компьютерной информации: монография / под общ. ред. А.Г. Волеводза. – М.: Проспект. 2001.

К ВОПРОСУ УКРЕПЛЕНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ НАУК «КРИМИНАЛИСТИКА» И «УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС»

В.И. Романов
Г.В. Романова

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее актуальные проблемы криминалистики и уголовного процесса в целях повышения взаимодействия двух дисциплин и повышения качества преподавания в вузах.

Ключевые слова: криминалистика, уголовный процесс, следственная практика, криминалистические рекомендации, методы и средства повышения расследования.

Abstract. The article discusses the most relevant problems of criminology and criminal procedure in order to improve the interaction between the two disciplines and to improve the quality of teaching in universities.

Keywords: criminology, criminal procedure, investigative practice, forensic recommendations, methods and means of improving investigations.

Криминалистика, как специальная юридическая дисциплина, зародившись и развиваясь на этапах становления в границах уголовного процесса, находится в тесной взаимосвязи с ними. И поэтому, естественно, по многим причинам, и в первую очередь изменениям, происходящим в уголовно-процессуальном законодательстве, реагируют на процесс расследования преступлений. За пределами уголовного процесса жизнеспособность криминалистики, воспринимаемой в четких ее традиционных границах как самостоятельной правовой науки, символична, в этих случаях появляются сторонники противоположного подхода к криминалистике. Появившись, сторонники создания «электронной криминалистики», «медицинской криминалистики». Целый ряд экономических, филологических и других вузов пытаются готовить судебных экспертов не по специальности «судебная экспертиза», а изобретая собственные. В вузах, зачастую не имеется никакого отношения к юриспруденции образованы кафедры лингвистической криминалистики¹⁶⁷, экономической криминалистики¹⁶⁸. В медицинских вузах, где в рамках клинических ординатур готовят судебно-медицинских экспертов, введены курсы

¹⁶⁷ Тольяттинский государственный университет. Гуманитарно-педагогический институт. Кафедра «Русский язык, литература и лингвистика»; Грачев М.А., Грачев А.М. Современные проблемы лингвистики как науки // Вестник Череповецкого госуниверситета. 2015. № 1. С 26-29.

¹⁶⁸ Голубятников С.П. Экономическая криминалистика: фантом или реальность // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). – С. 118-121.

медицинской криминалистики. Полагаем, что в данных случаях вред наносится не только судебной экспертизе, но и вдобавок происходит смешение понятий криминалистика, судебная экспертиза и уголовный процесс. Ка справедливо отмечает Е.Р. Россинская¹⁶⁹ не может быть никакой медицинской криминалистики, лингвистической, экономической, молекулярно-генетической, технической криминалистики и т.д. Криминалистика едина. Это наука, имеющая свой предмет, систему, задачи, объекты и закономерности. К сожалению, существуют разногласия между процессуалистами и криминалистами. Сегодня складывается ситуация, когда криминалисты и процессуалисты определяют и решают научно-практические задачи автономно, все чаще уходя от взаимодействия самоизолируясь. Исходя из этого, нетрудно догадаться, что криминалистов все меньше тревожат насущные проблемы уголовного процесса, ровно, как и процессуалисты все меньше придают внимание проблемам криминалистики. Отсутствие прямой и обратной связи в научных исследованиях криминалистов и процессуалистов всячески препятствует эффективному развитию обеих наук, как показывает практика. Следует повышать качество преподавания криминалистики в высших учебных заведениях. На сегодня наблюдается снижение общего уровня образования в стране и отставание науки от практики. При формировании федеральных государственных стандартов высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) третьего поколения возникла серьезная опасность, что раз криминалистика – наука синтетической природы, изучать ее будущим юристам необходимо. Что совершено не справедливо. Криминалистика – наука специальная, прикладная, находится на передних рубежах противодействия преступности, своими техническими средствами, тактическим и методическим арсеналом она способствует раскрытию и расследованию преступлений. Отрыв уголовного процесса от криминалистики приводит к плохим результатам. Как справедливо отмечаются в специальных исследованиях, провозглашении оправдательных приговоров происходило исходя из следующих принципов:

- неэффективная криминалистическая деятельность (23,08%);
- неэффективная процессуальная деятельность (15,38 %);
- сочетание неэффективной криминалистической и уголовно-процессуальной деятельности (2,70%);

¹⁶⁹Теория информационного компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: монография / под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Проспект. 2022. С. 14.

– отсутствие следов преступника на месте происшествия, на потерпевшем и на орудии преступления, а также следов преступления на преступнике и его вещах (38,46 %);

– не эффективная уголовно-правовая деятельность (ошибки в квалификации дела) – 15,38%¹⁷⁰.

Полагаем, что вышеизложенное свидетельствует о значимости криминалистической деятельности в ходе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел.

Представляется необходимым вернуться к обобщению следственной практики по разделам криминалистической тактики и криминалистической методики в целях изучения и адресного распространения передового опыта не только обучающимся студентов вузов, но и практикам. Обобщение следственной практики будет свидетельством эффективности того или иного тактического приема, тактической комбинации, методики расследования отдельных видов преступлений. Думается, полезной станет организация и проведение научных форумов с привлечением ученых и практиков – криминалистов и процессуалистов в целях совместного обсуждения и решения насущных научно-практических проблем, а в отдельных случаях – путем объединения научных секций. Полагаем, что в деятельности по совершенствованию законодательства не только могут, но и должны принимать активное участие как процессуалисты, так и криминалисты. Нужно определить, как и каким образом, передовые методы, способы решения тех или иных научно-практических задач, разработанные криминалистами, могут быть применимы в уголовном процессе и как передовые процессуальные технологии корреспондируют с современными научными криминалистическими разработками. При этом криминалисты могут и должны ставить задачи перед процессуалистами и, наоборот, процессуалисты должны выносить предложения для обсуждения криминалистов с точки зрения эффективного использования (применения) криминалистических знаний, что будет подстегивать обе стороны. Только в условиях совместного обсуждения проблем становится возможным вывести на новый качественный уровень обе науки. Например, использование криминалистических знаний на отдельных стадиях уголовного процесса, в частности комплексное использование знаний криминалистической техники и тактики, криминалистической тактики и криминалистической методики. Так, возникно-

¹⁷⁰ Смахтин Е.В. Роль криминастики в раскрытии и расследовании преступлений: история и современное состояние //Российский следователь. 2013. – С. 33.

вение новых методов производства следственных действий может повлечь за собой необходимость в ряде случаев внесения дополнений в УПК РФ.

Только совместными усилиями криминалистов и процессуалистов будут позитивно решаться задачи борьбы с преступностью, а науки «криминалистика» и «уголовный процесс» найдут новые грани и векторы направления перспективной деятельности исследователей.

Библиография:

1. Грачев М.А., Грачев А.М. Современные проблемы лингвистики как науки // Вестник Череповецкого госуниверситета. 2015. № 1. С 26-29.
2. Голубятников С.П. Экономическая криминалистика: фантом или реальность // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). – С. 118-121.
3. Романов В.И. Криминалистическая техника и потребности следственной практики // Российский следователь. 2015. № 24. – С. 13-16.
4. Смахтин Е.В. Роль криминалистики в раскрытии и расследовании преступлений: история и современное состояние //Российский следователь. 2013. – С. 33.
5. Теория информационного компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: монография / под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Проспект. 2022. С. 14.

УДК 343.8

О ПРИЧИНАХ И УСЛОВИЯХ, СПОСОБСТВУЮЩИХ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В.А. Семенцов

Аннотация: В статье комплексно анализируются причины и условия, способствующие совершению преступлений террористической направленности. Сделан вывод, что с учетом повышенного уровня общественной опасности таких преступлений необходим эффективный правовой механизм их предотвращения. По мнению автора, уголовно-процессуальное полномочие следователя и дознавателя направлять представления об устраниении причин и условий, способствующих совершению преступлений, выявило явную недостаточность этой меры и острое несоответствие содержания указанного полномочия характеру современных угроз. Предложено наделить прокурора процессуальным полномочием по профилактике преступлений террористической направленности, скорректировать содержание ч. 2 ст. 158 УПК РФ пу-

тем замены формулировки «вправе» на «обязан» и провести замену в ч. 2 ст. 73 УПК РФ слова «выявление» на «установление».

Ключевые слова: преступлений террористической направленности, причины и условия, досудебное производство, меры по устраниению.

Abstract: The article comprehensively analyzes the causes and conditions that contribute to the commission of terrorist crimes. It is concluded that, taking into account the increased level of public danger of such crimes, an effective legal mechanism for their prevention is necessary. According to the author, the criminal procedural authority of the investigator and the inquirer to send ideas about the elimination of the causes and conditions conducive to the commission of crimes revealed the obvious insufficiency of this measure and the acute discrepancy between the content of this authority and the nature of modern threats. It is proposed to give the prosecutor the procedural authority to prevent terrorist crimes, adjust the content of Part 2 of Article 158 of the Code of Criminal Procedure by replacing the wording "entitled" with "obliged" and replace the word "identification" with "establishment" in Part 2 of Article 73 of the Code of Criminal Procedure.

Keywords: terrorist crimes, causes and conditions, pre-trial proceedings, remedial measures.

На современном этапе своего развития Российская Федерация оказалась в числе стран, столкнувшихся с наиболее агрессивными проявлениями терроризма, что привело к необходимости создания системы нормативных актов, регулирующих вопросы борьбы с этой категорией преступлений. Указанная система, будучи универсальным правовым средством государственной защиты от преступлений террористической направленности, предусматривает комплекс политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму, в том числе и те, что связаны с установлением и устранением причин и условий, способствующих совершению этих преступлений.

Если рассматривать хронологию формирования отечественного правового регулирования основ противодействия терроризму, то можно представить следующую последовательность. 6 марта 2006 г. принимается Федеральный закон «О противодействии терроризму», в п. 4 ст. 3 которого дано определение деятельности по противодействию терроризму, а в числе признаков указываются предупреждение терроризма, а также выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих совершению террористических актов¹⁷¹.

¹⁷¹ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 10 июля 2023 г.) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

В п. 15 Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации от 5 октября 2009 г. также уделяется внимание предупреждению (профилактике) терроризма, что обусловило постановку и решение задачи по разработке мер и осуществлению мероприятий по устранению причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма¹⁷².

В ст. 22 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» предусмотрены общие правила внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения, обязательное для исполнения¹⁷³.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 2 июля 2021 г. имеется целый ряд позиций, которые указывают на возможные условия совершения преступлений террористической направленности. В частности, в п. 52 Стратегии указывается на распространение недостоверной информации, в том числе заведомо ложных сообщений об угрозе совершения террористических актов. Особое внимание уделано размещению в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» материалов террористических и экстремистских организаций, с призывами к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, совершению самоубийства, связанных с пропагандой криминального образа жизни, потреблением наркотических средств и психотропных веществ.

Как мы понимаем, основным объектом такого деструктивного воздействия является молодежь. Не менее существенно насаждение чуждых идеалов и ценностей, осуществление реформ в области образования, науки, культуры, религии, языка и информационной деятельности без учета исторических традиций и опыта предшествующих поколений, попытки пересмотра базовых норм морали и психологическое манипулирование¹⁷⁴.

В Комплексном плане противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 гг. в числе мер общей профилактики указано устранение причин и условий, способствующих вовлечению населения в террористическую деятельность: от волонтерских военно-патриотических молодежных и детских объединений, нацеленных на формирование антитеррори-

¹⁷² Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.) // Российская газета. 2009. 20 октября.

¹⁷³ Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (часть I). Ст. 3851.

¹⁷⁴ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

стического мировоззрения и до служб примирения (медиации) по разрешению конфликтных ситуаций¹⁷⁵.

Указанные и иные обстоятельства рассматриваются как причины и условия для совершения преступлений террористической направленности. Эти причины и условия имеют важное не только социально-политическое, идеологическое или экономическое значение. Они выступают и вполне определенным юридическим фактом, поскольку их установление должно влечь наступление определенных правовых, как правило, негативных последствий.

Лицо, по вине которого были созданы предпосылки (сложились условия) или возникли причины для совершения преступлений террористической направленности, подлежит ответственности, в том числе и уголовной. При этом, что весьма существенно, сами эти лица, как правило, не являются непосредственными участниками таких преступлений, но это не должно снимать с них уголовной ответственности за их совершение.

В литературе отмечается, что причины преступлений – это те явления и процессы, что порождают намерения совершить преступления, формируют отрицательный нравственный облик правонарушителей, а условия – такие обстоятельства, которые облегчают реализацию преступных намерений и достижение преступных результатов¹⁷⁶.

Причин, по которым совершаются террористические акты множество: идеологическая подоплека, желание поправить материальное положение, психологическое воздействие, шантаж, иные формы принуждения, обман и другие.

В числе условий, облегчающих реализацию преступных намерений при совершении преступлений террористической направленности и достижения преступных результатов, можно указать: распространение информации о способах изготовления взрывных устройств, о тактике противотеррористической деятельности правоохранительных органов, финансирование подготовки к акту терроризма, несоблюдение или невыполнение требований, предъявляемых к обеспечению безопасности объектов социально-культурного значения (детские дошкольные, школьные учреждения, лечебные заведения, иные).

¹⁷⁵ Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы (утв. Президентом РФ 30 декабря 2023 г. № Пр-2610) / Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷⁶ Передери В.А. Криминалистическая профилактика преступлений органами предварительного следствия: методические рекомендации / под ред. А.М. Багмета. М: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. С. 6–7.

Отметим, что в судебной практике не единичны случаи привлечения должностных лиц к административной ответственности за невыполнение такого рода требований¹⁷⁷.

В то же время анализ судебной практики показал крайне низкую статистику выявления в уголовно-процессуальном порядке обстоятельств, способствовавших совершению преступлений террористической направленности и применении процессуальных средств для их устранения.

Так, согласно определению Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ подсудимые были осуждены за умышленное создание условий для совершения террористического акта путем взрыва, устрашающего население, повлекшего причинение значительного имущественного ущерба и умышленное причинение смерти человеку, в целях дестабилизации деятельности органов власти и воздействия на принятие ими решений, организованной группой, который не был доведен до конца по независящим от них обстоятельствам¹⁷⁸.

Причины и условия совершения преступлений террористической направленности, как правило, образуют самостоятельные составы уголовных преступлений, например, ст. 205.1 УК РФ – содействие террористической деятельности; ст. 205.2 УК РФ – публичные призывы и оправдание террористической деятельности и др. Установление этих действий может рассматриваться как причина террористических преступлений и влечет возбуждение уголовных дел, что не требует дополнительной правовой реакции.

Однако, такая ситуация складывается не всегда. Полагаем, что уголовно-правовая реакция – это важное, но не единственное средство для устраниния указанных причин и условий. Если, например, речь идет о распространяемой посредством сети «Интернет» информации о видах взрывных устройств, способах их изготовления и использования, то без всякого сомнения это условие,

¹⁷⁷ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 2 марта 2023 г. по делу № 2-1481/2021, которым удовлетворено требование об устраниении нарушения законодательства об охране жизни и здоровья детей, выразившееся в отсутствии системы оповещения и управления эвакуацией людей при угрозе совершения террористического акта в образовательном учреждении; Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21 февраля 2023 г. по делу № 88-6158/2023, когда установлено, что запланированные к выполнению мероприятия по антитеррористической безопасности в установленный срок не выполнены. Поэтому требование прокурора об обязании устраниить нарушения законодательства судом удовлетворено.

¹⁷⁸ Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 16 декабря 2022 г. № 222-УД22-57-А6 // СПС «КонсультантПлюс».

которое способствует совершению террористического акта¹⁷⁹. Вместе с тем, без установления прямого умысла распространителя этой информации на обеспечение совершения преступления террористической направленности, вменение ему такого деяния невозможно. Соответственно в таких и подобных им ситуациях должны применяться иные правовые средства, устраниющие соответствующие условия.

В соответствии с ч. 1 ст. 73 УПК РФ при производстве предварительного расследования по уголовному делу подлежит доказыванию строго определенный круг обстоятельства: событие преступления, виновность лица в его совершении, форма вины и мотивы, характер и размер причиненного вреда и др. В числе обстоятельств, подлежащих уже выявлению, в ч. 2 ст. 73 УПК РФ законодателем названы те, что связаны со своевременным установлением причин и условий, способствующих совершению преступлений (в нашем исследовании – позволяющие реализовать замысел террористов).

Что характерно, из буквального толкования предписаний ч. 1 и 2 ст. 73 УПК РФ следует – обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, подлежат выявлению, а не доказыванию. В результате такой конструкции уголовно-процессуального закона работа с обстоятельствами, способствующими совершению преступления, сводится, как пишет В.М. Прошин, «к декларативному манипулированию результатами внутриведомственной отчётности о профилактике преступности, то есть, всё сведено к обычной профанации»¹⁸⁰.

Нередко процессуальные действия по выявлению обстоятельств, способствующих совершению преступления, даже не входят в план расследования по уголовному делу и не отражаются в проводимых следственных мероприятиях¹⁸¹.

Но профанация, на наш взгляд, здесь абсолютно недопустима, тем более по уголовным делам о террористических актах. Достаточно назвать события вокруг теракта в «Крокус сити Холле», либо изверское минирование 27 пра-

¹⁷⁹ Решение Котельниковского районного суда Волгоградской области от 23 августа 2016 г. по заявлению прокурора, действующего в интересах Российской Федерации, о признании информации, распространяемой посредством сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸⁰ Прошин В.М. Проблемы правовой обязательности установления обстоятельств, способствовавших совершению преступления, как профилактика преступности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. С. 149.

¹⁸¹ Желудков М.А., Андрианова Ю.С. Обоснование необходимости признания обстоятельств, способствующих совершению преступления, императивным элементом предмета доказывания по уголовным делам // Право: история и современность. 2019. № 2. С. 51.

вославных икон, следовавших в Россию через всю Европу с Украины, которые должны были взорваться на православную Пасху во время богослужений. Несомненно, что по преступлениям террористической направленности требуется не только установление всех обстоятельств противоправного деяния, указанных в ч. 1 ст. 73 УПК РФ, но и тех, которые способствовали совершению указанных преступлений, а также принятию мер к их устраниению.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 сентября 1987 г. № 5 (ред. от 6 февраля 2007 г.) указывается на необходимость уделять особое внимание и должным образом реагировать на обстоятельства, способствовавшие совершению терроризма¹⁸².

В другом постановлении Пленума – от 9 февраля 2012 г. № 1 отмечается, что при рассмотрении уголовных дел о преступлениях террористической направленности судам следует выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению указанных преступлений, нарушения права и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом¹⁸³.

Для нас очевидно, что реагирование на обстоятельства, способствовавшие совершению терроризма, должно осуществляться не только в суде при рассмотрении уголовного дела по существу, но уже на первоначальном этапе досудебного производства – в стадии возбуждения уголовного дела, ну и конечно, при производстве предварительного расследования.

Уголовно-процессуальным средством, призванным обеспечивать устранение обстоятельств, способствующих совершению преступлений террористической направленности, служит представление – акт реагирования уполномоченного должностного лица на выявленные в ходе досудебного производства обстоятельства, способствующие совершению преступления, содержащий предложения о конкретных мерах, направленных на устранение указанных обстоятельств или других допущенных нарушений закона¹⁸⁴.

¹⁸² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 сентября 1987 г. № 5 (ред. от 6 февраля 2007 г.) «О повышении роли судов в выполнении требований закона, направленных на выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений и других правонарушений» // Бюллетене Верховного Суда РСФСР. 1987. № 12.

¹⁸³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. 2012. 17 февраля.

¹⁸⁴ Решение Промышленного районного суда г. Оренбурга от 23 августа 2017 г. № 2а-2083 о признании незаконным представления следователя о принятии мер по устраниению обстоятельств, способствующих совершению преступления и устраниении нарушений // СПС «КонсультантПлюс».

Согласно ч. 2 ст. 158 УПК РФ, установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления руководитель следственного органа, следователь, дознаватель вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устраниению указанных обстоятельств или других нарушений закона. Представление подлежит рассмотрению, с уведомлением о принятых мерах не позднее одного месяца со дня его вынесения, поскольку по смыслу п. 33 ст. 5, ч. 2 ст. 73 и ч. 2 ст. 158 УПК РФ представление следователя в досудебном судопроизводстве, содержащее законные требования, является процессуальным решением и носит обязательный характер для организаций и должностных лиц, которым оно адресовано.

В п. 1.21 приказа Следственного комитета Российской Федерации от 15 января 2011 г. указано, что при установлении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, руководители следственных подразделений обязаны контролировать направление представления в соответствующий орган или соответствующему должностному лицу о принятии мер к устранению указанных обстоятельств и других нарушений закона, а также исполнение и уведомление следственных органов в установленный законом срок, исключив формальный подход к оценке принятых мер по внесенным представлениям на основе взаимодействия со средствами массовой информации в целях создания обстановки нетерпимости к преступлениям и иным правонарушениям¹⁸⁵.

Опираясь на приведенные ранее предписания уголовно-процессуального закона относительно обстоятельств, способствовавших совершению преступления, есть основание утверждать, что, во-первых, это является почему-то правом, а не обязанностью должностных лиц в рамках досудебного производства, и во-вторых, эти обстоятельства не доказываются, а выявляются (ч. 2 ст. 73 УПК РФ), либо устанавливаются (ч. 2 ст. 158 УПК РФ), без конкретизации содержания этих процедур, при всей их значимости. Отсутствует также и порядок последующего контроля за выполнением представления.

Слабость законодательного и, в частности, уголовно-процессуального регулирования, приводит к тому, что на практике в представлениях следователя перечень причин и условий, способствовавших совершению преступле-

¹⁸⁵ Приказ Следственного комитета РФ от 15 января 2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» / Документ опубликован не был // Официальный интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru).

ний, нередко подменяется общими рассуждениями, без приведения фактов, что снижает эффективность решения задачи профилактики преступлений.

Думается, что конструкция закона, не обязывающая, а наделяющая только правом внесения представления о принятии мер по устраниению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, не согласуется с современными реалиями, когда необходимо эффективно осуществлять профилактику преступлений, включая те, что связаны с подготовкой и совершением террористических актов.

Решение этой проблемы видится в двух возможных вариантах:

1) путем установления в ч. 2 ст. 158 УПК РФ императивной формулировки «обязан»;

2) либо за счет исключения из содержания данной нормы слова «вправе» и тогда, с учетом публичных начал уголовного судопроизводства, необходимость принятия мер по устраниению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, будет вытекать из общего смысла уголовно-процессуального закона.

Что касается слов «выявление» и «установление», используемых соответственно в ч. 2 ст. 73 и ч. 2 ст. 158 УПК РФ при характеристике обстоятельств, способствовавших совершению преступления, то они близки по смыслу, но все же не равнозначны. Именно поэтому Р.Г. Зорин, опираясь на мнение филологов, разграничивает эти правовые категории, определяя смысловое их значение следующим образом: выявлять – делать известным, вскрывать, разоблачать, изобличать, а устанавливать – приводить в нужное положение, утверждать, определять, налаживать, достигать высоких результатов¹⁸⁶.

Учитывая смысловое различие указанных терминов, предлагаем произвести замену в ч. 2 ст. 73 УПК РФ слова «выявление» на «установление» с целью придания большой определенности этим предписаниям уголовно-процессуального закона. Причем такое установление должно осуществляться процессуальным путем, с опорой на доказательства.

Не менее важно прокурорское реагирование, с позиции эффективного средства устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений террористической направленности. Процессуальный статус прокурора, определенный в базовой ст. 37 УПК РФ, не предусматривает полномочия, аналогичного указанному в ч. 2 ст. 158 УПК РФ. Нет его и в частных

¹⁸⁶ Зорин Р.Г. Выявлять и (или) устанавливать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела? // Мировой судья. 2015. № 2. С. 18.

нормах. Полагаем, что ограничение прокурора в этой сфере может оцениваться исключительно негативно.

По нашему мнению, именно прокурор, как лицо, наделенное достаточно весомыми властными полномочиями («око государево»), способно эффективно функционировать в сфере обеспечения своевременного устранения причин и условий, способствовавших совершению преступлений террористической направленности, выявленных в ходе досудебного производства по соответствующей категории уголовных дел. Более того, думается, что прокурору должно быть вменено в обязанность осуществлять надзор за выявлением следователями и дознавателями такого рода причин и условий по указанной категории уголовных дел, с определением меры ответственности следователя или дознавателя за их несвоевременное установление либо при отсутствии с их стороны должной правовой реакции на выявленные обстоятельства, способствовавшие совершению преступления террористической направленности.

Подводя итог проведенному исследованию, сформулируем основные выводы.

1. Преступления террористической направленности имеют повышенный уровень общественной опасности, что ставит самую насущную задачу по созданию эффективных правовых механизмов их предотвращения. В числе элементов такого рода механизмов должны быть предусмотрены средства, направленные на выявление причин, условий и иных обстоятельств, способствующих совершению указанной категории преступлений.

2. Одним из имеющихся правовых средств выявления обстоятельств, способствующих совершению преступлений террористической направленности является уголовно-процессуальное полномочие руководителя следственного органа, следователя, дознавателя направлять представления об устранении соответствующих причин и условий. Но проведенный анализ законодательного регулирования этого средства выявил явную недостаточность и острое несоответствие содержания указанного полномочия характеру современных угроз.

3. Предлагаем следующие меры по активизации уголовно-процессуальной деятельности в досудебном производстве, направленной на выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений террористической направленности, и усилию средств уголовно-процессуального реагирования:

– наделение прокурора полномочием, аналогичным имеющимся в ч. 2 ст. 158 УПК РФ, по принесению представлений об устраниении причин и

условий, способствующих совершению преступления, включив его в базовую ст. 37 УПК РФ;

– предусмотреть полномочие прокурора по надзору за действиями и решениями следователя и дознавателя в части выявления причин и условий, способствующих совершению преступлений, в том числе и особенно террористической направленности, а также своевременной реакцией на их установление; полагаем, что в случаях несвоевременного выявления или запоздалой реакции на их выявление прокурор обязан вносить представление о привлечении следователя, дознавателя к дисциплинарной ответственности;

– скорректировать содержание ч. 2 ст. 158 УПК РФ, изменив диспозитивный характер полномочия на императивный (путем замены формулировки «вправе» на «обязан»);

– провести замену в ч. 2 ст. 73 УПК РФ слова «выявление» на «установление» с целью придания большой определенности этим предписаниям уголовно-процессуального закона.

Библиография:

1. Желудков М.А., Андрианова Ю.С. Обоснование необходимости признания обстоятельств, способствующих совершению преступления, императивным элементом предмета доказывания по уголовным делам // Право: история и современность. 2019. № 2.
2. Зорин Р.Г. Выявлять и (или) устанавливать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела? // Мировой судья. 2015. № 2.
3. Передери В.А. Криминалистическая профилактика преступлений органами предварительного следствия: методические рекомендации / Под ред. А.М. Багмета. М: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017.
4. Прошин В.М. Проблемы правовой обязательности установления обстоятельств, способствовавших совершению преступления, как профилактика преступности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. С. 149.

**УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК В
УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ**

В.Н. Сизова

Аннотация: современный этап развития общественных отношений, в особенности экономических, обусловил постановку на законодательном уровне вопроса об излишней криминализации отдельных сфер общественных отношений, большой нагрузке на органы предварительного расследования и судебную систему в связи с необходимостью рассмотрения дел о преступлениях небольшой тяжести по полной процессуальной форме; чрезмерной постпенитенциарной репрессивностью в отношении лиц, совершивших преступные деяния небольшой тяжести, связанной с судимостью. Таким образом, речь идет о сложном комплексном подходе, предполагающем перевод ряда преступлений, не представляющих большой общественной опасности, в уголовные проступки с целью достижения определенных социальных задач, в числе которых исключение судимости у значительной части лиц, совершивших уголовные проступки, экономия репрессии, сокращение расходов государства в связи с упрощением процессуальных процедур, обусловленных совершением проступка.

Ключевые слова: уголовный проступок, уголовное законодательство, уголовно-процессуальное законодательство, уголовная ответственность, наказание, гуманизм, индивидуализация, дифференциация ответственности и наказания, уголовная политика.

Abstract: the modern stage of development of social relations, especially economic ones, has led to the raising at the legislative level of the issue of excessive criminalization of certain areas of public relations, a heavy burden on the preliminary investigation bodies and the judicial system in connection with the need to consider cases of minor crimes in full procedural form; excessive post-penitentiary repressiveness against persons who have committed criminal acts of minor gravity associated with a criminal record. Thus, we are talking about a complex integrated approach, involving the transfer of a number of crimes that do not pose a great public danger to criminal offenses in order to achieve certain social goals, including eliminating a criminal record for a significant part of persons who have committed criminal offenses, saving repression, reducing state expenses due to the simplification of procedural procedures due to the commission of misdemeanor.

Keywords: criminal offense, criminal legislation, criminal procedural legislation, criminal liability, punishment, humanism, individualization, differentiation of responsibility and punishment, criminal policy.

На сегодняшний день очевидно, что одним из концептуальных направлений осуществляющей в российском государстве уголовно-правовой политики выступает развитие либеральной составляющей в дискуссионных момен-

так, связанных с уголовной ответственностью и наказанием, в том числе с обозначением важности продолжения работы по декриминализации отдельных видов преступной деятельности и снижении уровня уголовной репрессии за совершение ряда преступлений. Немаловажным в этой связи является и мнение ученых-юристов, а также практикующих юристов, заключающееся в положительной оценке проводимой законодателем дифференциации и гуманизации уголовной ответственности в качестве генеральной линии реформирования системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства сегодня.

Так, обращаясь к ретроспективному обзору проблемы, необходимо, прежде всего, сказать, что высказывания о важности возвращения в действующий УК РФ института уголовного проступка звучали уже давно и высказывались целой плеядой известных правоведов¹⁸⁷, в частности, озвучивалась идея о категорировании в системе уголовного закона отдельного вида противоправных деяний, к которым могли быть отнесены уголовные проступки. При этом, была создана рабочая группа, деятельность которой возглавил в 1974 году видный деятель науки В.И. Курляндский. В результате кропотливой и длительной работы коллектива авторов был подготовлен текст Кодекса уголовных проступков, положениями которого закреплялось определение уголовного проступка, под которым предлагалось понимать любое непреступное правонарушение¹⁸⁸. В этой связи, учеными-правоведами указывалось на явную схожесть правонарушений и уголовных проступков с учетом схожести признаков, определяющих в той или иной степени общественную опасность и социальную значимость совершаемых деяний в целом¹⁸⁹. Была отмечена и фундаментальная составляющая исследуемого института, в качестве которой, как обозначалось в тексте документа, вполне обоснованно указать на тот факт, что в число уголовных проступков следует включать те деяния, которые по своей природе и содержанию являются малозначительными¹⁹⁰.

В числе ключевых моментов анализируемой проблемы сегодня находится увеличение дискуссионной активности, которая наблюдается в процессе науч-

¹⁸⁷ Келина С.Г. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / отв. ред. В.М. Кудрявцев, С.Г. Келина. М., 1987. С. 51.

¹⁸⁸ Кодекс уголовных проступков: подготовлен рабочей группой под руководством В.И. Курляндского. Проект. М. 1974. С. 21.

¹⁸⁹ Кригер Г.А. Конституция СССР и совершенствование уголовного законодательства // Вестник Московского университета. Серия Право. 1979. № 2. С. 6.

¹⁹⁰ Фефилова В.Ф. Преступление и проступок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977. С. 17.

ных дебатов по вопросам дополнения системы УК РФ уголовным проступком, необходимость чего подчеркивается во многих периодических изданиях¹⁹¹.

При этом, ведя разговор о смысловом содержании данных дебатов, следует отдельно отметить те направления осуществляемой государством политики, которые имеют сегодня непосредственную направленность на либеральную составляющую в контексте назначаемых осужденным наказаний, что вызывает особое внимание со стороны отечественных юристов. Ими, в частности, указывается на очевидную и возрастающую с учетом геополитических процессов, происходящих в мире, необходимость дифференцированного подхода к привлечению граждан к уголовной ответственности в случае, когда речь идет о противоправных действиях, в отношении которых возможно говорить о незначительной степени общественной опасности.

Однако, другой «стороной медали» является также ограничение возможных радикальных проявлений, что вполне может привести в неверной оценке обществом действий, относимых к числу преступных, формированию чувства безнаказанности и т.п.¹⁹². В этой связи, думается, что закрепление категории уголовного проступка в целом может позитивно отразиться на коренных трансформациях в сфере уголовной политики, а также на формирование системы новых общественных ценностей в свете происходящих изменений политico-правовой и социальной областях жизни¹⁹³.

Немаловажным также является тот факт, что посредством возникающих дебатов в научной среде по поводу института уголовных проступков, были сформированы новые грани этой научной проблемы, имеющие важное научное и практическое значение, в частности отмечена необходимость в уменьшении репрессивности уголовного закона; в обращении внимания на предлагаемые представителями научной общественности¹⁹⁴ и практикующими юристами¹⁹⁵ устранения из содержания КоАП РФ тех противоправных действий, которые сегодня явно граничат с преступными, в частности ст. 7.27 КоАП РФ

¹⁹¹ Акутаев Р.М. Об уголовных проступках и категоризации преступлений в свете Постановления Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 // Российская юстиция. 2013. № 5. С. 41.

¹⁹² Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса: монография. М., 2006. С. 144.

¹⁹³ Хилюта В.В. Уголовное право в социальном измерении (контуры перемен и новой стратегии развития): монография. М., 2023. С. 79.

¹⁹⁴ Воскобитова Л.А. Судопроизводство по делам об административных правонарушениях и его место в системе реализации судебной власти // Мировой судья. 2017. № 2. С. 28-34.

¹⁹⁵ Гаврилов Б.Я., Рогова Е.В. Перспективы закрепления уголовного проступка в контексте реформирования уголовного законодательства России // Российская юстиция. 2016. № 11. С. 7-8.

и ч. 1 ст. 158 УК РФ, а также некоторых других, занимающих то же «пограничное» положение.

Также отмечается степень важности положительного решения вопроса о нецелесообразности нахождения в системе уголовного закона категории малозначительности, которая раскрывает понятие деяния, не представляющего общественной опасности, поскольку данная норма является причиной, по которой каждый год принимается до 6-7 миллионов процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, что в значительной мере нарушает права граждан на доступ к правосудию и возмещению причиненного ущерба.

При этом, нет никакой необходимости в спешном принятии законодательного решения касательно института уголовного проступка, поскольку, по справедливому замечанию ученых-правоведов, прежде всего, следует осуществить многогранное исследование, посвященное изучению основных тенденций и прогнозов в сфере преступности¹⁹⁶. В связи с чем, по мнению автора публикации, логичным решением, с которого следовало бы начать решение вопроса о введении уголовных проступков, будет выработка перечня деяний небольшой и средней степени тяжести, которые могли бы составить ядро института уголовного проступка сегодня.

Библиография:

1. Акутаев Р.М. Об уголовных проступках и категоризации преступлений в свете Постановления Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 // Российская юстиция. 2013. № 5.
2. Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса: монография. М., 2006.
3. Гаврилов Б.Я., Рогова Е.В. Перспективы закрепления уголовного проступка в контексте реформирования уголовного законодательства России // Российская юстиция. 2016. № 11.
4. Говорухин Д.А. Уголовный проступок в современной системе российского законодательства // Вопросы российской юстиции. 2022. № 17.
5. Келина С.Г. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / отв. ред. В.М. Кудрявцев, С.Г. Келина. М., 1987.
6. Кодекс уголовных проступков: подготовлен рабочей группой под руководством В.И. Курляндского. Проект. М. 1974.

¹⁹⁶ Говорухин Д.А. Уголовный проступок в современной системе российского законодательства // Вопросы российской юстиции. 2022. № 17. С. 526.

7. Кригер Г.А. Конституция СССР и совершенствование уголовного законодательства // Вестник Московского университета. Серия Право. 1979. № 2. С. 6.

8. Фефилова В.Ф. Преступление и проступок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977.

9. Хилюта В.В. Уголовное право в социальном измерении (контуры перемен и новой стратегии развития): монография. М., 2023. Воскобитова Л.А. Судопроизводство по делам об административных правонарушениях и его место в системе реализации судебной власти // Мировой судья. 2017. № 2.

УДК 340.1

ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ОБЩЕПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Р.Ф. Степаненко

Аннотация: В статье рассматриваются общетеоретические аспекты многофункциональности принципов права и принципов уголовного судопроизводства. Внимание автора останавливается на влиянии содержания принципов права на правосознание и правовую культуру правопримениеля. Подчеркивается ценностный аспект и социальная значимость использования принципов уголовного судопроизводства в процессе разрешения споров и конфликтов, а также при вынесении правоприменительных актов представителями органов правосудия.

Ключевые слова: право, принципы права, состязательность, разумность, социальная ценность.

Abstract: The article examines the general theoretical aspects of the multifunctionality of the principles of law and the principles of criminal proceedings. The author's attention is focused on the influence of the content of the principles of law on the legal consciousness and legal culture of the law enforcement officer. The value aspect and social significance of using the principles of criminal proceedings in the process of resolving disputes and conflicts, as well as the issuance of law enforcement acts by representatives of the justice authorities are emphasized.

Keywords: law, principles of law, competition, rationality, social value.

Принципы права как конституирующий правореализационную, в т.ч. правоприменительную деятельность фактор, одновременно выступают условием её эффективной целевой результативности. Обеспечивающая как преемственность, так и позитивное преобразование системы права и правовой системы в целом, принципы права репрезентируются на законодательном

уровне и транслируют суть ценностного начала в профессиональное правовое сознание юристов, осуществляющих правоприменительную деятельность.

Полифункциональность принципов права состоит в их многоцелевом предназначении и актуализируется в правовой аналитической работе юристов, которая на каждом из этапов правоприменения имеет особые правовые смыслы. В данном контексте процесс уголовного судопроизводства включает в себя определенное множество способов практической реализации своих функций. Основные функции уголовного судопроизводства – обвинение, защита и, собственно, правосудие (как деятельность органов правосудия по разрешению дела по существу), также как и специальные (вспомогательные) функции, находящие своё проявление в рамках осуществляемых процедур доказывания, следствия, экспертизы, санкционирования, обеспечения прав участников уголовного процесса и защиты прав обвиняемого и многое другое, в своем основании имеют целеполагание – соблюдение, защиту и охрану конституционных прав и свобод человека и гражданина, и на каждом из этапов реализации функций руководствуются принципами уголовного судопроизводства, формулируемыми, прежде всего, в доктрине конституционализма.

В.Д. Зорькин, отмечая важность конституционализации отраслей права и правоотношений, регулируемых той или иной сферой законодательства, подчеркивает особую роль Конституционного суда для концепции уголовного судопроизводства посредством внедрения публично-состязательной модели отечественного уголовного процесса, руководствуясь принципом состязательности на практике. Публично-состязательная модель российского уголовного процесса характеризуется публичной активностью суда, который обеспечивает использование надлежащих процессуальных средств, не ухудшающих положение участников процессуальных отношений, проявляет инициативу по сбору и проверке необходимых доказательств, в т.ч. при пересмотре судебных решений по существу, исполняет обязательства по пересмотру решений нижестоящих инстанций во избежание нарушений закона, гарантирует подлинное равенство сторон и реальную защиту прав потерпевших и всех лиц, законные интересы которых затронуты в уголовном судопроизводстве и способствует соблюдению естественных границ участия присяжных заседателей в сферах его предметной и персональной подсудности¹⁹⁷, что

¹⁹⁷ Зорькин, В.Д. Под знаком Основного Закона // Российская газета. – 2021. – 28 окт. (№ 247). – С.9.

раскрывает ценностные основания российского конституционализма¹⁹⁸ в рассматриваемой сфере. Тем самым, функции принципа состязательности, коррелируя с функциями самих основных форм по разрешению дела по существу, объясняют объективную связанность и, одновременно, специфику полифункциональности рассматриваемого принципа (принципов).

Данный принцип формировался ещё со времен Русской Правды, Новгородской и Псковской грамот, апробировался в практике уголовного судопроизводства в различных формах и позднее стал пониматься непосредственно в качестве принципа. В то же самое время, будучи адаптированным к современной правовой реальности, принцип состязательности демонстрирует свою полифункциональность путем фактического выполнения задач Основного закона Российской Федерации на разных уровнях и этапах уголовного судопроизводства.

Рассматривая валидность многофункциональных взаимодействий принципов права с принципами уголовного судопроизводства следует подчеркнуть, что местоположение и соответствие данных принципов предназначению права в целом означает (должно означать) их юридическую силу как «силу действующего», а не абстрактного, умозрительного права. Наиболее понятным является объяснение валидности права в юридическом позитивизме (легализме, этатизме, нормативизме и др.).

Подчеркивая нормативную природу права, юридический позитивизм, приветствуя формальную определенность или же легальный характер сформулированных в законе принципов, придает им широкий нормативный статус. Наряду с выполнением требований норм права, его принципы также надлежат, так сказать, неукоснительному исполнению. Сделать это крайне затруднительно с точки зрения декларативного характера принципов, выполняющих роль внешнего ориентира, однако носящего концептуальное значение для правосознания правоприменителя. Будучи, прежде всего, морально-этической установкой, продуктом идеологического и творческого осмысления универсалий справедливости, равенства свободы, гуманизма и т.д., принципы уголовного судопроизводства представляют собой те социальные ценности, на основе которых конструируются правовое мышление, правовое сознание и правовая культура юристов. В полной мере данное положение следует отнести и к аксиологическим основам правовой процессуальной политики.

¹⁹⁸ Рыбаков, О. Ю. Ценностные основания российского конституционализма / О. Ю. Рыбаков // Конституция Российской Федерации и современный правопорядок: материалы конференции: в 5 частях, Москва, 28–30 ноября 2018 года. Том Часть 1. – Москва: РГ-Пресс, 2019. – С. 332.

ки, выстраивющей модели социально-ценностных ориентиров¹⁹⁹, базирующихся на общеправовых, межотраслевых и отраслевых принципах. Каждый из принципов обладает социальной значимостью, прогностично-полезными качествами и свойствами, выражающими идеи действующего права.

Известный правовед, изучающий понятие, функции, виды, юридическую и философскую природу принципов права Янаки Стоилов (Болгария) подразделяет их на принципы-декларации, принципы-максимы и непосредственные принципы права, которые в системе своего функционального осмысливания для нормативной сферы есть идеал с разнообразными уровнями его осмысливания²⁰⁰, но закрепленный в нормативных текстах.

Следуя логике Я. Стоилова, в классификации принципов права можно проследить их полифункциональное значение исходя из порядка расположения частей (элементов) Целого от высшего к низшему (части). Принципы-декларации, известные со времен французской революции, являющиеся координаторами в движении к предполагаемому и излагаемому социальному порядку: «Свобода, Равенство, Братство», нашли своё оформление в правовом континууме как общеправовые принципы, ставшие основными регуляторами общественных отношений. Общеправовые принципы выполняют общепринятые и общечеловеческие гуманистические функции, минимизируя всевозможные социальные противоречия и конфликты между личностью, обществом и государством. На высоком мировоззренческом уровне данные принципы в их полифункциональном значении становятся концептом всей юридической деятельности.

Принципы-максимы, например межотраслевые правовые аксиомы, означают общепринятые стандарты, формируя представления о необходимости знания и следованию законным требованиям. Часть из них являются абсолютными, например при понимании права как Правды, Справедливости и Свободы, другая часть и становится отражением позитивного юридического опыта. В отдельных случаях это правовые основания или средства политико-правовой или юридической аргументации. Иногда они выполняют все функции одновременно, а порой могут стать основой выносимого правопримени-

¹⁹⁹ Исаев, Э. Е. Ценность правовой процессуальной политики: аксиологические и общеправовые аспекты / Э. Е. Исаев // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 166, № 3. – С. 36.

²⁰⁰ Юридическая наука в современном мире: Россия и Болгария / А. А. Ананьева, Л. Т. Бакулина, Г. А. Бученков [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2020. – 584 с.

тельного акта в его мотивировочной или резюмирующей частях. Здесь также заметна полифункциональная значимость принципов права.

Непосредственно отраслевые принципы, исходя из необходимости соответствовать принципам права, направляют правовое регулирование в каждой из отраслевых правовых областей в нужном для них предназначении с позиций особенностей и специфики предметов и методов своей нормативности и духа законодательства.

Ценностная природа принципов права, как и права вообще, предполагает: «...понимание, осознание, фиксацию, соподчинение (иерархию) самих ценностей, ценностных установок ... особая миссия здесь отводится Конституции, основополагающим источникам права, принципам, лежащим в основании правовой системы общества, которые в совокупности определяют его правовой облик, в известном смысле гармонию личного, общесоциального, государственного»²⁰¹, справедливо отмечает П.П. Ланг.

Поиск этой гармонии, баланса прав, свобод и интересов личности в уголовно-процессуальном законодательстве манифестируется, как отмечалось, посредством провозглашения принципов разумности, состязательности, законности, независимости судей, презумпции невиновности и т.д., содержащихся во 2 главе Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, подтверждая их полифункциональность, взаимосвязь и совместимость в достижении справедливости выносимых решений.

Как отмечают Н.Г. Муратова и К.А. Шайдуллова: «...судебные решения как акты юридической культуры и справедливости фокусируют в себе нормативно-эмпирическое восприятие судом идеи справедливости, как назначение соразмерного наказания, восстановление социальной справедливости и возмещение вреда потерпевшему»²⁰². Принцип разумности, как отмечает А.Ю. Епихин, способствует принятию своевременных достаточных и эффективных мер в процессе судопроизводства в вопросах защиты прав и законных интересов граждан, что отражает правовые позиции Конституционного суда России²⁰³.

²⁰¹ Ланг, П. П. Правовая деятельность: аксиологические и мировоззренческие основания / П. П. Ланг. – Самара: Общество с ограниченной ответственностью «Полиграфическое объединение «Стандарт», 2021. – С. 329.

²⁰² Муратова, Н. Г. Судебное решение – акт юридической культуры и справедливости / Н. Г. Муратова, К. А. Шайдуллова // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 2. – С. 196.

²⁰³ Епихин, А. Ю. Становление принципа разумности сроков в российском уголовном судопроизводстве / А. Ю. Епихин // Процессуальные гарантии современного правосудия: Сборник статей К 100-летию Судебной системы в Удмуртской Республике, Ижевск, 15 марта 2023 года. – Ижевск: Издательский дом "Удмуртский университет", 2023. – С. 77.

Сказанное позволяет сделать выводы о полифункциональности принципов права и принципов уголовного судопроизводства с позиций возможностей и способностей права эффективно регулировать общественные отношения в контурах положений российского конституционализма. Принципы уголовного судопроизводства, влияющие на правовое сознание и правовую культуру правоприменителя в рамках осуществления своих компетенций и полномочий, служат одним из ключевых мотивирующих факторов, влияющих на вынесение справедливого и разумного решения в юридической практике. Функции, ценности и идеи, содержащиеся в принципах уголовного судопроизводства приближают к повышению авторитета правоприменителя и способствуют цивилизационному развитию правового государства.

Библиография:

1. Епихин, А. Ю. Становление принципа разумности сроков в российском уголовном судопроизводстве / А. Ю. Епихин // Процессуальные гарантии современного правосудия: Сборник статей К 100-летию Судебной системы в Удмуртской Республике, Ижевск, 15 марта 2023 года. – Ижевск: Издательский дом "Удмуртский университет", 2023. – С. 74-80.
2. Зорькин, В.Д. Под знаком Основного Закона // Российская газета. – 2021. – 28 окт. (№ 247). – С. 1, 9.
3. Исаев, Э. Е. Ценность правовой процессуальной политики: аксиологические и общеправовые аспекты / Э. Е. Исаев // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 166, № 3. – С. 30-39.
4. Ланг, П. П. Правовая деятельность: аксиологические и мировоззренческие основания / П. П. Ланг. – Самара: Общество с ограниченной ответственностью «Полиграфическое объединение «Стандарт», 2021. – 372 с.
5. Муратова, Н. Г. Судебное решение – акт юридической культуры и справедливости / Н. Г. Муратова, К. А. Шайдуллова // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 2. – С. 193-198.
6. Рыбаков, О. Ю. Ценностные основания российского конституционализма / О. Ю. Рыбаков // Конституция Российской Федерации и современный правопорядок: материалы конференции: в 5 частях, Москва, 28–30 ноября 2018 года. Том Часть 1. – Москва: РГ-Пресс, 2019. – С. 332-335.
7. Юридическая наука в современном мире: Россия и Болгария / А. А. Ананьева, Л. Т. Бакулина, Г. А. Бученков [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2020. – 584 с.

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Н.Ф. Файзрахманов

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы подследственности в российском уголовном судопроизводстве. На основе анализа практики работы правоохранительных органов приведены примеры споров о подследственности, возникающих между органами предварительного следствия и дознания. Представлены предложения по внесению изменений в уголовно-процессуальное законодательство, в целях недопущения споров о подследственности. Обсуждена идея создания в Российской Федерации единого следственного органа.

Ключевые слова: уголовный процесс; подследственность; предварительное следствие; дознание; формы расследования.

Abstract: The article examines the problems of jurisdiction in Russian criminal proceedings. Based on the analysis of the practice of law enforcement agencies, examples of disputes on jurisdiction arising between preliminary investigation and inquiry bodies are given. Proposals are presented for amending the criminal procedure legislation in order to prevent disputes on jurisdiction. The idea of creating a single investigative body in the Russian Federation is discussed.

Keywords: criminal proceedings; investigation; preliminary investigation; inquiry; forms of investigation.

В уголовно-процессуальном праве подследственность понимается как совокупность признаков уголовного дела, которые позволяют установить определенный орган, управомоченный его расследовать. В отдельных источниках данная категория рассматривается в качестве системы процессуальных правил, в соответствии с которыми предварительное расследование относится к компетенции определенного органа дознания или предварительного следствия²⁰⁴.

Исчерпывающий перечень преступлений, уголовные дела о которых подлежат расследованию конкретным органом предварительного следствия, либо дознания, изложен в статье 151 УПК РФ. Исходя из положений данной нормы, следствие может производиться тремя, а дознания – шестью органами. Вместе с тем, находим справедливым утверждение отдельных ученых

²⁰⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1 – 32.1. Постатейный научно-практический комментарий / Е.К. Антонович, Е.А. Артамонова, Д.П. Великий и др.; отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Российская газета, 2015. Вып. III – IV. 912 с.; Рязанцев В.А. Некоторые проблемы передачи уголовных дел и материалов от органа дознания в орган предварительного следствия // Российский следователь. 2017. № 9. С. 17.

о том, что осуществление предварительного следствия по уголовному делу является более сложным производством, нежели иные формы предварительного расследования, и гарантирует реализацию назначения и принципов уголовного судопроизводства по уголовным делам, представляющим определенные сложности в расследовании преступлений, требующим наличие у субъекта расследования особых знаний работы, например, с несовершеннолетними, возможностей пресечения противодействия со стороны лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства и т.д.²⁰⁵.

Не удивительно, что при таком многообразии органов предварительного расследования преступлений не редко возникают споры о подследственности, которые, в соответствии с частью 8 статьи 151 УПК РФ, уполномочен разрешать прокурор. К слову говоря, данный участник уголовного судопроизводства имеет широкие полномочия, касающиеся определения подследственности. В частности, пункт 11 части 2 статьи 37 УПК РФ наделяет прокурора правом изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи, а пункт 12 – передавать уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому (за исключением передачи уголовного дела или материалов проверки сообщения о преступлении в системе одного органа предварительного расследования) в соответствии с правилами, установленными статьей 151 УПК РФ, изымать любое уголовное дело или любые материалы проверки сообщения о преступлении у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и передавать его (их) следователю Следственного комитета Российской Федерации с обязательным указанием оснований такой передачи²⁰⁶.

Однако в ходе изучения практики передачи прокурором уголовных дел от одного органа предварительного расследования другому был выявлен ряд проблемных вопросов, заслуживающих обсуждения.

В частности, обнаружены факты изъятия прокурорами уголовных дел из производства дознавателей органов внутренних дел по истечении первичного срока дознания (30 суток) и передачи их для дальнейшего расследования сле-

²⁰⁵ Османова Н.В. Особенности соблюдения формы предварительного расследования и норм о подследственности // Российский следователь. 2019. № 2. С. 41.

²⁰⁶ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» от 28.12.2010 № 404-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2011 г. № 1. Ст. 16.

дователям органов внутренних дел по причине длительности проведения судебных экспертиз, ненадлежащего расследования дел, нарушения разумного срока уголовного судопроизводства (волокиты), допущенных дознавателями. Тем самым, на следователя необоснованно возлагается обязанность оперативно устранить недостатки, допущенные другим органом расследования, а на руководителя следственного органа – обеспечить контроль за эффективностью устранения пробелов, допущенных при производстве дознания. Подобные факты, на наш взгляд, не только оказывают негативное влияние на показатели оперативно-служебной деятельности органов предварительного следствия в части обеспечения законности и соблюдения процессуальных сроков, но также могут повлечь нарушение прав участников уголовного процесса. В качестве возможного пути решения данной проблемы, с нашей точки зрения, может быть регламентация в уголовно-процессуальном законе конкретных оснований, в связи с которыми уголовное дело может быть передано следователю из органа дознания. В этой связи предлагается следующая формулировка пункта 11 части 2 статьи 37 УПК РФ: «11) изымать в порядке, установленном ч.ч. 7, 8 ст. 151, ч. 3 ст. 153 УПК РФ, из производства дознавателей уголовные дела и передавать их для дальнейшего расследования в органы предварительного следствия в случае переквалификации деяния, соединения уголовных дел, возникновения спора о подследственности, а также в случае истечения предельного срока дознания, предусмотренного ч.ч. 4, 5 ст. 223 УПК РФ».

В соответствии с частью 5 статьи 151 УПК РФ, по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных отдельными статьями УК РФ, предварительное следствие может производиться также следователями органа, выявившего эти преступления. Однако, аналогичных положений в части производства предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях, расследование которых производится в форме дознания, УПК РФ не содержит. Поэтому в ряде органов предварительного следствия в системе МВД России сложилась обусловленная требованиями надзирающих прокуроров практика выделения и направления в подразделения дознания материалов из уголовного дела в случае выявления дополнительного преступления, связанного с расследуемым и относящегося к подследственности дознавателей, в целях возбуждения уголовного дела и его направления в орган предварительного следствия для соединения. Вместе с тем, в некоторых регионах разрешению данной проблемы способствует реализация прокурорами полномочий по определению подследственности на стадии возбуждения уголовного

дела. При этом заслуживают внимания идеи о возможности возбуждения уголовного дела о преступлении, расследование которого относится к подследственности дознавателей, в отношении конкретного лица следователем, в производстве которого уже имеется уголовное дело по обвинению этого же лица. В целях исключения излишней «волокиты» при даче юридической оценки по фактам преступлений, выявленных в ходе предварительного следствия, но подследственных дознавателям, считаем целесообразным дополнить статьи 151 и 153 УПК РФ положениями, позволяющими следователям самостоятельно принимать по таким фактам решения, предусмотренные пунктами 1-2 части ст. 145 УПК РФ.

Кроме того, в следственной практике возникают определенные сложности в связи с отсутствием в уголовно-процессуальном законе нормы, позволяющей передавать и возвращать уголовные дела из органа предварительного следствия для дальнейшего расследования в подразделение дознания. Например, в случае возбуждения уголовного дела следователем и установления после проведения первоначальных следственных действий обстоятельств, свидетельствующих о том, что преступление подследственно подразделению дознания, возможность передачи уголовного дела в подразделение дознания отсутствует, либо в случае переквалификации подразделениями дознания преступлений и передачи через прокурора в следственные органы уголовных дел, которые в последующем направляются в суд по первоначальной квалификации, относящейся к подследственности подразделений дознания. С учетом изложенного, считаем необходимым закрепить в статье 151 УПК РФ право следователя возвращать или передавать через прокурора дознавателю уголовные дела о преступлениях, относящихся к его компетенции или подследственности.

К сожалению, имеют место случаи возникновения споров о подследственности между следственными органами различных ведомств. Так, установлены факты передачи из подразделений Следственного комитета России следователям органов внутренних дел уголовных дел, выделенных в отношении соучастников преступления, совместно совершивших преступление в составе группы лиц по предварительному сговору. При этом доказательственная база, в том числе вещественная, остается общей для двух уголовных дел, находящихся в производстве разных следственных органов, что крайне негативным образом отражается на сроках и результатах расследования в целом.

В этой связи мы разделяем позицию сторонников образования в нашей стране единого следственного органа, являющегося самостоятельным ведом-

ством и имеющего своей главной задачей качественное производство предварительного следствия до суда и для суда. Данная мера, по мнению экспертов, позволит обеспечить подлинную процессуальную независимость следователя от «ведомственных влияний» со стороны оперативных служб и избежать постоянных споров о подследственности²⁰⁷.

Ближайшим положительным примером в этом вопросе может служить создание 12 сентября 2011 года в Республике Беларусь единого и эффективного следственного органа – Следственного комитета, обеспечивающего, на наш взгляд, объективное и качественное расследование уголовных дел. По мнению экспертов, достигнуть такой положительной реформы получилось за счет некоторых ключевых моментов, а именно, высокой научно-исследовательской подготовки к реформе следствия; отказа от наделения этого правоохранительного органа функциями оперативно-розыскной, статистической и судебно-экспертной деятельности; организации эффективного прокурорского надзора с правом прокурора возбуждать уголовные дела и проводить по ним расследование; установления принципа «всестороннего и полного объективного расследования» с последующим закреплением его в качестве основной и главенствующей задачи правоохранительных органов²⁰⁸.

Вышеизложенное свидетельствует об актуальности проблем подследственности в российском уголовном судопроизводстве, требующих принятия правовых, организационных и иных мер в рамках комплексного подхода к реформированию данного института.

Библиография:

1. Александров А.И. Предварительное следствие в уголовном процессе России: между прошлым и будущим // Российский следователь. 2018. № 3. С. 30-35.
2. Александров А.И. Философия зла и философия преступности: вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса: монография / Санкт-Петербургский государственный университет. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2020. – 484 с.

²⁰⁷ Александров А.И. Предварительное следствие в уголовном процессе России: между прошлым и будущим // Российский следователь. 2018. № 3. С. 33. Александров А.И. Философия зла и философия преступности: вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса: монография / Санкт-Петербургский государственный университет. – СПб : Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2020. – 484 с.

²⁰⁸ Бабич Н.В. Особенности опыта Казахстана и Беларуси по реализации концепции единого органа предварительного следствия // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2023. Т. 27. № 1. С. 236.

3. Бабич Н.В. Особенности опыта Казахстана и Беларуси по реализации концепции единого органа предварительного следствия // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2023. Т. 27. № 1. С. 221-239.

4. Османова Н.В. Особенности соблюдения формы предварительного расследования и норм о подследственности // Российский следователь. 2019. № 2. С. 40-44.

5. Рязанцев В.А. Некоторые проблемы передачи уголовных дел и материалов от органа дознания в орган предварительного следствия // Российский следователь. 2017. №9. С. 17-19.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1 – 32.1. Постатейный научно-практический комментарий / Е.К. Антонович, Е.А. Артамонова, Д.П. Великий и др.; отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Российская газета, 2015. Вып. III – IV. 912 с.

УДК 343.1

КЛАССИФИКАЦИЯ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

**Л.М. Фетищева
Е.А. Калугин**

Аннотация: Данная статья посвящена обсуждению классификации понятий в уголовном процессе. Авторы рассматривают различные мнения ученых в данном вопросе. Разделяют определения на 4 группы. Делают вывод о том, что встречаются дилеммы устаревших понятий, несвоевременные обновления и введения новых понятий в уголовно-процессуальный закон. Предлагается авторское видение наименования групп для классификации понятий в уголовном процессе.

Ключевые слова: уголовный процесс, понятие, классификация, уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Abstract: This article is devoted to the discussion of the classification of concepts in criminal proceedings. The authors consider the various opinions of scientists on this issue. The definitions are divided into 4 groups. They conclude that there are dilemmas of outdated concepts, untimely updates and the introduction of new concepts.

Keywords: criminal procedure, concept, classification, criminal procedure code of the Russian Federation.

На сегодняшний день, в уголовном процессе используется не мало понятий, однако основные закреплены в статье 5 Уголовно-процессуального ко-

декса Российской Федерации²⁰⁹. В данной статье представлено 62 понятия, которые так или иначе соприкасаются с уголовным судопроизводством. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации был издан в 2001 году, по сей день он обновляется в соответствии с обновлениями законодательства, и идет в ногу со временем, однако большая часть понятий была включена с момента его вступления в законную силу и используется по сей день. Безусловно, появляются новые определения, но это происходит достаточно редко.

Итак, последний раз понятие «преступления, совершенные индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, предусмотренные статьями 20, 81.1, 108 и 164 настоящего Кодекса», а именно пункт 27.1 был введен Федеральным законом от 02.11.2023 № 524-ФЗ²¹⁰. До этого изменения были в 2019, 2015, 2013, 2010, 2009, 2003, 2002. Соответственно, исходя из этого определим, что вносились новые понятия, но на наш взгляд понятий в уголовном процессе гораздо больше, чем отражено в кодексе. Кроме того, такого же мнения придерживаются ученые, авторы, исследователи в области уголовно-процессуального права, а именно, Александров А. С., Смирнова К.Н., Шаталов А.С. и другие.

Однако, проблема не отражения полностью всего списка понятий уголовного процесса, это далеко не единственная проблема. Помимо этого, существуют ряд других сложностей, среди которых стоит отметить отсутствие классификации понятий, устаревшие понятия, имеющие новую интерпретацию, субъективная трактовка понятий со стороны судов, адвокатов, юристов и иных лиц, имеющих право принимать участие в уголовном процессе. Безусловно, законодатель пытается решить ряд этих проблем, но в соответствии с тем, что законодательство не успевает обновляться на уровне общества и современности, эти проблемы имеют место быть.

В нашем случае более подробно стоит рассмотреть дилемму классификации понятий уголовного процесса. Классифицировать понятия, закрепленные в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации можно по-

²⁰⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 22.12.2001. № 52. ст. 4921.

²¹⁰ О внесении изменений в статью 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 02.11.2023 № 524-ФЗ. Консультант Плюс: [справочно-правовая система] (дата обращения 14.10.2024).

разному. Учёные, специалисты в области уголовного процесса отмечают в основном следующие категории:

- участники уголовного судопроизводства;
- процессуальное деятельность и действия;
- судебные инстанции и процессуальные решения;
- иные основные понятия²¹¹.

Безусловно, это одна из основных классификаций, однако предлагают также и другие классификации. Например, А. В. Горбылев разделил понятия следующим образом:

- юридические и физические лица уголовно-процессуальных правоотношений;
- система действий участников уголовно-процессуальных правоотношений;
- суд как участник уголовно-процессуальных правоотношений;
- косвенные понятия²¹².

Приблизительно данные классификации схожи между собой и имеют общие черты, так как в первую очередь в обеих классификациях отмечены участники уголовного процесса, а именно физические и юридические лица. Далее раскрываются система действий и деятельность участников процесса. Также авторы выделяют суд как отдельный участник уголовного процесса. После чего остается категория понятий, которая вбирает в себя все те понятия, которые не подходят к первым трём.

Каждая категория классификации имеет свои особенности, и вбирает в себя исключительно подходящие понятия, однако встает вопрос, почему образуется группа понятий, которая не имеет конкретного названия, в частности, это «иные», «косвенные». Также возникает вопрос, вследствие дальнейших дополнений определений уголовного процесса, возможна ли ротация понятий 4 группы, с целью создания более конкретной категории.

Следует более подробно рассмотреть какие понятия относятся к той или иной категории. Отобразим в таблице № 1 «Классификация понятий уголовного процесса» все выше отмеченные нами 4 группы и произведем разделение понятий.

²¹¹ Шаталов А.С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: в структурно-логических схемах. – М., 2016.

²¹² Горбылев А.В. Интерпретация понятий ст. 5 УПК РФ судами общей юрисдикции / А. В. Горбылев // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2021. – № 3(42).

Таблица № 1

Классификация понятий уголовного процесса

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа
государственный обвинитель (п.6); дознаватель (п.7); законные представители (п.12); начальник органа дознания (п.17); начальник подразделения дознания (п.17.1); органы дознания (п.24); председательствующий (п.26); присяжный заседатель (п.30); прокурор (п.31); реабилитированный (п.35); руководитель следственного органа (п.38.1); следователь-криминалист (п.40.1); следователь (п.41); стороны (п.45); сторона защиты (п.46); сторона обвинения (п.47); суд (п.48); судья (п.54); участники уголовного судопроизводства (п.58); частный обвинитель (п.59)	дознание (п.8); досудебное производство (п.9); задержание подозреваемого (п.11); избрание меры пресечения (п.13); контроль телефонных и иных переговоров (п.14.1); неотложные следственные действия (п.19); обвинение (п.22); получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (п.24.1); применение меры пресечения (п.29); процессуальное действие (п.32); реабилитация (п.34); розыскные меры (п.38); содержание под стражей (п.42); судебная экспертиза (п.49); судебное заседание (п.50); судебное разбирательство (п.51); уголовное преследование (п.55); уголовное судопроизводство (п.56)	апелляционная инстанция (п.2); вердикт (п.5); заключение суда (п.111); кассационная инстанция (п.14); надзорная инстанция (п.16); определение (п.23); постановление (п.25); приговор (п.28); процессуальное решение (п.33); согласие (п.41.1) суд первой инстанции (п.52); суд второй инстанции (п.53); судебное решение (п.53.1); итоговое судебное решение (п.53.2); промежуточное решение (п.53.3); соглашение о сотрудничестве (п.61)	алиби (п.1); близкие лица (п.3); близкие родственники (п.4); жилище (п.10); имущество (п.13.1); момент фактического задержания (п.15); непричастность (п.20); ночное время (п.21); представление (п.27); реплика (п.36); результаты оперативно-розыскной деятельности (п.36.1); родственники (п.37); свидетельский иммунитет (п.40); сообщение о преступлении (п.43); спец. учреждение для несовершеннолетних (п.44); уголовный закон (п.57); экспертное учреждение (п.60)

Таким образом, исходя из вышеизложенного, обозначим, что в статье понятия расположены вразброс, что подтверждает разнообразие порядковых номеров пунктов статьи. Кроме того, к 1 группе нельзя отнести родственников и близких родственников, несмотря на то, что это тоже определенные лица, имеющие отношение к уголовному процессу. Во второй группе система действий, включающая в себя те или иные уголовно-процессуальные способы, относящиеся к основной деятельности. Однако, опять же следует избегать включения в данную группу косвенно относящихся понятий к конкретным действиям, а именно, это результат, экспертное учреждение и так далее. Третья группа вбирает в себя все, что относится к судебной деятельности, однако это далеко не исчерпывающий перечень. Ну и четвертая группа включает именно те понятия, которые по определению прямым образом не относятся к любой из трех вышеуказанных категорий.

Подводя итог, отметим, что проблем в уголовно-процессуальном праве, на сегодняшний день, предостаточно, и одна из них, отсутствие закрепления классификации понятий уголовного процесса. Помимо этого, встречаются дилеммы устаревших понятий, несвоевременные обновления и введения но-

вых понятий и так далее. Проблему классификации рассматривают многие ученые, специалисты в области уголовно-процессуального права, кроме того, они выдвигают свои классификации, критерии и категории групп распределения понятий. На наш взгляд, данные классификации достаточно успешны и имеют место быть в законодательстве нашего государства. Мы же, в свою очередь, предлагаем использовать такие наименования групп для классификации понятий, как:

- участники уголовно-процессуальных правоотношений;
- система действий и деятельность уголовного процесса;
- судебная деятельность в уголовном процессе и суд как участник процесса;
- иные понятия, имеющие косвенное отношение и взаимосвязь с основными понятиями.

Данные категории классификации более подробно описывают свою группу и представляют четкие рамки, в которые входят понятия. Следовательно, классификация должна корректно определять круг понятий, отражать главную мысль, во избежание возможных противоречий, пробелов и непониманий со стороны общества и государства.

Библиография:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред.от 02.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 22.12.2001. № 52. ст. 4921.
2. О внесении изменений в статью 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 02.11.2023 № 524-ФЗ. Консультант Плюс: [справочно-правовая система] (дата обращения 14.10.2024).
3. Горбылев А.В. Интерпретация понятий ст. 5 УПК РФ судами общей юрисдикции / А. В. Горбылев // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2021. – № 3(42).
4. Шаталов А.С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: в структурно-логических схемах. – М., 2016.

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ АДАПТАЦИИ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА К РЕАЛИЯМ ЦИФРОВОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ**

А.С. Шаталов

Аннотация: В статье рассматривается суть и важность цифровых (электронных) доказательств в уголовном процессе, а также их значение в доказывании по уголовным делам. Автор считает, что доказательственное право, будучи универсальным институтом уголовного судопроизводства, должно соответствовать реалиям цифровой трансформации общества. Он выражает свою позицию по поводу доказательств такого рода и подчеркивает необходимость принятия мер для решения проблем, связанных с цифровыми (электронными) доказательствами с тем, чтобы обеспечить их надежность и достоверность.

Ключевые слова: доказательства, доказывание, доказательственное право, новые вызовы, уголовное судопроизводство, уголовный процесс, уголовно-процессуальный институт, универсальность

Abstract: The article examines the essence and importance of digital (electronic) evidence in criminal proceedings, as well as its significance in proving criminal cases. The author believes that the law of evidence, being a universal institution of criminal proceedings, must correspond to the realities of the digital transformation of society. He expresses his position on evidence of this kind and emphasizes the need to take measures to solve problems related to digital (electronic) evidence in order to ensure its reliability and credibility.

Keywords: evidence, proof, evidentiary law, new challenges, criminal proceedings, criminal procedure, criminal procedural institute, universality

Уголовно-процессуальное право представляет собой неотъемлемую составляющую правовой системы Российской Федерации. Его нормами регулируется порядок предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, чем обеспечивается защита прав и законных интересов потерпевших от преступлений, а также подвергнутых уголовному преследованию лиц, от незаконного обвинения и осуждения. В условиях современных вызовов, таких как глобализация, цифровизация, терроризм, экстремизм, незаконная миграция и др., наиболее ярко проявляется универсальность институтов уголовно-процессуального права, призванная способствовать быстрому раскрытию преступлений, а также полному, объективному, всестороннему расследованию и рассмотрению уголовных дел, в т. ч. непосредственно связанных с этими вызовами, чем обеспечивается безопасность граждан, общества и государства. Не менее ярко универсальность институтов данной отрасли российского права проявляется в их способности адаптироваться к стремительно

меняющимся условиям общественной жизни. Например, в условиях глобализации и цифровизации они должны демонстрировать свою способность к восприятию достижений научно-технического прогресса вообще, а современных информационных технологий, в частности²¹³. На таком фоне необходимость адаптации уголовно-процессуального законодательства к реалиям сегодняшнего дня становится все более очевидно²¹⁴. Однако, некоторые его институты оказались не готовы к столь быстрой цифровой трансформации общественной жизни и требуют серьезной переработки. Мы уже обращали внимание в своих публикациях на то, что весьма остро в ней нуждается доказательственное право, которое стремительно устаревает, поскольку не принимает во внимание вызовы и сложности, возникающие в цифровой среде, где помимо обилия информации, представляющей интерес для следствия и суда, существуют инструменты для манипуляции с доказательствами, что может привести к их искажению и, как следствие, к невозможности их использования в доказывании по уголовным делам²¹⁵.

Если материальные и идеальные следы преступлений уже давно стали привычными для следственной и судебной практики, то о виртуальных и цифровых следах этого пока сказать нельзя, поскольку предметом научного осмысления для исследователей они стали сравнительно недавно²¹⁶. Об этом свидетельствует тот факт, что в российской уголовно-процессуальной доктрине лишь несколько лет тому назад стали широко обсуждаться вопросы, связанные с необходимостью правового регулирования отношений, связанных с цифровой реальностью²¹⁷, использованием криминалистически значимой информации, содержащейся на электронных носителях²¹⁸, и, конечно же, виртуальное пространство в качестве своеобразной юридической конструк-

²¹³ Афанасьев А. Ю. Системы искусственного интеллекта в механизме уголовно-процессуального доказывания // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1 (49). С. 89.

²¹⁴ Иванова М. Д. Возможности и проблемы использования искусственного интеллекта в доказывании по уголовным делам // Воронежские криминалистические чтения. Федеральный научно-практический журнал. – № 10 (27). 2024. С. 50 – 56.

²¹⁵ Шаталов А. С. Роль, сущность и значение цифровых (электронных) доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 500. С. 231–237.

²¹⁶ Переверзева Е. С., Комов А. В. Виртуальные и цифровые следы: новый подход в понимании // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1 (89). С. 172–178.

²¹⁷ Малина М. А. Цифровизация российского уголовного процесса: искусственный интеллект для следователя или вместо следователя // Российский следователь. 2021. № 2. С. 29.

²¹⁸ Климова Я. А. Искусственный интеллект и цифровые доказательства в расследовании преступлений, совершенных с использованием современных информационно-коммуникационных технологий // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 10 (64). С. 81–88

ции²¹⁹. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что диапазон мнений процессуалистов о доказательствах такого рода довольно широк. Это свидетельствует о сложности и многоаспектности рассматриваемых явлений новой реальности. Одной из главных причин их внимания к данной проблематике является значимость таких сведений для выявления, раскрытия и расследования преступлений, особенно тех, что совершаются в киберпространстве с использованием современных информационных технологий. При таком стечении обстоятельств именно виртуальные и цифровые следы, ставшие доказательствами по уголовным делам, все чаще становятся ключевым фактором, обеспечивающим полноту, объективность и всесторонность предварительного расследования, а также законность, обоснованность и справедливость выносимого по его результатам приговора суда.

Обращает на себя внимание тот факт, что в современную юридическую литературу активно внедряются несколько понятий, которые, несмотря на свою полную идентичность, искусственно отделены друг от друга: «цифровые доказательства», «электронные доказательства» и «цифровые (электронные) доказательства»²²⁰. Восприятие этих понятий процессуалистами неоднозначно. Не отрицая их принадлежность к языку уголовного процесса, они нередко сомневаются в необходимости разработки для каждого из них отдельной definиции, полагая, что в любом случае она должна основываться на законодательном определении доказательств, приведенном в ч. 1 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (*далее – УПК РФ*)²²¹. Ими сформулированы убедительные аргументы в пользу того, что определения этих понятий должны перекликаться со словом «сведения» и охватывать им, а признак «электронности» следует «растворить» в уже существующих видах доказательств, рассматривая его только как форму выражения необходимых для дела сведений²²². Однако, учитывая, что в данной статье российского уголовно-процессуального закона речь идет отнюдь не о конкретных, а о совершенно любых сведениях, включать в перечень источников доказа-

²¹⁹ Левченкова В. А. Современные научные подходы к формированию учения о виртуальных следах / Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения: сборник материалов III Международной студенческой научно-практической конференции. – Курск: Университетская книга, 2016. – 251 с.

²²⁰ Воронин М. И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // Lex russica. 2019. № 7. С. 74-84.

²²¹ Новицкий В. А., Новицкая Л. Ю. Понятие и виды цифровых доказательств // Ленинградский юридический журнал. 2019. № 1 (55). С. 213-221.

²²² Марфицин П. Г. Некоторые подходы к формулированию понятия «электронное доказательство» в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3 (39). С. 106–109.

тельств, предусмотренный в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, какую-либо новую их разновидность пока нецелесообразно, поскольку электронные или цифровые сведения, получаемые в ходе производства по уголовным делам, имеют все шансы быть признанными либо вещественными доказательствами, либо иными документами. Следовательно, понятия «цифровые доказательства», «электронные доказательства» и «цифровые (электронные) доказательства» в силу полного сходства происхождения сведений такого рода наиболее правильно употреблять как тождественные, причем, не в прямом, а исключительно в переносном смысле.

Таким образом, интерес исследователей к цифровым (электронным) доказательствам в уголовном судопроизводстве вполне понятен и оправдан. В юридическом сообществе практически не осталось сомневающихся в том, что электронные доказательства представляют собой важный инструмент борьбы с преступностью и обеспечения справедливости в суде. Следовательно, необходимо продолжать развивать и совершенствовать методы работы с электронными доказательствами, с тем чтобы они могли быть максимально эффективными и надежными в производстве по уголовным делам, обеспечивали удобство и доступность для всех участников уголовного судопроизводства, а также повышали качество процессуальных процедур. Не станем отрицать, что с развитием информационных технологий и практически повсеместным распространением электронных устройств понятия «цифровое доказательство», «электронное доказательство», «цифровое (электронное) доказательство» становятся все более и более распространенными. Однако, несмотря на резко возросшую частоту их употребления, важно понимать, что обозначаемое ими явление не является самостоятельным видом доказательств. На самом деле, и «цифровое», и «электронное» доказательство представляет собой отдельный, искусственно обособленный источник сведений о фактах, которые могут использоваться в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве. Причем, это может быть любая их разновидность, полученная в электронной форме (в т. ч. документы, фотографии, видеозаписи и т. д.). Однако, для того чтобы эти сведения могли быть использованы в качестве доказательств в производстве по уголовному делу, требуется соблюдение определенных требований и совершение некоторых обязательных процедур. Необходимо, в частности, убедиться в подлинности и целостности потенциального цифрового (электронного) доказательства, а также в том, что оно не было полностью подделано или в какой-то части умышленно изменено. Также важно отметить, что доказательства данной разновидности не могут заменить

собой другие виды доказательств, такие, например, как показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, заключение и показания эксперта или специалиста. Сведения из электронной среды, приобщенные к материалам уголовного дела в качестве доказательств, фактически лишь дополняют их, следовательно могут использоваться в качестве вспомогательного подтверждения или опровержения каких-либо фактов.

В заключение важно отметить, что цифровые доказательства, также известные как электронные, обладают рядом преимуществ перед традиционными видами доказательств. Они компактны, могут быть надежно сохранены и быстро переданы на любое расстояние. Они не подвержены физическому износу и могут быть проанализированы с помощью специальных компьютерных программ. Эти особенности позволяют следственным органам и судам получать наиболее точные и объективные данные для принятия законных, обоснованных и мотивированных процессуальных решений. Однако, несмотря на очевидные преимущества, цифровые доказательства также имеют свои сложности и ограничения. Они, в частности, могут быть не только сфальсифицированы²²³, но и неправильно интерпретированы. Поэтому важно, чтобы должностные лица, занятые в сфере уголовного судопроизводства, обладали необходимыми знаниями, умениями и навыками для работы с цифровыми доказательствами. Кроме того, цифровой способ фиксации доказательственных сведений должен становиться приоритетным для всех участников уголовного процесса, поскольку все меньше сомнений в том, что в обозримом будущем все уголовные дела будут формироваться и представляться в суд в электронной форме²²⁴. Все это указывает на то, что доказательственное право, как обособленный институт российского уголовного процесса должно активно адаптироваться к реалиям цифровой трансформации общественной жизни. Необходимо предпринять меры для устранения проблем, связанных с цифровыми (электронными) доказательствами, с целью обеспечения их надежности и достоверности. Только таким образом доказательственное право сможет стать неотъемлемой частью современного уголовного судопроизводства и способствовать обеспечению законности, обоснованности и справедливости судебных решений, а значит, защите прав и законных интересов граждан.

²²³ Дорофеев К. И. Способы использования технологий искусственного интеллекта в противоправных целях и возможности противодействия указанным угрозам // Воронежские криминалистические чтения. Федеральный научно-практический журнал. – № 10 (27). 2024. С. 40 – 49.

²²⁴ Шереметьев И. И. Электронное уголовное дело: что это такое и пути его создания // Lex russica. – 2020. Т. 73. № 10. С. 81-90.

Библиография:

1. Афанасьев А. Ю. Системы искусственного интеллекта в механизме уголовно-процессуального доказывания // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1 (49). С. 89.
2. Иванова М. Д. Возможности и проблемы использования искусственного интеллекта в доказывании по уголовным делам // Воронежские криминалистические чтения. Федеральный научно-практический журнал. – № 10 (27). 2024. С. 50 – 56.
3. Шаталов А. С. Роль, сущность и значение цифровых (электронных) доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 500. С. 231–237.
4. Переверзева Е. С., Комов А. В. Виртуальные и цифровые следы: новый подход в понимании // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1 (89). С. 172–178.
5. Малина М. А. Цифровизация российского уголовного процесса: искусственный интеллект для следователя или вместо следователя // Российский следователь. 2021. № 2. С. 29.
6. Климова Я. А. Искусственный интеллект и цифровые доказательства в расследовании преступлений, совершенных с использованием современных информационно-коммуникационных технологий // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 10 (64). С. 81–88
7. Левченкова В. А. Современные научные подходы к формированию учения о виртуальных следах / Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения: сборник материалов III Международной студенческой научно-практической конференции. – Курск: Университетская книга, 2016. – 251 с.
8. Воронин М. И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // Lex russica. 2019. № 7. С. 74-84.
9. Новицкий В. А., Новицкая Л. Ю. Понятие и виды цифровых доказательств // Ленинградский юридический журнал. 2019. № 1 (55). С. 213-221.
10. Марфицин П. Г. Некоторые подходы к формулированию понятия «электронное доказательство» в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3 (39). С. 106–109.
11. Дорофеев К. И. Способы использования технологий искусственного интеллекта в противоправных целях и возможности противодействия указан-

ным угрозам // Воронежские криминалистические чтения. Федеральный научно-практический журнал. – № 10 (27). 2024. С. 40 – 49.

12. Шереметьев И. И. Электронное уголовное дело: что это такое и пути его создания // Lex russica. – 2020. Т. 73. № 10. С. 81-90.

УДК 343

ГЛОБАЛЬНАЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ: СЛЕДЫ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

**Н.Р. Шевко
С.Я. Казанцев**

Аннотация: Глобализация характерна для всех направлений развития современного общества. Она является неизбежной в современных условиях и затрагивает процесс обмена товарами и услугами, информацией, знаниями, культурными ценностями и др. В современных условиях информационные технологии проникли во все сферы жизнедеятельности, в том числе используются и злоумышленниками для осуществления своих противоправных действий. Как правило, информационные технологии используются преступниками в целях скрытия следов. Основная задача современных правоведов – сформулировать определение, сформировать алгоритм обнаружения и фиксации цифровых следов. В данной статье выделены основные признаки цифровых следов, их виды, а также способы использования злоумышленниками. Авторами представлены основные методы обнаружения и изъятия цифровых и виртуальных следов.

Ключевые слова: информационные технологии, следообразование, виртуальное пространство, цифровой след, виртуальный след, фингерпринт, киберпреступник, фишинг.

Abstract: Globalization is characteristic of all directions of development of modern society. It is inevitable in modern conditions and affects the process of exchange of goods and services, information, knowledge, cultural values, etc. In modern conditions, information technologies have penetrated into all spheres of life, including being used by criminals to carry out their illegal acts. As a rule, information technologies are used by criminals to cover their tracks. The main task of modern legal scholars is to formulate a definition and create an algorithm for detecting and recording digital traces. This article highlights the main features of digital traces, their types, as well as methods of use by attackers. The authors present the main methods for detecting and removing digital and virtual traces.

Keywords: information technology, trace formation, virtual space, digital trace, virtual trace, fingerprint, cybercriminal, phishing.

Современный этап развития общества характеризуется повышением уровня информатизации. Использование интернет-технологий стало особенностью развития во всех сферах деятельности, от переписки в социальных сетях и электронной почте до функционирования систем, которые обеспечивают доступ к различным порталам, сайтам.

Чем больше времени пользователь проводит в Интернете, тем больше информации о себе там оставляет, порой даже не осознавая этого. По постам, комментариям, онлайн-активности и истории браузера можно сформировать довольно точный цифровой портрет пользователя. Этим пользуются как компании, чтобы вычислить аудиторию и продать товары, так и злоумышленники.

Под цифровым следом понимают любые сведения, оставленные пользователем в телекоммуникационной сети: странички в социальных сетях, посты и комментарии к публикациям, рабочий адрес электронной почты, история запросов в браузере или товары в корзине интернет-магазина. Чаще термин применяют по отношению к обычным пользователям сети.

Из анализа работ Ю. В. Гаврилина и Н.Н. Лыткина²²⁵ можно выделить следующие признаки цифровых следов, рассматриваемых в криминалистическом аспекте:

- отражение события преступления исключительно в информационном поле (виртуальном пространстве);
- представление результата преобразования компьютерной информации в читаемый и понятный язык для пользователя;
- содержание свойств, которые присущи для компьютерной информации.

Для полного представления образования цифровых следов обратимся к классическому криминалистическому пониманию следообразования. Следообразование происходит следующим образом: следообразующий объект в ходе преступной деятельности воздействует на следовоспринимающий объект, в результате чего образуется след, который содержит в себе информацию, в том числе и о следообразующем объекте, необходимую для органа предварительного расследования. То есть следообразование – это фактически изменение окружающей среды.

След, оставляемый в виртуальном пространстве не виден физически. И обнаружить его без специальных знаний довольно сложно. Этим и пользу-

²²⁵ Гаврилин Ю. В., Лыткин Н. Н. Понятие, свойства и криминалистическое значение компьютерно-технических следов преступления // Вестник криминастики. – 2005. – Вып. 4(16). – С. 49–55.

ются киберпреступники в надежде оставаться незамеченными²²⁶. Окружающей средой в случае с цифровым следом является информационная система.

Цифровой след бывает активным и пассивным. В первом случае пользователь оставляет информацию о себе намеренно, например, пишет комментарий под видео на «Ютубе» или заполняет профиль во «Вконтакте». Чем больше постов или фотографий выкладывает пользователь, тем заметнее становится цифровой след. Он растет как снежный ком: информация остается в сети на годы, особенно если речь о крупных платформах, функционирующие на протяжении десятилетий.

С пассивным следом сложнее: он появляется без ведома человека. Информацию о пользователе собирают с помощью разных инструментов, например, через рекламные трекеры, файлы Cookies и фингерпринты.

Фингерпринт – это цифровой отпечаток пальца пользователя, инструмент, который выделяет человека на основе настроек браузера и устройств. В первую очередь фингерпринт нужен, чтобы сайты отображались правильно. Передаются данные о разрешении экрана, операционной системе, местоположении и настройках языка. Все эти детали формируют уникальный слепок.

Узнать, какую информацию о пользователях собирают сайты, можно с помощью специальных приложений:

1. Cover Your Track анализирует онлайн-отслеживания и уникальность вашего фингерпринта. Тест имитирует загрузку нескольких трекеров активности и определяет уровень защиты от отслеживания. Сервис предоставляет детальный отчет об уникальности цифрового отпечатка. Высокая уникальность выделяет пользователя среди остальных – так его можно точнее идентифицировать.

2. Whoer – сервис для проверки информации, которую браузер передает в интернет. После прохождения теста приложение покажет, насколько вы анонимны в сети.

3. Clickclickclick – небольшая игра, которая наглядно показывает, как отслеживают и анализируют любые действия пользователя на обычном сайте.

Рекламные трекеры – это специальные инструменты, которые собирают и идентифицируют информацию о пользователях для аналитики и персонализированной рекламы. С их помощью маркетологи узнают, как люди взаимодействуют с контентом в интернете. Чаще всего их встраивают в сайты с со-

²²⁶ Шевко Н.Р. Особенности раскрытия и расследования киберпреступлений: проблемы и пути решения // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2016. Т.1. №1. С.13-16.

гласия владельцев. Но встречаются и мошеннические трекеры, которые передают информацию третьим лицам. Часто их маскируют, чтобы избежать блокировки браузерами.

Существует множество сайтов, которые отображают открытые данные страниц из «Вконтакте». Это уже нельзя скрыть настройками приватности. Каждое действие дополняет характеристики цифровой личности пользователя. Интернет-площадки составляют и обновляют профайлы для персонализированной рекламы. Другие будут судить о пользователе по найденным старым постам и фото. Некоторые из этих вещей незаметны, другие отыскиваются путем пары действий в Гугле.

Цифровые следы сложно сделать конфиденциальными. Информация даже из закрытых аккаунтов или личных переписок может стать публичной – через скриншоты или утечки данных. Цифровые следы помогают мошенникам. Киберпреступники используют следы для фишинга или доступа к учетным записям. После этого им проще, например, вымогать деньги у друзей пользователя.

Самая очевидная ошибка – оставить в публичном доступе свой номер телефона или адрес. Менее очевидная – опубликовать девичью фамилию матери или кличку домашнего животного: часто эти данные используют для проверочных вопросов при попытке попасть в аккаунт.

Цифровые следы очень сложно свести. Все, что вы когда-либо опубликовали в интернете, – посты, фото, видео, личные данные – может распространяться уже без участия пользователя, даже если профили в соцсетях закрыты. Фактически цифровые следы не что иное, как информация, представленная с помощью электромагнитных взаимодействий, зафиксированная на материальном носителе либо передающаяся по каналам связи. То есть для обнаружения, фиксации и изъятия цифровых следов обязательно применение специальных технических устройств (компьютерной техники).

Таким образом, цифровые следы с информацией, доступной для правоохранительных органов в рамках следственных действий, могут быть оставлены:

- на материальном носителе (электронных/цифровых носителях информации);
- в телекоммуникационной сети (как локальной, так и глобальной).

Причем, если информация содержится в виртуальном пространстве (в информационно-телекоммуникационной сети), она трансгранична, то есть территориально может храниться на нескольких географически удаленных

серверах. Это существенно усложняет процесс доказывания, так как во-первых, требует от сотрудников органов предварительного следствия специальных знаний и навыков действий в сфере компьютерной техники, во-вторых, ограничивает доступ к информационным ресурсам, в-третьих, требует оперативных действий ввиду специфических характерных особенностей любой компьютерной информации.

Чтобы обнаружить цифровые следы достаточно только включить компьютерную технику. Далее действия стандартные – пройти идентификацию (при наличии ограничения доступа в виде пароля), провести поиск необходимой информации. При обнаружении цифровых следов принять решение об изъятии технического устройства. То есть для поиска и обнаружения цифровых следов нет необходимости подключения к информационно-телекоммуникационной сети.

Порядок обнаружения и изъятия виртуальных следов несколько иной. Также необходимо включить само техническое устройство, как и при обнаружении цифровых следов, преодолеть имеющиеся линии защиты самого технического устройства, осуществить выход в сеть. При этом может возникнуть необходимость в настраивании самой сети и в преодолении линий защиты, после чего можно осуществлять поисковые мероприятия в виртуальном пространстве, секторе поиска. При самих поисковых мероприятиях в виртуальном пространстве также придётся преодолевать линии защиты в виде цифровых и буквенных паролей. При выходе в социальную сеть «ВКонтакте» необходимо введение пароля и логина, при посещении страницы кого-либо из пользователей может возникнуть необходимость в разрешении доступа посредством направления соответствующей заявки самому пользователю.

Обнаружение и изъятие цифровых следов возможно с другого цифрового устройства лишь при техническом физическом воздействии (изъятие из блока питания жёсткого диска, подключение через адаптер и т. д.), в отличие от виртуальных следов, где обнаружение и изъятие возможно с другого цифрового устройства без технического физического воздействия при наличии сведений, способствующих преодолению линий защиты. Для входа, в частности, в социальную сеть, в электронную почту, не обязательно использовать тоже самое цифровое устройство, с которого ранее осуществлялся вход, это весьма успешно можно осуществить и с другого цифрового устройства, не прибегая при этом к каким-либо техническим физическим манипуляциям.

Виртуальные следы как таковые при производстве следственных действий не могут быть изъяты в первоначальном виде. Их изъятие происходит посредством перевода в цифровые следы, то есть в их расширении (переводе из части в целое).

Например, комментарий к публикации в социальной сети невозможно просто изъять. Он может быть зафиксирован с помощью скриншота экрана. Данная фотография (скриншот) будет представлять собой доказательство на материальном носителе (цифровой носитель, жёсткий диск). Происходит перевод виртуального следа в цифровой для дальнейшего использования в процессе доказывания. В последствии он может быть представлен и в виде распечатки на бумаге²²⁷.

Таким образом, при производстве следственных действий необходимо четко различать понятия виртуальных и цифровых следов, а также способы их обнаружения и изъятия на различных электронных носителях.

Для борьбы с преступностью государством с успехом проводятся мероприятия политического, правового, экономического, социального, просветительского характера, которые определенным образом влияют на уровень преступности вообще. Эти меры в совокупности имеют стратегическое значение, оказывают положительное влияние на укрепление законности и правопорядка. Однако современные информационные технологии являются стремительно развивающимися, требующими постоянного изучения. Для эффективной работы правоохранительных органов необходимо дальнейшее создание методических разработок по механизму обнаружения и изъятия цифровых и виртуальных следов с подробным описанием отдельных следственных действий и четкого документирования.

Библиография:

1. Гаврилин Ю. В., Лыткин Н. Н. Понятие, свойства и криминалистическое значение компьютерно-технических следов преступления // Вестник криминастики. – 2005. – Вып. 4(16). – С. 49–55.
2. Шевко Н.Р. Особенности раскрытия и расследования киберпреступлений: проблемы и пути решения // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2016. Т.1. №1. С.13-16.
3. Борзенков П. Е. К вопросу о внедрении категории «виртуальные следы преступления» в систему криминастики / Современная наука: актуальные вопросы, достижения, инновации: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – В 2-х ч. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – 240 с.

²²⁷ Борзенков П. Е. К вопросу о внедрении категории «виртуальные следы преступления» в систему криминастики / Современная наука: актуальные вопросы, достижения, инновации: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – В 2-х ч. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – 240 с.

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 343.14

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ДОСТОВЕРНОСТИ КАК КРИТЕРИЯ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Е.А. Веревошников

Аннотация: действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает, в числе прочих, такой критерий оценки доказательств как достоверность. На современном этапе развития уголовно-процессуального права данный критерий не обладает достаточным уровнем правовой регламентации и детализации. Данное обстоятельство, затрагивая как теоретический, так и практический аспекты уголовного судопроизводства, порождает широкую дискуссию, которая однако до настоящего времени не привела к выработке единого подхода к пониманию рассматриваемого вопроса. В связи с чем Автором исследуются правовая природа достоверности как критерия оценки доказательств, а также анализируются мнения ученых по данному вопросу.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказывание, оценка доказательств, достоверность, правовая неопределенность.

Abstract: the current criminal procedure legislation provides, among others, such a criterion for evaluating evidence as reliability. At the present stage of development of criminal procedure law, this criterion does not have a sufficient level of legal regulation and detail. This circumstance, affecting both theoretical and practical aspects of criminal proceedings, generates a wide discussion, which, however, has not yet led to the development of a unified approach to understanding the issue under consideration. In this connection, the author examines the legal nature of reliability as a criterion for evaluating evidence, as well as analyzes the opinions of scientists on this issue.

Keywords: criminal procedure, proof, evaluation of evidence, reliability, legal uncertainty.

Оценка доказательств является составным элементом процесса доказывания, который в свою очередь играет ключевую роль во всей системе уголовного судопроизводства. Сложно переоценить значимость как самого процесса оценки доказательств, так и его результата. Законодательное регулирование института оценки доказательств играет в этом немаловажную роль. Однозначность в понимании данного института в теоретическом плане, а также единообразие применяемых подходов на практике способны положительно повлиять на уголовный процесс в целом, а также снизить количество судебно-следственных ошибок.

Начать рассмотрение вопроса оценки доказательств целесообразно в том числе с рассмотрения этимологии данного понятия. Многие филологи связывают понятие оценки с какой-либо деятельностью («определение цены», «установление качества», «соотнесение с образцом» и т.д.) и результатом такой деятельности («мнение», «суждение» и т.д.). В связи с чем разумно предположить, что и в сфере уголовного судопроизводства данное понятие носит двойственный характер, заключающийся как в когнитивном его элементе, так и в процессуальном решении, вынесенном по его результату.

На современном этапе развития законодательства оценке доказательств посвящены несколько статей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Статья 17 УПК РФ закрепляет свободу оценки доказательств в качестве принципа уголовного судопроизводства. Содержание данного принципа заключается в том, что: «Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью»²²⁸. Упоминаемое положение об оценке доказательств в соответствии с требованиями законодательства, содержащиеся в фабуле статьи 17 УПК РФ, более детально раскрывается в статье 88 УПК РФ, регламентирующей правила оценки доказательств. Данная статья содержит перечень критериев оценки доказательств, к которым относятся относимость, допустимость, достоверность и достаточность. При этом законодатель особое внимание уделяет такому критерию как допустимость, который детализируется в рамках статьи 75 УПК РФ. Одновременно с этим иные критерии не обладают аналогичным уровнем раскрытия и детализации в современном уголовно-процессуальном праве.

Вопрос достоверности как критерия оценки доказательств осложнен, помимо прочего, философским характером данного понятия. Рассматриваемый критерий оценки доказательств также существует в условиях недостаточной правовой регламентации, которая осложнена широкой научно-практической дискуссией и как следствие различными подходами к пониманию данного критерия.

Первый подход определяет достоверность через призму объективной (материальной) истины. М.С. Стrogович в своих трудах отождествлял досто-

²²⁸ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 26.10.2024).

верность и истину²²⁹, при этом истина определялась как «Полное и точное соответствие объективной действительности выводов следствия и суда об обстоятельствах расследуемого и разрешаемого судом дела, о виновности или невиновности привлеченных к уголовной ответственности лиц»²³⁰. Аналогичного мнения в своих трудах придерживались Р.С. Белкин и Е.М. Лившиц.

Второй подход основывается на положении о невозможности постижения объективной истины в рамках уголовного судопроизводства, и как следствие, постижения только «формальной истины». Так, В.С. Балакшин в своих трудах определял достоверность следующим образом: «Достоверность ... такое свойство доказательства, которое выражается в соответствии сведений, содержащихся в источнике, обстоятельствам, имевшим место в действительности, а также ставшим известными подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, потерпевшему, свидетелю, органам расследования, прокурору, суду в процессе выполнения следственных, судебных и иных процессуальных действий»²³¹.

Учитывая, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает постижение истины в рамках уголовного судопроизводства, более перспективным направлением представляется практическая реализация второго подхода.

При этом необходимо отметить, что несмотря на отсутствие прямой правовой регламентации достоверности как критерия оценки доказательств, его отдельные аспекты все же присутствуют в современном законодательстве. Так, в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 75 УПК РФ недопустимыми являются «показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности»²³². Рассматриваемая норма, хотя формально и относится к критерию допустимости, обладает внутренним содержанием, раскрывающим именно достоверность. Данное умозаключение основано на том, что внутреннее содержание указанной нормы раскрывается через от-

²²⁹ Корнакова, С. В. Соотношение понятий «достоверность» и «истинность» доказательств в уголовном процессе // Всероссийский криминологический журнал. 2010. № 2. С. 69.

²³⁰ Стrogович М.С. Материалная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955. С. 19.

²³¹ Балакшин В.С. О феномене института допустимости доказательств в уголовном процессе россии // Альманах современной науки и образования. – 2007. – №2 (2). – С. 267.

²³² «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 26.10.2024).

существие внешнего источника подтверждения информации, то есть являющейся по своей сути мнением конкретного лица.

Частично достоверность также находит свое выражение в рамках фабулы части 4 статьи 302 УПК РФ, а именно: «Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств»²³³. Аналогичные положения, затрагивающие вопрос достоверности, содержатся также в части 3 статьи 14 УПК, а также в пунктах 11, 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 55 от 29.11.2016 «О судебном приговоре»²³⁴.

Несмотря на отсутствие на законодательном уровне последствий признания доказательств недостоверными, современная практика все же в некоторых случаях вынуждена обращаться к данной категории. Как пример возможно рассмотреть ряд судебных решений Московского городского суда. Наиболее ярким примером будет являться возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств: «Так, документально зафиксированные в соответствие с нормами действующего УПК РФ показания потерпевшего Р., не соответствующие действительности и не являющиеся достоверными, были положены в основу обвинения Ч. и П., и, в том числе, послужили основанием для признания их виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, и назначения наказания в виде лишения свободы. И лишь по прошествии двух лет данный приговор был отменен, в связи с выяснением судом факта недостоверности, содержащихся сведений в протоколе допроса потерпевшего Р. В следующем приговоре был отменен»²³⁵. Однако подобные явления на практике являются достаточно редкими. Более распространённой практикой является оценка судом доказательства с точки зрения достоверности и принятие соответствующего процессуального решения. Так, «вопреки доводам жалоб о том, что Архагов А.Б. на момент совершения преступления находился на работе,

²³³ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 26.10.2024).

²³⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 55 от 29.11.2016 «О судебном приговоре» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 26.10.2024).

²³⁵ Постановление Президиума Московского городского суда от 13 ноября 2015 года по делу № 44y-289/15 [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 26.10.2024).

проверены судом первой инстанции, сведения, полученные из ООО «Санитарим», признаны судом недостоверными, поскольку противоречат как показаниям подсудимого Архагова А.Б. в ходе предварительного расследования, так и в судебном заседании, а также содержат противоречия, в этой связи указанные сведения были признаны судом недостоверными»²³⁶.

Несмотря на то, что в системе уголовно-процессуального права Российской Федерации достоверность доказательств существует без достаточного уровня правовой регламентации, иные сферы процессуального права все же регулируют данный вопрос. Так, в положениях об оценке доказательств в части 3 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации закреплено следующее определение достоверности доказательств: «Достоверным доказательство признается тогда, когда в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности»²³⁷. Таким образом, система законодательства Российской Федерации уже имеет регулирование вопроса достоверности доказательств, которое однако не подлежит применению в рамках уголовного процесса.

Следует также отметить, что достоверность как критерий оценки доказательств не может быть применен как отдельно взятый элемент, без его взаимосвязи с материалами дела в целом. В связи с чем, целесообразно его рассматривать в том числе как элемент проверки доказательств. Необходимость разделения данных институтов также в своих трудах отмечал А.Р. Белкин: «Необходимо разделять институты проверки и оценки доказательств, несмотря на их тесное взаимодействие»²³⁸. Об отождествлении достоверности как критерия оценки доказательств с проверкой доказательств в своих трудах также упоминал С.Б. Россинский: «...в отличие от относимости и допустимости, проверка достоверности изложенных в доказательстве сведений требует производства дополнительных следственных действий или иных познавательных мероприятий»²³⁹. Диспозиция статьи 87 УПК РФ, регламентирующей проверку доказательств, также отсылает к внутреннему содержанию достоверности доказательств.

²³⁶ Апелляционное определение судебной коллегии апелляционной инстанции по уголовным делам Московского городского суда от 18 сентября 2018 года № 10-15783 [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 26.10.2024).

²³⁷ «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 26.10.2024).

²³⁸ Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. В 2 ч.: Часть 2: учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. С.14.

²³⁹ Уголовный процесс: учебник для студентов высших учебных заведений // С.Б. Россинский. М.: Эксмо, 2009. С.164.

Особенностью проверки доказательства на соответствие критерию достоверности является иная процедура. Достоверность определяется как в момент первичной оценки доказательства, так и в последующем при сопоставлении его с иными доказательствами. При этом, по мере наполнения доказательственной базы, данную процедуру необходимо повторять. Поскольку в случае получения новых доказательств, ставящих под сомнения ранее полученные доказательства, которые уже послужили основой для принятия процессуального решения, возникает необходимость в повторной процедуре комплексной оценки и проверки доказательств. При этом, в рамках данной деятельности возможно также и проведение дополнительных следственных и (или) иных процессуальных действий.

Таким образом, достоверность как критерий оценки доказательств в большинстве случаев полноценно возможно применить либо на завершающих стадиях предварительного расследования, либо на стадии судебного разбирательства. Исключения будут составлять отдельные элементы достоверности, отнесенные законодателем к иным положениям УПК РФ. Например, показания свидетеля, основанные на догадке.

Введение в систему действующего правового регулирования отдельных положений, регламентирующих оценку достоверности доказательств как проверяемого соответствия действительности содержащихся в них сведений, помимо теоретического обладают также и значительным практическим обоснованием. В рамках настоящий статьи будут рассмотрены концептуальные положения о перспективах создания и введения в действие специальных норм о достоверности доказательств. Так, внедрение рассматриваемых положений в стадию предварительного расследования позволит усилить положение защиты путем предоставления дополнительных гарантий от применения незаконных обвинительных доказательств. Применение же положений о достоверности доказательств лицом, ведущим производство по делу, целесообразно сформировать в качестве отдельного пункта в рамках обвинительного заключения или акта. Основано данное умозаключение на принципе отправления правосудия только судом, который и обладает достаточной правосубъектностью для принятия окончательного решения о применении доказательства в доказывании. Подобный порядок информирования о возможных недостоверных доказательствах в рамках судебной стадии, в том числе с участием присяжных-заседателей, позволяет принять дополнительные меры к исключению предубеждения, а также служит инструментом повышения всесторонности, объективности и полноты рассмотрения материалов дела.

Библиография:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 26.10.2024).
2. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 26.10.2024)
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 55 от 29.11.2016 «О судебном приговоре» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 26.10.2024).
4. Постановление Президиума Московского городского суда от 13 ноября 2015 года по делу № 44у-289/15 [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 26.10.2024).
5. Апелляционное определение судебной коллегии апелляционной инстанции по уголовным делам Московского городского суда от 18 сентября 2018 года № 10-15783 [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 26.10.2024).
6. Балакшин В.С. О Феномене института допустимости доказательств в уголовном процессе России // Альманах современной науки и образования. – 2007. – №2 (2). – С. 267 – 269.
7. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. В 2 ч.: Часть 2 [Текст]: учебное пособие для вузов / А.Р. Белкин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 294 с.
8. Корнакова С. В. Соотношение понятий «достоверность» и «истинность» доказательств в уголовном процессе // Всероссийский криминологический журнал. 2010. № 2. – С. 69–75.
9. Стrogович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955. – 384 с.
10. Уголовный процесс: учебник для студентов высших учебных заведений // С. Б. Россинский. – Москва: Эксмо, 2009. – 735 с.

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

А.М. Гараева

Аннотация: В статье рассматривается специфика доказывания по уголовным делам, совершаемых против несовершеннолетних, что обуславливается психофизиологическими и иными особенностями их личности. Данная тема требует более внимательного и глубоко изучения в целях разрешения вопроса какие обстоятельства подлежат установлению при расследовании уголовного дела с участием несовершеннолетнего потерпевшего.

Ключевые слова: несовершеннолетние; потерпевший; доказательства; доказывание.

Abstract: The article examines the specifics of proof in criminal cases committed against minors, which is determined by psychophysiological and other characteristics of their personality. This topic requires more careful and in-depth study in order to resolve the issue of what circumstances are subject to establishment during the investigation of a criminal case involving a minor victim.

Keywords: minors; victim; evidence; proving.

Защита прав детей – одна из важнейших задач правового государства. В соответствии с Федеральным законом от 24.07.1998 N 124-ФЗ "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" цель государственной политики заключается в обеспечении единства прав и обязанностей, ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетнего, причинение ему вреда, создает условия для охраны и защиты этих прав²⁴⁰.

В течение последних трех лет в России наблюдается рост числа несовершеннолетних, признанных жертвами преступлений, на 19,5%. В 2020 году их количество составило 94,8 тысячи, в 2021 году увеличилось до 112,3 тысячи, а в 2022 году достигло 113,3 тысячи. В 2023 году это количество составило 107,9 тыс. Несмотря на небольшое снижение показателя в прошлом году в целом наблюдается отрицательная статистика.

Актуальность выбранной тематики работы во многом обусловлена приведённой статистикой. В целях обеспечения защиты прав несовершеннолет-

²⁴⁰ Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – N 31. – Ст. 3802.

них доказывание играет ключевую роль для успешного раскрытия преступления. К тому же социально-экономические изменения в обществе и стремительное развитие науки и техники неизбежно приводят к расширению числа источников доказательной информации, что как значительно увеличивает, так и усложняет процессы доказывания.

В ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)²⁴¹ содержится перечень обстоятельств, которые подлежат доказыванию. Он непосредственно основан на определении преступления (ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)), основаниях уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ) и условиях освобождения от такой ответственности (ст. 75–78 УК РФ), а также на общих принципах назначения наказания и характеристиках конкретных составов преступлений.²⁴²

Методика расследования преступлений, совершенных против несовершеннолетних имеет свои специфические особенности, которые отличают ее иных частных методик. Безусловно, в первую очередь это связано с индивидуальными и уникальными характеристиками объекта преступного деяния. В связи с этим ученые выделяют особенности доказывания в зависимости от категории преступления с учетом возрастных характеристик, особенностей социального и психологического развития несовершеннолетнего потерпевшего. В данной статье будут рассмотрены особенности доказывания преступлений, совершенных против несовершеннолетних насильственного и сексуального характера.

Так, специальной литературе высказывается мнение применительно к насильственным преступлениям против малолетних о перечне обстоятельств, подлежащие установлению по делу. Среди ключевых факторов, можно отметить следующие аспекты: причины, вызывающие боль и страдания (например, эмоциональная изоляция детей, наличие синяков); взаимосвязь между действиями или бездействием определённого лица и последствиями для ребенка; ближайшее социальное окружение; уровень психического развития и другие особенности личности жертвы; условия и обстановка, при которых было совершено насилие, а также конкретное время и место происшествия; методы, примененные при совершении преступления; обстоятельства, которые могут облегчить или усилить наказание; факторы, способные приве-

²⁴¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

²⁴² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

сти к освобождению от уголовной ответственности; характер и объём ущерба, причинённого насильственным преступлением против детей; причины преступления и обстоятельства, способствующие насилию в отношении несовершеннолетних²⁴³.

Автор отмечает, что в процессе расследования могут выявляться иные обстоятельства, но их установление не обязательно для правоохранительных органов, в отличие от тех, что указаны в законодательстве. Суд принимает решение о том, относится ли конкретный факт к «обстоятельству дела», в каждом отдельном случае, и здесь не существует единых стандартов. Важную роль зачастую играет «юридический инстинкт», который формируется на основе практического опыта. Однако мы не может в полной степени согласиться с этим подходом. По нашему мнению, необходимы инструкции или методички для дознавателей и следователей, которые будут содержать примерный перечень иных обстоятельств, требующих установления по делу, в зависимости от типичных следственных ситуаций и психофизиологических особенностей потерпевшего. Обусловлено это, во – первых, тем, что не каждый следователь и дознаватель имеет широкий опыт взаимодействия с детьми разных возрастов, во-вторых, для наработки опыта потребуется немало времени, а для успешного раскрытия преступления и защиты прав несовершеннолетних необходимо действовать «сейчас».

А.Н. Завьялов и А.Д. Филимонов подчеркивают важность глубокого анализа условий жизни и воспитания подростка²⁴⁴. Необходимо обратить внимание на состав семьи, особенно важно выяснить, является ли она полной или неполной. В случае неполной семьи важно уточнить, как долго ребенок находится под опекой одного родителя и какие причины привели к этой ситуации, а также каким образом организован процесс его воспитания.

Для полного понимания ситуации необходимо собрать сведения о законных представителях, членах семьи и иных людях, оказывающих влияние на несовершеннолетнего, включая друзей и знакомых. Это подразумевает анализ семейных отношений, наличие или отсутствие негативного влияния, связанного с увлечениями окружения (такими как азартные игры, употребление ал-

²⁴³ Федотов И.С. Расследование насильственных преступлений, совершаемых в отношении малолетних: правовые, теоретические и организационные основы: дис. ... канд. юрид. наук / И.С. Федотов. – Москва, – 2009. – 466 с.

²⁴⁴ Филимонов А.Д., Завьялов А.Н. Отдельные вопросы методики расследования преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних // Полицейская деятельность. – 2023. – №2. – С. 12-25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-voprosy-metodiki-rassledovaniya-prestupleniy-sovershennyh-v-otnoshenii-nesovershennoletnih> (дата обращения: 24.10.2024).

коголя и наркотиков), а также выявление фактов развратного поведения в отношении ребенка и воздействия со стороны подростков с антисоциальными наклонностями. К тому же в каждом отдельном случае важно оценить материально-бытовые условия проживания.

Данные авторы статьи делают акцент на важность выявления причин, которые приводят к совершению преступлений, а также условий, способствующих их совершению. Получение подобной информации возможно через анализ открытых данных. Например, в процессе расследования уголовного дела может стать очевидным, что ребенок воспитывается в неблагоприятных условиях. Часто в ходе доследственной проверки выявляется, что несовершеннолетний оказался в трудной жизненной ситуации или находится под угрозой. В таких случаях крайне важно оперативно реагировать и привлекать соответствующие органы и учреждения, занимающиеся профилактикой безнадзорности и правонарушений среди молодежи, с целью защиты прав, свобод и законных интересов ребенка, а также его перевода в другое социальное учреждение. Данные сведения помогут при формировании доказательственной базы, а также в дальнейшем могут сыграть ключевую роль в предотвращении преступлений против детей.

Кандидат юридических наук М.М. Милованова в своей диссертации анализирует ст. 73 УПК РФ, в которой не упоминается такой важный аспект, как установление личности потерпевшего. Однако в процессе расследования преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ, следственным органам крайне важно собирать данные о возрасте и поле ребенка, его физических или психических особенностях, а также о степени его интеллектуального и физического развития. Эти данные имеют первостепенное значение, так как они оказывают влияние на квалифицирующие признаки преступления и определение соответствующего наказания.

Также М.М. Милованова пишет, что при анализе обстоятельств, которые необходимо доказать в делах, касающихся преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних, необходимо учитывать, что информация, собранная в процессе следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, обычно включает несколько ключевых компонентов. Прежде всего, это источник информации о преступлении, которым чаще всего выступает жертва. Во-вторых, это различные объекты, такие как следы на теле, одежде и других предметах, которые могут быть исследованы с помощью криминалистических методов для получения ценных данных. В-третьих, важны

сведения о лицах, совершивших преступление, которые могут помочь в установлении их личности и в дальнейшем расследовании дела.²⁴⁵

Следующая особенность при формировании доказательственной базы на начальной стадии расследования по данной категории преступлений связана с проверкой достоверности собираемой информации. Это связано с тем, что основным источником такой информации зачастую являются потерпевшие, не достигшие 18-летнего возраста. Несовершеннолетние могут проявлять склонность к оговору невиновных лиц по целому ряду причин: из мести, страха, неприязни или желания привлечь к себе внимание. К тому же, согласно ч. 2 ст. 191 УПК РФ, они не уведомляются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний (в возрасте до 16 лет), что затрудняет ход расследования, особенно в части допроса несовершеннолетнего. Это требует от следователя (дознавателя) наличия высоких профессиональных и коммуникативных навыков, а также соответствующей подготовки.

Следственные мероприятия с участием несовершеннолетних потерпевших должны осуществляться в соответствии с ч. 5 ст. 191 УПК РФ с использованием видеозаписи. Эта запись позволяет зафиксировать психическое состояние допрашиваемого, особенности его мышления и изложение преступного события, а также возможные попытки влияния на него со стороны лиц, участвующих в расследовании, подозреваемого, родителей или других заинтересованных лиц. К тому же видеозапись может стать предметом экспертного анализа, результаты которого способствуют всестороннему и объективному рассмотрению уголовного дела в суде.

Как указывает В.В. Кальницкий с видеозаписью следователю (дознавателю) будет намного проще составить вопросы для психологической, психолого-лингвистической, фоноскопической экспертиз.²⁴⁶

Несмотря на все эти плюсы, которые предоставляет видеофиксация следственных действий, на практике возникают сложности в связи с отказом либо самого потерпевшего, либо его законными представителями от видеозаписи.

²⁴⁵ Милованова М.М. Методика расследования сексуальных преступлений, совершаемых в отношении малолетних детей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.М. Милованова. – Москва, 2003. – 239 с.

²⁴⁶ Равинская А.В. Особенности первоначального этапа расследования преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних // Криминалистъ. 2024. №3 (48). – С. 64-70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pervonachalnogo-etapa-rassledovaniya-prestupleniy-sovershennyh-v-otnoshenii-nesovershennoletnih> (дата обращения: 22.10.2024).

С проверкой доказательств также возникает и другая очень частая проблема – психологические и психиатрические исследования несовершеннолетних.

Согласно ст. 196 УПК, проведение судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении несовершеннолетнего потерпевшего является одним из необходимых условий при расследовании преступлений. Этот вывод основывается на пунктах 4 и 5 статьи 196 УПК РФ, поскольку у следователя или дознавателя всегда возникают сомнения в способности малолетнего потерпевшего адекватно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела.

Однако согласно исследованиям И.С. Федотова, на практике при проведении судебных экспертиз возникают следующие недостатки: 1) ошибочная или неточная постановка вопроса эксперту; 2) создание искусственных ограничений, рамок для экспертного исследования; 3) не назначение экспертизы в случаях, когда это необходимо.

Примеры вопросов, которые были оставленными экспертами без ответа: был ли потерпевший в беспомощном состоянии, являются ли показания потерпевшего правдивыми, была ли возможность у потерпевшего возможностьказать сопротивление и др.

Законодательством закреплено правило, в соответствии с которым представленные вопросы эксперту должны соответствовать его компетенции. Но несмотря на это наблюдаются постоянные нарушения, поэтому хотим отметить, что эксперты имеют возможность выделить только свойства личности, которые выступают причиной неспособности понимать характер и значение совершаемых действий виновного и оказывать сопротивление, создают препятствия для осуществления и реализация своих процессуальных прав и обязанностей самим потерпевшим несовершеннолетним, а также верно запоминать, воспринимать и передавать воспринятое.

Таким образом, доказывание по уголовным делам, совершенных в отношении несовершеннолетних, требует внимательного подхода, который подразумевает учет особенностей детской психики, и соблюдения всех правовых норм, направленных на защиту интересов несовершеннолетних.

Библиография:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – N 31. – Ст. 3802.

4. Милованова М.М. Методика расследования сексуальных преступлений, совершенных в отношении малолетних детей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.М. Милованова. – Москва, – 2003. – 239 с.

5. Равинская А.В. Особенности первоначального этапа расследования преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних // КриминалисТъ. 2024. №3 (48). – С. 64-70. URL:
<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pervonachalnogo-etapa-rassledovaniya-prestupleniy-sovershennyh-v-otnoshenii-nesovershennoletnih> (дата обращения: 22.10.2024).

6. Федотов И.С. Расследование насильственных преступлений, совершенных в отношении малолетних: правовые, теоретические и организационные основы: дис. ... канд. юрид. наук / И.С. Федотов. – Москва, – 2009. – 466 с.

7. Филимонов А.Д., Завьялов А.Н. Отдельные вопросы методики расследования преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних // Полицейская деятельность. – 2023. – №2. – С. 12-25. URL:
<https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-voprosy-metodiki-rassledovaniya-prestupleniy-sovershennyh-v-otnoshenii-nesovershennoletnih> (дата обращения: 24.10.2024).

УДК 343.13

**ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, УЧИТЫВАЕМОЕ
ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ПОД СТРАЖУ**

К.А. Ермолаев

Аннотация: Заключение под стражу представляет собой рутинную практику в уголовном судопроизводстве, однако важно помнить, что применение данной меры требует индивидуального подхода к каждому обвиняемому. Судьи обязаны учитывать не только предусмотренные законом формальные основания заключения, но и конкретные обстоятельства дела. Установленная процедура требует от судов глубокого анализа доказа-

тельств, а также аргументов сторон, что минимизирует риск автоматического применения данной меры.

Ключевые слова: общественная опасность; мера пресечения; заключение под стражу; согласие суда; обстоятельства, обвиняемый; подозреваемый; уголовный процесс.

Annotation: Detention is a routine practice in criminal proceedings, but it is important to remember that the application of this measure requires an individual approach to each accused. Judges are obliged to take into account not only the formal grounds of the conclusion provided for by law, but also the specific circumstances of the case. The established procedure requires courts to deeply analyze the evidence, as well as the arguments of the parties, which minimizes the risk of automatic application of this measure.

Keywords: public danger; preventive measure; detention; court consent; circumstances, accused; suspect; criminal trial.

Одним из важных уголовно-процессуальных приоритетов должно быть соблюдение прав как обвиняемых, так и потерпевших. Например, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда, заключение под стражу может быть обосновано только при наличии конкретных и весомых доказательств о возможной опасности обвиняемого, его стремлении скрыться от правосудия или угрозе для свидетелей и других участников уголовного дела²⁴⁷. Каждое дело является уникальным и требуется всесторонний анализ всей ситуации, а не поверхностное сравнение с аналогичными делами.

Адвокаты-защитники, представляющие интересы обвиняемых, должны активно участвовать в судебных разбирательствах с целью создания достаточной правозащитной базы. При этом важно уверенно оспаривать необоснованные обвинения и многочисленные формальные основания для ареста, сосредоточив внимание на индивидуальных обстоятельствах дела²⁴⁸. Защита должна быть максимально активной на всех стадиях процесса, включая обжалование решения о заключении под стражу, в том числе и с целью решения проблем обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства²⁴⁹.

²⁴⁷ Заключение под стражу [Электронный ресурс] // apmo.ru – Режим доступа: <https://apmo.ru/upload/iblock/6ee/пособие по мерам пресечения.pdf>, свободный. – Загл. с экрана

²⁴⁸ При избрании меры пресечения не бывает мелочей [Электронный ресурс] // www.advgazeta.ru – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/pri-izbraniii-mery-presecheniya-ne-byvaet-melochey/>, свободный. – Загл. с экрана.

²⁴⁹ Епихин А.Ю., Мишин А.В. Междисциплинарные проблемы допроса защищаемого лица в судебном разбирательстве по уголовному делу // В сборнике: Проблемы противодействия преступности: опыт, современное состояние и пути решения сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.А. Малюткина. Чебоксары, 2019. С. 94-100.

Во многих случаях защитники сталкиваются с трудностью доказать отсутствие основания для применения мер пресечения, поскольку суды зачастую рассматривают дела в общем ключе, а не с учетом индивидуальных обстоятельств²⁵⁰. Одна из причин этого – неэффективное представление доказательств и аргументов в суде. Адвокаты должны работать над тем, чтобы обычно угроза для правосудия и потенциальная возможность сокрытия были адекватно оценены. Суд может рассмотреть альтернативные меры пресечения в случае наличия достаточных оправдательных обстоятельств, которые свидетельствуют о нежелании обвиняемого уклоняться от уголовной ответственности²⁵¹.

Кроме того, отдельное внимание следует уделить общественным и семейным обстоятельствам обвиняемого, которые могут значительно повлиять на судьбу дела. Часто суды не учитывают факторы, влияющие на личность обвиняемого, такие как наличие семьи, работу, социальный статус и другие аспекты, способные служить гарантией его явки в суд²⁵². Анализ этих обстоятельств позволяет лучше понять, как она может отразиться на решении об избрании меры пресечения.

Выходы Верховного Суда подчеркивают, что необходимым является не только соблюдение формальных требований, но и глубокое понимание сути каждого дела. Судьи должны понимать последствия своей позиции – как для обвиняемого, так и для общества в целом²⁵³. Учитывая человеческий аспект, можно снизить вероятность правонарушений и недовольства со стороны общественности. Также следует учитывать возможность возвращения к процессу альтернативных мер пресечения, что может оказаться более разумным шагом²⁵⁴.

Такой подход позволяет лучше уяснить картину как самого преступления, так и личных обстоятельств обвиняемого, что в конечном итоге может

²⁵⁰ Заключение под стражу \ КонсультантПлюс [Электронный ресурс] // www.consultant.ru – Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_156184/ab71000913c606e8727d1a4cae1ad5e23511d954/, свободный. – Загл. с экрана.

²⁵¹ Судницын А.Б. [Электронный ресурс] // law.sfu-kras.ru – Режим доступа: https://law.sfu-kras.ru/data/method/e-library-kup/mono/2020/sundi_2020_2_u.pdf, свободный. – Загл. с экрана.

²⁵² Постановление Пленума ВС "О практике применения судами..." [Электронный ресурс] // rg.ru – Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2013/12/27/praktika-dok.html>, свободный. – Загл. с экрана.

²⁵³ Заключение под стражу [Электронный ресурс] // apmo.ru – Режим доступа: <https://apmo.ru/upload/iblock/6ee/pособие по мерам пресечения.pdf>, свободный. – Загл. с экрана.

²⁵⁴ При избрании меры пресечения не бывает мелочей [Электронный ресурс] // www.advgazeta.ru – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/pri-izbraniii-mery-presecheniya-ne-byvaet-melochey/>, свободный. – Загл. с экрана.

повлиять на принятие правильного решения. Важным аспектом остается также защита прав и свобод личности²⁵⁵. Убедительность доводов защиты и качество представленных доказательств имеют решающее значение для формирования мнения суда о возможности заключения под стражу, ведь суд не должен ограничивать свободу без достаточных оснований²⁵⁶.

Сложность проблемы заключается также в том, что множество дел рассматривается в рамках усредненного подхода, что приводит к неразборчивой практике правоприменения. Таким образом, необходимо стремиться к улучшению механизма, который позволял бы учитывать индивидуальные аспекты каждого дела, что в свою очередь будет способствовать повышению правоохранительных стандартов и соответствия международным обязательствам²⁵⁷.

Общественная опасность преступлений как обстоятельство учитывается при решении вопроса судом о заключении под стражу. Вопрос о заключении под стражу определяется множеством факторов, среди которых особое внимание уделяется общественной опасности преступлений. Этот аспект тесно связан с характеристикой самого действия и степенью его угрозы для общества. Общественная опасность регулируется уголовным законодательством и играет значительную роль в процедурных аспектах уголовного процесса, включая решение о мере пресечения, такой как заключение под стражу.

Общественная опасность преступления определяется его качественными и количественными характеристиками, которые свидетельствуют о потенциальном вреде, причиняемом обществу. Преступления классифицируются по степени общественной опасности на несколько категорий: преступления небольшой, средней, тяжкой и особо тяжкой тяжести. Каждая из этих категорий имеет свои юридические и практические последствия в процессе уголовного преследования.

Следует отметить, что в зависимости от характера действия и степени его угрозы признается, что тяжкие и особо тяжкие преступления должны быть обязательно умышленными, в то время как преступления небольшой и средней

²⁵⁵ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Агутин А.В., Александров А.С., Алексеева Л.Б., Баранов А.М., Березин А.С., Булатов Б.Б., Вандышев В.В., Грабовский В.Д., Демидов В.Н., Егоров К.С., Епихин А.Ю., Ефремова Н.П., Зимин В.П., Ижнина Л.П., Кальницкий В.В., Ковтун Н.Н., Козырев Г.Н., Колмаков П.А., Корнелюк О.В., Королев Г.Н. и др. (2-е издание, переработанное и дополненное) Москва, 2006.

²⁵⁶ Заключение под стражу \ КонсультантПлюс [Электронный ресурс] // www.consultant.ru – Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_156184/ab71000913c606e8727d1a4cae1ad5e23511d954/, свободный. – Загл. с экрана.

²⁵⁷ Судницын А.Б. [Электронный ресурс] // law.sfu-kras.ru – Режим доступа: https://law.sfu-kras.ru/data/method/e-library-kup/mono/2020/sundi_2020_2_u.pdf, свободный. – Загл. с экрана.

тяжести могут быть как умышленными, так и неосторожными²⁵⁸. Это различие подчеркивает, что общественная опасность преступления требует более детального анализа, учитывая истинные намерения правонарушителя.

При назначении наказания важным является также рассмотрение смягчающих и отягчающих обстоятельств. Эти обстоятельства могут значительно повлиять на решение суда в отношении выбора меры пресечения. Например, суд может учесть наличие у обвиняемого зависимостей или других личных проблем, которые могут снизить его общественную опасность. Исходя из этого, общественная опасность становится не только предметом уголовного судопроизводства, но и важным индикатором для определения лиц, представляющих опасность для общества, а также уровня угрозы, исходящей от них²⁵⁹.

В рамках уголовного права понятие общественной опасности можно рассматривать также с позиции юридической оценки. Согласно действующему законодательству, даже если деяние формально подпадает под определение преступления, в случае отсутствия общественной опасности оно может остаться безнаказанным²⁶⁰. Это бывает важно для защиты прав граждан, а также для обеспечения принципа справедливости в правоохранительных органах. В некоторых случаях, несмотря на совершение деяния, суд может принять решение о крайней необходимости в не применении меры пресечения в виде заключения под стражу, если это не будет соответствовать реальной угрозе, которую преступление представляет для общества.

Неправильная оценка общественной опасности может привести к негативным правовым последствиям, как для подобных лиц, так и для общества в целом. Примеры нарушения этого принципа часто можно увидеть в судебной практике, где заключение под стражу применялось без достаточных на то оснований, что вызывало справедливую критику со стороны адвокатов и правозащитников. Это также подчеркивает необходимость формирования более точного и аргументированного подхода к оценке общественной опасности с учетом всех обстоятельств дела²⁶¹.

²⁵⁸ Общественная опасность преступления: понятие... [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennaya-opasnost-prestupleniya-ponyatie-i-kriterii-verifikatsii>, свободный. – Загл. с экрана.

²⁵⁹ Преступление [Электронный ресурс] // pz.18bratsk.ru – Режим доступа: <https://pz.18bratsk.ru/wp-content/uploads/2020/09/leksiya-1-1.pdf>, свободный. – Загл. с экрана.

²⁶⁰ Преступление – Википедия [Электронный ресурс] // ru.wikipedia.org – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Преступление>, свободный. – Загл. с экрана.

²⁶¹ Уголовное право [Электронный ресурс] // www.procuror.spb.ru – Режим доступа: https://www.procuror.spb.ru/izdanija/2019_01_06.pdf, свободный. – Загл. с экрана.

Исходя из изложенного, можно утверждать, что совокупность обстоятельств, вокруг концепции общественной опасности, является критически важной для принятия решений о заключении под стражу. Необходимо учитывать как характер, так и степень общественной опасности деяний, а также личную историю и обстоятельства каждого индивидуального случая. В итоге, ключевую роль здесь играет необходимость применения индивидуализированного подхода, что позволяет не только учитывать специфику действующего законодательства, но и соответствовать требованиям социальной справедливости и правозащиты.

Библиография:

1. Постановление Пленума ВС "О практике применения судами..." [Электронный ресурс] // rg.ru – Режим доступа:

<https://rg.ru/documents/2013/12/27/praktika-dok.html>, свободный. – Загл. с экрана.

2. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Междисциплинарные проблемы допроса защищаемого лица в судебном разбирательстве по уголовному делу // В сборнике: Проблемы противодействия преступности: опыт, современное состояние и пути решения сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.А. Малюткина. Чебоксары, 2019. С. 94-100.

3. Заключение под стражу [Электронный ресурс] // armo.ru – Режим доступа: [https://armo.ru/upload/iblock/6ee/пособие по мерам пресечения.pdf](https://armo.ru/upload/iblock/6ee/пособие%20по%20мерам%20пресечения.pdf), свободный. – Загл. с экрана

4. Заключение под стражу [Электронный ресурс] // armo.ru – Режим доступа: [https://armo.ru/upload/iblock/6ee/пособие по мерам пресечения.pdf](https://armo.ru/upload/iblock/6ee/пособие%20по%20мерам%20пресечения.pdf), свободный. – Загл. с экрана.

5. Заключение под стражу \ КонсультантПлюс [Электронный ресурс] // www.consultant.ru – Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_156184/ab71000913c606e8727d1a4cae1ad5e23511d954/, свободный. – Загл. с экрана.

6. Заключение под стражу \ КонсультантПлюс [Электронный ресурс] // www.consultant.ru – Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_156184/ab71000913c606e8727d1a4cae1ad5e23511d954/, свободный. – Загл. с экрана.

7. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Агутин А.В., Александров А.С., Алексеева Л.Б., Баранов А.М., Березин А.С., Булатов Б.Б., Вандышев В.В., Грабовский В.Д., Демидов В.Н., Егоров К.С., Епихин А.Ю., Ефремова Н.П., Зимин В.П., Ижнина Л.П., Кальниц-

кий В.В., Ковтун Н.Н., Козырев Г.Н., Колмаков П.А., Корнелюк О.В., Королев Г.Н. и др. (2-е издание, переработанное и дополненное) Москва, 2006.

8. Общественная опасность преступления: понятие... [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennaya-opasnost-prestupleniya-ponyatiye-i-kriterii-verifikatsii>, свободный. – Загл. с экрана.

9. Преступление – Википедия [Электронный ресурс] // ru.wikipedia.org – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Преступление>, свободный. – Загл. с экрана.

10. Преступление [Электронный ресурс] // pz.18bratsk.ru – Режим доступа: <https://pz.18bratsk.ru/wp-content/uploads/2020/09/lekcija-1-1.pdf>, свободный. – Загл. с экрана.

11. При избрании меры пресечения не бывает мелочей [Электронный ресурс] // www.advgazeta.ru – Режим доступа:

<https://www.advgazeta.ru/mneniya/pri-izbranii-mery-presecheniya-ne-byvaet-melochey/>, свободный. – Загл. с экрана.

12. При избрании меры пресечения не бывает мелочей [Электронный ресурс] // www.advgazeta.ru – Режим доступа:

<https://www.advgazeta.ru/mneniya/pri-izbranii-mery-presecheniya-ne-byvaet-melochey/>, свободный. – Загл. с экрана.

13. Судницаин А.Б. [Электронный ресурс] // law.sfu-kras.ru – Режим доступа: https://law.sfu-kras.ru/data/method/e-library-kup/mono/2020/sundi_2020_2_u.pdf, свободный. – Загл. с экрана.

14. Судницаин А.Б. [Электронный ресурс] // law.sfu-kras.ru – Режим доступа: https://law.sfu-kras.ru/data/method/e-library-kup/mono/2020/sundi_2020_2_u.pdf, свободный. – Загл. с экрана.

15. Уголовное право [Электронный ресурс] // www.procuror.spb.ru – Режим доступа: https://www.procuror.spb.ru/izdanija/2019_01_06.pdf, свободный. – Загл. с экрана.

УДК 343.137

СПЕЦИФИКА ДОЗНАНИЯ КАК УПРОЩЕННОЙ ФОРМЫ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ПРОСТУПКОВ

А.К. Кукеев

Аннотация: В данной статье дознание предложено рассматривать как упрощенную форму досудебного расследования, которая осуществляется

в отношении уголовных преступков, характеризуется большей скоростью и эффективностью по сравнению с досудебным следствием, что достигается за счет сокращения процессуальных упрощение процессуальной формы и расширение системы процессуальных источников доказательств. Среди особенностей дознания как упрощенной формы досудебного расследования в уголовном производстве выделены: 1) процессуальную скорость; 2) упрощение процессуальной формы; 3) большую эффективность по сравнению с досудебным следствием; 4) расширенную систему процессуальных источников доказательств; 5) возможность дальнейшего осуществления упрощенного судебного производства.

Ключевые слова: криминальное производство, упрощенное производство, дознание, уголовные преступки.

Abstract: It is proposed to consider the inquiry as a simplified form of pretrial investigation, which is carried out in relation to criminal misdemeanours, characterized by greater speed and efficiency compared to pre-trial investigation, which is achieved due to the reduction of procedural terms, simplification of the procedural form and expansion of the system of procedural sources of evidence. Among the features of inquiry as a simplified form of pre-trial investigation in criminal proceedings, the following are highlighted: 1) procedural speed; 2) simplification of the procedural form; 3) greater efficiency compared to pre-trial investigation; 4) expanded system of procedural sources of evidence; 5) the possibility of further implementation of simplified court proceedings.

Keywords: criminal proceedings, summary proceedings, inquiry, criminal misdemeanours.

Проблема дифференциации уголовного судопроизводства, которая предусматривает в том числе упрощение уголовной процессуальной формы, актуальна как для законодательства и процессуальной доктрины Республики Казахстан, так и для большинства государств мира. Прежде всего, упрощение уголовного производства предусматривает рационализацию процедуры в отношении тех уголовных правонарушений, имеющих незначительный уровень общественной опасности и не имеют большого общественного значения. Ярким примером таких упрощенных порядков уголовного производства в Республике Казахстан есть производства по уголовным преступкам, досудебное расследование которых осуществляется в специфической форме – в форме дознания. Оно существенно отличается от осуществления досудебного следствия по преступлениям. Учитывая относительно короткий период реализации положений УПК РК относительно осуществления дознания, исследования его особенностей является актуальным и перспективным для дальнейших научных разработок.

Устойчивой тенденцией последних десятилетий во многих государствах мира стало создание нормативной основы для максимальной эффективности уголовного производства путем регламентации форм упрощенного производства, учитывая тяжесть уголовного преступления, совокупность собранных доказательств и поведение обвиняемого и т. д. Она характерна как для европейских государств, так и для ряда азиатских государств.

Продолжительность уголовного производства во времени является важным критерием оценки успешности работы органов досудебного расследования, а недопущение неоправданных проволочек выступает важным элементом организационно-управленческих мероприятий, направленных на реформирование криминальной юстиции. Формализованные промедления с раскрытием совершенных уголовных правонарушений формируют негативный имидж всей системы уголовного судопроизводства. Вместе с тем, стремление к расширению упрощенных процедур не может пересекать определенную разумную границу, по которой уголовное производство уже не представляет собой стабильную систему правовых гарантий для достижения надлежащего выполнение задач уголовного судопроизводства.

Когда речь идет о дифференциации уголовного производства подавляющее большинство ученых выделяют материально-правовой критерий такой дифференциации²⁶². С этим следует согласиться, ведь характер, вид и степень тяжести уголовного преступления, а также вид и размер наказания, которое может быть назначено за его совершение, безусловно, влияет на возможность оптимизации процедуры досудебного расследования.

Многие государства мира разделяют уголовные правонарушения на тяжкие преступления и проступки (например, «felonies» и «misdemeanors» в Англии, «verbrechen» и «vergehen» в Германии и т. д.). Предпосылки для подобного разделения в отечественном законодательстве были заложены с принятием УПК РК 2014 года²⁶³, в котором глава 55 была посвящена особенностям досудебного расследования уголовных проступков. При этом одновременно соответствующих изменений в УК РК²⁶⁴ внесены не было, что повлекло не-

²⁶² Жариков Е.В. Дифференциация уголовного процесса как средство обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: Дис.. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: по спец. 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность. – Барнаул, 2004. С.45.

²⁶³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. [Электронный ресурс].URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231#z3710> (дата обращения: 25.09.2024).

²⁶⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 25.09.2024).

возможность применения соответствующих уголовных процессуальных норм, а также многочисленные дискуссии о разграничении уголовных преступков от преступлений и административных правонарушений. В этом контексте К.О. Алембаев вполне справедливо подчеркивает, что отсутствие решения вопроса уголовного проступку в нормах уголовного (материального) права нивелирует принципы стабильности уголовно-правовых отношений и последовательности законотворческой деятельности²⁶⁵. Как следствие, отдельные исследователи в категории криминальных преступков предлагали отнести: 1) отдельные деяния, предусмотренные УК РК, имеющие небольшую общественную опасность и относящиеся к преступлениям небольшой тяжести; 2) деяния, предусмотренные КоАП РК, не связанные со сферой публичного администрирование; 3) отдельные деяния, предусмотренные Таможенным кодексом РК²⁶⁶.

Таким образом, материально-правовой критерий, что положен в основу дифференциации форм досудебного расследования и выделения дознания, включает: 1) характер, вид и степень тяжести уголовного правонарушения (дознание осуществляется исключительно в отношении наименее тяжких уголовных правонарушений – уголовных проступков); 2) вид наказания (дознание осуществляется в отношении уголовных правонарушений, за которые не может быть назначено наказание, связанное с лишением свободы, или штраф более трех тысячи необлагаемых минимумов граждан).

В историческом развитии дознание прошло путь от розыскной деятельности, осуществлявшейся в соответствии с нормами обычного права к ее нормативному урегулированию, начиная от Устав уголовного правосудия 1864 г. и последующих уголовных процессуальных кодексов. До реформы 2014 года дознание и досудебное следствие соотносились как последовательные этапы расследования уголовных дел. Да, дознание рассматривалось как начальная форма досудебного расследования, которая предусматривала следующее направление материалов дела в определенный срок следователю. При этом закон дифференцировал порядок и сроки производства дознания по уголовным делам, а также порядок направления материалов дела следственному органом дознания в зависимости от тяжести преступления. Поэтому ученые

²⁶⁵ Алембаев К.О. Уголовный проступок и преступление: теоретико-правовой анализ понятия и содержания // Вестник Казахстанско-Американского свободного университета. – 2023. – № 4. – С. 126.

²⁶⁶ Рахметов С.М. Уголовный проступок, его отличие от преступления и административного проступка.2020// Фемида. – 2020. – № 6. – С. 19.

выделяли два вида дознания: по делам о преступлениях, которые не являются тяжкими, и по делам о преступлениях, которые являются тяжелыми или особенно тяжелыми²⁶⁷. Отдельно подчеркнем, что даже в «дореформенное время» параллельно с основной формой досудебного расследования также существовала и упрощенная форма уголовной процессуальной деятельности, которую осуществляли органы дознания-протокольная форма досудебной подготовки материалов²⁶⁸.

Стоит согласиться с тем, что параллельное существование нескольких видов уголовной процессуальной деятельности в рамках досудебного расследования в определенной уголовно-правовой системе абсолютно оправдано на том основании, что преступность неоднородна. Процедура, подходящая для одного вида уголовных правонарушений и их исполнителей не обязательной пригодна и рациональна для применение в случае другого вида уголовного правонарушения. Единая уголовно-процессуальная процедура для всех производств не соответствует соответствующим международным стандартам, которые гарантируют право на производство без неоправданной задержки. В определенной степени, это противоречит и интересам подозреваемого, поскольку он имеет право получить быстрое досудебное расследование, а также общественным интересам, поскольку целью общества в целом есть успешная борьба с преступностью, чего, безусловно, невозможно достичь, используя единую процедуру во всех уголовных производствах²⁶⁹. Поэтому введение особого (сокращенного или упрощенного) порядка для применения к определенным категориям уголовных правонарушений следует рассматривать с точки зрения возможности повышения эффективности уголовного производства. Как справедливо утверждают ученые, необходимость упрощенной процедуры досудебного расследования обоснована большим количеством нетяжких правонарушений, что приводило к перегрузке органов досудебного расследования, затягиванию в расследовании тяжких и особо тяжких преступлений²⁷⁰.

²⁶⁷ Ахпанов А.Н. Актуальные вопросы модернизации основных начал казахстанского уголовного процесса: монография. – Астана: Институт законодательства РК, 2018. С.9-10.

²⁶⁸ Хупсергенов Х.М. Протокольная форма досудебной подготовки материалов по уголовным делам: взгляд в прошлое // Теория и практика общественного развития. -2015. -№8. С.43.

²⁶⁹ Ханов Т.А. Упрощение досудебного производства – форма дифференциации уголовного процесса // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: материалы III Международной научно-практической конференции / Волгоградский государственный университет. Волгоград, 2012. С.212.

²⁷⁰ Едресов С.А. Досудебное расследование проводимое в форме дознания: учебное пособие; Костанайская академия МВД РК им. Шракбека Кабылбаева. – Алматы: Лантар Трейд, 2021. 19 с.

Какие же признаки характерны для дознания как упрощенной формы досудебного расследования? Попробуем их систематизировать. Прежде всего, обращает на себя внимание ускоренный характер дознания. Нормативное определение предельных сроков досудебного расследования является важной гарантией соблюдения основы разумности сроков, направленной на предупреждение возможного необоснованного затягивание уголовного производства. Срок досудебного расследования по уголовным преступкам (дознание) является сокращенным сравнительно со сроками досудебного следствия, что обусловлено применением упрощенной уголовной процессуальной формы²⁷¹. Согласно ст. 192 УПК РК предусматривается, что досудебное расследование должно было быть закончено в течение одного месяца со дня сообщения лицу о подозрении в совершении уголовного преступка. В частности, дознание должно быть закончено:

- 1) в течение семидесяти двух часов – в случае сообщения лицу о подозрении в совершении уголовного преступка или задержания лица в порядке;
- 2) в течение двадцати суток-в случаях, если: а) подозреваемый не признает вину; б) имеется необходимость проведения дополнительных следственных (розыскных) действий; в) уголовный преступок совершен несовершеннолетним;
- 3) в течение одного месяца – в случае, если лицом заявлено ходатайство о проведении экспертизы в случае.

Как видим, по общему правилу, дознание не должно длиться более семидесяти двух часов со дня уведомления лица о подозрении. Это очень короткий срок, в течение которого дознаватель должен завершить расследование и передать все материалы дознания прокурору для принятия процессуального решения по окончанию досудебного расследования. Стоит отметить, что прокурор также существенно ограничен во времени принятия такого решения-на это ему отведено три дня после получения материалов дознания, а в случае задержания лица – двадцать четыре часа.

Вместе с тем, из ст. 192 УПК РК изъято положение о предельном сроке дознания до дня уведомления лица о подозрении. Глава 55 УПК РК, посвященная особенностям досудебного расследования уголовных преступков, также не содержит никаких оговорок по этому поводу. Таким образом, действующим уголовным процессуальным законом урегулирован вопрос сроков

²⁷¹ Акшулаков Р. Б. Досудебное расследование в форме дознания по хулиганству: учебно-практическое пособие; Карагандинская академия им. Б. Бейсенова. – Караганда, 2018. С.22.

досудебного расследования до дня сообщения лицу о подозрении только в отношении преступлений, но не определен вопрос об их исчислении в отношении уголовных проступков, которые по своему содержанию являются менее тяжкими деяниями. В связи с этим срок досудебного расследование уголовных проступков не может быть неограниченный и превышать срок досудебного расследования установленного для преступлений. Таким образом, применяя ст. 192 УПК РК в системной связи со ст. 02 УК РК, органы досудебного расследования должны исходить из того, что для уголовного производства по уголовным проступкам сроки досудебного расследования с момента регистрации в ЕРДР до момента объявления о подозрении составляют двенадцать месяцев.

Во-вторых, стоит отметить упрощение в порядке осуществления доказывания в этой категории уголовных производств. Так, согласно ст. 529 УПК РК процессуальными источниками доказательств в уголовном производстве об уголовных проступках есть: объяснения лиц, результаты медицинского освидетельствования, заключение специалиста, показания технических приборов и технических средств, что имеют функции фото- и киносъемки, видеозаписи, средств фото – и киносъемки, видеозаписи²⁷². Таким образом дознаватель, осуществляющий досудебное расследование уголовного проступка имеет больше средств для установления обстоятельств, что входят в предмет доказывания, что также делает процесс доказывания более эффективным.

Процесс доказывания в уголовных производствах по уголовным проступкам преимущественно носит очевидный характер, сами доказательства получаются в практически «бесконфликтный» способ, в значительной степени обусловленный незначительным наказанием, которое грозит правонарушителю. Довольно часто подозреваемый во время дознания беспрекословно признает свою виновность, не оспаривает установленные дознанием обстоятельства, создающие предпосылки также для инициирования упрощенного судебного производства в суде первой инстанции. В тех же случаях, когда подозреваемый не признает свою вину, есть потребность в проведении дополнительных следственных (розыскных) действий, назначении и проведении экспертизы, законодатель предусматривает большую продолжительность дознания.

²⁷² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-В ЗРК. [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 25.09.2024).

Упрощенная структура процессуальной деятельности присуща также и этапу окончания дознания. Так, законодатель обязывает дознавателя в кратчайший срок, но не позднее 72 часов с момента задержание лица, подать прокурору все собранные материалы дознания вместе с сообщением о подозрение. В свою очередь прокурор обязан не позже трех дней после получения материалов дознания, а в случае задержания лица-в течение 24 часов принять решение об окончании дознания (закрыть уголовное производство, обратиться в суд с обвинительным актом или соответствующим ходатайством или направить уголовное производство для проведения досудебного следствия) или же вернуть дознавателю уголовное производство с письменными указаниями о проведении процессуальных действий с одновременным продлением срока дознания.

Выводы. Можно утверждать, что упрощенные формы уголовного производства, в том числе и дознания, очень важные для достижения эффективности уголовного производства в отношении тех уголовных правонарушений, которые не представляют большой общественной опасности.

На основе изложенного считаем, что особенностями дознания как упрощенной формы досудебного расследования являются: 1) процессуальная скорость; 2) упрощение процессуальной формы; 3) большая эффективность по сравнению с досудебным следствием; 4) расширенная система процессуальных источников доказательств; 5) возможность дальнейшего осуществление упрощенного судебного производства.

На основе указанных особенностей возможно предложить определение дознания как упрощенной формы досудебного расследования, которая осуществляется в отношении уголовных проступков, характеризуется большей скоростью и эффективностью по сравнению с досудебным следствием, что достигается за счет сокращения процессуальных сроков, упрощения процессуальной формы и расширения системы процессуальных источников доказательств.

Основанием дифференциации уголовного производства в стадии досудебного расследования и выделение производства по уголовным проступков являются: 1) характер, вид и степень тяжести уголовного правонарушения; 2) вид наказания, которое может быть назначено за его совершение.

Библиография:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-В ЗРК. [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231#z3710> (дата обращения: 25.09.2024).

2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-В ЗРК. [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 25.09.2024).
3. Акшулаков Р. Б. Досудебное расследование в форме дознания по хулиганству: учебно-практическое пособие; Карагандинская академия им. Б. Бейсенова. – Караганда, 2018. – 50 с.
4. Алембаев К.О. Уголовный проступок и преступление: теоретико-правовой анализ понятия и содержания // Вестник Казахстанско-Американского свободного университета. – 2023. – № 4. – С. 125-131.
5. Ахпанов А.Н. Актуальные вопросы модернизации основных начал казахстанского уголовного процесса: монография. – Астана: Институт законодательства РК, 2018. – 132 с.
6. Едресов С.А. Досудебное расследование проводимое в форме дознания: учебное пособие; Костанайская академия МВД РК им. Шрапбека Кабылбаева. – Алматы: Лантар Трейд, 2021. – 112 с.
7. Жариков Е.В. Дифференциация уголовного процесса как средство обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: Дис. ... на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: по спец. 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность. – Барнаул, 2004. – 183 с.
8. Рахметов С.М. Уголовный проступок, его отличие от преступления и административного проступка. 2020// Фемида. – 2020.- № 6.- С. 16-26.
9. Ханов Т.А. Упрощение досудебного производства – форма дифференциации уголовного процесса // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: материалы III Международной научно-практической конференции / Волгоградский государственный университет. Волгоград, 2012. С.210-215.
10. Хупсергенов Х.М. Протокольная форма досудебной подготовки материалов по уголовным делам: взгляд в прошлое // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №8. – С.40-50.

УДК 343.13

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В.С. Мальцева

Аннотация: в статье рассматривается проблематика применения цифровых технологий и искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве в контексте их сопоставления с принципами уголовного процесса и морально-этическими нормами.

Ключевые слова: цифровые технологии, искусственный интеллект, уголовный процесс.

Abstract: the article examines the problems of the use of digital technologies and artificial intelligence in criminal proceedings in the context of their comparison with the principles of criminal procedure and moral and ethical norms.

Keywords: digital technologies, artificial intelligence, criminal procedure.

В современном мире активно развиваются все сферы общества, из них наиболее стремительно эволюционируют информационные технологии как результат человеческой деятельности. За последнее десятилетие цифровизация активно проникла в правовую систему российского государства, особое значение имеет не только регламентация использования информационных технологий и защиты связанных с ними прав в материальном праве, но и применение данных технологий в процессуальном праве. При моделировании новых и изменении имеющихся норм уголовно-процессуального права сообразно происходящему развитию информационных технологий необходимо продолжать следовать фундаментальным, устоявшимся принципам, в том числе, назначению уголовного судопроизводства, учитывать этические и моральные аспекты.

Так, Председатель Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) Ирина Леонидовна Подносова в своём интервью обратила внимание на последовательную реализацию поставленных задач судопроизводства, с помощью которых осуществляется защита прав и законных интересов граждан и организаций путём своевременного и правильного рассмотрения дел²⁷³. По её мнению, повышение эффективности судопроизводства напрямую свя-

²⁷³ Подносова И.Л. «Председатель ВС РФ рассказала о развитии судебной системы». «Россия 24». 26 апреля 2024 года. [Электронный ресурс]. URL: https://vsrf.ru/press_center/video_archive/33504/.

зано с качеством правосудия, которое зависит от единобразия практики судебной системы. ВС РФ активно способствует применению современных технологий в судопроизводстве, уходу от избыточных судебных процедур и оптимизации судебной нагрузки. И.Л. Подносова предлагает следующее: «если мы не можем снизить нагрузку путём уменьшения дел, то мы можем упростить судебные процедуры; у ВС РФ есть возможность инициировать изменения в процессуальное законодательство»²⁷⁴. Итак, Председатель ВС РФ подтверждает ранее установленное направление государственной политики, ориентированное на упрощение и ускорение судопроизводства, при этом с отсутствием утраты качества рассмотрения и разрешения дел. Акцент также делается на внедрении положений о цифровых технологиях в процессуальном праве и непосредственном развитии и применении этих положений.

При этом постепенные шаги по внедрению информационных технологий уже сделаны в уголовном судопроизводстве. В 2003 году в УПК РФ была введена в действие самостоятельная часть, которая установила применение бланков процессуальных документов²⁷⁵. В 2016 году часть шестая подверглась изменениям и теперь в основе лежат «электронные документы и бланки процессуальных документов»²⁷⁶. Электронный документ, если установлено законом, должен быть подписан усиленной квалифицированной электронной подписью (далее – УКЭП)²⁷⁷.

Согласно разъяснениям Пленума ВС РФ, электронный документ – это документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в порядке, установленном законодательством РФ; электронная подпись – информация в электронной форме, присоединённая к подписываемому электронному документу или иным образом связанная с ним и позволяющая идентифи-

²⁷⁴ Подносова И.Л. «Председатель ВС РФ рассказала о развитии судебной системы». «Россия 24». 26 апреля 2024 года. [Электронный ресурс]. URL: https://vsrf.ru/press_center/video_archive/33504/.

²⁷⁵ Федеральный закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

²⁷⁶ Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

²⁷⁷ Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

цировать лицо, подпавшее электронный документ²⁷⁸. При этом основным отличием простой подписи и УКЭП является наличие у последней квалифицированного сертификата, определяющего особые требования к такой подписи и лицу, которое её использует.

Итак, в ст. 222 УПК РФ указано, что копия обвинительного заключения с приложениями по ходатайству или с согласия обвиняемого, защитника или потерпевшего и при наличии технической возможности (опуская прочие требования к данному случаю) может быть им вручена в форме электронного документа, подписанного УКЭП; если обвиняемый содержится под стражей, то указанные документы вручаются ему по поручению прокурора администрацией места содержания под стражей на техническом устройстве для чтения электронных книг с ограничением некоторых функций²⁷⁹. Согласно ст. 393 УПК РФ суд может направлять в органы принудительного исполнения РФ исполнительный лист совместно со всеми составляющими копиями решений суда с УКЭП судьи. Исходя из ранее указанной шестой части УПК РФ, процессуальные документы могут быть выполнены типографским, то есть печатным, электронным или иным способом. При этом различные виды обращений могут быть поданы в суд в электронном формате, предварительно подписанного УКЭП, если иное не установлено УПК РФ. В форме электронного документа может быть изготовлено и судебное решение, его копия, подписанные УКЭП судьей. Также в УПК РФ упоминается система электронного документооборота участников уголовного судопроизводства с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия, с помощью которой могут направляться копии судебного решения, повестка или уведомление в электронном виде. В ходе досудебного производства большинство обращений по общему правилу могут быть отправлены в том числе в электронном формате, подписанном электронной подписью. Упоминание электронной подписи в УПК РФ происходит соразмерно упоминанию электронного документа, так как последний не может быть «неподписанным», причём вид подписи должен быть исключительно в соответствии с требованиями УПК РФ.

²⁷⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

²⁷⁹ Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

Итак, электронные документы способствуют упрощению и ускорению процесса обрабатывания и обмена информацией, при этом предъявляемые к ним требования обеспечивают безопасность содержащихся в них данных. Благодаря электронной подписи становится возможным определить достоверность электронного документа, а также установить личность, подписавшего указанный документ. Использование электронного формата будет способствовать увеличению роста и скорости при рассмотрении и разрешении дел, что соразмерно уменьшит объём бюрократии в органах правоохранительных и судебных. Указанный механизм позволит составить электронный документ, заверенный электронной подписью, и направить его через системы электронного документооборота нужному лицу. Данный способ актуален и удобен не только для представителей органов государственной власти, но также для обвиняемого, защитника или потерпевшего, иных участников, которые могут подать обращения электронным путём, не применяя особых затрат. Председатель Совета судей РФ Виктор Викторович Момотов в своём выступлении привёл статистику использования систем электронного документооборота: «за пять лет работы сервиса создано около двух миллионов личных кабинетов, через которые в федеральные суды общей юрисдикции подано более десяти миллионов обращений»²⁸⁰.

Дальнейшее внедрение цифровых технологий в уголовное судопроизводство обусловлено применением систем видео-конференц-связи (далее – ВКС). Важно заметить, что имеется легальное определение ВКС – способ осуществления процессуальных действий, предусмотренных законом, с использованием программно-технических средств передачи аудио- и видеинформации по каналам связи с одним или несколькими абонентами²⁸¹. ВКС может применяться в уголовном процессе, помимо изначально заявленной возможности дистанционного участия в судебном заседании по решению суда, при проведении допроса, очной ставки или опознания по решению следователя, дознавателя. Применение ВКС на стадии предварительного расследования появилось лишь в 2021 году и особых отличий от «классического» проведения следственных действий, прописанных в УПК РФ до внесенных изменений, не имеет. ВКС можно назвать особым методом применения цифровых

²⁸⁰ Выступление Момотова Виктора Викторовича на X Всероссийском съезде судей // Судебный вестник Нижегородской области. 2023. № 1 (71). С. 20-28.

²⁸¹ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 № 401 «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

технологий в уголовном судопроизводстве, который способствует и обеспечивает проведение различных процессуальных действий «на расстоянии», что, бесспорно, актуально при нахождении лиц в иных городах или странах, содержании их под стражей или желании свидетеля скрыть личность от подсудимого во время допроса на судебном заседании. Для применения ВКС разработано специальное программное обеспечение, установленное в правоохранительных и судебных органах. В свою очередь Председатель Арбитражного суда Нижегородской области Р.А. Санинский о применении ВКС говорил так: «эти формы участия нельзя сравнивать с личным присутствием сторон в судебном заседании. Порядок проведения судебного заседания подчеркивает особую роль судьи как носителя судебной власти, создает необходимую дистанцию между судом и лицами, участвующими в деле, повышая тем самым авторитет суда. Удаленное участие в судебном заседании достижение таких целей обеспечить не может»²⁸². Так, он акцентировал внимание на принципе непосредственности и личном участии граждан в направлении правосудия, на сохранении устоявшейся в обществе позиции о силе суда как гаранта защиты прав и свобод. Понимая сомнения граждан, Председатель Четвёртого апелляционного суда общей юрисдикции М.М. Магомедов разъясняет, что подобное участие будет способствовать полной реализации ими конституционного права на судебную защиту в разумный срок и достижению целей правосудия²⁸³.

Владимир Владимирович Путин в своём выступлении на 10-ом Всероссийском съезде судей сказал: «отмечу актуальность и востребованность внедрения в судебной системе современных информационных технологий. Они обеспечивают возможность дистанционного участия в судебных заседаниях, возможность знакомиться с материалами дела, получать документы в электронном виде. Но хотел бы подчеркнуть, что использование таких технологий должно служить не только удобству всех сторон в направлении правосудия, но и повышению гарантий прав граждан и юридических лиц на качественную, справедливую судебную защиту»²⁸⁴.

Проанализировав внедрённые в уголовный процесс информационные технологии, которые в соответствии со статистикой активно используются

²⁸² Выступление Санинского Романа Александровича на X Всероссийском съезде судей// Судебный вестник Нижегородской области. 2023. № 1 (71). С. 60-62.

²⁸³ Выступление Магомедова Магомеда Магомедовича на X Всероссийском съезде судей// Судебный вестник Нижегородской области. 2023. № 1 (71). С. 54-60.

²⁸⁴ Выступление Путина Владимира Владимировича на X Всероссийском съезде судей// Судебный вестник Нижегородской области. 2023. № 1 (71). С. 8-12.

гражданами и должностными лицами органов власти, необходимо рассмотреть такое достижение цифровизации как искусственный интеллект. Национальная Стратегия определяет, что искусственный интеллект (далее – ИИ) – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их; данный комплекс включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений²⁸⁵. Иначе говоря, ИИ представляется как особая запрограммированная система, которая способна самостоятельно функционировать, имитируя умственную деятельность человека.

Анализ указанной стратегии позволяет понять, что на данном этапе человеческого развития существующий ИИ не внушает должного уровня доверия, так как отсутствует понимание того, как ИИ достигает результатов. Особое внимание уделяется развитию экономики и повышению благосостояния населения, но непосредственное внедрение ИИ в процессуальную деятельность государства как задача отсутствует в Стратегии. Следует заметить, что государство первоначально установило принципы развития и использования ИИ, среди которых на первом месте стоит защита прав и свобод человека, безопасность и прозрачность деятельности. Данные принципы отражают политику государства, прежде всего направленную на защиту человека и обеспечение его безопасности.

При этом с 2019 года в судебной системе было введено автоматизированное распределение дел с учётом нагрузки и специализации судей. В свою очередь В.М. Лебедев отмечал, что суперсервис «Правосудие онлайн» предусматривает использование судами технологий ИИ. В.В. Момотов пояснил, что данный суперсервис будет способствовать повышению качества дистанционной подачи и получения судебных документов, при этом не нарушая принципы беспристрастности, гласности, прозрачности судебной системы²⁸⁶.

²⁸⁵ Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 № 490 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

²⁸⁶ Выступление Лебедева Вячеслава Михайловича на X Всероссийском съезде судей// Судебный вестник Нижегородской области. 2023. № 1 (71). С. 16-20.

Подобно частичному внедрению ИИ в судебную систему для распределения дел следует предложить идею внедрения ИИ и в систему правоохранительных органов, но исключительно по аналогии существующего распределения дел в суде. Например, можно создать программу подследственности, которая бы формировала и направляла в нужные структуры сообщения о преступлениях при их приёме и регистрации, то есть действовала бы подобно существующей технологической системе в суде.

Ряд практиков и учёных остро воспринимают вопрос о введении ИИ в действие в уголовном судопроизводстве. На наш взгляд, наиболее полно и ярко мнение о внедрении ИИ в уголовное судопроизводство представил М.М. Магомедов: «полная замена судьи искусственным интеллектом просто невозможна, поскольку правосудие – это дело «человеческое, слишком человеческое». Максимум, что может заменить искусственный интеллект в судебной системе, – это отдельные функции, выполняемые помощником судьи или секретарем судебного заседания, причем функции – выборочные, суть которых заключается исключительно в работе технического характера. К примеру, является вполне целесообразным предоставление профессиональному интеллекту возможности решать задачи регистрации и распределения дел; контроля за ходом и сроками рассмотрения дел; составления и направления повесток и документов участникам процесса, распознавания речи и подготовки соответствующих протоколов судебных заседаний; анализа законодательства, судебной практики, подбора аналогичных дел и решений судов, подготовки проектов судебных актов»²⁸⁷.

Так, М.М. Магомедов считает, что ИИ не следует делегировать полномочия принятия решений, в том числе, назначения наказания, так как в уголовном судопроизводстве существует специфика, которая заключается в справедливости, пропорциональности, соразмерности, индивидуализации наказания и усмотрения судьи, подвластные лишь человеческому восприятию.

В случае внедрения ИИ в уголовный процесс возникает вопрос – что останется подконтрольным человеку? Ответ на него весьма неоднозначный, во-первых, решения, принятые ИИ, могут подвергаться проверке человеком, что создаст двойную работу и породит новые бюрократические проблемы в судопроизводстве. Однако, если не будет «ручной» проверки решений ИИ, то при его введении хотя бы в суды первой инстанции может возникнуть

²⁸⁷ Выступление Магомедова Магомеда Магомедовича на X Всероссийском съезде судей// Судебный вестник Нижегородской области. 2023. № 1 (71). С. 54-60.

шквал подачи жалоб или представлений при несогласии с решением «машин», в связи с чем увеличится нагрузка на апелляционную, кассационную и надзорную инстанции. Внедрение ИИ приведёт к глобальному изменению законодательства, в связи с чем потребуется достаточное количество времени для его адаптации к правильному применению.

Полагаем, что ИИ не способен стать заменой человеку: ему не присущи эмоциональное и чувственное восприятие и развитие. Моральные устои с самого рождения предопределяют поведение и развитие сознания человека, которому в первоначальной ячейке общества – семье – прививается понимание о добре и зле, о правде и лжи, о справедливости и совести, о чести и достоинстве. Именно эти качества невозможно привить ИИ, так как они формируются на основе внутреннего убеждения и развития человеческого разума и человеческой души. Применительно к уголовному процессу ИИ в любом случае будет действовать по выстроенным человеком-законодателем, человеком-следователем, человеком-дознавателем, человеком-судьей алгоритмам. Так или иначе, ИИ – это робот, программа, набор цифровых значений, который способен воспринимать лишь чёрное и белое, в то время как человек видит не просто другие цвета, а различные оттенки цветов, способен к чувственному восприятию мира. Исключительно человек сможет правильно применять оценочные понятия, которые были, есть и будут использоваться в законах. Человек – биосоциальное существо, которое может принимать решения через призму закона и внутренних побуждений, так как в законодательстве идёт множество отсылок «на усмотрение суда» или «по решению судьи», в связи с чем ИИ, не имея познаний в специфике чувственного восприятия, не сможет справиться с данной задачей.

Следует рассмотреть зарубежный опыт в рассматриваемой сфере. Ещё десять лет назад Приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан (далее – РК) были утверждены правила работы сотрудников правоохранительных органов с электронными материалами и цифровыми технологиями. Так в РК книга учёта информации (далее – КУИ) была преобразована в автоматизированную базу данных, которая пополняется информацией об уголовных правонарушениях; защищённый носитель информации – специальное устройство для хранения особой информации и биометрических данных в безопасности для доступа к Единому реестру досудебных расследований (далее – ЕРДР), который в свою очередь представляет автоматизированную

базу данных, содержащую в себе всю необходимую информацию по делу²⁸⁸. Публичный сектор ЕРДР – возможность управомоченным должностным лицам получать удаленный доступ ко всем необходимым цифровым материалам дела. Существенным является то, что не все должностные лица имеют доступ к КУИ и ЕРДР, при этом возможен переход от бумажного уголовного дела к электронному, при этом все бумажные материалы дела должны быть оцифрованы и добавлены в ЕРДР.

Безусловно, переход к электронному уголовному делу – это невероятно масштабная, рассчитанная не на один год работа, направленная на то, чтобы, во-первых, создать глобальную информационно-программную базу для внесения в неё данных, во-вторых, обеспечить правоохранительные органы цифровыми носителями, которые будут способны поддерживать программное обеспечение и соблюдать меры безопасности и защищённости информации, в-третьих, подготовить квалифицированных специалистов, способных разработать эту информационную систему и обеспечивать её дальнейшее существование, совершенствовать и в необходимых случаях устранять сбои, и обучить нынешних должностных лиц использованию данных систем. В целом, в РФ одним из курсов государственной политики является сфера образования и подготовки высококвалифицированных специалистов в области цифрового, программного и киберпространства для развития государства и обеспечения безопасности и благосостояния населения. Следовательно, представляется возможным в недалёком будущем внедрить тестовый вариант ведения уголовного дела в электронном формате и постепенно привлечь все регионы.

Подводя итоги, следует сказать, что в Российской Федерации активно ведётся развитие цифровых технологий, подготовка специалистов в этой области, уделение внимания повышению ускорения и качества рассмотрения и разрешения уголовных дел. Во-первых, на законодательном уровне закреплены положения достигнутых результатов науки и техники в области информационных технологий и искусственного интеллекта, определены принципы, задачи, цели и способы их достижения и применения. Во-вторых, государство в главе ставит защиту прав и свобод человека и гражданина, что предопре-

²⁸⁸ Об утверждении правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований: приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 19.09.2014 № 89 // Официальный интернет-портал правовой информации Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009744>.

деляет обеспечение безопасности и защищённости прав и законных интересов лиц, применяя цифровые технологии. В-третьих, за последние тридцать лет произошла эволюция цифрового поля в области права, что позволяет уже сегодня из дома подать документы в электронном виде в суд через специальный личный кабинет. Безусловно, цифровизация в некоторых случаях существенно ускоряет и упрощает процесс расследования и разрешения уголовных дел: путём подачи ходатайства или жалобы в электронном виде; видео-конференц-связи, при помощи которой возможно произвести опознание, допрос или очную ставку, присоединиться к участию в судебном заседании из места заключения под стражу или из другого города; отправления электронной копии судебного решения. В законе и на практике имеется идентификация личности, которая подаёт электронный документ, с помощью удостоверения документа простой электронной подписью или УКЭП, что отражает прогрессивный шаг применения цифровых технологий. Из анализа зарубежного опыта введения электронного уголовного дела и применения искусственного интеллекта в части программ судебной системы следует, что информационные технологии, если их правильно применить, будут способствовать правильному и скорому рассмотрению дел. Однако до сих пор в доктрине и практике нет положительного мнения о замене человека на искусственный интеллект. Надеемся, что общество гарантирует собственную безопасность, четко обозначив границы «роботизации»: у «машины» нет чувств и эмоций, ему невозможно привить чувство сострадания и всестороннего и наиболее ёмкого рассмотрения всех обстоятельств и «оттенков» уголовного дела, в связи с чем данные функции должны оставаться за человеком.

Библиография:

1. Федеральный закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.
2. Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.
3. Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

5. Выступление Момотова Виктора Викторовича на X Всероссийском съезде судей // Судебный вестник Нижегородской области. 2023. № 1 (71). С. 20-28.

6. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 № 401 «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

7. Выступление Лебедева Вячеслава Михайловича на X Всероссийском съезде судей// Судебный вестник Нижегородской области. 2023. № 1 (71). С. 16-20.

8. Выступление Магомедова Магомеда Магомедовича на X Всероссийском съезде судей// Судебный вестник Нижегородской области. 2023. № 1 (71). С. 54-60.

9. Выступление Путина Владимира Владимировича на X Всероссийском съезде судей// Судебный вестник Нижегородской области. 2023. № 1 (71). С. 8-12.

10. Выступление Санинского Романа Александровича на X Всероссийском съезде судей// Судебный вестник Нижегородской области. 2023. № 1 (71). С. 60-62.

11. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 № 490 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

12. Об утверждении правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований: приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 19.09.2014 № 89 // Официальный интернет-портал правовой информации Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009744>.

13. Подносова И.Л. «Председатель ВС РФ рассказала о развитии судебной системы». «Россия 24». 26 апреля 2024 года. [Электронный ресурс]. URL: https://vsrf.ru/press_center/video_archive/33504/

УДК 343

**ПРОБЛЕМАТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОКУРОРА
С ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ
НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

М.Е. Михайлов

П.А. Петров

Аннотация: Проблема взаимодействия прокурора с органами предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела остается ключевой в Российском уголовном судопроизводстве. Так как прокурор на досудебных стадиях имеет функцию надзора, он непосредственно является гарантом законности. Однако на практике сохраняются проблемы, которые могут не позволять в полной мере соблюсти все нормы, связанные с возбуждением уголовного дела. В работе будут рассмотрены основные проблемы и нарушения, допускаемые на стадии возбуждения уголовного дела, а также возможные пути их решения.

Ключевые слова: полномочия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела, существующие проблемы при взаимодействии прокурора и органов осуществляющими предварительное расследование, сроки, права и свободы.

Abstract: The problem of interaction between the prosecutor and preliminary investigation bodies at the stage of initiating a criminal case remains key in Russian criminal proceedings. Since the prosecutor at the pre-trial stages has a supervisory function, he is directly the guarantor of legality. However, in practice, problems persist that may not allow full compliance with all norms related to the initiation of a criminal case. Further in the work, the main problems and violations committed at the stage of initiating a criminal case, as well as possible ways to solve them, will be considered.

Keywords: The prosecutor's powers at the stage of initiating a criminal case, existing problems in the interaction between the prosecutor and the bodies conducting the preliminary investigation, time limits, rights and freedoms.

Возбуждение уголовного дела является начальной стадией уголовного процесса и обязательным этапом движения конкретного уголовного дела. Она служит правовым основанием для всех дальнейших процессуальных действий при расследовании и разрешении уголовного дела.²⁸⁹

В условиях постоянного развития правовой системы России данная тема не теряет актуальность. Уголовно-процессуальный кодекс Российской

²⁸⁹ Уголовный процесс (конспект лекций): учебное пособие для вузов / М.Е. Клюкова, И.О. Антонов, А.Ю. Верин и др. Казань: Издательство Казанского университета, 2023. С. 115.

Федерации,²⁹⁰ регламентирует процедуру возбуждения дела, однако на практике сохраняются проблемы, связанные с неоднозначностью толкования норм, злоупотреблениями полномочиями органами предварительного расследования, а также нарушениями сроков и порядка проверки сообщений о преступлениях.

Значимость исследования проблем взаимодействия прокурора с органами предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела также обусловлена такими факторами, как законодательные реформы, судебная статистика и системные проблемы правоприменения.

Законодательные новеллы последних лет, в частности, изменения, внесенные в статью 144 УПК РФ Федеральным законом № 23-ФЗ от 4 марта 2013 года (для всех видов преступлений) и Федеральным законом от 09.03.2022 № 51-ФЗ, Федеральным законом от 18.03.2023 № 78-ФЗ (для отдельных видов преступлений), значительно преобразовали институт возбуждения уголовного дела.

Благодаря изменениям части 1 статьи 144 УПК РФ, доследственная проверка стала иметь куда большее значение, превратившись в настоящий «фильтрующий инструмент» для последующих стадий уголовного процесса.

В отличие от прошлой редакции, где полномочия органов предварительного расследования сводились в основном к истребованию документов и назначению проверок, теперь список процессуальных действий, включая следственные, проводимых на данном этапе, дополнен такими важными действиями, как получение объяснений, изъятие образцов для сравнительного исследования, назначение и участие в производстве судебной экспертизы, проведение осмотра места происшествия, документов, освидетельствования и др. Эти нововведения трансформировали стадию возбуждения уголовного из более статичной и формальной в активную содержательную деятельность, направленную на эффективный сбор первичных доказательств.

Весьма существенным изменением является добавление в статью 144 УПК РФ новых частей: части 1.1. и части 1.2.

Частью 1.1. статьи 144 УПК РФ вводятся нормы об обязательном разъяснении прав и обязанностей лицам, участвующим в процессуальных действиях, проводимых при доследственной проверке, включая право не свидетельствовать против себя и своих близких, право на адвоката, право на обжалова-

²⁹⁰ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Российская газета, № 249, 22.12.2001

ние. Также установлена возможность предупреждения о неразглашении данных и обеспечения безопасности участников следственных действий.

Частью 1.2. статьи 144 УПК РФ устанавливается, что сведения, полученные в ходе производимой проверки, могут быть использованы в качестве доказательств при соблюдении требований УПК РФ. Также данная часть закрепляет право стороны защиты или потерпевшего на удовлетворение ходатайства о дополнительной или повторной экспертизе после возбуждения уголовного дела.

Перечисленные выше изменения, кардинально изменяют роль прокурора на данной стадии, что соответственно сказывается на его системе взаимодействия со следователем и дознавателем.

Прокурорский надзор ранее на этой стадии был в значительной степени сосредоточен на формальных вопросах (сроках и итоговом решении). Теперь прокурор обязан следить не только за проведением большего количества разнородных следственных и иных процессуальных действий, но и с введением частей 1.1. и 1.2. статьи 144 УПК РФ за тем, как именно осуществлялись процессуальные действия: разъяснялись ли права лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении (включая право на адвоката и право не свидетельствовать против себя), обеспечивалась ли их безопасность и другое. А поскольку сведения, полученные на данной стадии, теперь могут применяться в качестве доказательств, на прокурора возлагается еще и обязанность оценивать полученные в ходе доследственной проверки сведения на основании статей 75 и 89 УПК РФ.

Закрепленное частью 1.1. статьи 144 УПК РФ право на обжалование решений и действий органов предварительного расследования по сути дела определяет, что прокурор будет обязан принять поступающие к нему жалобы, изучить и разрешить их в порядке, определяемом главой 16 УПК РФ, что также накладывает на него дополнительные полномочия по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования.

По данным Судебного департамента при Верховном суде РФ наблюдается снижение числа возбужденных уголовных дел, которое сократилось с 658 291 в 2015 году до 530 965 в 2020 году. Парадоксально, но на фоне общего снижения зарегистрированной преступности возросло количество жалоб на нарушения в досудебном производстве. Так, по данным Уполномоченного по правам человека за 2019 год, количество жалоб на отказы в регистрации заявлений о преступлениях увеличилось на 29%, а обращений по поводу необоснованных отказов в возбуждении дел – на 27% (в 1 396 случаях). Кроме того,

41% обращений граждан касалось нарушений на стадии предварительного расследования²⁹¹.

Исходя из статистических данных, можно сделать вывод, что действительно имеются нарушения со стороны органов предварительного расследования, затрагивающих права лиц, участвующих в уголовном процессе.

Однако введение этих процессуальных новшеств привело к активным дискуссиям о целесообразности упразднения стадии возбуждения дела как самостоятельного института уголовного процесса и включения доследственной проверки в стадию предварительного расследования. В научных кругах встречаются и иные позиции по данному вопросу. Так, совершенно противоположной позиции придерживается Гаджиев Я.А., считающий, что необходимо продолжить как расширение следственных действий проводимых на стадии возбуждения уголовного дела, так и детализированное закрепление уголовно-процессуальных норм, регламентирующих данную стадию, добавив главу 19.1 УПК РФ «Проверка заявлений и сообщений о готовящемся или совершенном преступлении» и 19.2 УПК РФ «Участники проверки заявлений и сообщений о готовящемся или совершенном преступлении»²⁹².

Далее, рассмотрим проблемы действующего законодательства, которые требуют осмысления со стороны представителей как научного сообщества, так и правоприменительной практики.

Невозможность прокурора сопровождать каждое дело либо подробно вникать в его суть и результаты, а также выявлять недочеты, которые могут привести к негативным последствиям, обусловлена, прежде всего, недостатком кадров и высокой нагрузкой на сотрудников.

Схожая проблема с кадрами наблюдается и тогда, когда лица, осуществляющие предварительное расследование, в силу высокой нагрузки могут затягивать процесс, неоправданно используя возможность увеличить срок для принятия решения о возбуждении уголовного дела до 30 дней с санкции прокурора для дознавателей и с санкции руководителя следственного органа для следователей.

²⁹¹ Федеральная палата адвокатов РФ. В уголовном судопроизводстве имеются серьезные проблемы: [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/v-ugolovnom-sudoproizvodstve-imeyutsya-sereznye-problemy/> (дата обращения: 04.06.2025).

²⁹² Гаджиев Я.А. О необходимости совершенствования законодательного регулирования доследственной проверки на стадии возбуждения уголовного дела // Проблемы в российском законодательстве. 2014. №5. С. 266.

Также в качестве примера негативной практики можно выделить неправомерный отказ в возбуждении уголовного дела, когда следователь или дознаватель могут квалифицировать уголовно наказуемое деяние, как гражданско-правовой спор и на основании этого отказывают в возбуждении уголовного дела, ссылаясь на ст. 24 УПК РФ. Данное нарушение очень серьезное, так как не позволяет гражданам защитить свои права в рамках уголовного процесса. Соответственно это накладывает работы на прокурора, который будет обязан рассмотреть данный отказ и оценить его правомерность. А после уже дополнительно, в рамках своих полномочий, а именно статьи 37 УПК принять дополнительные действия, для сохранения законности.

Ключевыми статьями Уголовно-процессуального кодекса, характеризующими возбуждение уголовного дела, являются статьи 140 и 144 УПК РФ.

Статья 140 УПК РФ четко устанавливает источники информации, которые подлежат проверке со стороны органов предварительного расследования, а также определяет, что основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Именно эта формулировка позволяет не допускать произвола со стороны органов предварительного расследования, определяя необходимость проведения доследственной проверки для принятия процессуального решения в рамках статьи 145 УПК РФ.

Следователь и дознаватель при вынесении постановления о возбуждении уголовного дела должны изложить в его содержании основания (данные), о которых упоминается в части 2 статьи 140 УПК РФ.

Как справедливо отмечают отдельные авторы,²⁹³ анализируя проблемы процессуального положения прокурора в досудебном производстве, следует обратить внимание на то обстоятельство, что функция уголовного преследования является для прокурора сквозной и реализуется на всех стадиях уголовного судопроизводства, как досудебных, так и судебных, в то время как функция надзора присуща прокурору лишь в досудебном производстве и не распространяется на судебную деятельность, что обусловлено изменившимися статусом суда и его полномочиями.

²⁹³ См.: Клюкова М.Е. Проблемы процессуального положения прокурора в досудебном производстве России / М.Е. Клюкова, А.Ю. Верин // Прокуратура Российской Федерации: вектор развития и роль в формировании демократического правового государства: сб. материалов Междунар. научно-практ. конф. Чебоксары, 29-30 октября 2021 г.: в 2 ч. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2021. Ч. 1. С. 289-300.

Задача прокурора на этапе возбуждения уголовного дела заключается в системной оценке изложенных оснований и надзоре за способами получения данных о признаках преступления. Надзор со стороны прокурора позволяет определить законность и обоснованность вынесения данного постановления, есть ли действительные признаки совершения преступления, не было ли нарушений требований к доследственной проверке, установленных законом и подзаконными актами, а также установить, отсутствовали ли нарушения прав лиц, процессуально связанных с действиями органов предварительного расследования. Если ответы на вышеперечисленные вопросы являются положительными, то следует переходить к следующей стадии уголовного процесса, требующей больших ресурсов. Происходит формирование уголовного дела, включаются новые субъекты процессуальных отношений, начинают в полном объеме проводиться следственные действия и др. В связи с этим важность прокурорского надзора на данном этапе, безусловно, повышается.

По-другому обстоят дела с неправомерным отказом в возбуждении уголовного дела. Данная проблема является весьма распространенной в отечественном процессе и способна оказывать негативное воздействие на осуществление правосудия.

Государственный обвинитель формулирует обвинение, исходя из полного, всестороннего и объективного исследования доказательств. Однако часто возникает ситуация, когда доказательства собраны некачественно и несвоевременно; в таких случаях обычно дело до суда не доходит, хотя формально это возможно.

Необходимо понимать, что на стадии проверки сообщений о преступлении часто допускаются серьезные процессуальные нарушения со стороны органов предварительного расследования. Необоснованные выводы об отсутствии состава преступления, неполное исследование всех обстоятельств, игнорирование очевидных признаков преступления, формальный подход к проверке материалов и преждевременное прекращение проверочных мероприятий – всё это приводит к тому, что на фактически виновных лиц правосудие не распространяется, оно становится бессильным. Порой даже сроки давности, которые могли бы стать основанием для освобождения от уголовной ответственности, истекают до момента реального начала расследования.

Промедления, вызванные неправомерным отказом в начале расследования приводят к утрате ценной доказательственной базы: вещественные доказательства могут быть уничтожены или утрачены, следы преступления – исчезнуть, а очевидцы событий забывают детали произошедшего, что существенно затрудняет установление истины по делу.

Статистика вынесенных постановлений об отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по Республике Татарстан позволяет определить, насколько опасной является эта проблема для благополучия в обществе.

Так, за 2020 год было отменено 30 430 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. В 2021 году этот показатель составил 27 548, в 2022 году – 25 097, в 2023 году – 27 590, а в 2024 году – 25 942²⁹⁴.

Эти данные наглядно демонстрируют масштаб проблемы: интересы десятков тысяч потерпевших никем не защищаются, а десятки тысяч потенциальных преступников остаются на свободе, где способны совершать новые преступления.

Библиография:

1. Бажанов С. Оправдана ли так называемая доследственная проверка? // Законность. 1995. № 1. С. 51-55.
2. Гаджиев Я.А. О необходимости совершенствования законодательного регулирования доследственной проверки на стадии возбуждения уголовного дела // Пробелы в российском законодательстве. 2014. №5. С. 265-267.
3. Клюкова М.Е. Проблемы процессуального положения прокурора в досудебном производстве России / М.Е. Клюкова, А.Ю. Верин // Прокуратура Российской Федерации: вектор развития и роль в формировании демократического правового государства: сб. материалов Междунар. научно-практич. конф. Чебоксары, 29-30 октября 2021 г.: в 2 ч. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2021. Ч. 1. С. 289-300.
4. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головко; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, юридический фак., каф. уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора. 3-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2021. 1328 с.
5. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры (адъюнктуры) / под общ. ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2025. 936 с.
6. Уголовный процесс (конспект лекций): учебное пособие для вузов / М.Е. Клюкова, И.О. Антонов, А.Ю. Верин и др. Казань: Издательство Казанского университета, 2023. 332 с.

²⁹⁴ Результаты деятельности органов прокуратуры РФ [Электронный ресурс] // URL: epp.genproc.gov.ru/web/proc_16/activity/statistics/office/result.

К ВОПРОСУ О РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА В ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ

Н.С. Ошибкин

Аннотация: в статье рассматриваются отдельные вопросы расследования преступлений экстремистского характера в информационной среде. Затрагиваются социальные предпосылки и причин подобного вида преступлений, а также правовые механизмы их предупреждения. Исследуется также перспектива разработки криминалистической методики расследования экстремистских преступлений в информационной среде.

Ключевые слова: информационная среда, экстремизм, методика расследования, криминалистические рекомендации.

Abstract: The article discusses certain issues related to the investigation of extremist crimes in the information environment. It addresses the social background and causes of such crimes, as well as the legal mechanisms for their prevention. The article also explores the potential for developing a forensic methodology for investigating extremist crimes in the information environment.

Keywords: information environment, extremism, forensic methodology, and recommendations.

Процесс познания проявления современного информационного экстремизма и правовые методы борьбы с ним является актуальной серьезной проблемой для любого современного государства.

Одной из важных составляющих данной проблемы следует считать, что неотъемлемой чертой большинства негативных общественных веяний является то, что подобные вещи изначально находятся в маргинализированной среде, подаются как негативные. Чтобы совершить кражу или убийство, среднестатистический человек должен пересмотреть собственные установки касательно данных преступлений, “преломить” в самом себе устоявшийся социальный конструкт. Современный информационный экстремизм, либо вообще не воспринимается людьми как что-то значимое, либо считается безопасным или даже правильным.

Помимо информационного и коммуникационного воздействия, сетевая среда последних десятилетий сформировала новый тип – воздействие когнитивное. Когнитивное воздействие подразумевает использование современных технических средств для изменения сознания людей. При этом, зачастую, они не подозревают о каких-либо изменениях, считая, что приобретённые ими идеи исходят из логики и совершенно естественны. Вместе с тем, государственные структуры, занимающиеся противодействием вредоносной инфор-

мации, в силу специфики бюрократических процессов, попросту не успевают реагировать на подобные “когнитивные атаки”.

Когнитивное воздействие во многом схоже с психологическими операциями. В качестве средств указанного воздействия используются технологии, а сферой воздействия является человеческое сознание. Однако, если психологические операции работают на переубеждение, формирование у человека совершенно новых идей, то когнитивное воздействие эксплуатирует уже имеющиеся у него идеи, использует страхи и тревоги, подталкивает к тому, что именно конкретные противоправные действия приведут к реализации его устоявшихся представлений о справедливости.

Принцип влияния когнитивного воздействия на человека, а также его отличия от других сфер воздействия, в виде психологических операций (информационное и коммуникационное воздействие), выглядит следующим образом (рис. 1, 2)

Когнитивное воздействие является формой провокации эмоционального помешательства в массовом сознании. Распространитель подобных экстремистских манипуляций объявляет критический взгляд на проблему неэффективным и “отвлекающим от сути”, подталкивает массы мыслить сиюминутными эмоциями и лозунгами, а также пропагандирует поиск радикальных и быстрых решений, как единственно правильных.

Отсутствие общественного запроса на противодействие экстремистским преступлениям, на наш взгляд, можно объяснить тем, что правовые механизмы по их предотвращению не выделены в какой-либо обособленный правовой институт в российском законодательстве.

Основными преступными деяниями экстремистской направленности в соответствии с действующим уголовным законодательством являются: публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности; публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации; возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства; организация экстремистского сообщества; организация деятельности экстремистской организации; финансирование экстремистской деятельности. Тем не менее, ответственность лидеров и участников незаконных протестных акций может классифицироваться как административные правонарушения²⁹⁵.

²⁹⁵ Сетевое издание «Академическая мысль» № 1 (10) 2020 Проблемы безопасности и ее обеспечение.



Рис. 1



Рис. 2.

В действующих нормативных правовых актах отсутствует правовая регламентация организации и проведения специальных информационных мероприятий правоохранительных органов. Смысл проведения таких мероприятий должен состоять в оказании информационного воздействия на лидеров, членов и идеологов экстремистских организаций и группировок, используемые ими информационные ресурсы, а также лиц, оказывающих им различное со-

действие. Организация и проведение подобных мероприятий может потребоваться, в том числе, в рамках решения задач, предусмотренных Стратегией противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г., а именно «проведение профилактической работы с лицами, подверженными влиянию идеологии экстремизма» и «координация осуществления мер информационного противодействия распространению экстремистской идеологии в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (в том числе в социальных сетях)»²⁹⁶.

Представляется, что в настоящее время востребовано формирование частной криминалистической методики расследования преступлений экстремистского характера в информационной среде. Исходя из того, что данные методики всегда связаны с неочевидностью и сокрытием преступлений, существует проблематика научных и практических исследований в данной сфере.

С одной стороны, на сегодняшний день, достаточно разработана структура криминалистических методик расследования отдельных видов и групп преступлений. В то же время, отмечается недостаточность теоретических исследований по внедрению новых криминалистических методик в следственную практику. Любая криминалистическая методика должна учитывать криминалистические классификационные основания, специфику тактики производства следственных и оперативно-розыскных действий, тактическое обеспечение взаимодействие следователя с оперативно-розыскными органами, криминалистическую профилактику преступлений данного вида.

В этой связи можно отметить практическую значимость криминалистических методик на уровне группы преступлений, что способствует формированию новых, появившихся в результате трансформации информационной среды, преступлений экстремистского характера. Создание такой методики закладывает теоретическую базу расследования преступлений, специфичные черты которых не укладываются в общие схемы алгоритмов их расследования²⁹⁷.

Как обоснованно отмечает А.Н. Халиков, вопросы расследования требуют не только профессионального юридического мышления, но и гражданской позиции при определении состава преступления. Методика расследования

²⁹⁶ Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»

²⁹⁷ Гармаев Ю. П., Лубин А. Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика. СПб., 2006. 303 с.

в данном случае, должна содержать тактику по выявлению вербальных признаков преступления, в т.ч. при исследовании доказательств.²⁹⁸

Таким образом, криминалистическая методика расследования преступлений информационно-экстремистского характера может быть представлена на уровне укрупненной группы преступлений, связанных с преступными действиями экстремистской направленности.

Библиография:

1. Гармаев Ю. П., Лубин А. Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика. СПб., 2006. 303 с.
2. Сетевое издание «Академическая мысль» № 1 (10) 2020 Проблемы безопасности и ее обеспечение.
3. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»
4. Халиков А. Н. Перспективы развития криминалистической методики расследования / Вестник Уфимского юридического института МВД России, 2020. Вып. 3 (89) С. 132

УДК 343.140.01

ИНТЕГРАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО: ПУТЬ К ФОРМИРОВАНИЮ «ЧЕЛОВЕКО-МАШИННОГО ПРАВОСУДИЯ»

В.С. Сорока

Аннотация: В настоящей статье автором отмечено, что в процессе доказывания в условиях цифровизации трансформируется субъектная составляющая, возрастает роль технических специалистов и меняются требования к компетенциям традиционных субъектов. Доказано, что использование искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве не исключает человека, а формирует «человеко-машинную систему», где искусственный интеллект выступает как инструмент поддержки принятия решений. Автор приходит к выводу, что феномен «человеко-машинного правосудия» следует рассматривать как результат взаимодействия двух систем с различной детерминацией – технологической и социальной.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, цифровизация, доказывание, искусственный интеллект.

²⁹⁸ Халиков А. Н. Перспективы развития криминалистической методики расследования / Вестник Уфимского юридического института МВД России, 2020. Вып. 3 (89) С. 132

Abstract: In this article, the author notes that in the process of proving in the context of digitalization, the subject component is being transformed, the role of technical specialists is increasing and the requirements for the competencies of traditional subjects are changing. It is proved that the use of artificial intelligence in criminal proceedings does not exclude humans, but forms a "human-machine system" where artificial intelligence acts as a decision support tool. The author comes to the conclusion that the phenomenon of "human-machine justice" should be considered as the result of the interaction of two systems with different determinations – technological and social.

Keywords: criminal proceedings, digitalization, evidence, artificial intelligence.

Под влиянием процессов цифровизации наблюдается постепенная трансформация доказательственной системы²⁹⁹. Появляются новые виды цифровых доказательств, включая электронные документы, метаданные, информацию из социальных сетей, данные геолокации, записи с цифровых устройств. Все они существенно отличаются от традиционных доказательств такими специфическими характеристиками, как нематериальность, динамичность, зависимость от технических средств фиксации и воспроизведения³⁰⁰.

Соответственно происходит так называемая технологизация доказательственной деятельности, которая выражается в появлении новых аспектов традиционной взаимосвязи доказательств и доказывания. Перечислим лишь некоторые из них. Расширение информационной базы доказывания выражается в появлении новых типов цифровых доказательств (метаданные, цифровые следы, большие данные), которые, с одной стороны, расширяют инструментарий доказывания, а с другой – создают «информационный избыток», когда объем потенциальных цифровых доказательств превышает возможности их полноценного анализа.

²⁹⁹ Бирюков, П.Н. О цифровых доказательствах в зарубежном уголовном процессе / П.Н. Бирюков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – № 1 (48). – С. 275–286. – DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2022.1/9043>; Воронин, М.И. О правовой природе электронных (цифровых) доказательств / М.И. Воронин // Lex Russica. – 2020. – № 7. – С. 74–84. – DOI: 10.17803/2311-5998.2020.74.10.074-081; Черецких, А.В. Цифровые (электронные) доказательства в уголовном судопроизводстве / А.В. Черецких // Правопорядок: история, теория, практика. – 2023. – № 4 (39). – С. 110–117. – DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-110-117 и др.

³⁰⁰ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Агутин А.В., Александров А.С., Алексеева Л.Б., Баранов А.М., Березин А.С., Булатов Б.Б., Вандышев В.В., Грабовский В.Д., Демидов В.Н., Егоров К.С., Епихин А.Ю., Ефремова Н.П., Зимин В.П., Ижнина Л.П., Кальницкий В.В., Ковтун Н.Н., Козырев Г.Н., Колмаков П.А., Корнелюк О.В., Королев Г.Н. и др. (2-е издание, переработанное и дополненное) Москва, 2006.

Факторы допустимости таких доказательств подразделяются на процессуальные (законность получения, надлежащий субъект сбора), технические (целостность данных, аутентичность) и юридические (относимость, соблюдение требований о защите персональных данных), причём именно технические аспекты допустимости выходят на первый план в обеспечении целостности цифровых доказательств.

Технологизация процесса доказывания состоит в появлении дополнительных этапов технического извлечения и обработки цифровых данных, привлечении автоматизированных и алгоритмических методов анализа доказательственной информации, что предполагает повышение требований к специальным знаниям и техническим компетенциям в процессе доказывания.

Изменение верификационных механизмов предполагает, что традиционная проверка доказательств дополняется техническими методами верификации цифровой информации, а в критерии достоверности доказательств вводится оценка технической целостности и аутентичности данных, что требует новых процессуальных форм закрепления результатов технической верификации.

Трансформация субъектной составляющей доказывания заключается в возрастании роли технических специалистов в процессе созиания и исследования доказательств; параллельно формируется новый тип взаимодействия между юридическими и техническими субъектами доказывания и меняются требования к компетенциям традиционных субъектов доказывания.

Пространственно-временные изменения в доказывании включают стирание географических границ в процессе созиания доказательств («распределённое доказывание» с участием различных субъектов), а также возможность мгновенного доступа к цифровым данным, трансформирующую традиционные представления о временных характеристиках доказывания. Кроме того, следует учитывать необходимость обеспечения конфиденциальности доказательственной информации, связанной с процессом обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства³⁰¹.

Методологические новации, сопутствующие перечисленным процессам и явлениям, выражаются в формировании комплексных методик доказыва-

³⁰¹ См. например: Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Мишин А.В. Процессуальные и криминалистические механизмы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Сер. Библиотека криминалиста. Москва, 2020; Епихин А.Ю., Мишин А.В. Междисциплинарные проблемы допроса защищаемого лица в судебном разбирательстве по уголовному делу // В сборнике: Проблемы противодействия преступности: опыт, современное состояние и пути решения сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.А. Малюткина. Чебоксары, 2019. С. 94-100.

ния, интегрирующих юридические, технические и информационные подходы; развитии междисциплинарных методов оценки доказательств; построении новых логических моделей доказывания³⁰².

В плане влияния цифровизации на доказательства и доказывание обратим особое внимание на использование доказательств судом при составлении приговора.

Как известно, в традиционном понимании это означает, что суд оценивает каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости и достоверности; на основе принципа достаточности оценивает всю совокупность доказательств; применяет правило свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению судьи (ст.17 УПК РФ).

Приговор должен основываться только на доказательствах, исследованных в судебном заседании; использование доказательств, полученных с нарушением закона, недопустимо; суд обязан мотивировать принятие или отклонение каждого доказательства (ч. 3 ст. 240 УПК РФ).

В целом процесс работы с доказательствами при составлении приговора включает в себя

- систематизацию доказательственного материала (группировка доказательств по эпизодам и обстоятельствам, подлежащим доказыванию; разделение на прямые и косвенные доказательства; выявление взаимосвязей между отдельными доказательствами);
- анализ противоречий в доказательствах (выявление противоречий между показаниями участников процесса, сопоставление противоречащих друг другу экспертных заключений, разрешение коллизий между различными видами доказательств, применение правила толкования неустранимых сомнений в пользу подсудимого);
- формирование доказательственной базы приговора (отбор доказательств, подтверждающих выводы суда; исключение недопустимых и недостоверных доказательств; построение логически непротиворечивой системы доказательств);
- отражение доказательств в структуре приговора (в описательно-мотивировочной части – изложение содержания каждого принятого судом доказательства; анализ доказательств, на которых основаны выводы суда; мотивировка отклонения доказательств, признанных недостоверными; обоснование выводов суда).

³⁰² Муратова, Н.Г. Уголовный процесс: проблемы и идеи: монография / Н.Г. Муратова / под ред. докт. юрид. наук, проф. Б.Я. Гаврилова. – М.: Юрлитинформ. 2021. – С.464.

вание позиции суда по спорным доказательствам; в резолютивной части – формулирование окончательных выводов на основе оценки доказательств; подтверждённая доказательствами юридическая квалификация деяния; определение меры наказания с учётом доказанных обстоятельств).

Подчеркнём, что всё перечисленное относится к «человеческой формализации» уголовного судопроизводства на основе процессуальных норм и представляет собой стереотипную, универсальную схему-алгоритм профессиональной интеллектуальной деятельности судьи, требующей специальных познаний, эрудиции, опыта и высокоразвитого аналитического мышления. Но с аналитическими задачами сопоставимой сложности небезуспешноправляются современные цифровые технологии искусственного интеллекта. Логично задаться вопросом, могут ли данные технологии, как «машинная формализация», быть вспомогательным средством при постановлении приговора, тем более если учесть высокую нагрузку судей и естественное желание её снизить в допустимых пределах.

Мы разделяем позицию большинства исследователей, указывающих не только на возможность, но и на неизбежность применения искусственного интеллекта на различных стадиях уголовного процесса – при условии адекватного нормативного урегулирования с учётом множества факторов, детерминирующих дозволения, запреты и ограничения в отношении технологий искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве³⁰³.

Действительно, теоретически технологии искусственного интеллекта могут выполнять такие функции, как систематизация доказательственной базы; анализ судебной практики; помочь в юридической квалификации; проверка приговора на соответствие формальным требованиям. Однако практическая реализация данного потенциала предполагает опору на специальные нормы права, регулирующие применение искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве вообще и при составлении приговора в частности; необходимость сохранения человеческого контроля и эффективное решение проблем обеспечения процессуальных гарантий, защиты конфиденциальности данных, а также ответственности за принятое решение, так как функцию пра-

³⁰³ Из последних работ на эту тему укажем: Волков, К.А. Искусственный интеллект в российском правосудии: перспективы и риски / К.А. Волков // Российский судья. – 2025. – № 8. – С. 44–48. – DOI: 10.18572/1812-3791-2025-8-44-48; Тулиглович, М.А. Применение искусственного интеллекта в судебной деятельности / М.А. Тулиглович, И.Е. Певцова // Российский судья. – 2025. – № 8. – С. 49–52. – DOI: 10.18572/1812-3791-2025-8-49-52.

восудия возможно возложить на «человеческую», а не «машинную» алгоритмизацию уголовного судопроизводства.

Несмотря на то, что использование обозначенного потенциала искусственного интеллекта представляется прогнозом, а не описанием текущего положения дел, уже в настоящее время можно достичь исходной правовой определённости в юридическом осмыслении технологий искусственного интеллекта.

Для уточнения нашей позиции следует обратить внимание на распространённое мнение об исключении человека при использовании искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве. Это упрощённое представление, в котором игнорируется человеческое присутствие как на этапе создания, так и на этапе применения систем искусственного интеллекта для правосудия по уголовным делам. Люди разрабатывают алгоритмы, собирают и отбирают обучающие данные, определяют параметры работы систем и устанавливают нормативные ограничения. Эти решения неизбежно включают человеческие ценности, приоритеты и потенциальные предубеждения. Следователи, прокуроры, судьи и другие участники процесса решают, когда и как использовать ИИ-системы; интерпретируют результаты, выданные искусственным интеллектом; принимают окончательные решения на основе этих данных и несут ответственность за их последствия.

Более корректно говорить о «человеко-машинной системе» в судопроизводстве, где искусственный интеллект выступает как инструмент поддержки принятия решений, но не как автономный субъект³⁰⁴.

В литературе встречаются различные определения и интерпретации сущности данного феномена, разработанные главным образом применительно к гражданскому судопроизводству, но, как представляется, допускающие экстраполяцию на уголовный процесс. В данной связи перечисляются такие атрибуты «человеко-машинных систем», как сохранение человеческого участия и контроля; инструментальная роль технологий; интеграционный характер; комплементарность; трансформация процессуальной формы; сохранение ценностной основы правосудия; функциональное разделение; системный подход.

³⁰⁴ Ермакова, Е.П. Цифровизация гражданского судопроизводства Англии / Е.П. Ермакова, О.В. Протопопова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2024. – № 1; Паян, Г. Права человека и цифровизация правосудия / Г. Паян // Вестник гражданского процесса. – 2022. – № 2. – С. 165–181; Ушакова, Е.Н. Влияние систем электронного правосудия на эффективность судопроизводства в эпоху цифровизации / Е.Н. Ушакова // Российский судья. – 2025. – № 7. – С. 58–61. – DOI: 10.18572/1812-3791-2025-7-58-61.

С учетом изложенного полагаем, что «человеко-машинное», или гибридное правосудие следует рассматривать не просто как состояние, но как результат взаимодействия двух систем с различной детерминацией – технологической и социальной.

Библиография

1. Бирюков, П.Н. О цифровых доказательствах в зарубежном уголовном процессе / П.Н. Бирюков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – № 1 (48). – С. 275–286. – DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2022.1/9043>.
2. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Агутин А.В., Александров А.С., Алексеева Л.Б., Барабанов А.М., Березин А.С., Булатов Б.Б., Вандышев В.В., Грабовский В.Д., Демидов В.Н., Егоров К.С., Епихин А.Ю., Ефремова Н.П., Зимин В.П., Ижнина Л.П., Кальницкий В.В., Ковтун Н.Н., Козырев Г.Н., Колмаков П.А., Корнелюк О.В., Королев Г.Н. и др. (2-е издание, переработанное и дополненное) Москва, 2006.
3. Воронин, М.И. О правовой природе электронных (цифровых) доказательств / М.И. Воронин // Lex Russica. – 2020. – № 7. – С. 74–84. – DOI: 10.17803/2311-5998.2020.74.10.074-081.
4. Черецких, А.В. Цифровые (электронные) доказательства в уголовном судопроизводстве / А.В. Черецких // Правопорядок: история, теория, практика. – 2023. – № 4 (39). – С. 110–117. – DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-110-117.
5. Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Мишин А.В. Процессуальные и криминалистические механизмы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Сер. Библиотека криминалиста. Москва, 2020.
6. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Междисциплинарные проблемы допроса защищаемого лица в судебном разбирательстве по уголовному делу // В сборнике: Проблемы противодействия преступности: опыт, современное состояние и пути решения сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.А. Малюткина. Чебоксары, 2019. С. 94-100.
7. Муратова, Н.Г. Уголовный процесс: проблемы и идеи: монография / Н.Г. Муратова / под ред. докт. юрид. наук, проф. Б.Я. Гаврилова. – М.: Юрлитинформ. 2021. – 464 с.
8. Волков, К.А. Искусственный интеллект в российском правосудии: перспективы и риски / К.А. Волков // Российский судья. – 2025. – № 8. – С. 44–48. – DOI: 10.18572/1812-3791-2025-8-44-48.

9. Тулиглович, М.А. Применение искусственного интеллекта в судебной деятельности / М.А. Тулиглович, И.Е. Певцова // Российский судья. – 2025. – № 8. – С. 49–52. – DOI: 10.18572/1812-3791-2025-8-49-52.

10. Ермакова, Е.П. Цифровизация гражданского судопроизводства Англии / Е.П. Ермакова, О.В. Протопопова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2024. – № 1.

11. Паян, Г. Права человека и цифровизация правосудия / Г. Паян // Вестник гражданского процесса. – 2022. – № 2. – С. 165–181.

12. Ушакова, Е.Н. Влияние систем электронного правосудия на эффективность судопроизводства в эпоху цифровизации / Е.Н. Ушакова // Российский судья. – 2025. – № 7. – С. 58–61. – DOI: 10.18572/1812-3791-2025-7-58-61.

УДК 343

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СУЩНОСТИ АДВОКАТСКОЙ ТАКТИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

А.Г. Фалахеева

Аннотация: В настоящей статье исследуется понятие и сущность адвокатской тактики, ее влияние на уголовный процесс. Дано авторское определение указанной дефиниции. Проводится соотношение стратегии и тактики адвокатской деятельности. Частично затронут вопрос использования адвокатской тактики к иным правоотношениям, где участвует адвокат. В работе определена системность тактики адвокатской деятельности по отношению к криминалистической тактике. Сделаны новаторские выводы относительно самостоятельности тактики адвокатской деятельности, как обособленной юридической парадигмы. Изучены практические аспекты деятельности адвоката и применения им различных научных положений при выборе стратегии защиты. Подняты проблемы связанные с защитительной деятельностью адвокатами по назначению.

Ключевые слова: адвокатская тактика, криминалистика, защита по уголовным делам, стратегия, противодействие.

Abstract: This article examines the concept and essence of advocacy tactics, its impact on the criminal process. The author's definition of the specified definition is given. The correlation of strategy and tactics of advocacy is carried out. The issue of the use of lawyer tactics in other legal relations, where a lawyer is involved, is partially touched upon. The paper defines the consistency of the tactics of advocacy in relation to forensic tactics. Innovative conclusions have been drawn regarding the independence of the tactics of advocacy as a separate legal paradigm. The practical aspects of the lawyer's activity and the application of various scientific

provisions by him when choosing a defense strategy are studied. Problems related to the protective activities of lawyers by appointment have been raised.

Keywords: lawyer tactics, criminalistics, criminal defense, strategy, counteraction.

Перед тем, как перейти к вопросу о понятии и сущности адвокатской тактики, как она соотносится с другими областями криминалистической мысли и не только, необходимо понять предпосылки становления данной юридической парадигмы.

«Тактика» с древнегреческого – это часть военного искусства, включающая теорию и практику организации боевых действий. Она охватывает методы применения различных войсковых единиц и сил (сухопутных, военно-морских, воздушных, космических, а также спецподразделений) в различных боевых условиях: на суше, в море, в воздухе, в космосе и в информационном пространстве³⁰⁵. Это также дисциплина военно-теоретического обучения, изучающая принципы и способы ведения боевых операций в реальных условиях. Исследуя историко-прикладной аспект понятия, как полагаем, реализация тактики связана со способностью принимать решения в реальных условиях боевых действий, на основе тех выработанных приемов, которые были изучены ранее. Как и на войне тактика используется и в ситуациях некого конфликта. Конфликт также происходит и между сторонами – защиты и обвинения. Так, например, по мнению Рахматуллина Р.Р. «особенностью конфликтных ситуаций является тактическое противодействие следователю со стороны обвиняемых и других лиц, занимающих по отношению к нему негативные (противоборствующие) позиции»³⁰⁶.

В обычательском понимании, адвокат – это профессиональный юрист, имеющий удостоверение, который предоставляет юридическую помощь и защиту. Адвокат может действовать в рамках судебного процесса, консультировать по вопросам права, составлять юридические документы, а также представлять интересы клиентов в органах государственной власти и других учреждениях. В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатом признается юрист, имеющий удостоверение о праве на адвокатскую деятельность, выданное адвокатской коллегией.

³⁰⁵ Привезенцев А.В. Безопасность государства по взглядам древнегреческого историка Энея Тактика // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2014. – №23 – С. 152-153.

³⁰⁶ Рахматуллин Р.Р. Тактическая операция как оптимальная форма взаимодействия субъектов расследования преступлений в сложных следственных ситуациях // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2013. – С. 1.

ской Федерации»: «адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам»³⁰⁷. В части 1 статьи 49 УПК РФ определено, что «защитник – лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу»³⁰⁸. В части 2 той же статьи регламентировано, что «в качестве защитников участвуют адвокаты, а по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый, также при производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката»³⁰⁹. Адвокат также может быть представителем потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя, в соответствии с частью 1 статьи 45 УПК РФ: «представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя могут быть адвокаты», более того согласно части 2.1 той же статьи «по ходатайству законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, участие адвоката в качестве представителя такого потерпевшего обеспечивается дознавателем, следователем или судом. В этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета»³¹⁰.

Само понятие адвокатской тактики она же тактика адвокатской деятельности, она же тактика защиты, определяется нами как система, основанная на выработанных наукой и апробируемых практической деятельностью приемов, комбинаций, операций и рекомендаций, которые способствуют в процессе доказывания оправдывать подзащитного, отстаивать его непричастность или пытаться смягчить ответственность. Схожее понимание имеется у М.О. Баева, который характеризует тактику адвокатской деятельности в более узком

³⁰⁷ Федеральный закон от 31.05.2002 №63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.10.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

³⁰⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

³⁰⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

³¹⁰ Там же

смысле, говоря о тактике профессиональной защиты по уголовным делам, как о подсистеме криминалистической тактики³¹¹.

При этом, представляется, что само понятие, как «тактика адвокатской деятельности» может быть применимо не только к уголовному процессу. С данной точкой зрения, вероятно, могут не согласиться специалисты в области уголовно-процессуального права и криминастики. Наше мнение относительно указанного суждения основано на том, что принципы закрепленные, к примеру, в КоАП РФ схожи с теми, что регламентированы в УПК РФ, более того сюда же включаются конституционные принципы являющиеся базисом для остальных отраслей права. Так, например, статьей 1.5 КоАП РФ закреплена презумпция невиновности, регламентировано, что «лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина»³¹². В части 4 той же статьи к примеру, сообщено, что все «неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица». Аналогичные положения можно усмотреть в статье 14 УПК РФ. Согласно пункту 3 статьи 123 Конституции РФ «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон»³¹³. Согласно пункту 1 статьи 46 Конституции РФ «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод»³¹⁴. Хотя, к примеру, в КоАП РФ, нормативно не закреплен принцип состязательности, он также присутствует, как и в уголовном процессе, так как имеется преемственность из нормативно-правового акта обладающего высшей юридической силой – Конституции РФ. Так, например, в случаях административных споров, предмет которых определен КАС РФ, указанный принцип нашел свое отражение в нормах статьи 14, где сообщается о том, что «административное судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон»³¹⁵. В указан-

³¹¹ Баев М.О. Тактические основы деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве России: Теория и практика: автореферат дис. ... доктора юридических наук – Воронеж. – 2009. – С. 7.

³¹² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.10.2024, с изм. от 12.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

³¹³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный сайт правовой информации – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 14.11.2024).

³¹⁴ Там же

³¹⁵ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

ную статью также вошли нормы о равенстве прав всех сторон. В УПК РФ данные принципы отражены в статье 15.

Таким образом, представляется, что принципы, отраженные в большинстве нормативно-правовых актов не являются исчерпывающими. Более того, к примеру, в части 1 статьи 25.5 КоАП РФ сообщено, что для оказания юридической помощи лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, в производстве по делу об административном правонарушении может участвовать защитник, а для оказания юридической помощи потерпевшему – представитель. В доктрине административного права сложилось четкое мнение о том, что защита по делам об административных правонарушениях является неотъемлемой частью процесса и в данном направлении также существуют своя научная разработанность. Поэтому, думается, что необходимо всегда определять в какой области юридической деятельности складывается тактика адвокатской деятельности и соответственно от этого зависит, какие именно тактические рекомендации, комбинации и т.д. будут реализовываться.

Как уже ранее указывалось, часть ученых считает, что криминалистическая тактика включает и тактику адвокатской деятельности по уголовным делам³¹⁶. Тем не менее, идея о том, что тактика защиты по уголовным делам является составной частью криминалистической тактики, породила значительные обсуждения в научных кругах. Это вполне объяснимо, поскольку, по нашему мнению, тактика адвокатской деятельности затрагивает лишь некоторые элементы криминалистической тактики, но не может считаться ее неотъемлемой частью. Представляется, что главным отличием тактики защиты от криминалистической тактики является то, что она ориентирована на активное противодействие на действия органов предварительного расследования. О противодействии, к примеру, в своих работах указывали Р.Р. Рахматуллин и Н.Г. Муратова³¹⁷. Тем самым большинство тех научных рекомендаций содержащихся в тактике адвокатской деятельности по уголовным делам не совпадает и больше являются противоположностью рекомендациям криминалистической тактики.

³¹⁶ См. Баев М.О. Тактические основы деятельности адвоката-защитника – С. 7-8.; Баринов С. В. Участие защитника на стадии возбуждения уголовного дела / С. В. Баринов, М. В. Попова // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2023. – № 1. – С. 215.

³¹⁷ Муратова Н.Г., Рахматуллин Р.Р. Проблемы реализации тактических приемов сторонами при производстве опознания: следственные ошибки и иные пробелы // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – №4. – С. 131.

В доктрине были сформированы неоднозначные толкования к понятию «тактика защиты». К примеру, Е.В. Бочкарева, называя ее – «адвокатской тактикой», считает, что «это выработанная на основе достижений науки и практической деятельности адвоката система средств и методов защиты, трансформируемая применительно к конкретной ситуации в специальные наиболее рациональные и эффективные приемы защиты, характерные обстоятельствам уголовного дела»³¹⁸. Г.А. Воробьев ее выделяет как «систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по оптимальному осуществлению защитительной деятельности»³¹⁹. При всем этом, В.И. Комиссаров различает в ней «два аспекта: 1) тактика как содержание (теория); 2) тактика как функция (средство) регулирования взаимоотношений в сфере уголовного судопроизводства»³²⁰.

Некоторые ученые тактику защиты по уголовным делам нередко отождествляют со стратегией, что на наш взгляд представляется крайне поспешным выводом. Важно различать эти два понятия, поскольку они имеют разную логическую и функциональную категоризацию. Представляется, что стратегия защиты – это долгосрочный план, который адвокат разрабатывает для достижения общей цели защиты клиента. Стратегия включает в себя общие направления, которые будут следовать в процессе защиты, а также выбор основного подхода к делу. Она определяет общую линию поведения и ориентирована на весь процесс уголовного разбирательства, начиная с самого начала расследования и до вынесения приговора. Стратегия защиты – это общий план, который определяет основные направления защиты обвиняемого на всех этапах уголовного дела, в то время как тактика защиты – это конкретные действия и приемы, которые используются для реализации этой стратегии на практике. По своей сути стратегия защиты по уголовным делам может включать в себя такие ключевые аспекты, как планирование линии защиты, выбор метода представления доказательств, определение порядка допроса свидетелей и подзащитного, а также стратегия взаимодействия со стороной обвинения и судом, а также лицами содействующими осуществлению правосудия.

³¹⁸ Бочкарева Е.В. Тактика профессиональной защиты от обвинения в совершении преступлений против собственности на этапе предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. – Сургут. – 2003. – С. 67.

³¹⁹ Воробьев Г.А. Тактика защиты и усиление гарантий прав личности // Региональные особенности государственного строительства и укрепления правопорядка в свете идей Октября. – М.: Орджоникидзе, 1988. – С. 97.

³²⁰ Комиссаров В.И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития. -М.: Юрлитинформ, 2009. – С. 87.

Каждый из этих аспектов требует от адвоката высоких профессиональных навыков и способности оперативно реагировать на изменения ситуации в суде, корректировать применяемые в стратегии тактические комбинации в ответ на действия противоположной стороны, а также анализировать и использовать уже имеющуюся практику поведения, которая может значительно повлиять на исход дела. По мнению Л.Я. Драпкина, критически необходимо получить данные о стратегии противоположной стороны, а также узнать какими тактическими способами, методами и приемами она будет приведена в жизнь³²¹. Например, если тактика защиты строится на основе выработанных наукой методов и способов, но не учитывает общую стратегию защиты, она может быть неэффективной, а порой и навредить подзащитному. Сама стратегия также не может быть реализована без теоретической подготовленности и должных представлений о реализации тактических приемов и комбинаций, выработанных тактикой адвокатской деятельности. В указанных случаях речь может идти о некомпетентности адвоката, о его непрофессионализме. Таким образом, стратегия и тактика – это два взаимодополняющих, но при этом различных термина.

Говоря о непрофессионализме, к большому сожалению, на практике весьма большое количество адвокатов по назначению не применяют приемы и рекомендации тактики адвокатской деятельности, не имеют выработанной стратегии защиты и по своей сути не намерены добиваться каких-либо результатов, которые благоприятны для подзащитного. Так, например, в 2022 и 2023 годах Счетная палата по итогам анализа деятельности адвокатов по назначению пришла к выводу о том, что «право на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, которое гражданину гарантирует Конституция, на практике в полной мере не реализуется»³²².

Неоднократно отмечалось, что, адвокаты по назначению, к примеру, не присутствовали на следственных мероприятиях³²³, а затем формально ставили

³²¹ Драпкин Л.Я. Конфликтные ситуации и методы их разрешения в процессе преодоления противодействия расследованию// Преодоление конфликтных ситуаций в процессе раскрытия и расследования преступлений. – Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2006. – С.6.

³²² Счетная палата усомнилась в качестве работы адвокатов по назначению // Интернет-портал «Право.ру». – URL: <https://pravo.ru/news/218819/> (дата обращения: 14.11.2024).

³²³ «Разорвать «порочный круг» смог только Верховный Суд, не дав практике проведения следственных действий без адвоката стать новым «трендом» следствия» // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации – URL: <https://fparf.ru/news/fpa/razorvat-porochnyy-krug-smog-tolko-verkhovnyy-sud-ne-dav-praktike-provedeniya-sledstvennykh-deystviy/> (дата обращения: 14.11.2024); ВС отменил приговор из-за ознакомления без адвоката // Интернет-портал «Право.ру». – URL: <https://pravo.ru/news/251096/> (дата обращения: 14.11.2024); Адвокат и следова-

свою подпись, там, где это требовалось следователю или дознавателю для того, чтобы удовлетворить требования статьи 51 УПК РФ. Или же пассивно присутствовали при проведении следственных действий, не вникая в суть следственного действия, ставили подписи в протоколах, делая тем самым их допустимыми доказательствами. Указанные действия являются грубейшими нарушениями, как профессиональной этики, так и действующих норм связанных с принципом состязательности сторон. Более того, такие действия могут привести и по своей сути приводят к тому, что расследование будет осуществлено без должного контроля со стороны защитника, в связи с чем усиливается обвинительный уклон. В указанном случае повышаются и риски ущемления прав подзащитного, исключается, как уже говорилось сама по себе состязательность сторон и также нарушается презумпция невиновности. То есть, там, где адвокат-защитник должен оказывать противодействие следователю, он соглашается со всеми действиями, намеренно ухудшая положение своего клиента.

Изложенное выше может быть по нескольким причинам. Например, в порядке пункта 2.1 статьи 45, статей 50 и 51 УПК РФ в Республике Татарстан, в соответствии с Законом Республики Татарстан от 2 ноября 2012 г. № 73-ЗРТ «Об оказании бесплатной юридической помощи гражданам в Республике Татарстан»³²⁴, а также «Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве» (утв. Решением Совета Феде-

тель поспорили из-за подписи // «Адвокатская улица» – независимый журналистский проект – URL: <https://advstreet.ru/article/advokat-i-sledovatel-posporili-iz-za-podpisi/> (дата обращения: 14.11.2024); Подписал признание, а адвокат пришел позже: как развалить дело // Сайт Яндекс.Дзен – URL: <https://dzen.ru/a/Y6YG-N8ASnGBsR1A/> (дата обращения: 14.11.2024); Совет прекратил статус адвоката за принятие поручения на защиту по назначению в обход АИС АПМ, участие в следственных действиях и ознакомление с материалами дела вопреки воле доверителя и в условиях его фактического отсутствия // Сайт Адвокатской палаты города Москвы – URL: <https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/discipline/solutions/6205/> (дата обращения: 14.11.2024); Бесплатный адвокат не является когда меня вызывает следователь // Сайт: Адвокатское бюро «Антонов и партнеры» – URL: <https://pravo163.ru/besplatnyj-advokat-ne-yavlyaetsya-kogda-menyu-vyzyvaet-sledovatel-nedavno-byla-takaya-situaciya-menyu-vyzval-sledovatel-i-dolzhen-byt-priexat-v-eto-zhe-vremya-advokat-on-ne-priexal-i-perestal-otve/> (дата обращения: 14.11.2024); Разъяснение в связи со случаями невыполнения адвокатами–защитниками своих профессиональных обязанностей, нарушающими права доверителей на защиту // Сайт Адвокатской палаты Республики Ингушетия – URL: <https://www.advokaturari.ru/index.php/advokatam/resheniya-soveta-fpa/48-raz-yasnenie-v-svyazi-so-sluchayami-nevypolneniya-advokatami-zashchitnikami-svoikh-professionalnykhobyazannostej-narushayushchimi-prava-doveritej-na-zashchitu/> (дата обращения: 14.11.2024)

³²⁴ Закон РТ от 02.11.2012 №73-ЗРТ Об оказании бесплатной юридической помощи гражданам в Республике Татарстан // Официальный сайт правовой информации – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=148049015&backlink=1&&nd=148020410&rdk=4&refoid=148263003> (дата обращения: 14.11.2024)

ральной палаты адвокатов от 15.03.2019, протокол № 4)³²⁵ у адвокатов предусмотрены обязательные дежурства по оказанию бесплатной юридической помощи гражданам. При этом в некоторых случаях у адвокатов в производстве находится слишком много дел, в том числе по соглашению, а очередная работа по назначению, оплата за которую указана Постановлении Правительства РФ от 01.12.2012 №1240³²⁶, которая зачастую низкооплачиваема, приводит к нехватке времени и ресурсов на полноценное внимание к таким делам, в связи с чем также снижается и заинтересованность в защите клиента. Как уже было сообщено одной из проблем является низкое вознаграждение за работу по назначению, которое часто не соответствует объему и сложности выполняемой работы, по этой причине недобросовестными адвокатами зачастую принимается решение о выполнении минимального объема работы, что в свою очередь влияет и на само качество защиты, вследствие чего происходит и существенное нарушение прав обвиняемого или подозреваемого. Интересно, что в доктрине предлагалось, к примеру, «упрощение и прозрачность определения конкретного адвоката-защитника для его участия в уголовном деле по назначению»³²⁷, хотя в указанном случае речь шла о противодействии коррупции в адвокатской среде, указанную идею можно интерпретировать по отношению и к нашей теме. Сюда же можно было бы включить определенный отборочный этап или контроль за деятельностью адвоката по назначению, где в действительности бы давалась оценка его профессионализму, в том числе умение строить стратегию защиты и реализовывать ее посредством применения приемов и комбинация продиктованных тактикой адвокатской деятельности при каждом следственном или ином процессуальном действии.

³²⁵ «Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве» (утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 15.03.2019, протокол № 4) (ред. от 18.02.2021) // «Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ», № 2, 2021.

³²⁶ Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 (ред. от 14.09.2024) «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с уголовным судопроизводством, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации»// Официальный сайт правовой информации – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161355&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 14.11.2024)

³²⁷ Епихин А.Ю. Основные тенденции противодействия коррупции в сфере уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2018. – Т. 28. – вып. №1 – С. 110-113.

Немаловажным в тактике адвокатской деятельности является и оценка возможных угроз в связи с участием в уголовном деле как в отношении его, так и подзащитного, о чем указывается в юридической литературе³²⁸.

Обобщая изложенное, можно представить тактику адвокатской защиты, как особый обособленный многогранный функционал со своими инструментами: приемами, комбинациями, операциями и рекомендациями, который сформировался благодаря научной деятельности. Поэтому мы считаем, что это в своем роде является определенной юридической парадигмой. Адвокат должен уметь адаптировать его в зависимости от специфики дела, характера обвинения, поведения сторон и прочих сопутствующих факторов выстраивая стратегию защиты. Важнейшей задачей в этом процессе является постоянное совершенствование знаний и навыков, а также анализ и оценка каждого этапа дела, сформированность компетенций защитника, умение применять тактические комбинации в действительности, грамотно противодействовать правоохранительным органам основываясь в первую очередь на нормах права содержащихся в действующем законодательстве. Поэтому думается, что эффективная адвокатская защита не только обоснована научными подходами и апробирована практическим опытом, но и должна быть в пределах закона и более того не нарушать принципов профессиональной этики.

Библиография:

1. Баев М.О. Тактические основы деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве России: Теория и практика: автореферат дис. ... доктора юридических наук – Воронеж. – 2009. – 44 с.
2. Баринов С. В. Участие защитника на стадии возбуждения уголовного дела / С. В. Баринов, М. В. Попова // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2023. – № 1. – С. 214-220.
3. Бочкарева Е.В. Тактика профессиональной защиты от обвинения в совершении преступлений против собственности на этапе предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. – Сургут. – 2003. – 218 с.

³²⁸ См., например: Епихин А.Ю., Мишин А.В. Допрос потерпевшего, свидетеля под псевдонимом в досудебном и судебном производстве (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2019. Т. 29. № 4. С. 480-486; Епихин А.Ю. Повышение уголовно-правовой защищенности имущественных и иных прав потерпевшего // Современное право. 2014. № 6. С. 110-113; Епихин А.Ю. Институт безопасности участников уголовного процесса: сравнительный анализ законодательства зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 1. С. 139-145; Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сыктывкар, 2004.

4. Воробьев Г.А. Тактика защиты и усиление гарантий прав личности // Региональные особенности государственного строительства и укрепления правопорядка в свете идей Октября. – М.: Орджоникидзе, 1988. – 320 с.
5. Драпкин Л.Я. Конфликтные ситуации и методы их разрешения в процессе преодоления противодействия расследованию// Преодоление конфликтных ситуаций в процессе раскрытия и расследования преступлений. – Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2006. – 331 с.
6. Епихин А.Ю. Институт безопасности участников уголовного процесса: сравнительный анализ законодательства зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 1. С. 139-145.
7. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сыктывкар, 2004.
8. Епихин А.Ю. Основные тенденции противодействия коррупции в сфере уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2018. – Т. 28. – вып. №1 – С. 110-113.
9. Епихин А.Ю. Повышение уголовно-правовой защищенности имущественных и иных прав потерпевшего // Современное право. 2014. № 6. С. 110-113.
10. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Допрос потерпевшего, свидетеля под псевдонимом в досудебном и судебном производстве (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2019. Т. 29. № 4. С. 480-486.
11. Комиссаров В.И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития. -М.: Юрлитинформ, 2009. – 191 с.
12. Муратова Н.Г., Рахматуллин Р.Р. Проблемы реализации тактических приемов сторонами при производстве опознания: следственные ошибки и иные пробелы // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – №4. – С. 130-136.
13. Привезенцев А.В. Безопасность государства по взглядам древнегреческого историка Энея Тактика // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2014. – №23 – С. 151-162.
14. Рахматуллин Р.Р. Тактическая операция как оптимальная форма взаимодействия субъектов расследования преступлений в сложных следственных ситуациях // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2013. – 7 с.
15. Счетная палата усомнилась в качестве работы адвокатов по назначению // Интернет-портал «Право.ру». – URL: <https://pravo.ru/news/218819> (дата обращения: 14.11.2024).

УДК 343.13

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И РОЛЬ ЗАКОННОГО ИНТЕРЕСА
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Д.А. Хусиянов

Аннотация: Уголовное судопроизводство представляет собой особую сферу правоотношений, где сталкиваются интересы государства, потерпевших лиц, подозреваемых и обвиняемых. Одним из ключевых элементов является понятие законного интереса, определяющего положение субъектов процессуальных отношений и гарантирующее соблюдение конституционных прав и свобод человека. Настоящая статья посвящена исследованию правовой природы и роли законного интереса в российском уголовном процессе, выявлению существующих проблем и предложению путей их разрешения.

Ключевые слова: правовой статус; законный интерес; участники процесса; уголовный процесс.

Abstract: Criminal proceedings are a special area of legal relations where the interests of the state, victims, suspects and accused collide. One of the key elements is the concept of legitimate interest, which determines the position of subjects of procedural relations and guarantees the observance of constitutional human rights and freedoms. This article is devoted to the study of the legal nature and role of legitimate interest in the Russian criminal process, identifying existing problems and proposing ways to resolve them.

Keywords: legal status; legitimate interest; participants in the process; criminal trial.

Понятие законного интереса в уголовном процессе представляется актуальным в связи с его влиянием на уголовно-процессуальный статус участников производства по уголовному делу.

Законный интерес подчеркивает значимость уголовного судопроизводства как особой сферы правоотношений, где пересекаются интересы разных сторон процесса: государства (в раскрытии преступления и установлении обвиняемого, назначении ему справедливого уголовного наказания), потерпевших (возмещение причиненного преступлением ущерба), подозреваемых и обвиняемых (защита об уголовного преследования). Кроме того, понятие законного интереса действительно играет ключевую роль в обеспечении баланса этих интересов и соблюдении конституционных гарантий прав и свобод каждого участника уголовно-процессуальной деятельности. В этой связи от-

дельное значение имеет законный интерес в безопасном участии в уголовном деле всех участников процесса³²⁹.

Законный интерес – это установленное законом право лица требовать определенного поведения от государственных органов и иных участников процесса, направленное на защиту его законных прав и интересов. Например, обвиняемый имеет законный интерес в справедливом судебном разбирательстве, которое обеспечивает объективное рассмотрение дела и вынесение обоснованного решения. Потерпевший также обладает законным интересом в восстановлении справедливости и компенсации ущерба, причиненного преступлением.

Основные положения закона, регулирующего уголовное судопроизводство в России, закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ). Согласно УПК РФ, целью или назначением уголовного судопроизводства, установленным в ст. 6, являются защита прав и законных интересов потерпевших от преступлений, обеспечение соблюдения права подозреваемого и обвиняемого на защиту, установление объективной истины по делу и назначение справедливого наказания виновному лицу, исключающего необоснованное привлечение невиновных к уголовной ответственности в результате вынесения правосудного судебного решения.

Таким образом, миссия законного интереса участников процесса выступает важным инструментом защиты их уголовно-процессуальных прав и свобод человека в рамках уголовного судопроизводства, обеспечивая оптимальный баланс интересов всех участников процесса и предотвращая злоупотребления властью со стороны правоохранительных органов и суда.

Законный интерес участника уголовного процесса может быть нарушен, не обеспечен в результате различных причин, в том числе при злоупотреблении должностным лицом своих обязанностей. О.А. Чабукиани определяет злоупотребление как «умышленное недобросовестное действие (бездействие) участника уголовного судопроизводства, совершенное под видом реализации своего процессуального права из личной заинтересованности, посягающее на

³²⁹ Епихин А.Ю., Мишин А.В. Допрос потерпевшего, свидетеля под псевдонимом в досудебном и судебном производстве (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2019. Т. 29. № 4. С. 480-486; Епихин А.Ю. Повышение уголовно-правовой защищенности имущественных и иных прав потерпевшего // Современное право. 2014. № 6. С. 110-113; Епихин А.Ю. Институт безопасности участников уголовного процесса: сравнительный анализ законодательства зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 1. С. 139-145; Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сер. Учебная литература / М-во образования Рос. Федерации, Сыктывк. Гос. Ун-т. Сыктывкар, 2004.

должную реализацию своих процессуальных прав или исполнение своих процессуальных обязанностей другими участниками процесса и (или) не позволяющее достичь назначения уголовного судопроизводства в разумный срок»³³⁰.

Законный интерес выражается в качестве конкретизированной субъективной категорией права, отражающей потребность субъекта уголовного процесса (участника) в защите собственных материальных либо нематериальных благ, охраняемых законом от противоправных посягательств. Согласно ст.ст. 45-60 УПК РФ, у каждого участника установлены определенные права и обязанности, направленные на защиту их личных и имущественных интересов. Конкретизация такого понятия содержится также в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации и Пленума Верховного Суда РФ, указывающих на необходимость соблюдения принципов справедливости и равенства перед законом³³¹.

Законный интерес является и определенной юридически значимой потребностью, которую субъект уголовного процесса испытывает в защите принадлежащих ему материальных или нематериальных благ, находящихся под охраной закона, как общий норм, так и собственно уголовно-процессуальных. Такое правовое положения позволяет каждому участнику обладать уголовно-процессуальными гарантиями своей правовой защищенности, обеспечиваемые государством посредством соответствующих норм процессуального права.

Согласно нормам Уголовно-процессуального кодекса РФ (главы 4–8 УПК РФ), участники уголовного судопроизводства наделены рядом прав и обязанностей, направленных на защиту их интересов. Так, например:

1. Подозреваемый и обвиняемый имеют право защищать себя всеми способами, предусмотренными законом, включая помочь адвоката, доступ к материалам дела, ознакомление с протоколами следственных действий и обжалование решений следователей и судов.

³³⁰ Чабукиани О.А. Злоупотребление процессуальными правами и реализация дискреционных прав властными субъектами в досудебном производстве: понятие и соотношение // Закон. 2024. N 4. С. 40 – 51.

³³¹ См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 06.10.2015 N 2443-О "По жалобе граждан Динзе Дмитрия Владимировича и Сенцова Олега Геннадьевича на нарушение их конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53 и статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. N 1.

2. Потерпевший вправе получать полную информацию о ходе расследования, заявлять ходатайства, знакомиться с материалами дела и предъявлять доказательства.

3. Гражданские истцы и ответчики обладают правом представлять суду доказательства, высказывать свое мнение относительно иска и возможных последствий судебного разбирательства.

Наличие механизма реализации правовых гарантий способствует достижению целей уголовного правосудия и обеспечению верховенства закона в обществе³³².

Как полагаем, можно выделить основные признаки законного интереса:

1. Объективность – связанность с нормами закона, регулирующими общественные отношения.

2. Индивидуальность – принадлежность конкретному лицу.

3. Динамичность – возможность изменения содержания интереса в зависимости от обстоятельств дела.

4. Защищенность государством – наличие гарантий судебной защиты, предусмотренных Конституцией РФ и международными актами.

Понятие и содержание статуса участников уголовного процесса, защита законных интересов установлена в гл. 7–9 УПК РФ и зависит от характера выполняемых функций. При этом, каждый участник уголовного процесса занимает определенное процессуальное положение, обусловленное функциями, возложенными на него законом. Рассмотрим основные группы участников и соответствующие им виды законных интересов:

Государственные органы и должностные лица, осуществляющие расследование преступления и судебное производство (следователь, дознаватель, прокурор, судья):

◦ Следователи проводят предварительное следствие, собирают доказательства и устанавливают обстоятельства совершения преступления.

◦ Прокуратура осуществляет надзор за соблюдением законов, утверждает обвинение и поддерживает позицию обвинения в суде.

◦ Судья руководит судебным процессом, рассматривает дело и принимает решение о виновности или невиновности подсудимого.

³³² См.: Авдеев В.А., Авдеева О.А. Современные тенденции реализации правовой политики Российской Федерации по обеспечению общественной и государственной безопасности в контексте противодействия терроризму и экстремизму // Российский судья. 2023. N 10. C. 35 – 39; Авдеев В.А., Авдеева О.А. Правовой механизм обеспечения общественной безопасности в контексте национальных угроз, связанных с преступным оборотом оружия // Российская юстиция. 2019. N 5. C. 44 – 46.

Подозреваемые и обвиняемые: лица, которым официально выдвинуты подозрения или обвинения в совершении преступления. Они имеют ряд процессуальных прав, предусмотренных статьями 46 и 47 УПК РФ, среди которых право на защиту, получение юридической помощи, дачу показаний и подачу жалоб. Обвиняемым считается лицо, против которого выдвинуто обвинение органами следствия или дознания. Подозреваемым становится человек, задержанный до предъявления обвинения. Их законные интересы включают: доказывание своей невиновности; неприкосновенность личности и жилища; защита чести и достоинства.

Потерпевшие: граждане, чьи права были нарушены совершением преступления. Их права защищены статьей 42 УПК РФ, включая право на возмещение вреда, участие в судебных заседаниях и заявление требований гражданского истца. Потерпевшим признается лицо, которому преступлением причинен физический, моральный или материальный ущерб на основании соответствующего постановления дознавателя или следователя. Для данной категории характерны следующие виды законных интересов: получение компенсации ущерба; участие в расследовании преступления путем подачи заявлений и ходатайств; возможность обжалования действий следователя и суда.

Гражданские истцы и ответчики: участвуют в процессе в связи с исковыми требованиями о возмещении материального ущерба, нанесенного преступлением. Защита законных интересов осуществляется путем предоставления участникам возможности реализовать предусмотренные законом права и обязанности. Для обеспечения этой защиты законодатель предусматривает меры, направленные на предупреждение нарушений прав и восстановление нарушенных интересов, включая процедуры обжалования неправомерных действий должностных лиц и судейских ошибок.

Таким образом, четкая регламентация правового статуса участников уголовного процесса и механизмов защиты их законных интересов служит гарантией справедливого и эффективного отправления правосудия в России.

Свидетель. Свидетелем выступает лицо, обладающее информацией о событии преступления и вызванное судом или следствием для дачи показаний. Законные интересы свидетеля охватывают: сохранение личной безопасности; возмещение расходов, связанных с участием в деле; соблюдение принципа конфиденциальности сведений личного характера.

Адвокат-защитник. Адвокаты выполняют функцию защитника подозреваемого или обвиняемого, обеспечивая реализацию права на квалифицированную юридическую помощь. Среди основных законных интересов адв-

ката значатся: свободный доступ к материалам дела; полномочия собирать доказательства, подтверждающие позицию клиента; личная неприкословенность и независимость при осуществлении профессиональной деятельности.

Действительно, несмотря на существование нормативных актов, регламентирующих права и обязанности участников уголовного процесса, практика показывает наличие ряда существенных проблем, негативно влияющих на эффективность защиты законных интересов. Рассмотрим наиболее важные из них подробнее.

Основные проблемы защиты законных интересов в уголовном процессе:

1. Недостаточная информированность участников о правах и обязанностях. Многие субъекты уголовного процесса недостаточно осведомлены о своем положении и предоставляемых им гарантиях. Это касается как подозреваемых и обвиняемых, так и потерпевших, свидетелей и гражданских истцов. Зачастую они плохо понимают процедуру следствия и суда, правила подачи заявлений и жалобы, а также порядок обращения за квалифицированной юридической помощью. Данная проблема усугубляется низким уровнем правовой грамотности населения и отсутствием системы своевременного информирования о действиях компетентных органов.

2. Ограниченнность возможностей осуществления прав участниками процесса. Даже при наличии определенных прав и полномочий некоторые категории участников испытывают трудности в их практической реализации. К примеру, обвиняемым сложно своевременно обеспечить себе качественную юридическую поддержку, особенно если речь идет о бесплатном адвокате, которого часто назначают спустя длительное время после задержания. Кроме того, потерпевшие нередко сталкиваются с трудностями при сборе доказательств своей позиции, отсутствии понимания порядка возмещения морального и материального вреда.

3. Несовершенство институтов адвокатской защиты и досудебного урегулирования споров. Недостаточное количество адвокатов, имеющих необходимую квалификацию и опыт работы по уголовным делам, ограничивает доступность качественного юридического сопровождения. Часто наблюдается нехватка ресурсов для оказания бесплатной или льготной юридической помощи гражданам, находящимся в сложных жизненных ситуациях.

4. Нарушения принципов состязательности и равенства сторон. Нередко возникают ситуации, когда сторона обвинения оказывает давление на подозреваемых или обвиняемых, вынуждая их давать показания против самих себя. Аналогичным образом суды иногда игнорируют доводы защиты, предпо-

читая доверять доводам представителей прокуратуры без должной проверки. Эти нарушения снижают доверие граждан к правоохранительным органам и судебной власти.

Для устранения выявленных недостатков необходимо проведение комплекса мер, направленных на повышение уровня правовой культуры населения, улучшение качества оказываемой юридической помощи, укрепление института адвокатуры и развитие практики альтернативного разрешения конфликтов. Например, целесообразно введение специальных курсов повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов и судейского корпуса, внедрение онлайн-сервисов для консультационной поддержки участников процесса, создание центров правовой помощи населению и расширение доступности бесплатных юридических услуг. Только комплексный подход позволит существенно повысить уровень защиты законных интересов граждан в условиях российского уголовного судопроизводства.

Библиография:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 06.10.2015 N 2443-О "По жалобе граждан Динзе Дмитрия Владимировича и Сенцова Олега Геннадьевича на нарушение их конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53 и статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. N 1.
2. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Правовой механизм обеспечения общественной безопасности в контексте национальных угроз, связанных с преступным оборотом оружия // Российская юстиция. 2019. N 5. С. 44 – 46.
3. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Современные тенденции реализации правовой политики Российской Федерации по обеспечению общественной и государственной безопасности в контексте противодействия терроризму и экстремизму // Российский судья. 2023. N 10. С. 35 – 39.
4. Епихин А.Ю. Институт безопасности участников уголовного процесса: сравнительный анализ законодательства зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 1. С. 139-145.
5. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сер. Учебная литература / М-во образования Рос. Федерации, Сыктывкар, 2004.

6. Епихин А.Ю. Повышение уголовно-правовой защищенности имущественных и иных прав потерпевшего // Современное право. 2014. № 6. С. 110-113.

7. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Допрос потерпевшего, свидетеля под псевдонимом в досудебном и судебном производстве (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2019. Т. 29. № 4. С. 480-486.

8. Чабукиани О.А. Злоупотребление процессуальными правами и реализация дискреционных прав властными субъектами в досудебном производстве: понятие и соотношение // Закон. 2024. N 4. С. 40 – 51.

УДК 343.131

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УВЕЛИЧЕНИЯ СРОКОВ ЗАДЕРЖАНИЯ ПО УПК РФ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

А.М. Шамсеева

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы задержания лица в условиях военного положения. Исследованы изменения норм УПК РФ, связанные с увеличением срока задержания в условия военного положения. Выявлены некоторые проблемные вопросы, которые могут возникнуть на практике в связи с внесением указанных изменений, касающиеся действия нормы в пространстве. Установлено, что ранее в истории России предпринимались попытки по увеличению сроков задержания, которые были восприняты как ограничение прав и свобод человека и гражданина. Проведён системный анализ применения ст.94 УПК РФ и ст.108 УПК РФ в связи с произведение задержания лица в условиях военного положения. Рассмотрены сроки предъявления обвинения, установленные в ст.100 УПК РФ в условиях военного положения.

Ключевые слова: задержание в уголовном процессе, режим военного положения, процессуальные сроки задержания, задержание лица в условиях военного положения, задержание на срок до 30 суток, продление сроков задержания.

Abstract: The article deals with the issues of detention of a person under martial law. The article highlights the changes made in the Criminal Procedural Code of the Russian Federation concerning the increase of the period of detention under martial law. Some problematic issues that may arise in practice in connection with the introduction of these changes concerning the effect of the norm in space are identified. It is established that earlier in the history of Russia there were attempts to increase the period of detention, which were perceived as a restriction of human and civil rights and freedoms. The system analysis of the application of Article 94

of the CPC of the RF and Article 108 of the CPC of the RF in connection with the detention of a person under martial law has been carried out.

Keywords: detention in criminal proceedings, martial law regime, procedural terms of detention, detention of a person under martial law, detention for up to 30 days, extension of detention.

События, происходящие в стране и в мире, ставят новые вызовы перед Россией. Обеспечение национальной безопасности и стабильности в обществе требует внесения корректировок в привычную деятельность правоохранительных органов и законодательных нововведений. В экстремальных ситуациях Конституцией РФ предусмотрены механизмы введения на территории государства чрезвычайного и военного положения.

В Конституции РФ³³³ закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. По ч.2 ст.55 Конституции РФ в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Ограничение данных прав возможно только в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

ФКЗ "О военном положении"³³⁴ установлены меры, ограничивающие реализацию некоторых прав и свобод на территории, в пределах которой введено военное положение. В РФ за долгие годы военное положение было введено с 2022 г. ввиду применения против территориальной целостности Российской Федерации вооруженной силы на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей³³⁵. ФЗ от 31.07.2023 N 396-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации"³³⁶ внесены изменения в ст.94 УПК РФ и в другие нормы³³⁷. В соответствии с данными

³³³ Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // «Российская газета». Федеральный выпуск № 144(8198) от 04 июля 2020 года.

³³⁴ Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 N 1-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) "О военном положении"// Собрание законодательства Российской Федерации от 4 февраля 2002 г. N 5 ст. 375.

³³⁵ Указ Президента РФ от 19 октября 2022 г. N 756 "О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей" // Собрание законодательства Российской Федерации, N 43, 24.10.2022, ст.7381.

³³⁶ Федеральный закон от 31.07.2023 N 396-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации от 2023 г., N 32 , ст. 6128 (Часть I).

³³⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (в ред. от 09.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. N 52 (ч. I). Ст. 4921.

изменениями в условиях военного положения подозреваемый в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления может быть задержан на срок до 30 суток без избрания меры пресечения в виде заключения под стражу либо продления срока задержания. Общий срок задержания в иных случаях по общему правилу составляет не более 48 часов. Такое ограничение по продолжительности является гарантом реализации права на неприкосновенность личности и недопустимости необоснованного его ущемления³³⁸. При этом должна соблюдаться процессуальная форма, порядок и сроки задержания, законность оснований для применения данной меры пресечения³³⁹.

В связи с введением возможности осуществлять задержание на такой продолжительный срок не установлены конкретные правила применения и действия данного порядка. Меры, которыми могут ограничиваться некоторые права граждан в условиях военного положения, перечислены в ст.7 Н 1-ФКЗ "О военном положении". Их применение допускается на территории, в пределах которой действует военное положение. О возможности произведения задержания, применяемого на срок до 30 суток, в соответствии с УПК РФ там не упоминается. Исходя из этого, следует вопрос о действии нормы, допускающей задержание на срок до 30 суток по УПК РФ, в пространстве. Можно ли применить её на всей территории РФ, либо только на территории тех субъектов РФ, в которых введено военное положение, либо на территории таких субъектов и смежных с ними регионов? На примере военного положения, введённого на территории отдельных субъектов РФ, установлено, что только на период действия военного положения на этих территориях задержание подозреваемого в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ допускается на срок не более тридцати суток³⁴⁰. Практически такие вопросы могут возникнуть при применении уголовно-процессуального закона в отношении лица, совершившего преступление на территории субъекта, в котором военное положение введено, но скрывшегося в пределах иного субъекта, в котором данное положение не действует. Более того, данный вопрос становится актуаль-

³³⁸ Папина Д. А., Барашева Е. В., Степаненко А.С. Историко-правовые механизмы реализации конституционных прав граждан на личную неприкосновенность // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №11-2. С.105.

³³⁹ Янкин Александр Николаевич Реализация права человека на неприкосновенность частной жизни при заключении и содержании под стражей // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. №3. С.123-128.

³⁴⁰ Федеральный закон от 31 июля 2023 г. № 395-ФЗ “О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области” // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 31 июля 2023 г. № 0001202307310011.

ным ввиду последних событий в нашей стране. Так, на территории Курской области действовал режим чрезвычайной ситуации регионального характера с региональным уровнем реагирования, установленный также в результате атаки со стороны вооружённых сил Украины³⁴¹. Соответственно, внесение изменений по ФЗ от 31.07.2023 N 396-ФЗ, требует конкретизации многих положений в целях единообразного применения задержания как меры пресечения в уголовном процессе.

Также в связи с такими изменениями возникает вопрос относительно обоснованности увеличения сроков на такой продолжительный период времени. Особенно примечательной представляется данная ситуация ввиду того, что ранее в РФ уже предпринимались попытки увеличить сроки задержания, которые не увенчались успехом³⁴². Так, Указом Президента РФ от 14 июня 1994 года N 1226 "О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности"³⁴³ допускалась возможность применять задержание как меру пресечения на срок до 30 суток в отношении подозреваемых в совершении бандитизма и иных тяжких преступлений. Данный указ вызвал общественный резонанс в стране и стал ассоциироваться с проявлениями злоупотреблений в правоохранительных органах. Действительно, в условиях сжатого срока, отведённого на задержание (до 72 часов по ст.122 УПК РСФСР³⁴⁴), сотрудники правоохранительных органов часто не могли провести все необходимые мероприятия по такому сложному уголовному делу, в совершении которого виновны несколько лиц. Более того, обсуждалась и возможность искусственного создания образа «бандита» в удобных для этого ситуациях. В условиях существовавшей на тот момент исторической обстановки возможность проводить задержание в тече-

³⁴¹ Распоряжение Губернатора Курской области от 07.08.2024 № 233-рг "О введении режима чрезвычайной ситуации регионального характера и отмене режима повышенной готовности для органов управления и сил территориальной подсистемы РСЧС Курской области // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 8 августа 2024 г. №46002024080011.

³⁴² Сафонов Д.М. О месте, роли и значении задержания в условиях военного положения в системе мер принуждения в уголовном судопроизводстве в особых условиях// Сборник материалов Международной научно-практической конференции. К 30-летию принятия Конституции РФ. В 2-х частях. Том Часть 2. Редколлегия: К.В. Муравьев [и др.]. Орел, 2023. С.104-108.

³⁴³ Указ Президента РФ от 14 июня 1994 г. N 1226 "О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности" (утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации от 20.06.1994 г. , N 8 , ст. 804).

³⁴⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (УПК РСФСР) (в редакции от 18 декабря 2001 г.) (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960, №40, ст. 592.

ние 30 суток представлялась опасной, существенно ограничивающей права граждан.³⁴⁵

Позднее Постановлением Государственной Думы от 22.06.1994 г. №141-1 ГД³⁴⁶ было признано, что указ Президента от 14.06.1994 г., предусматривая меры по борьбе с организованной преступностью, во многом, и без достаточных оснований, ограничивает конституционные права и свободы граждан – равенство их прав перед законом и судом, право на личную неприкосновенность и другие – и находится в прямом противоречии с Конституцией РФ и УПК РФ, от применения Указа было рекомендовано воздержаться.

Спустя практически два десятилетия в законодательстве РФ вновь появляется норма о возможности увеличения сроков задержания на срок до 30 суток. Обосновывается возможность допущения такого ограничения права не неприкосновенность личности необходимостью обеспечения обороны страны и состояния безопасности³⁴⁷. Достижение внешней безопасности при нестабильности внутренней безопасности действительно представляется сомнительным. Однако насколько необходимо применение именно 30-ти дневного срока для задержания? В публикациях на данную тему данный вопрос не подвергают анализу, указывая лишь на допустимость и возможность принятия данной меры в ответ на угрозу извне в экстремальных ситуациях. Отметим при этом, что ограничение права, применяемое при необходимости в данном случае, должно при наименьших издержках обеспечить регулирование общественных отношений. Здесь целесообразно вспомнить употребляемую З.З. Зинатуллиным категорию «эффективность»³⁴⁸, используемую, в том числе, в уголовно-процессуальной деятельности. Обращение к данной категории может позволить обосновать оправданность или недопустимость столь продолжительного ограничения неприкосновенности личности при применении мер принуждения в уголовном процессе. Временной разрыв между 48 ча-

³⁴⁵ Кондратьева М. Додумались! // Дайджест публикаций центральной прессы и интернет-изданий региональной общественной организации "Правозащитная информация". Выпуск N 227 (753) от 1 декабря 2003 г.

³⁴⁶ Постановление Государственной Думы от 22.06.1994 г «О защите конституционных прав и свобод граждан при осуществлении мер по борьбе с преступностью» №141-1 ГД // Российская газета N 126, 07.07.94.

³⁴⁷ Подмарев А. А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения в Российской Федерации // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ogranichenie-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-usloviyah-voennogo-polozheniya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 18.11.2024). С.96-100.

³⁴⁸ Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность: (Вопр. теории и практики) / З. З. Зинатуллин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1981. – 136 с.

сами и 30 сутками представляется существенным. Учитывая современные коммуникации, развитую инфраструктуру и наличие усовершенствованных систем взаимодействия, используемых правоохранительными органами нашей страны, проблемы в проведении необходимых процессуальных действий в организационном плане возникать не должны.

Более того, увеличение срока задержания до 30 суток законодательно урегулировано фрагментарно. Указание на такую возможность закреплено в ст.94 УПК РФ. Однако необходимо вспомнить и про возможное продление сроков задержания, которое может быть осуществлено по определению суда. В ст. 108 УПК РФ, регламентирующую данный процесс никакие изменения не вносились³⁴⁹. Соответственно, возникает вопрос, возможно ли продление сроков задержания более чем на 30 суток, согласуется ли порядок, предусмотренный ст. 108 УПК РФ, с условиями задержания при военном положении. Также ФЗ №396-ФЗ внесены изменения в ст.100 УПК РФ, в соответствии с которыми в условиях военного положения обвинение в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления должно быть предъявлено подозреваемому, в отношении которого избрана мера пресечения, не позднее 45 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу, – в тот же срок с момента задержания. Соответственно, исходя из общего анализа данной нормы, следует, что сроки задержания могут быть продлены до 45 суток. Такой процессуальный порядок, ранее применяемый лишь в отношении лиц, совершивших особо опасные составы преступлений, представляющие существенную общественную опасность (терроризм, насильственный захват власти, диверсия и др.), распространяется на всех лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления в условиях военного времени. О чрезвычайной продолжительности сроков, устанавливаемых в ст.100 УПК РФ, неоднократно утверждали многие учёные, однако это во многом оправдывалось тяжестью и негативными социальными последствиями совершения некоторых преступлений. Но в условиях военного положения, несмотря на допускаемые ограничения, право на неприкосновенность личности, гарантированное Конституцией РФ, не должно ущемляться существенным образом. Необходимость и обоснованность в установлении более продолжительных сроков в УПК РФ должна быть чётко аргументирована, а законодательное урегулирование быть последовательным.

³⁴⁹ Черечукина Л.В. Особенности задержания подозреваемого в условиях военного положения // «Проблемы права: теория и практика». № 63, 2023. С.253-269.

На проблемы и существующие коллизии в законодательном регулировании некоторых вопросов, связанных с избранием меры пресечения и предъявлением обвинения неоднократно указывалось и ранее³⁵⁰.

Представляется, что единственным возможным обоснованием увеличения процессуальных сроков в ст.ст.94,100 УПК РФ при задержании лица, совершившего преступные деяния в период военного положения, может быть необходимость в проведении всех процессуальных мероприятий, осуществление которых может стать затруднительным в связи с возникшей ситуацией.

Не углубляясь в дискуссии относительно закономерности и обоснованности внесённых изменений, отметим необходимость приведения в соответствие с ними действующего ФКЗ N 1-ФКЗ "О военном положении", согласования норм ст.94 УПК РФ и ст.108 УПК РФ в связи с возможностью продления сроков задержания в условиях военного положения. Последовательное и непротиворечивое внедрение нововведений позволит не допустить возможность необоснованного ограничения такого основополагающего права человека, как неприкосновенность личности.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // «Российская газета». Федеральный выпуск № 144(8198) от 04 июля 2020 года.
2. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 N 1-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) "О военном положении"// Собрание законодательства Российской Федерации от 4 февраля 2002 г. N 5 ст. 375.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174- ФЗ (в ред. от 09.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. N 52 (ч. I). Ст. 4921.
4. Федеральный закон от 31 июля 2023 г. № 395-ФЗ “О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области” // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 31 июля 2023 г. № 0001202307310011.

³⁵⁰ Россинский С.Б. Привлечение в качестве обвиняемого-логическое завершение предварительного следствия // Вестник экономической безопасности. 2022. №2. С.137-141.

5. Федеральный закон от 31.07.2023 N 396-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации от 2023 г. , N 32 , ст. 6128 (Часть I).
6. Указ Президента РФ от 19 октября 2022 г. N 756 "О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей" // Собрание законодательства Российской Федерации, N 43, 24.10.2022, ст.7381.
7. Указ Президента РФ от 14 июня 1994 г. N 1226 "О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности" (утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации от 20.06.1994 г. , N 8 , ст. 804).
8. Постановление Государственной Думы от 22.06.1994 г «О защите конституционных прав и свобод граждан при осуществлении мер по борьбе с преступностью» №141-1 ГД // Российская газета N 126, 07.07.94.
9. Распоряжение Губернатора Курской области от 07.08.2024 № 233-рГ "О введении режима чрезвычайной ситуации регионального характера и отмене режима повышенной готовности для органов управления и сил территориальной подсистемы РСЧС Курской области // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 8 августа 2024 г. №4600202408080011
10. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (УПК РСФСР) (в редакции от 18 декабря 2001 г.) (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР,1960,№40,ст.592.
11. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность: (Вопр. теории и практики) / З. З. Зинатуллин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1981. – 136 с.
12. Папина Д. А., Барашева Е. В., Степаненко А.С. Историко-правовые механизмы реализации конституционных прав граждан на личную неприкосновенность // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №11-2. С.105.
13. Подмарев А. А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения в Российской Федерации // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ogranichenie-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-usloviyah-voennogo-polozheniya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 18.11.2024). С.96-100.

14. Россинский С.Б. Привлечение в качестве обвиняемого-логическое завершение предварительного следствия // Вестник экономической безопасности. 2022. №2. С.137-141.
15. Сафонов Д.М. О месте, роли и значении задержания в условиях военного положения в системе мер принуждения в уголовном судопроизводстве в особых условиях// Сборник материалов Международной научно-практической конференции. К 30-летию принятия Конституции РФ. В 2-х частях. Том Часть 2. Редколлегия: К.В. Муравьев [и др.]. Орел, 2023. С.104-108.
16. Черечукина Л.В. Особенности задержания подозреваемого в условиях военного положения // «Проблемы права: теория и практика». № 63, 2023. С. 253-269.
17. Янкин Александр Николаевич Реализация права человека на неприкосновенность частной жизни при заключении и содержании под стражей // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. №3. С.123-128.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Антонов И.О., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского федерального университета (г. Казань), Email: igolant@yandex.ru
2. Ашрафзянов И.Р., кандидат юридических наук, помощник судьи Зеленодольского городского суда Республики Татарстан, Email: ashrafzianovilshat@mail.ru.
3. Балашкин В.С., профессор кафедры судебной деятельности и уголовного процесса, Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева, доктор юридических наук, профессор, Екатеринбург, Россия, E-mail: balacshin.viktor@yandex.ru.
4. Бурмагин С.В., доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), федеральный судья в почетной отставке, E-mail: serburmagon@yandex.ru.
5. Бурганова Г.В., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского федерального университета. Email: 9172778217@mail.ru
6. Веревошников Е.А., аспирант ВГУЮ (РПА Минюста России) г. Москва, E-mail: egorverev@gmail.com.
7. Верин А.Ю., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского федерального университета, (г. Казань), Email: verinkfu@mail.ru
8. Гараева А.М., Казанский (Приволжский) федеральный университет. аспирант, 1 курс обучения, E-mail: lina01.01@list.ru.
9. Давыдова Н.Н., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии (г. Саратов), Email:davidova_natal@mail.ru.
10. Епихин А.Ю., профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского федерального университета, доктор юридических наук, профессор. Email: doc@epihin.ru
11. Ермолаев К.А., соискатель кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского федерального университета (г. Казань). Email: kayermolaev@yandex.ru
12. Ефимов Е.В., кандидат технических наук, старший научный сотрудник соискатель секции уголовного права, уголовного процесса и криминологии Института государства и права Российской академии наук (г. Москва), Email: yefi@yandex.ru.
13. Зайцева Е.А., доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному след-

ствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, (г. Волгоград), Email: zaitceva-expert@rambler.ru.

14. Исаев Э.Е., старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Казанского федерального университета (г. Казань), Email: eee.isaev@gmail.com.

15. Казанцев С.Я., доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД России (г. Казань), E-mail: kazantcev_s@mail.ru.

16. Калугин Е.А., дежурный помощник начальника учреждения дежурной части отдела безопасности ФКУ ИК -33 УФСИН России по Кировской области, старший лейтенант внутренней службы, Студент 5 курса заочного отделения ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России (г. Киров), Email: yevgeniy.kalugin.89@mail.ru.

17. Килина И.В., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета, (г. Пермь), Email: kilinairinav@gmail.com

18. Клюкова М.Е., кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Казанского федерального университета, (г. Казань), Email: dkme@mail.ru

19. Ковтун Н.Н., доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России (г. Нижний Новгород), Email: kovtunnnov@mail.ru.

20. Кукеев А.К. аспирант кафедры государственного и муниципального права Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (г. Омск), Email: askar_kukeyev@mail.ru.

21. Мазуренко П.Н., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Казанского института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» (г. Казань), Email: PNMazurenko@gmail.com.

22. Мальцева В.С. студент 4 курса Ростовского филиала Российской таможенной академии (г. Ростов-на-Дону), Email: flowervioletta@yandex.ru.

23. Маркелов А.Г., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Казань, Россия, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции (в отставке). Email:

24. Михайлов М.В., магистрант 1 курса юридического факультета Казанского (Приволжского) Федерального Университета, E-mail: m.mikhailov77777@icloud.com.

25. Михайлова Ю.Н., кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Саратовской государственной юридической академии (г. Саратов), Email: umikhailova@yandex.ru.

26. Мишин А.В., доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского федерального университета (г. Казань), Email: av-mishel@mail.ru.

27. Нестеренко М.В., старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета. Email:

28. Никитин В.И., старший следователь Следственного отдела по Центральному району г. Симферополя. Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Крым и г. Севастополю (г. Симферополь), старший лейтенант юстиции, E-mail: v-nikitin-i001@mail.ru.

29. Османова Н.В., кандидат юридических наук, доцент, декан факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева (г. Москва), E-mail: osmanovanadegda@gmail.com.

30. Ошибки Н.С., аспирант 1 курса кафедры уголовного процесса и криминалистики, Казанского (Приволжского) федерального университета, (г. Казань), Email: nikita.oshibkin1@gmail.com.

31. Петров П.А., магистрант 1 курса юридического факультета Казанского (Приволжского) Федерального Университета, E-mail: petrov.pavel0909@mail.ru.

32. Полякова И.И., кандидат юридических наук, экс-прокурор отдела Управления по надзору за исполнением федерального законодательства прокуратуры Республики Татарстан (г. Казань), E-mail: irina_aim@mail.ru.

33. Рахимова Р.И., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета, up40@mail.ru

34. Романов В.И., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета. Email: ggg341@yandex.ru

35. Романова Г.В., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского института (филиала) ВГЮУ (РПА Минюста России), г. Казань. Email: ggg341@yandex.ru

36. Семенцов В.А., доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Кубани, профессор кафедры уголовного процесса Кубанского государственного университета (г. Краснодар), E-mail: CRIMPRO@YANDEX.RU.

37. Сизова В.Н., кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России (г. Москва), Email: svnn@inbox.ru.
38. Сорока В.С., помощник судьи Кировский районный суд города Казани, E-mail: Soroka.v.s@mail.ru
39. Степаненко Р.Ф., доктор юридических наук, профессор теории и истории государства и права, Казанского федерального университета (г. Казань). Email: stepanenkorf@yandex.ru.
40. Фалахеева А.Г., аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань), E-mail: asilyafalaheeva@mail.ru.
41. Фетищева Л.М., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент, подполковник внутренней службы (г. Пермь), Email: lidiafetisheva@mail.ru.
42. Хусиянов Д.А., аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казанского (Федерального) университета 420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, E-mail: Dr.dmr@mail.ru.
43. Шамсеева А.М., ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики Удмуртского государственного университета (г. Ижевск), Email: alina27-99@mail.ru.
44. Шаталов А.С., доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета РФ имени А. Я. Сухарева (г. Москва), Email: asshatalov@rambler.ru.
45. Шевко Н.Р., Кандидат экономических наук, доцент, Доцент кафедры «Информационная безопасность» Казанского национального исследовательского технологического университета (г. Казань), E-mail: mos_shev@mail.ru.
46. Шилова Д.А., магистрант 1 курса юридического факультета Воронежского государственного университета (г. Воронеж), Email: diana.shii@yandex.ru.

*Электронное научное издание
сетевого распространения*

**УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТОВ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ**

**Материалы Международного научно-практического
Круглого стола по межотраслевым проблемам
уголовного процесса, посвященного 220-летию
Казанского федерального университета**

Казань, 9 декабря 2024 г.

Подписано к использованию 16.12.2025.

Гарнитура «Times New Roman».

Заказ 34/12

Издательство Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37
тел. (843) 206-52-14 (1704), 206-52-14 (1705)